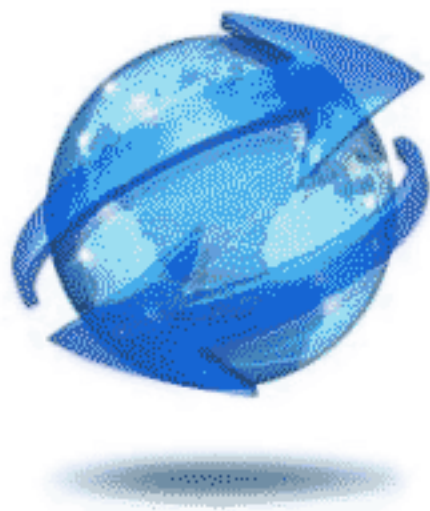

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11 ч.5

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Бриков Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного университета МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косопалов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОН РАН, Россия

Ксенофантова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Попырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГГСХА, Россия

Сорокиев Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СКФО

Абдулаева З.З., к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Дагестанский научный центр Российской Академии наук

Магомедова П.И., старший преподаватель, Дагестанский государственный университет

Аннотация: Северо-Кавказский федеральный округ на протяжении уже многих лет демонстрирует самые низкие показатели по уровню развития малого бизнеса. Одной из основных причин, замедляющих развитие субъектов предпринимательства, является неудовлетворительное состояние институциональной среды, в которой функционируют предприниматели. В результате проведенного исследования было выявлено, что уровень институционального потенциала ухудшился практически во всех субъектах Северо-Кавказского региона, а наибольшее снижение данного показателя наблюдалось в Республике Дагестан. В статье рассмотрены институциональные факторы, влияющие на развитие предпринимательской деятельности. проанализированы основные задачи институциональных структур, касающиеся поддержки субъектов предпринимательской деятельности, рассмотрен уровень обеспеченности финансово-кредитными учреждениями как Республики Дагестан, так и других субъектов СКФО. Отмечено, что институциональная среда в Республике Дагестан не оказала должного влияния на развитие малого предпринимательства, что связано с низкой эффективностью деятельности самих институциональных структур. **Ключевые слова:** предпринимательство, институциональная структура, институциональный потенциал, уровень занятости, финансово-кредитные учреждения.

Abstract: The North Caucasian Federal district for the past many years shows the lowest indicators of the level of development of small business. One of the main reasons that slow down the development of businesses, is the poor state of the institutional environment in which entrepreneurs operate. In the result of the study revealed that the level of institutional capacity has deteriorated in almost all regions of the North Caucasus region, and the largest decline in this indicator was observed in the Republic of Dagestan. The article considers institutional factors affecting the development of entrepreneurship. we analyze the main tasks of institutional structures for the support of business entities, considers the level of financial-credit institutions of the Republic of Dagestan and other regions of North Caucasus Federal district. Noted that the institutional environment in the Republic of Dagestan has not had the desired impact on the development of small businesses due to the low efficiency of institutional structures themselves. **Keywords:** entrepreneurship, institutional structure, institutional capacity, employment level, financial and credit institutions.

Формирование эффективной конкурентной экономики страны, направленной на повышение качества жизни, сокращение безработицы населения, обеспечение национальной экономической безопасности, напрямую зависит от развития малого предпринимательства. Тем не менее, низкий уровень развития инфраструктуры, обеспечивающей работу малого бизнеса, незаинтересованность государства в ряде вопросов, касающихся поддержки и функционирования субъектов предпринимательской деятельности, тормозят его развитие, что и актуализировало тему исследования.

За 2011-2016 гг. число малых предприятий в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО)

уменьшилось на 30,8%, с 5321 в 2011 г. до 3399, при этом, средний за период темп падения превысил темпы падения в целом по Российской Федерации (7,3% против 5,7%, соответственно) (табл. 1). Особенно высокие темпы сокращения малых предприятий все субъекты СКФО, а также РФ в целом, продемонстрировали в 2016 г., что было обусловлено ухудшением экономической ситуации в результате продолжающегося негативного воздействия санкций. В целом, на долю региона в общероссийском показателе приходилось от 1,9% до 2,3% в 2011-2016 гг., что свидетельствует о низком уровне развития малых предприятий в СКФО.

Таблица 1 - Динамика роста малых предприятий в СКФО в 2011-2016 гг. в разрезе субъектов (без учета микропредприятий)

Субъект	2011	2012	2013	2014	2015	2016	среднее значение за период
Республика Дагестан	762	689	589	579	621	443	614
темп прироста/ падения, %	100	-9,6	-14,5	-1,7	7,3	-28,7	-9,4
Республика Ингушетия	67	54	55	60	64	59	60
темп прироста/ падения, %	100	-19,4	1,9	9,1	6,7	-7,8	-1,9
Кабардино-Балкарская Республика	555	477	479	499	485	392	481
темп прироста/ падения, %	100	-14,1	0,4	4,2	-2,8	-19,2	-6,3
Карачаево-Черкесская Республика	337	343	363	340	361	218	327
темп прироста/ падения, %	100	1,8	5,8	-6,3	6,2	-39,6	-6,4
Республика Северная Осетия-Алания	539	508	474	454	446	366	464
темп прироста/ падения, %	100	-5,8	-6,7	-4,2	-1,8	-17,9	-7,3
Чеченская Республика	65	62	35	102	126	149	90
темп прироста/ падения, %	100	-4,6	-43,5	191,4	23,5	18,3	37,0
Ставропольский край	2996	3453	3300	3351	3200	1732	3005
темп прироста/ падения, %	100	15,3	-4,4	1,5	-4,5	-43,9	-7,6
СКФО, в целом	5321	5586	5295	5385	5303	3399	5041
темп прироста/ падения, %	100	5,0	-5,2	1,7	-1,5	-36,7	-7,3
для СКФО в РФ, %	2,2	2,3	2,3	2,3	2,2	1,9	2,2
Российская Федерация	242676	243069	234537	235579	242661	172916	228573
темп прироста / падения, %	100	0,2	-3,5	0,4	3,0	-28,7	-5,7

Источник: рассчитано автором по данным сайта Федеральной службы государственной статистики [1]

В разрезе субъектов СКФО, постоянный прирост малых предприятий, начиная с 2013 г., наблюдался только в Чеченской Республике, все остальные регионы показали различную динамику развития в разные периоды. Лидерами по числу предприятий в рассматриваемые периоды были Ставропольский край и Республика Дагестан. Однако в 2016 г. Ставропольский край продемонстрировал самые высокие темпы сокращения предприятий малого бизнеса, по сравнению с другими субъектами СКФО. Аутсайдером по количеству малых предприятий в 2011-2016 гг. являлась Республика Ингушетия.

Развитие и функционирование субъектов предпринимательской деятельности зависит от ряда факторов, которые исследователи классифицируют на разные группы. Так, в работе К. В. Тлябичева факторы поделены на четыре группы:

- макроэкономические факторы (государственная политика в сфере промышленности, технологические факторы, экологические факторы, экономические индикаторы);
- региональный потенциал (инвестиционный, трудовой, рыночный, производственный, конкурентный);
- финансовый потенциал (государственная финансовая поддержка, присутствие венчурных фондов);
- институциональное обеспечение (наличие национальных проектов, уровень развития законодательной базы и инфраструктуры инновационного предпринимательства, наличие банков и страховых компаний) [2].

В свою очередь, Е.В. Романенко, предлагает расширенную классификацию, включающую такие факторы, как:

- социальная среда (нравственные и религиозные нормы, культурные традиции и ценности, образ жизни);
- политическая среда (стабильность проводимой в государстве политики); научно-техническая среда (уровень развития научно-технического прогресса);
- экономическая среда (уровень инфляции и безработицы, уровень развития экономики государства, условия выдачи кредитов, налогообложение, уровень конкуренции, курсы валют, мировая рыночная конъюнктура, уровень интеграции экономики в мировую систему);
- правовая среда (нормативно-правовая база, обеспечивающая работу малого бизнеса);
- природно-климатическая среда (стихийные бедствия, наличие природных ресурсов);
- организационная среда (уровень развития инфраструктуры бизнеса);
- институциональная среда (факторы прямого и косвенного воздействия) [3].

Ряд авторов подразделяют факторы, воздействующие на деятельность субъектов малого предпринимательства на: внешние, возникающие в результате воздействия окружающей среды и внутренние, связанные с характерными чертами внутренней организации малого бизнеса [4, 5]. К числу внешних факторов относятся [4]:

- природно-географические (экономико-географическое положение предприятия, климатические условия, доступ к природным ресурсам);
- технологические (степень развития науки и техники, инновационная активность, изношенность основных средств, обеспечение компьютерными технологиями);
- социально-демографические (численность и структура населения, уровень занятости, безработицы, рождаемости, смертности, миграция, образование, здравоохранение, религия);

- экономические (уровень развитости рынков и острота конкуренции, наличие спроса, стабильность национальной валюты, уровень инфляции и доходов населения; инвестиционная и налоговая политика и др.);

- политико-правовые (законы и нормативные акты, которые регулируют деятельность малого бизнеса, цели и задачи экономической политики страны, касающиеся стимулирования или поддержки предпринимательства, уровень криминальной обстановки в стране);

- институциональные (рыночная инфраструктура, организации по трудоустройству, средства информационного обеспечения и связи);

Внутренние факторы включают: уровень развития правовых отношений собственности; формы собственности; организационная структура и характер управления предприятием; условия работы; наличие конкурентов и поставщиков, изменения предпочтений потребителей, их доходов, особенности производственного и технологического процесса [4, 5].

Многие авторы сходятся во мнении, что основной причиной столь низкого уровня развития малого бизнеса в Российской Федерации является неудовлетворительное состояние институциональной среды, в которой предприниматели осуществляют свою деятельность [2, 3, 6]. Более того, как отмечает Никитавец А.Ю., на данном этапе развития отечественной экономики, институциональная среда на региональном уровне не отвечает особенностям, целям, задачам и ресурсному обеспечению инновационного развития предприятий [7]. Похожее мнение придерживается и Веретенникова А.Ю., отмечая, что институты, призванные наполнять и регулировать тот или иной вид деятельности и составляющие в целом институциональную среду, очень часто не выполняют должным образом своих функций, их действия являются не согласованными и противоречивыми [8]. Тем не менее, данный фактор нельзя недооценивать, ведь именно на основании институционального и ресурсного фактора проводится количественная оценка предпринимательского климата [6].

Анализ институционального потенциала регионов Северо-Кавказского Федерального округа (табл. 2) свидетельствует о наличии лидеров и аутсайдеров на протяжении рассматриваемых периодов, а также разном развитии институциональной среды в данных регионах. Так, с 2011 г. по 2016 г. (за исключением 2013 г.) самое высокое место по институциональному потенциалу в регионе приходилось на Ставропольский край. Республика Дагестан продемонстрировала улучшение своих позиций с 2011 г. по 2013 г. и ухудшение с 2014 г. по 2016 г. по данному показателю. В целом же в 2016 г., по сравнению с 2011 г. можно констатировать существенное ухудшение институционального потенциала в Республике Дагестан, с 37 места до 57, соответственно. Практически не изменилась позиция за указанный период в Кабардино-Балкарской Республике (68-е место в 2010 г. и 69-е в 2016 г.), в остальных республиках наблюдалось снижение институционального потенциала в 2016 г. по сравнению с 2011 г. (так Чеченская Республика заняла 79-е место в 2016 г. против 73 места в 2011 г., Северная Осетия-Алания 74-е место в 2016 г., против 72 в 2011 г., Карачаево-Черкесская Республика 77-е место в 2016 г. против 74 в 2011 г. В Ингушетии наблюдались самые низкие значения показателя институциональной среды, при этом, начиная с 2011 г. позиция региона ежегодно ухудшалась и в 2016 г. Ингушетия заняла 83 место среди всех регионов России.

Таблица 2 - Позиция СКФО в разрезе субъектов по институциональному потенциалу в 2011-2016 г.

Субъект СКФО	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Ставропольский край	17	17	42	18	14	15
Республика Дагестан	37	35	25	34	52	57
Республика Северная Осетия – Алания	72	71	69	71	72	74
Кабардино-Балкарская Республика	68	68	66	69	69	69
Чеченская Республика	73	73	74	77	76	79
Республика Ингушетия	80	80	82	81	83	83
Карачаево-Черкесская Республика	74	75	72	74	74	77

Источник: составлено по данным АО «Эксперт РА» [9]

Ухудшение уровня институционального потенциала в ряде регионов свидетельствует о негативном влиянии ряда институциональных факторов, таких как: обеспеченность институциональными структурами в регионе и эффективность их функционирования; уровень доступности к кредитным ресурсам; изменения в законодательстве, которое регулирует деятельность малого предпринимательства; система налогообложения; уровень коррупции и преступности.

Ниже рассмотрим институциональные структуры, влияющие на развитие предпринимательства в Республике Дагестан в 2016 г. (рис.1).

На наш взгляд, институциональные структуры целесообразно разделить на следующие группы:

- 1) структуры на уровне правительства;
- 2) муниципальные и коммерческие организации;
- 3) общественные организации.

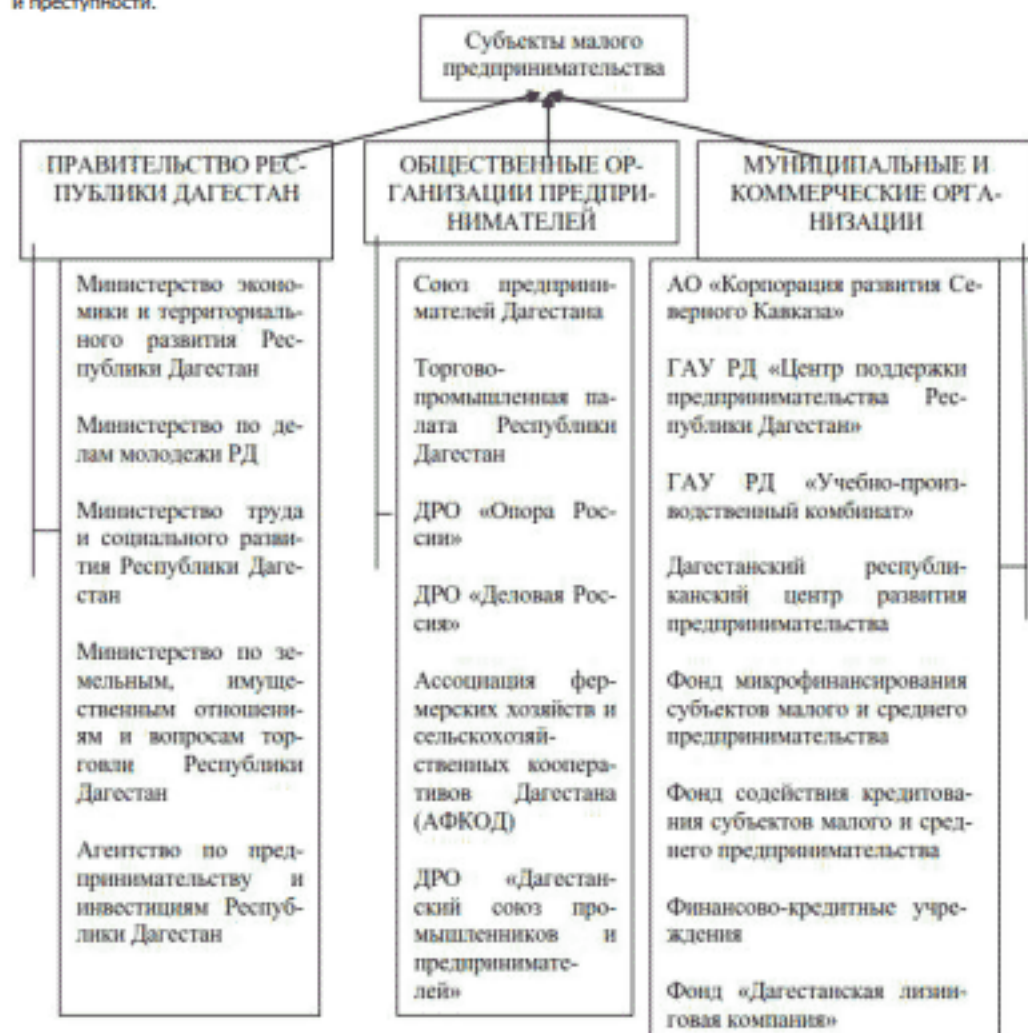

Рисунок 1 - Институциональные структуры, влияющие на развитие предпринимательства в Республике Дагестан в 2016 г.

Источник: составлено автором по данным [10-15]

Одними из основных задач Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан являются: разработка стратегии социально-экономического развития региона и системы мер государственного влияния на развитие экономики, разработка мер государственной поддержки территорий с учетом их специфических особенностей, а также формирование предложений по реализации политики государства в сфере развития и поддержки малого и среднего предпринимательства [10].

Одной из задач Министерства по делам молодежи Республики Дагестан является развитие способностей молодых граждан к различным видам труда, выработки научно-технических идей, а также поддержание их предпринимательских инициатив [11].

Министерство труда и социального развития Республики Дагестан призвано содействовать самозанятости населения, также определяет условия и сумму единовременной финансовой помощи при регистрации индивидуального предпринимателя, а также на подготовку документов, занимается обучением индивидуальных предпринимателей охране труда, оказанию помощи сотрудникам, получившим травму на рабочем месте, стажировкам на производстве [12].

Министерство по земельным, имущественным отношениям и вопросам торговли Республики Дагестан реализует задачи по: разработке и реализации политики государства по управлению государственным имуществом, функции по предоставлению государственных услуг в сфере земельных и имущественных отношений, а также в области торговли и внешнеэкономической деятельности, принимает решения об условиях приватизации недвижимого имущества Республики Дагестан, находящегося в собственности государства и которое арендуется субъектами малого и среднего предпринимательства [13].

Деятельность Агентства по предпринимательству и инвестициям Республики Дагестан направлена на: разработку и реализацию мероприятий политики государства, касающейся поддержки и развития предпринимательской деятельности для повышения жизненного уровня населения и обеспечения занятости; повышение роли малого и среднего бизнеса в ходе реализации социально-экономической политики в Республике Дагестан; создание конкурентной экономической среды, формирование условий для привлечения инвестиционных ресурсов; обеспечение роста средств от выплаты налогов субъектами предпринимательства; формирование инфраструктуры поддержки субъектов предпринимательства, которая необходима для ведения их деятельности; повышение эффективности взаимоотношений государственных структур и субъектов малого и среднего бизнеса [14].

ГАУ РД «Центр поддержки предпринимательства Республики Дагестан», был создан Постановлением Правительства РД №219 16.07.2015г. Основной целью функционирования ГАУ РД «Центр поддержки предпринимательства Республики Дагестан» является поддержка деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в регионе согласно подпрограмме «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан на 2015-2017 годы» государственной программы Республики Дагестан «Экономическое развитие и инновационная экономика». Центр оказывает предпринимателям адресную, информационную, методическую и консультационные виды поддержки [15].

ГАУ «Учебно-производственный комбинат» был создан Агентством по предпринимательству и инвестициям Республики Дагестан и представляет собой государственное учебное учреждение начального профессионального образования, занимающееся

подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации трудовых ресурсов, массовым профессионом, используемым в сфере бытовых услуг [15].

Дагестанский республиканский центр развития предпринимательства занимается поддержкой малого и среднего бизнеса и включает в свою структуру 15 организаций, которые оказывают помощь по разным профилям: праву, бухгалтерии, консалтингу, образовательному, информационному и другим направлениям [15].

Некоммерческая организация - Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан была образована на основании Постановления Правительства Республики Дагестан (от 12.09.2011 г. № 315) с целью поддержания малых и средних предприятий в Республике Дагестан и, на основании Федерального закона «О некоммерческих организациях» (от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ), Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ) и Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (от 2.07.2010 г. №151-ФЗ) [15].

Учредителем фонда является Комитет по развитию малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан. Организация предоставляет микрокредиты предприятиям малого и среднего бизнеса, сумма займов колеблется от 50 тыс. до 3 млн. руб., срок предоставления 3 года. Всего за 3 квартала 2016 г. в Дагестане субъектам предпринимательства было выдано 45 микрокредитов на общую сумму 85,85 млн. руб. [16].

Некоммерческая организация «Фонд содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан» создана на основании Постановления Правительства Республики Дагестан «О создании Фонда содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан» (№ 443 от 30.11.2011 г.), учредителем которой является Комитет по развитию малого и среднего предпринимательства РД. Основной целью создания фонда является формирования благоприятной среды для развития кредитования предприятий малого и среднего бизнеса в Дагестане, обеспечения доступа к финансовым средствам, предоставление гарантий по обязательствам субъектов предпринимательства, формирование инфраструктуры поддержки организаций малого и среднего бизнеса по привлеченным ресурсам [15].

В 2016 г. Гарантийный фонд заключил договора с 7 банковскими учреждениями, 3 лизинговыми организациями и одной микрофинансовой компанией. В целом за 9 месяцев 2016 г. Фондом было выдано поручительство 12 субъектам малого и среднего бизнеса на сумму 69,84 млн. рублей. [16].

Фонд «Дагестанская лизинговая компания» была образована на основании постановления Правительства РД (№ 444 от 24.09.2013 г.), основной целью, которой является повышение уровня доступности лизинговых услуг предприятиям, занятым в малом и среднем бизнесе, а также привлечение инвестиций в региональную экономику. Срок предоставления транспорта, техники и оборудования в лизинг – до 7 лет, первоначальный взнос колеблется от 15%. В среднем за год стоимость объектов лизинга вырастает на 6-8%, что является более низким показателем, по сравнению с другими лизингодателями, функционирующими в регионе [16].

Бизнес-инкубатор представляет собой специально созданную структуру, целью которой является поддержание субъектов предпринимательской деятельности на этапе их первоначального развития и предоставления им на льготных условиях помеще-

ний, информационных услуг, материально-технических, консультационных, бухгалтерских и других услуг.

В настоящее время в Дагестане, благодаря поддержке Министерства экономического развития РФ, функционируют 5 бизнес-инкубаторов: 1) Республиканский официальный бизнес-инкубатор (г. Махачкала); 2) Республиканский производственно-инновационный бизнес-инкубатор «Турали»; 3) бизнес-инкубатор «Черенушки» (г. Кизляр); 4) бизнес-инкубатор «Сулак» (г. Кизилюрта); 5) бизнес-инкубатор в г. Каспийск. В ближайшее время планируется введение в действие бизнес-инкубатора в г. Дербент. В Карабудахкентском районе осуществляются работы по строительству индустриального технического парка [16].

Такой институциональный элемент, оказывающий поддержку субъектам предпринимательства, как общественные организации, начал свое развитие с образования в 1991 г. Торгово-промышленной палаты Республики Дагестан. В 2002 г. были образованы Союз предпринимателей Дагестана и Ассоциация фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов Дагестана (АФКОД), в 2005 г. начало свою деятельность Объединение работодателей «Дагестанский союз промышленников и предпринимателей», а с 2006 г. функционируют Дагестанское республиканское отделение общероссийской общественной организации «Опора России» (ДРО «Опора России») и Дагестанское региональ-

ное отделение общероссийской общественной организации «Деловая Россия» (ДРО «Деловая Россия») [15].

Основными целями создания общественных организаций являются: создание благоприятных условий для формирования научно-промышленной, финансовой, торговой и информационной инфраструктуры; формирование благоприятной политико-экономической, правовой и другой среды для субъектов предпринимательства; защита прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности в органах исполнительной и законодательной власти; развитие связей между регионом и обеспечение интеграции предприятий малого и среднего бизнеса Дагестана в российскую и мировую экономики; оказание помощи при разработке и реализации программ поддержки и развития малого и среднего бизнеса на федеральном, региональном и отраслевом уровнях; подготовка и переподготовка предпринимателей; поддержание инновационной деятельности субъектов предпринимательства; поддержание баланса между обществом, структурами власти и бизнеса и др. [15].

Анализ обеспеченности финансово-кредитными учреждениями, а соответственно, и уровня доступности к кредитным ресурсам, свидетельствует о ежегодном ухудшении ситуации, как в Дагестане, так и других субъектах СКФО, а также о значительном сокращении, как числа кредитных учреждений, так и филиалов, начиная с 2011 г. (табл. 3).

Таблица 3 - Количество кредитных организаций и филиалов в СКФО в разрезе регионов в 2011-2016 гг.

Показатели	01.01. 2012	01.01. 2013	01.01. 2014	01.01. 2015	01.01. 2016	01.01. 2017
Республика Дагестан						
Количество кредитных организаций в регионе, ед.	31	27	21	12	8	6
Количество филиалов в регионе, ед.	82	85	76	25	15	9
Республика Ингушетия						
Количество кредитных организаций в регионе, ед.	2	2	2	0	0	0
Количество филиалов в регионе, ед.	6	8	7	3	3	2
Кабардино-Балкарская Республика						
Количество кредитных организаций в регионе, ед.	5	5	5	5	4	4
Количество филиалов в регионе, ед.	13	13	12	11	6	3
Карачаево-Черкесская Республика						
Количество кредитных организаций в регионе, ед.	5	5	5	4	4	3
Количество филиалов в регионе, ед.	4	4	4	5	5	4
Республика Северная Осетия - Алания						
Количество кредитных организаций в регионе, ед.	5	5	4	2	2	1
Количество филиалов в регионе, ед.	11	11	9	9	8	6
Чеченская Республика						
Количество кредитных организаций в регионе, ед.	0	0	0	0	0	0
Количество филиалов в регионе, ед.	4	6	3	4	4	5
Ставропольский край						
Количество кредитных организаций в регионе, ед.	8	6	6	5	4	3
Количество филиалов в регионе, ед.	57	42	44	42	31	24
СКФО, всего						
Количество кредитных организаций в регионе, ед.	56	50	43	28	22	17
Количество филиалов в регионе, ед.	177	169	155	99	72	53

Источник: составлено автором по данным [17]

Наибольшее число кредитных организаций наблюдалось в Республике Дагестан, а лидером по количеству филиалов в 2011-2016 гг. был Ставропольский край. В Ингушетии, начиная с 01.01.2015 г. и до настоящего времени, наблюдалось полное отсутствие кредитных учреждений, а число филиалов было минимальным, по сравнению с остальными регионами СКФО. В Чеченской Республике за весь анализируемый период не было представлено ни одной кредитной организации.

В целом по СКФО, количество кредитных учреждений и филиалов в 2016 г., по сравнению с 2011 г., сократилось более чем в 3 раза.

Поддержка субъектов предпринимательства в Республике Дагестан осуществляется на основании таких нормативных документов как: Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года»; подпрограмма «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2014-2020 годы»; Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года; Стратегия развития территориальных зон Республики Дагестан до 2025 года; Указ Президента РФ «О мерах по достижению целе-

вых значений показателей оценки эффективности деятельности Президента Республики Дагестан по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности»; подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан на 2015-2017 годы», действующая в рамках государственной программы Республики Дагестан «Экономическое развитие и инновационная экономика». Благодаря внесенным изменениям в Закон РД «О ставке налога при применении упрощенной системы налогообложения», а также в Закон РД «О применении патентной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями в Республике Дагестан» впервые зарегистрированным субъектам предпринимательства предоставляются налоговые каникулы на протяжении 2 лет в социальной, производственной и научных отраслях.

Анализируя уровень коррупции, следует отметить, что Россия в целом за 2016 г. ухудшила свои позиции, согласно данным компании Transparency

International, ежегодно составляющей «Рейтинг стран мира по индексу восприятия коррупции» заняв 131 место против 119 места в 2015 г. [19].

Таким образом, проведенное исследование на примере Республики Дагестан показало, что институциональная среда не оказала должного влияния на развитие малого предпринимательства, что отразилось на сокращении малых предприятий и очень низком росте занятости в регионе. В первую очередь это связано с низкой эффективностью деятельности самих институциональных структур, поскольку они не выполняют должным образом своих функций и не соответствуют целям и задачам региона. В связи с чем институциональные структуры требуют дальнейшего реформирования, которое необходимо осуществлять с учетом специфических особенностей каждого региона, что будет способствовать его экономическому развитию.

Библиографический список

1. Институциональные преобразования в экономике. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения 23.07.2017).
2. Тлябин К. В. Развитие благоприятной предпринимательской среды региона (на примере Карачаево-Черкесской Республики) / К.В. Тлябин, автореф. дисс. канд. экон. наук 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика; экономика предпринимательства». – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2011. 21 с.
3. Романенко Е.В. Формирование благоприятной институциональной среды для развития малого предпринимательства в России / Е.В. Романенко // Экономика и управление. 2008. № 32(89). С. 28-33
4. Пешаков Г. Г. Теоретические аспекты развития предпринимательской деятельности / Г.Г. Пешаков, В.В. Кабанов // Известия ВолгГТУ. 2016. №1. С.101-106.
5. Левушкина С. В. Интегрированная совокупность факторов предпринимательской среды и тенденции их развития / С.В. Левушкина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №9 (17).
6. Подшивалова М.В. Институциональный фактор в системе развития малого бизнеса России / М.В. Подшивалова // Вестник ЮУрГУ. 2015. № 4. Т. 9. С. 103-108.
7. Никитаева А.Ю. Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности / Никитаева А.Ю. // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. № 1. Т.9. С.134-149.
8. Веретеникова А.Ю. Матрица дифференциации институтов как инструмент анализа институциональной среды фирмы / А.Ю. Веретеникова [Электронный ресурс]: <http://www.ulec.ru/content/files/XkonferenciyaSMU.pdf>. (дата обращения 20.07.2017).
9. Инвестиционный потенциал российских регионов. Рейтинговое агентство Эксперт РА [Электронный ресурс]: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2016/tab03. (дата обращения 21.07.2017).
10. Официальный сайт Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан [Электронный ресурс]: <http://minec-rd.ru/o-ministerstve/obshchaya-informatsiya> (дата обращения 23.07.2017).
11. Официальный сайт Министерства по делам молодежи Республики Дагестан [Электронный ресурс]: <http://www.e-dag.ru/2013-05-27-06-53-44/otchet111/ministerstvo-po-delam-molodezhi-rd-1111.html> - <http://www.dagmol.ru/> (дата обращения 23.07.2017).
12. Официальный сайт Министерства труда и социального развития Республики Дагестан [Электронный ресурс]: <http://www.dagmintrud.ru/info/missiya/postanovlenie-ot-6-noyabrya-2007-g-n-300-ob-utverzhdenii-polozheniya-o-ministerstve-truda-i-sotsialnogo-razvitiya-respubliki-dagestan/> (дата обращения 24.07.2017).
13. Официальный сайт Министерства по земельным, имущественным отношениям и вопросам торговли Республики Дагестан [Электронный ресурс]: <http://mizord.ru/o-nas/polnomochiya-i-funktsii> (дата обращения 25.07.2017).
14. Официальный сайт Агентства по предпринимательству и инвестициям Республики Дагестан [Электронный ресурс]: <http://www.e-dag.ru/2013-05-27-06-53-44/otchet111/agentsvo-po-predprinimatelstvu-i-investitsiyam-respubliki-dagestan.html> (дата обращения 27.07.2017).
15. Портал информационной поддержки предпринимательства Дагестана [Электронный ресурс]: <https://business-dagestan.ru/obshchestvennye-organizatsii-predprinimatelej/torgovo-promyshlennaya-palata.html> (дата обращения 27.07.2017).
16. Информация о принятых мерах по достижению целевых значений показателей оценки эффективности деятельности Главы Республики Дагестан по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности за 9 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]: <http://minec-rd.ru/voprosy-ekonomiki/sozdanie-blagopriyatnykh-uslovy-vedeniya-predprinimatelskoy-deyatelnosti/informatsiya-ot-khode-realizatsii/2016-god> (дата обращения 25.07.2017).
17. Показатели деятельности кредитных организаций. Северо-Кавказский федеральный округ. Центральный банк России [Электронный ресурс]: <https://www.cbr.ru/region/info/sko/statistics>. (дата обращения 24.07.2017).
18. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения 02.10.2017).

19. Трудовые ресурсы. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения 29.07.2017)

References

1. Institucional'nye preobrazovaniya v ekonomike. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (data obrashcheniya 23.07.2017).
2. Tyabichev K. V. Razvitiye blagopriyatnoj predprinimatel'skoj sredy regiona (na primere Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki) / K.V. Tyabichev, avtorref. diss. kand. ekon. nauk 08.00.05 «Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom: regional'naya ekonomika; ekonomika predprinimatel'stva». – M.: Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2011. 21 s.
3. Romanenko E.V. Formirovaniye blagopriyatnoj institucional'noj sredy dlya razvitiya malogo predprinimatel'stva v Rossii / E.V. Romanenko // Ekonomika i upravlenie. 2008. № 32(89). S. 28-33
4. Pleshakov G. G. Teoreticheskie aspekty razvitiya predprinimatel'skoj deyatel'nosti / G.G. Pleshakov, V.V. Kabanov // Izvestiya VolgGTU. 2016. №1. S.101-106.
5. Levushkina S. V. Integrirovannaya sovokupnost' faktorov predprinimatel'skoj sredy i tendenci ih razvitiya / S.V. Levushkina // Sovremennyye issledovaniya social'nykh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). 2012. №9 (17).
6. Podshivalova M.V. Institucional'nyj faktor v sisteme razvitiya malogo biznesa Rossii / M.V. Podshivalova // Vestnik YUUGU. 2015. № 4. T. 9. S. 103-108.
7. Nikitaeva A.YU. Institucional'naya struktura regiona v kontekste innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti / Nikitaeva A.YU. // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nykh issledovaniy). 2017. № 1. T9. S.134-149.
8. Veretennikova A.YU. Matrica differentsial'nykh institutov kak instrument analiza in-stitucional'noj sredy firmy / A.YU. Veretennikova [Elektronnyj resurs]: <http://www.ulec.ru/content/files/XkonferenciyaSMU.pdf>. (data obrashcheniya 20.07.2017).
9. Investitsionnyj potentsial rossijskikh regionov. Rejtingovoe agentstvo Ekspert RA [Elektronnyj resurs]: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2016/tab03. (data obrashcheniya 21.07.2017).
10. Oficial'nyj sayt Ministerstva ekonomiki i territorial'nogo razvitiya Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]: <http://minrec-rd.ru/o-ministerstve/obshchaya-informatsiya> (data obrashcheniya 23.07.2017).
11. Oficial'nyj sayt Ministerstva po delam molodezhi Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]: <http://www.e-dag.ru/2013-05-27-06-53-44/otchet1111/ministerstvo-po-delam-molodezhi-rd-1111.html> - <http://www.dagmol.ru/> (data obrashcheniya 23.07.2017).
12. Oficial'nyj sayt Ministerstva truda i social'nogo razvitiya Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]: <http://www.dagmtrud.ru/Info/misssiya/postanovlenie-ot-0-noyabrya-2007-g-n-300-ob-utverzhenii-polozheniya-o-ministerstve-truda-i-sotsialnogo-razvitiya-respubliki-dagestan/> (data obrashcheniya 24.07.2017).
13. Oficial'nyj sayt Ministerstva po zemel'nym, imushchestvennym otnosheniyam i voprosam trgovli Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]: <http://mizord.ru/o-nas/polnomochiya-i-funktsii> (data obrashcheniya 25.07.2017).
14. Oficial'nyj sayt Agentstva po predprinimatel'stvu i investitsiyam Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]: <http://www.e-dag.ru/2013-05-27-06-53-44/otchet1111/agentstvo-po-predprinimatel'stvu-i-investitsiyam-respubliki-dagestan.html> (data obrashcheniya 27.07.2017).
15. Portal informatsionnoj podderzki predprinimatel'stva Dagestana [Elektronnyj resurs]: <https://business-dagestan.ru/obshchestvennye-organizatsii-predprinimatelej/torgovo-promyshlennaya-palata.html> (data obrashcheniya 27.07.2017).
16. Informatsiya o prinyatykh merah po dostizheniyu celevykh znachenij pokazatelej ocenki ehfektivnosti deyatel'nosti Glavy Respubliki Dagestan po sozdaniyu blagopriyatnykh usloviy vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti za 9 mesyacev 2016 goda [Elektronnyj resurs]: <http://minrec-rd.ru/voprosy-ekonomiki/sozdanie-blagopriyatnykh-usloviy-vedeniya-predprinimatel'skoj-deyatelnosti/informatsiya-o-khode-realizatsii/2016-god> (data obrashcheniya 25.07.2017).
17. Pokazatel' deyatel'nosti kreditnykh organizatsij. Severo-Kavkazskij federal'nyj okrug. Central'nyj bank Rossii [Elektronnyj resurs]: <https://www.cbr.ru/region/info/sko/statistics>. (data obrashcheniya 24.07.2017).
18. Rejting stran mira po urovnyu vospriyatya korruptsi. Gumanitarnaya ehnciklopediya [Elektronnyj resurs]: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (data obrashcheniya 02.10.2017).
19. Tрудовые ресурсы. Федеральная служба государственной статистики [Elektronnyj resurs]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (data obrashcheniya 29.07.2017)

НАЦИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ СТРАН ЕС (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ И ГЕРМАНИИ)

Бабич С.В., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Тугова М.С., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Лемешко К.С., Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет

Аннотация: Данная статья посвящена одной из самых значимых областей деятельности человека - энергетике. Авторами был изучен опыт стран ЕС (на примере Финляндии и Германии) регулирования в энергетическом комплексе, были рассмотрены вопросы декарбонизации энергетики, отказа от традиционных источников энергии, использования возобновляемых источников энергии, повышения энергоэффективности. Авторами были проанализированы способы регулирования данной отрасли посредством проведения налоговой политики, а также политики в области экологии и энергетики на национальном, макрорегиональном уровнях и в рамках ЕС. **Ключевые слова:** энергетика, экология, Германия, Финляндия, декарбонизация, макрорегионы, налоги, альтернативная энергетика, диверсификация, Европейский Союз.

Abstract: This article focuses on one of the most important (economic) areas of human activity- energetics. The authors studied the experience of regulation in the energy complex, considered the issues of decarbonization of energy, rejection of traditional sources of energy, renewable energy, energy efficiency of EU countries (on the example of Finland and Germany). The authors analyzed the ways of regulation of this industry through tax policy and environmental and energy policy on national, macro-regional levels and within the EU.

Keywords: energetics, ecology, Germany, Finland, decarbonization, macro-regions, taxes, alternative energetics, diversification, European Union.

Основная цель политики Европейского Союза в настоящее время - декарбонизация энергетики. Для этого подготовлена «Рамочная программа по климату и энергии 2030», в которой определены основные цели по снижению выбросов парниковых газов, увеличения использования возобновляемых источников энергии в целом для ЕС и отдельных стран. «Энергетическая стратегия 2020» [1] предусматривает снижение выбросов парниковых газов, как минимум, на 20%, увеличение доли потребления альтернативных источников энергии не менее 20% и достижение экономии электропотребления более

20%. Все страны Европейского Союза должны достичь 10% доли использования альтернативных источников энергии в транспортном секторе.

Европейской Комиссией был разработан документ «Энергетическая стратегия 2030» [2] для решения проблем в области климата и энергетики, а также были определены плановые мероприятия на период с 2020 по 2030гг. Реализация данных стратегий позволит достичь главной цели ЕС - сокращения выбросов парникового газа к 2050 году (Рисунок - 1).

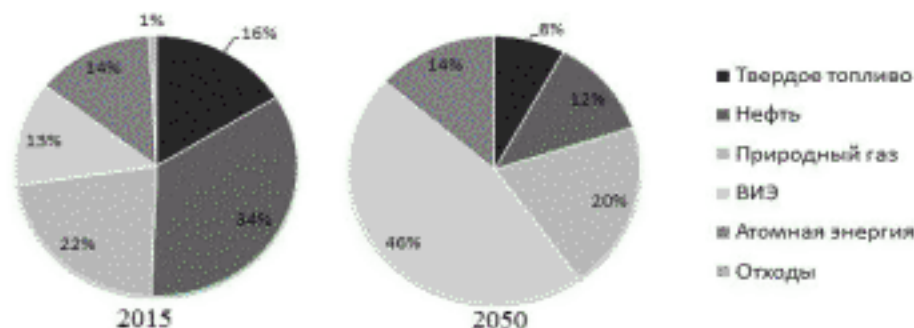

Рисунок 1 - Топливо-энергетический баланс стран ЕС, % (2015 г. и стратегия на 2050 г.) [3]

Основные целевые установки программы Европейского Союза «Энергетической стратегии 2030»:

- 40%-е сокращение выбросов парникового газа по сравнению с уровнем 1990 года;
- увеличение доли потребления возобновляемой энергии в общей структуре ТЭК не менее чем до 27%;
- Сокращение потребления энергии, по крайней мере, до 27%.

В рамках ЕС получили развитие стратегии макрорегионов, которые стали одним из важнейших элементов в организации и развитии Европейского территориального сотрудничества после принятой в

2013 году политики сплочения. В настоящее время в рамках Европейского Союза реализуются стратегии макрорегионов Балтийского моря, Дуная, Альп, Северного, Адриатического и Ионического морей.

Балтийский макрорегион является первым макрорегионом Европы. С 2009 года Стратегия Европейского Союза в Балтийском макрорегионе и ее план действий определяют главные области сотрудничества для 8 стран-членов ЕС, которые входят в Балтийский макрорегион. Энергетический сектор является одной из главных областей сотрудничества.

Главными целями энергетической политики Балтийского макрорегиона являются:

1. Увеличение безопасности энергоснабжения, особенно в восточной части Балтийского макрорегиона;
2. Диверсификация источников энергии;
3. Увеличение экономического роста; повышение конкурентоспособности региона и привлечение инвестиций в область альтернативной энергетики;
4. Сокращение выбросов парниковых газов за счет использования возобновляемых источников энергии.

Таким образом, в 2016 году был запущен проект StarDust шведской компанией Vlnova. Vlnova является национальной службой программы по исследованиям и инновациям ЕС. Инновационный проект StarDust является частью программы «Звезды Балтийского региона» с общим бюджетом 6,5 миллионов евро. Цель StarDust состоит в том, чтобы способствовать глобальной конкурентоспособности в пяти областях и создать платформу для использования полного потенциала исследований и инноваций всего региона. Помимо прочего проект включает в себя развитие инноваций в Балтийском макрорегионе в области экологически-безопасных технологий, возобновляемой энергии и транспорта будущего. [4]

Германия имеет выгодное географическое положение, страна связана с соседними государствами через внутренний рынок энергии. Германия постоянно осуществляет разработку проектов совместно с государствами Европейского Союза. С начала реализации Стратегии Европейского Союза для региона Балтийского моря в 2009 году, наблюдается растущий интерес к сотрудничеству в остальных регионах Европы. Стратегии макрорегионов представляют собой новые возможности для всестороннего развития и решения общих проблем. Следует отметить, что Германия эффективно сотрудничает со странами, входящими в макрорегионы Альп, Дуная, Северного и Балтийского морей и вносит свой существенный вклад в устойчивое развитие данных регионов.

Программа Дунайского макрорегиона «Interreg Danube Transnational Programme» [5] будет решать общие проблемы, связанные с экологическим состоянием региона (уровень шума и выбросов вредных веществ), безопасными транспортными систе-

мами, формированием мультимодальных коридоров для устойчивого развития региональной и муниципальной мобильности. Программа включает вопросы: обеспечения безопасных поставок энергии, интеграции рынков, рационального регионального планирования и развития энергетической инфраструктуры в рассматриваемом регионе. В рамках энергетической политики Европейского Союза, которая предполагает обеспечение безопасности и эффективности энергоснабжения, должны быть улучшены вопросы энергетического планирования и координация действий государств в макрорегионе Дуная. Программа направлена на развитие интеллектуальных систем распределения энергии, а также выделены средства на развитие альтернативной энергетики и электронных сетей отслеживания энергоэффективности.

Следует отметить, что для макрорегионов характерны и объединяющие аспекты, в частности вопросы энергоэффективности, защиты окружающей среды, развитие альтернативных источников энергии, «декарбонизации» экономики, развития транспортной системы и поддержки инновационных проектов.

Отдельные страны ЕС разработали более жесткие требования в области энергетики и экологии по реализации основных положений стратегической цели декарбонизации энергетики.

Сохрана окружающей среды и климата - глобальная проблема, которой придается большое значение в политике ФРГ. В настоящее время Германия является лидером среди стран Европейского Союза в сфере декарбонизации энергетики. Характерными особенностями топливно-энергетического комплекса Германии являются постепенный отказ от традиционных источников энергии и резкий рост доли возобновляемых источников энергии. В ФРГ, практически, прекращена добыча угля, были поставлены амбициозные цели по сокращению использования нефти и отказа от атомной энергетики. Цель федерального правительства заключается в переходе до 2035 г. на возобновляемые источники энергии, которые должны давать половину необходимой электроэнергии Германии. В условиях современности доля возобновляемых источников энергии составляет 30% (Рисунок - 2).

Валовое производство электроэнергии, в % (2016г.)

Рисунок 2 - Валовое производство электроэнергии в Германии (% , 2016г.) [6]

В соответствии с принятыми документами Европейского Союза в сфере возобновляемых источни-

ков энергии Германия должна обеспечить, как минимум, 18% долю ВИЭ в общем энергопотреблении

государства к 2020 г. В 2010 г. для осуществления проекта был принят Национальный план развития возобновляемых источников энергии (National Renewable Energy Action Plan - NREAP) [7]. В соответствии с программой Германия обладает потенциалом достижения 19,6% доли ВИЭ в общем энергопотреблении, 38,6% доли - в производстве электроэнергии, 13,3% доли - в производстве тепла и 13,2% доли - в топливе для транспорта.

Необходимо обратить внимание, что в представленных странах прослеживается региональная дифференциация топливно-энергетического баланса, связанная с использованием локальных ресурсов стран (Рисунок -3, Рисунок - 4).

Германия закупает ежегодно свыше 80 млрд. евро нефти, газа и угля. Целевыми установками в энергетике страны являются замена мощностей тепловой и атомной энергетике, насколько это возмож-

но, энергетическими установками, использующими альтернативные ресурсы - солнечную и ветровую энергию, бытовые и промышленные отходы, отходы агропромышленного комплекса. В 2011 году Германия уже являлась одним из мировых лидеров в области ветровой, солнечной и биоэнергетики, а к 2020 году будут привлечены инвестиции в размере свыше 200 млрд. евро в рассматриваемый сектор [8;7]. В соответствии с распространением естественных ресурсов, альтернативные источники энергии формируются в отдельных регионах определенным образом. На севере преобладает ветроэнергетика, поскольку распространены западные ветры, которые приносят воздушные массы с побережья моря. На юге страны развито сельское хозяйство и лесопромышленный комплекс, что способствует развитию биоэнергетики, на юге развивается солнечная энергетика.

Рисунок 3 - Региональное распределение установленной мощности возобновляемых источников энергии [9]

Одним из важнейших факторов формирования экологически-безопасных энергетических технологий и наиболее диверсифицированного энергобаланса страны является государственное налоговое регулирование (Таблица - 1). Государственное налоговое регулирование Германии предоставляет налоговые льготы на использование природного газа, СПГ и

КПГ в период до 2018 года. Также Федеральное Правительство Германии настояло на создании законопроекта, который и в дальнейшем предусматривает налоговые льготы до 2024 года на использование природного газа, т.к. данный энергоноситель является экологически чистым сырьевым ресурсом.

Таблица 1 - Меры по защите окружающей среды в Германии [10]

Итоговые поступления от экологических налогов	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
	Млн. €							
Налог на нефть	37826	40101	39838	40036	39305	39364	39758	39594
Налог на транспорт	7015	8673	8488	8422	8443	8490	8501	8805
Налог на электроэнергию	3356	6462	6171	7247	6973	7009	6638	6593
Налог на ядерное топливо	-	-	-	922	1577	1285	708	1371
Налог на воздушный транспорт	-	-	-	905	948	978	990	1023
Квоты на выбросы	-	-	390	653	528	321	709	864
Доходы от экологических налогов	48197	55236	54887	58186	5774	57448	57304	58249

Необходимо отметить, что Федеральное Правительство Германии предоставляет прямые и косвенные субсидии для предпринимателей и в отрасли альтернативной энергетики. Производители электроэнергии из возобновляемых источников освобождены вовсе от уплаты налогов, за исключением тех производителей, которые производят электроэнергию на гидроэлектростанциях. Мелкие произво-

дители электроэнергии в Германии (мощностью до 2 MWt) также имеют право не платить налоги.

24 ноября 2016 года правительство Финляндии опубликовало новую энергетическую и климатическую стратегию. В рамках национальной стратегии в области энергетики и климата определены действия, которые позволят Финляндии достичь цели, указанные в Программе правительства и принятые в

ЕС на период до 2030 года. А также установить курс государства по сокращению 80-95 % выбросов парниковых газов к 2050 году с небольшими исключениями: Финляндия не сразу, а поэтапно уходит от использования угля для получения энергии. Доля использования биотоплива в транспортном секторе будет увеличена до 30%. Предусматривается обязательность совмещения использования легкого горючего, используемого в двигателях и для отопления, с 10% биожиждкостей. [11]

Важная роль в стратегии отводится региональным энергетическим рынкам. Делается все возможное для повышения гибкости спроса и предложения электричества, а также для эффективного использования энергии на межрегиональном уровне. Новые тендеры будут запущены в 2018-2020 годах, на основе которых предоставят помощь новым производителям электроэнергии из возобновляемых источников. Доля потребляемой возобновляемой энергии увеличится приблизительно до 50% и самообеспеченность Финляндии в энергии - до 55%. Что касается доли использования возобновляемой энергии в транспорте, то она вероятнее всего превысит цель Государственной программы.

Внутреннее использование возобновимой нефти будет сокращено вдвое, как и было запланировано. Самые большие сокращения выбросов CO₂ будут достигнуты в транспортном секторе, и это будет достижением среднесрочного плана Климатической политики 2017 года. Согласно Национальной стратегии, выбросы от транспорта, сельского хозяйства и автономного отопления домов между тем сократятся в среднем на 16% в тот же период. 15. [12]

Для достижения национальных целей Финляндия предприняла всесторонние меры, направленные на сокращение выбросов парниковых газов, продвижение альтернативной энергетики, а также на повышение энергоэффективности.

Финляндия удалось разработать особенно диверсифицированную национальную энергетику. Это сочетание из возобновляемых, ядерных и углеводородных источников энергии. Более того диверсификация энергетики стала более устойчивой за счет интеграции в более широкий рынок электроэнергии Северных стран, которые располагают гидроэнергетическим потенциалом. В 2012 у всего скандинавского региона была одна одинаковая цена на электроэнергию 31% времени, по сравнению с 25% в 2011 году и 18% в 2010 году. [13]

Доля энергоресурсов, используемых на ТЭЦ в регионах Финляндии

Рисунок 4 - Доля энергоресурсов, используемых на ТЭЦ в регионах Финляндии

Другим способом избежать зависимости от импорта энергоносителей является снижение внутреннего спроса, данная проблема была решена Финляндией через создание и реализацию программы энергоэффективности. В своей Национальной стратегии в области энергетики и климата Финляндии устанавливает в качестве главной цели сокращение конечного потребления энергии, чтобы сохранить примерно 11% от общего конечного потребления энергии к 2020 году.

Также Финляндия использует налоговые инструменты для достижения своих целей в энергетике. Налоговые послабления имеют мелкие производители биотоплива. Они подвергаются упрощенной процедуре налогообложения в тех случаях, когда объем их производства составляет менее 100 000 литров в календарный год, а топливо не идет на экспорт, только для потребления в Финляндии. В свою очередь государство освободило от налогов на выбросы CO₂ все виды топлива, произведенные из отходов лесной и сельскохозяйственной промышленности. [14]

Таблица 2 - Налоги на топливо в Финляндии [15]

Вид топлива	Энергетический налог	Плата за стратегический запас	Налог на выбросы CO ₂
Биоэтанол Т, Биобензин Т, Биодизель Т, Биотопливо Т, Биогазы Т с/л	33,60	0,68	0,00
	51,20	0,68	
	29,01	0,35	
	6,65	0,35	
	8,50	0,11	

Все освобождается от всех обязательств, касающихся налогообложения в производстве электроэнергии, производители, которые производят электрическую энергию на микроэлектростанциях мощностью не более 100 кВт/ч. Эти производители не обязаны регистрироваться в качестве налогоплательщиков или представлять налоговые декларации для производства электроэнергии.

Мелкие производители электроэнергии мощностью более 100 кВт/ч, но с ежегодным производством не более 800 000 кВт/ч не должны платить акциз на электричество, которое они сами производят и используют. Вместо этого они представляют годовую налоговую декларацию в качестве так называемого нулевого налога, где они только указывают объем произведенной электроэнергии. Если компания уплатила акцизы за один отчетный период превышающие добавочную стоимость на 0,5%, она имеет право подать ходатайство на возврат налога в размере 85% от суммы уплаченных акцизов.

Таким образом, современная политика ЕС определяет условия для всех государств-членов для значительных структурных преобразований в энергетике в рамках «Энергетических стратегий 2020, 2030 и 2050» и т.д. Основными целеполагающими установками являются:

- декarbonизация энергетики, посредством минимизации использования углеводородного сырья;
- диверсификация использования топливно-энергетических ресурсов;
- формирование энергетической безопасности ЕС в целом и каждой отдельной страны, посредством максимального использования локальных ресурсов.

Необходимо отметить, что целевыми установками в энергетике Германии являются замена мощностей тепловой и атомной энергетики, энергетическими установками, использующими местные сырье - сол-

нечную и ветровую энергию, бытовые и промышленные отходы, отходы агропромышленного комплекса. Причем, в значительной степени, осуществление данной политики происходит на региональном уровне, с учетом региональных условий. Уровень вовлечения альтернативных, и, в то же время, «экологичных» топливно-энергетических ресурсов на региональном уровне постоянно возрастает, что является примером для других стран. Следует подчеркнуть, что и в рамках государственного налогового регулирования Германии происходит стимулирование использования альтернативных источников энергии.

Экологическая политика в сфере энергетики имеет важное значение для Финляндии. Финляндия уже является страной с одной из самых низких долей потребления ископаемого топлива в своем энергетическом балансе среди стран-членов МВА, занимающая четвертое место в 2011 году (после Швеции, Франции и Швейцарии). При этом декарбонизация энергетики является долгосрочной задачей, как в других странах Северной Европы. Налогово-бюджетная политика также внесла свой вклад. В 2011 году правительство изменило структуру налогов на энергию и на топливо для транспорта и ТЭЦ. При этом налоги теперь ориентируются на потребление. Долгосрочная стратегия сконцентрирована на два наиболее «экологичных» источника - возобновляемые источники энергии и ядерная энергия. Финляндия поощряет производство биотоплива не только на муниципальном, но и на государственном уровне. Необходимо отметить, что не только мелкие производители энергии имеют беспорочную поддержку со стороны государства, но и крупные энергопроизводители имеют налоговые послабления, так как государство заинтересовано в продаже акцизов на топливо.

Библиографический список

1. Energy Strategy [Электронный ресурс] // European Commission - URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2020-energy-strategy> (Дата обращения: 20.10.2016)
2. Energy Strategy [Электронный ресурс] // European Commission - URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2030-energy-strategy> (Дата обращения: 02.11.2016)
3. Energy Strategy [Электронный ресурс] // European Commission - URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2050-energy-strategy> (Дата обращения: 21.05.2017)
4. Project – The Strategic Project on Trans-national Commercial Activities in Research & Innovation, Clusters and in SME-Networks. The Program: 2007 - 2013 Baltic Sea Region
5. Danube Transnational Programme [Электронный ресурс] // European Union - URL: <http://www.interreg-danube.eu/relevant-documents/programme-main-documents> (Дата обращения: 10.05.2017)
6. Energie [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt - URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Wirtschaftsbereiche/Energie/Energie.html> (Дата обращения: 15.03.2016)
7. National renewable energy action plan/Germany.-2009. -185 p.
8. Is 100% renewable energy possible for Germany by 2020? – Global Energy Network Institute (GENI). - 2011. -38 p.
9. Erneuerbare Energien [Электронный ресурс] // BBSR (Bundesinstitut für Bau-Stadt und Raumforschung) – URL: http://www.bbsr.bund.de/BBSR/DE/Home/bbsr_node.html (Дата обращения: 14.11.2015)
10. Umweltschutzmaßnahmen [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt 2016, Umwルトkonomische Gesamtrechnungen, Umweltschutzmaßnahmen - URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Umwelt/UmwルトkonomischeGesamtrechnungen/Umweltschutzmassnahmen/Umweltschutzmassnahmen.html> (Дата обращения: 17.03.2017)
11. Government report on the National Energy and Climate Strategy for 2030 (Unofficial translation). Ministry of Economic Affairs and Employment ISBN: 978-952-327-199-9 Helsinki 2017
12. National Energy and Climate Strategy Government Report to Parliament on 20 March 2013
13. A Natural Resource Strategy for Finland: Using natural resources intelligently. [Электронный ресурс] http://www.sitra.fi/fi/Innovatiivitoiminta/kansallinen_kuonnonvarastrategia/materiaaleja/materiaaleja.htm
14. Taxes and Incentives for renewable energy, KPMG INTERNATIONAL kpmg.com/energytax, Publication number: 131606 September 2014
15. Excise Taxation Customer Bulletin 21 Energy taxation. May 2016. Replaces the bulletin published in May 2015

References

1. Energy Strategy [Elektronnyj resurs] // European Commission - URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2020-energy-strategy> (Data obrashcheniya: 20.10.2016)
2. Energy Strategy [Elektronnyj resurs] // European Commission - URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2030-energy-strategy> (Data obrashcheniya: 02.11.2016)
3. Energy Strategy [Elektronnyj resurs] // European Commission - URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2050-energy-strategy> (Data obrashcheniya: 21.05.2017)
4. Project – The Strategic Project on Trans-national Commercial Activities in Research & Innovation, Clusters and in SME-Networks. The Program: 2007 - 2013 Baltic Sea Region
5. Danube Transnational Programme [Elektronnyj resurs] // European Union - URL: <http://www.interreg-danube.eu/relevant-documents/programme-main-documents> (Data obrashcheniya: 10.05.2017)
6. Energie [Elektronnyj resurs] // Statistisches Bundesamt - URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Wirtschaftsbereiche/Energie/Energie.html> (Data obrashcheniya: 15.03.2016)
7. National renewable energy action plan/Germany.-2009. -185 p.
8. Is 100% renewable energy possible for Germany by 2020? – Global Energy Network Institute (GENI). - 2011. -38 p.
9. Erneuerbare Energien [Elektronnyj resurs] // BBSR (Bundesinstitut für Bau-Stadt und Raumforschung) - URL: http://www.bbsr.bund.de/BBSR/DE/Home/bbsr_node.html (Data obrashcheniya: 14.11.2015)
10. Umweltschutzmaßnahmen [Elektronnyj resurs] // Statistisches Bundesamt 2016, Umweltökonomische Gesamtrechnungen, Umweltschutzmaßnahmen - URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Umwelt/UmweltökonomischeGesamtrechnungen/Umweltschutzmassnahmen/Umweltschutzmassnahmen.html> (Data obrashcheniya: 17.03.2017)
11. Government report on the National Energy and Climate Strategy for 2030 (Unofficial translation). Ministry of Economic Affairs and Employment ISBN: 978-952-327-199-9 Helsinki 2017
12. National Energy and Climate Strategy Government Report to Parliament on 20 March 2013
13. A Natural Resource Strategy for Finland: Using natural resources intelligently. [Elektronnyj resurs] http://www.sitra.fi/fi/Innovaatiotoiminta/kansallinen_kuonnonvarastrategia/materiaaleja/materiaaleja.htm
14. Taxes and incentives for renewable energy, KPMG INTERNATIONAL kpmg.com/energytax, Publication number: 131606 September 2014
15. Excise Taxation Customer Bulletin 21 Energy taxation. May 2016. Replaces the bulletin published in May 2015

ГЛОБАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Беглова Е.И., д.э.н., доцент, Башкирский государственный университет
Диков Я.А., Башкирский государственный университет

Аннотация: В статье обосновывается, что глобализация мировой экономики способствует обострению конкуренции между экономическими субъектами как на международном, так и на национальном, и на местных рынках. В этих условиях государственным и местным органам власти необходимо приложить значительные усилия по созданию и развитию конкурентоспособных предприятий и организаций, которые будут производить продукцию, пользующуюся спросом у потребителей. Автором уточнена экономическая сущность конкуренции, конкурентоспособности. Определены факторы, влияющие на конкурентоспособность субъекта, установлено влияние глобальных факторов на конкурентоспособность региона на примере Республики Башкортостан.
Ключевые слова: глобальная конкуренция, факторы глобальной конкуренции, развитие региона, Республика Башкортостан.

Abstract: The article substantiates that the globalization of the world economy contributes to aggravation of competition between economic entities both internationally and nationally and in local markets. In these circumstances, state and local authorities need to make significant efforts to create and develop competitive enterprises and organizations that will produce products that are in demand among consumers. The author specifies the economic essence of competition and competitiveness. The factors influencing the competitiveness of the subject are determined, the influence of global factors on the competitiveness of the region is established on the example of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: global competition, global competition factors, regional development, Republic of Bashkortostan.

Введение. Как показывает действительность, глобализация способствует не только расширению интеграции, но и обострению конкуренции. Усиление конкурентной борьбы на международном уровне актуализирует вопросы обеспечения конкурентоспособности как государства в целом, так и его регионов. Между конкурентоспособностью отдельных товаров, организаций и предприятий, региона и страны в целом есть определенная взаимосвязь. Однако природа данной связи не изучена в полной мере. Условно можно сделать вывод о том, что повышение конкурентоспособности товара приводит к повышению прибыльности фирмы и ее способности конкурировать на рынке. Сосредоточение определенного количества подобного рода фирм на одной территории делают последнюю привлекательной и интересной для привлечения новых предпринимателей, более конкурентоспособной.

Компания добивается повышения конкурентоспособности своей продукции за счет снижения цены, либо путем совершенствования товара. А как государству, либо местным органам власти создать условия, чтобы конкурентные предприятий и организаций появлялось больше? Изучению данного вопроса и смежным с ним проблем посвящена данная работа.

Таким образом, целью нашего исследования является определение глобальных факторов конкуренции и их влияния на развитие региона на примере Республики Башкортостан. Данную цель конкретизируют следующие задачи:

- 1) раскрыть сущность конкуренции и конкурентоспособности;
- 2) определить факторы конкурентоспособности, в том числе на международном уровне;
- 3) оценить конкурентоспособность России на глобальном рынке;
- 4) определить глобальные факторы конкуренции и меры по повышению конкурентоспособности Республики Башкортостан.

Методы. В рамках исследования применялись как общенаучные, так и специальные методы исследования. Среди общенаучных методов – это анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, среди специальных – конкурентный анализ.

Результаты. Понятие «конкуренция» не имеет однозначного толкования, по мере развития экономической мысли разные ученые-экономисты вкла-

дывали различные смыслы в содержание «конкуренции».

В общем смысле конкуренция – это состязание между производителями товаров за наиболее выгодные сферы вложения капитала, рынки сбыта и рынки сырья. В условиях рынка конкуренция является действенным механизмом саморегулирования общественного воспроизводства. Потребитель, стремясь приобрести дешевый и качественный товар, подталкивает производителя изготавливать наиболее востребованную продукцию, таким образом, стремление получить прибыль предпринимателем приводит его к постоянному совершенствованию своего товара и снижению цены для того, чтобы опередить конкурента и предоставить потребителю конкурентоспособный товар. Конкуренция является обязательным условием действия так называемой «невидимой руки рынка» («invisible hand of the market») А.Смита.

Впервые понятие «конкуренция» подробно рассмотрено в работе А.Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». В своей работе А.Смит понимал конкуренцию как внутреннее свойство человека, стремящегося к соперничеству. Он выделял следующие свойства конкуренции, которые раскрывают её сущность [5, с. 122]:

- 1) отсутствие сговора между конкурентами;
- 2) достаточное количество конкурентов;
- 3) свободный доступ к информации о конкурентах у потребителей;
- 4) свобода выбора потребителя;
- 5) время на уравнивание спроса и предложения на рынке.

В XIX веке исследования в области конкуренции продолжили А.Курно, Ж.Дюлон, Г.Госсен, Дж. Кернс, У. Девонс, Ф. Эджуорт и др. Ф. Эджуорт предложил свои условия, определяющие конкуренцию [1]:

- 1) большое число производителей и потребителей;
- 2) отсутствие ограничений на рыночные сделки;
- 3) делимость продаваемых участниками рынка товаров;
- 4) отсутствие барьеров для входа и выхода с рынка;
- 5) высокая мобильность факторов производства.

К.Маркс определял конкуренцию как борьбу предпринимателя за лучшие условия по вложению капитала [3, с. 122].

В XX веке исследования в области конкуренции продолжили Дж. Акерлоф, Дж.Б.Кларк, Дж.Коммонс, Р.Коуз, А.Маршалл, Э.Мейсон, Дж.Робинсон, Дж.Стиглер, О.Уильямсон, Э.Чемберлин, Г.Штакельберг и др. А.Маршалл определил следующие условия свободной конкуренции [3]:

- 1) большое число производителей и потребителей;
- 2) конкурентная структура рынка;
- 3) отсутствие барьеров для входа и выхода с рынка;
- 4) разнообразие продукции;
- 5) отсутствие ценовой дискриминации;
- 6) информированность производителей и потребителей.

Дальнейшее развитие теории конкуренции получило в работах Дж.Робинсона «Теория несовершенной конкуренции» (1933г.) и Э.Чемберлина «Теория монополистической конкуренции» (1934 г.). В данных работах был заложен фундамент современного представления о четырех типах рынка: рынок совершенной конкуренции, монополистической конкуренции, олигополии и монополии. В рамках работ Дж.Робинсона и Э.Чемберлина конкуренция рассматривалась не как борьба между друг другом, а как возможность влиять на уровень цен на рынке. Если есть влияние, то это несовершенная конкуренция, если нет – то совершенная.

Й. Шунпетер считал основным отличительным критерием конкурентного рынка – способность инициировать новые достижения научно-технического прогресса [9]. М. Портер, исследуя теорию конкурентоспособности, ведущее место отводит адаптации конкурентных отношений к технологическим изменениям.

К. Р. Макконел, С. Л. Брю понимали конкуренцию как наличие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов и возможность для покупателей и продавцов свободно входить на рынок и покидать его [2].

Таким образом, можно выделить следующие подходы к определению «конкуренция»:

- поведенческий подход (А. Смит, Л. Вальрас, А. Маршалл);

- структурный подход (Дж.Робинсон, Э. Чемберлин);

- функциональный подход (Й. Шунпетер, М. Портер).

Каждый из указанных подходов рассматривает конкуренцию со своей стороны. Поведенческий подход рассматривает конкуренцию как внутреннее свойство человека, присущее ему по природе, которое естественным образом проявляется и в экономическом поведении людей, стремящихся к соперничеству, структурный – как борьбу монополистов отдельных отраслей, ниш товаров за потребителей, функциональный – как борьбу «новых предпринимателей» и «старых предпринимателей».

На основе проведенного исследования с учетом уже рассмотренных определений, на наш взгляд, следует уточнить понятие конкуренции: конкуренция – это взаимодействие между экономическими субъектами на мезо, макро и микроуровне в условиях соперничества, борьбы и инновационного развития за потребителя с целью максимизации прибыли.

Конкуренция это, по сути, характеристика рынка, то есть, анализируя тот или иной рынок, мы можем говорить о наличии или отсутствии конкуренции. Способность же предприятия выживать и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка называется конкурентоспособностью. Данный термин применяется как человеку, предприятию и организации, территории и государству.

Заметим, что однозначного определения конкурентоспособности, как и понятия конкуренции, не существует. К примеру, М. Портер понимает под конкурентоспособностью свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений [4]. В. Е. Хруцкий, И. В. Корнеева дают следующее определение конкурентоспособности: конкурентоспособность – это способность успешно оперировать на конкретном рынке (регионе сбыта) в данный период времени путем выпуска и реализации конкурентоспособных изделий и услуг [7]. Разные формулировки понятия «конкурентоспособность» обусловлены его многоуровневостью. Конкурентоспособность рассматривают на уровне товара, фирмы, отрасли, территории, страны, формируя таким образом «пирамиду конкурентоспособности» [6, с. 38-39] (рис. 1).

Рисунок 1 - Пирамида конкурентоспособности

Конкурентоспособность на разных уровнях тесно взаимосвязана и взаимозависима. Фирма не сможет быть конкурентоспособной без производства конкурентоспособных товаров. В свою очередь, фирма не станет конкурентоспособной без эффективной политики в отрасли и экономике страны в целом. То есть каждый нижестоящий уровень зависит от созданных условий вышестоящего уровня, но в тоже время каждый нижестоящий уровень является фактором конкурентоспособности вышестоящего. Страна не сможет стать конкурентоспособной на международном рынке без эффективной экономики с передовыми отраслями и предприятиями, выпускающими конкурентоспособные товары и услуги.

На основе проведенного исследования с учетом уже рассмотренных определений дадим следующее определение конкурентоспособности: конкурентоспособность – это способность экономического субъекта взаимодействовать с другими участниками рынка на мезо, макро и микроуровне в условиях соперничества, борьбы и инновационного развития для привлечения потребителя с целью максимизации прибыли.

Однако данное определение носит обобщенный характер. Если рассматривать понятие конкурентоспособности региона, то его можно сформулировать следующим образом: конкурентоспособность региона – это способность региона обеспечивать у себя производство товаров и услуг, имеющих устойчивый спрос как на внутреннем, так и на международном рынке в условиях соперничества, борьбы и инновационного развития с целью экономического развития и повышения качества жизни населения.

Теории конкурентоспособности развиваются с 70-ых годов XX века и в зависимости от основных факторов рассматриваются в нескольких школах [8]:

– скандинавская школа. Теория конкурентоспособности – Б.О.Лундваль и Б.Йонсон (концепция экономики обучения), Б.Аскайм (концепция региона обучения), Э.Райнерт («индекс качества» экономической деятельности);

– британская школа теории конкурентоспособности – Дж.Даннинг (экликтическая ОЛИ-парадигма), К.Фриман (концепция техноконической парадигмы);

– американская школа теории конкурентоспособности – М.Портер (концепция национальных конкурентных преимуществ), М.Энрайт (концепция региональных кластеров);

– советская школа территориально-производственных комплексов. В основе лежит идея концентрации производства на определенной территории в зависимости от использования природных, трудовых ресурсов региона и сложности развития в условиях плановой экономики.

Наиболее известный и популярный методический подход к определению факторов конкурентоспособности страны (территории) – это подход М.Портера. М.Портер рассматривал конкурентоспособность экономики в контексте четырех групп факторов [4]:

1) факторы производства: людские ресурсы (количество, уровень знаний и квалификация, стоимость); физические ресурсы (количество, качество, доступность, цена); информационные ресурсы (научные и технические знания); финансовые ресурсы (количество и цена); инфраструктура;

2) условия спроса (соотношение и характер потребностей отечественных покупателей);

3) наличие и уровень конкурентных отраслей экономики;

4) стратегия предприятий, их структура и конкуренты, условия конкуренции на внутреннем рынке.

Международный форум по развитию менеджмента выделяет четыре группы факторов конкурентос-

способности страны (территории) и 321 показатель [8]:

1) экономические характеристики национальной экономики, внешней торговли, международных инвестиций, занятости и цен) – 75 показателей;

2) эффективное правительство (состояние общих финансов, налоговая политика, институциональные рамки, законодательство, образование, политика в области повышения конкурентоспособности) – 81 показатель;

3) эффективность бизнеса (уровень развития предприятия в сфере инноваций, прибыльности, надежности, производительности труда, состояния финансов и пр.) – 69 показателей;

4) инфраструктура (технологическая инфраструктура, научная инфраструктура, состояние окружающей среды и пр.) – 96 показателей.

Всемирный экономический форум определяет конкурентоспособность страны с помощью интегрального показателя, который формируется на основе двенадцати факторов, каждый из которых имеет свои критерии расчета:

1) институциональная среда (Institutions) – защита имущественных прав, защита интеллектуальной собственности, доверие к политике государства, коррупция, судебная независимость, правовая защита бизнеса, преступность и прочие показатели;

2) инфраструктура (Infrastructure) – качество всей инфраструктуры, качество дорог, качество железнодорожной инфраструктуры, качество портовой инфраструктуры, качество инфраструктуры воздушного транспорта, качество электроснабжения, качество мобильной и стационарной связи;

3) макроэкономическая среда (Macroeconomic environment) – государственный бюджетный баланс, валовые национальные сбережения, инфляция, государственный долг, кредитный рейтинг страны;

4) здоровье и начальное образование (Health and primary education) – заболеваемость малярией, туберкулезом, ВИЧ / СПИДом и его влияние на бизнес, младенческая смертность, продолжительность жизни, качество начального образования, уровень охвата начальным образованием;

5) высшее образование (Higher education and training) – уровень охвата средним образованием, уровень охвата высшим образованием, качество системы образования, качество математического и естественно-научного образования, качество бизнес-школ, доступ к Интернету в школах и другие показатели;

6) эффективность товарного рынка (Goods market efficiency) – интенсивность внутренней конкуренции, степень доминирования на рынке, эффективность антимонопольной политики, влияние налогообложения на стимулы к инвестированию, общая ставка налога, количество процедур для начала бизнеса, тарифная политика и прочие показатели;

7) эффективность рынка труда (Labor market efficiency) – сотрудничество в трудовых отношениях, гибкость начисления заработной платы, условия труда, трудовые издержки, влияние налогообложения на стимулы к труду, государственная политика по сохранению и привлечению талантов и прочие показатели;

8) уровень развития финансового рынка (Financial market development) – наличие финансовых услуг, доступность финансовых услуг, финансирование через местный рынок ценных бумаг, доступность к кредитам, наличие венчурного капитала и другие показатели;

9) технологическая развитость (Technological readiness) – наличие новейших технологий, уровень трансфера технологий, количество пользователей

интернета, интернет пользователи широкополосного интернета и прочие показатели;

10) рыночная ситуация (Market size) – индекс внутреннего рынка, индекс размера внешнего рынка, ВВП (ППС), уровень экспорт экономики;

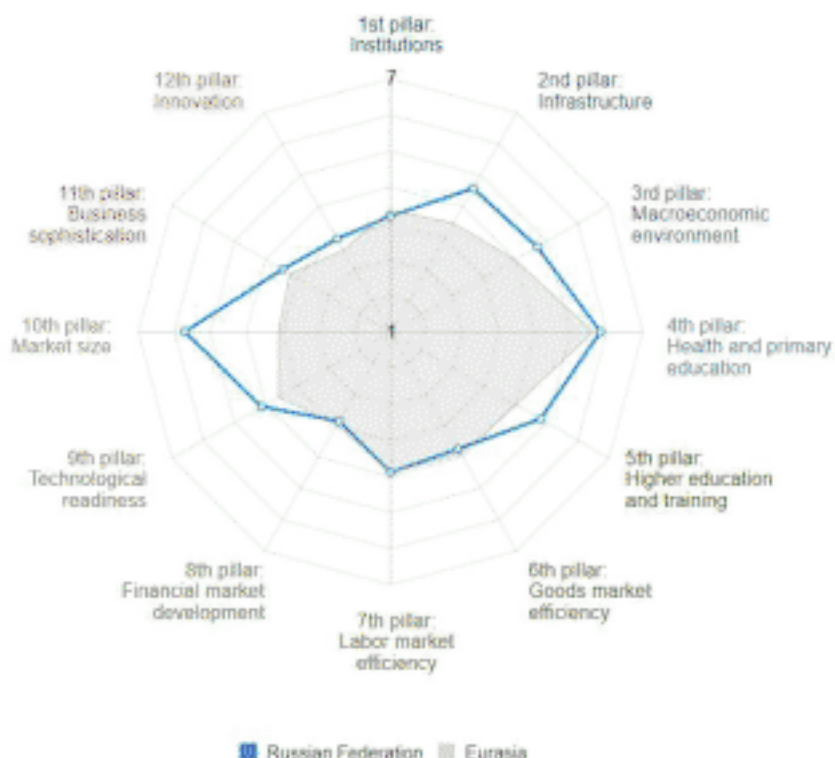
11) бизнес-философия (Business sophistication) – количество местных производителей, качество местных производителей, состояние кластерного развития, характер конкурентного преимущества, длина цепочки создания ценности, контроль выхода на международный рынок, уровень маркетинга и прочие показатели;

12) развитие инноваций (Innovation) – возможности для инноваций, качество научно-исследовательских институтов, расходы компании на НИОКР, сотрудничество университетов и промышленности в исследованиях и разработках, закупка передовых технологических продуктов, наличие ученых и инженеров, количество регистрируемых патентов.

Конкурентоспособность на основе методики Всемирного экономического форума рассчитывается на основе агрегирования и взвешивания большого ко-

личества разнообразных факторов для межстрановых сопоставлений. Данные показатели рассчитываются ежегодно, результатами исследования пользуются государственные органы, бизнес, которые осуществляют активную внешнеэкономическую деятельность.

Согласно Всемирному индексу конкурентоспособности на 2017-2018 годы Российская Федерация занимает 38 место [10] из 137, годом ранее Россия была на 43 месте (рис.2). Россия улучшила свои позиции благодаря улучшению ситуации на макроэкономическом уровне, однако проблемными моментами остаются слабая финансовая система и институциональные проблемы (слабый институт права собственности, независимость судебной системы, коррупция). Во Всемирном индексе конкурентоспособности на 2017-2018 гг. отмечается положительная ситуация с увеличением размера минимальной заработной платы и мерами по обеспечению занятости населения, однако есть опасения нивелирования данного положительного фактора за счет инфляции и слабого рубля.

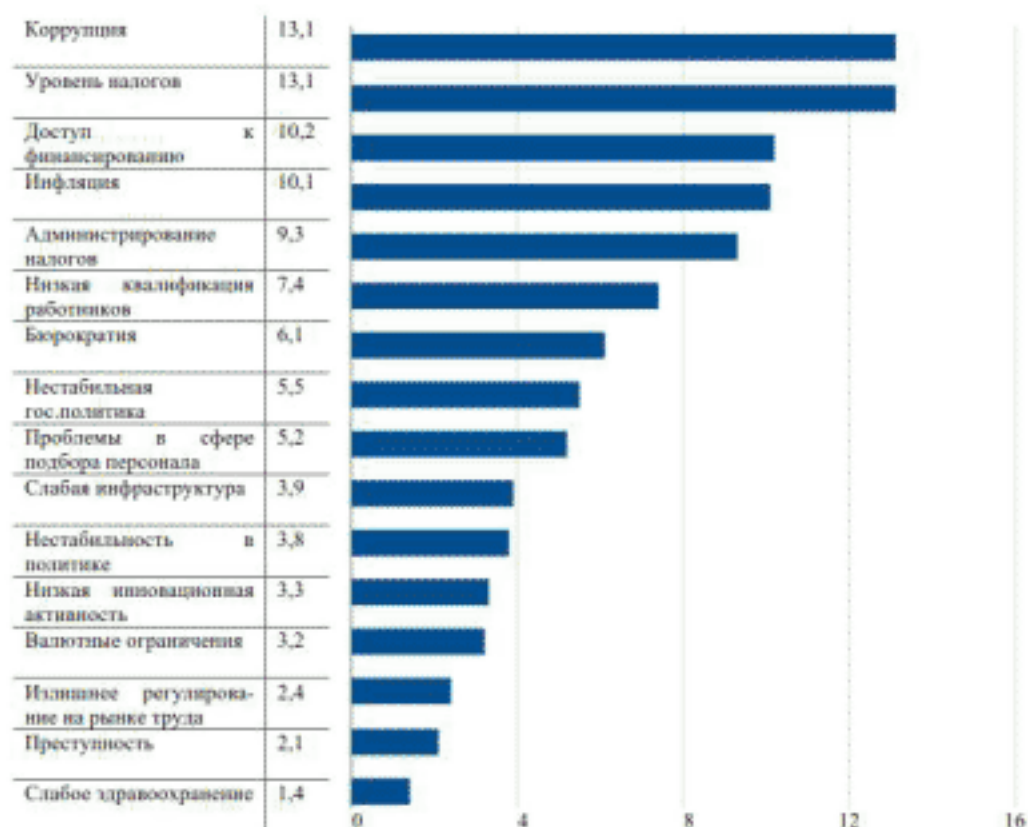
Источник: Global Competitiveness Index 2017-2018 edition

Рисунок 2 - Позиция России в сравнении со средними показателями в Азиатском регионе

В целом ситуация лучше, чем в среднем по Азиатскому региону, у России хорошие позиции по таким показателям как инфраструктура, макроэкономическая среда, высшее образование, технологическая готовность, размер рынка. Стоит отметить и проблемные области, а именно: институциональная среда, эффективность товарного рынка, эффективность рынка труда, финансовый рынок. Наиболее значимые проблемы, которые мешают развивать

бизнес в России и повышать ее конкурентоспособность в мире, по результатам Всемирного индекса конкурентоспособности на 2017-2018, представлены на рисунке 3.

Основными проблемами, мешающими вести бизнес в России, являются коррупция, высокий уровень налогов, отсутствие доступа к «дешевому» капиталу, проблемы с государственными органами власти касательно администрирования налогов и сборов.

Источник: Global Competitiveness Index 2017-2018 edition

Рисунок 3 - Основные факторы, препятствующие развитию конкурентного бизнеса в России²

У России в международном рейтинге конкурентоспособности есть как сильные позиции, так и слабые стороны (таблица 1). Российская Федерация занимает хорошие позиции по такому показателю как рыночная ситуация, неплохие – по показателю «инфраструктура», «высшее образование», плохие – по показателям «макроэкономическая среда»,

«здоровье и начальное образование», «технологическая развитость», «развитие инноваций»; катастрофические – по таким показателям как институциональная среда, эффективность товарного рынка, эффективность рынка труда, уровень развития финансового рынка, развитие бизнес-философии.

Таблица 1 – Позиция РФ в Международном рейтинге конкурентоспособности

№ п/п	Наименование показателя	Место в мире	Значение показателя
1	Институциональная среда (Institutions)	83	3,7
2	Инфраструктура (Infrastructure)	35	4,9
3	Макроэкономическая среда (Macroeconomic environment)	53	5,0
4	Здоровье и начальное образование (Health and primary education)	34	6,0
3	Высшее образование (Higher education and training)	32	5,1
6	Эффективность товарного рынка (Goods market efficiency)	80	4,2
7	Эффективность рынка труда (Labor market efficiency)	80	4,3
8	Уровень развития финансового рынка (Financial market development)	107	3,4
9	Технологическая развитость (Technological readiness)	57	4,5
10	Рыночная ситуация (Market size)	6	5,9
11	Бизнес-философия (Business sophistication)	71	4,0
12	Развитие инноваций (Innovation)	49	3,5
	Общий рейтинг	38	4,6

Источник: Global Competitiveness Index 2017-2018 edition

Анализируя каждый фактор конкурентоспособности Всемирного индекса конкурентоспособности на 2017-2018 (всего их 117), можно говорить о том, что некоторые показатели полностью зависят от федеральной политики, некоторые – частично от федеральной, а также от региональной и местной.

В этой связи в проведенном исследовании были сделаны следующие выводы о возможных мерах по повышению конкурентоспособности страны в целом и Республики Башкортостан в частности с учетом разграничения власти между федеральным центром и регионами:

- 1) активизация борьбы с коррупцией на региональном и местных уровнях с учетом властных полномочий;
- 2) искоренение противоречащих закону взаимоотношений между государством и бизнесом (кумовство, фаворитизм, незаконное лоббирование);
- 3) защита прав и свобод предпринимателей в регионе, решение споров между органами власти, местными властями и бизнесом в досудебном порядке, противодействие рейдерству;
- 4) развитие социальной активности бизнеса на местах;
- 5) развитие транспортной инфраструктуры, инфраструктуры в сфере связи;
- 6) снижение младенческой смертности, повышение качества жизни населения;
- 7) способствование развитию сотрудничества между высшими, профессиональными учебными образовательными учреждениями и бизнесом;
- 8) развитие местной конкуренции и активизация антимонопольного регулирования;
- 9) оказание информационной и консультационной поддержки начинающим предпринимателям в сфере открытия и развития бизнеса, таможенных процедур, выхода на внешние рынки;
- 10) стимулирование роста производительности труда на предприятиях, заработной платы и квалификации работников;

- 11) развитие бизнес-школ;
- 12) ведение работы по сохранению специалистов на территории региона и их возврату;
- 13) пресечение дискриминации по половому признаку на рабочих местах;
- 14) способствование развитию регионального рынка ценных бумаг, венчурного финансирования;
- 15) развитие трансферта технологии и инноваций в регионе;
- 16) развитие сферы интернет, подключение большего числа пользователей к широкополосному Интернету;
- 17) способствование экспорту продукции региона;
- 18) развитие местного бизнеса, совершенствование маркетинга;
- 19) развитие НИОКР, интересных мировому сообществу;
- 20) стимулирование создания инновационного бизнеса.

Многие из указанных мер частично уже реализуются на территории Республики Башкортостан, однако нет комплексного подхода в повышении конкурентоспособности региона. Следует провести ревизию реализуемых мер и разработать новые меры.

В заключении необходимо отметить, что повышение конкурентоспособности региона – это действие комплексного характера. Во-первых, необходимо способствовать развитию бизнеса на территории и созданию хозяйствующих субъектов конкурентоспособной продукции, созданию комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности и обеспечению комфортной жизни для населения. Во-вторых, следует лоббировать интересы региона в сфере развития предпринимательства и его конкурентоспособности в вышестоящих органах власти. Только действуя комплексно возможно достичь целей по наращиванию экспорта достойной продукции региона на международном рынке.

¹ Примечание. Из перечня факторов респондентам, участвовавшим в опросе Executive Opinion World Economic Forum, было предложено выбрать пять наиболее проблемных факторов для ведения бизнеса в России и ранжировать их между 1 (наиболее проблематичным) и 5. Оценка соответствует ответам взвешенным в соответствии с их ранжированием.

Библиографический список

1. Алиев З. Т. Конкурентоспособность как объект научного анализа: теоретико-методологические аспекты // Вестник университета. Государственное и муниципальное управление. М., 2008. – № 2(10).
2. Макконел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: в 2 т.: пер. с англ. М., 1992. – 974 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. / А. Маршалл. М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – 415 с.
4. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
5. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс / Дж. Стиглер // Вехи экономической мысли: теория фирмы: в 3 т. / Под ред. В. М. Гальперина. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2000. – Т. 2. – 534 с.
6. Филоsofova Т. Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие/ Т. Г. Филоsofova, В. А. Бывков; под ред. Т. Г. Филоsofoвой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 295 с.
7. Хруцкий В. Е., Корнеева И. В. Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка. М.: Финансы и статистика, 2005. – 360 с.
8. Швагдар К.В. Международная конкурентоспособность: трансформация понятия, критерии оценки, практические результаты // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2008. – № 2. – С. 58-72.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с англ. М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
10. Global Competitiveness Index 2017-2018 edition / Russian Federation. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/countryeconomy-profiles/#economy=RUS> . Дата обращения: 23.10.2017 г.

References

1. Aliev Z. T. Konkurentosposobnost' kak ob'ekt nauchnogo analiza: teoretiko-metodologicheskie aspekty // Vestnik universiteta. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. M., 2008. – № 2(10).
2. Makkonnel K. R., Bryu S. L. Ekonomiks: Principy, problemy i politika: v 2 t.: per. s angl. M., 1992. – 974 s.

3. Marshall A. Principy ehkonomicheskoy nauki: V 3 t. / A. Marshall. M.: Progress, 1993. – T. 1. – 415 s.
4. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya: konkurentnye preimushchestva stran. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1993. – 896 s.
5. Stigler Dzh. Sovershennaya konkurenciya: istoricheskij rakurs / Dzh. Stigler // Vekhi ehkonomicheskoy mysli: teoriya firmy: v 3 t. / Pod red. V. M. Gal'perina. Sankt-Peterburg: EHkonomicheskaya shkola, 2000. – T. 2. – 534 s.
6. Filosofova T.G. Konkurenciya. Innovacii. Konkurentosposobnost': uchebnoe posobie/ T. G. Filosofova, V. A. Bykov; pod red. T. G. Filosofovoj. M.: YUNETI-DANA, 2007. – 295 s.
7. Hruckij V. E., Korneeva I. V. Sovremennij marketing: nastol'naya kniga po issledovaniyu rynka. M.: Finansy i statistika, 2005. – 560 s.
8. SHvander K.V. Mezhdunarodnaya konkurentosposobnost': transformatsiya ponyatiya, kriterii ocenki, prakticheskie rezul'taty // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: EHkonomika. – 2008. – № 2. – S. 58-72.
9. SHumpeter J. Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya (Issledovanie predprinimatel'skoj pribyli, kapitala, kredita, procenta i cikla kon'yunktury): per. s angl. M.: Progress, 1982. – 455 s.
10. Global Competitiveness Index 2017-2018 edition / Russian Federation. Rezhim dostupa: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/countryeconomy-profiles/#economy=RUS> . Data obrashcheniya: 23.10.2017 g.

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВУЗА

Беглова Е.И., д.э.н., доцент, Башкирский государственный университет
Залесова А.А., Башкирский государственный университет

Аннотация: В статье обосновывается необходимость разработки маркетинговой стратегии организации как элемента общей стратегии развития высшего учебного заведения. Проведен анализ современного состояния высшего образования в России, выявлены основные проблемы вузов, определена роль маркетинговой стратегии в общей стратегии развития высшего учебного заведения. Предложены рекомендации по разработке маркетинговой стратегии высшего учебного заведения.

Ключевые слова: высшее образование, стратегия, маркетинговая стратегия вуза, Россия.

Abstract: The article proves the necessity of developing the marketing strategy of the organization as an element of the overall development strategy of a higher educational institution. The analysis of the current state of higher education in Russia is carried out, the main problems of universities are determined, the role of marketing strategy in the general development strategy of the higher educational institution is determined. Recommendations for the development of the marketing strategy of the university are suggested.

Keywords: higher education, marketing strategy of the university, marketing in the university.

Бурное развитие различных отраслей знаний, информационных и коммуникационных технологий, повышение требований к качеству образования предопределяют гибкость и конкурентоспособность современной системы образования. Особенно это характерно системе высшего образования. Сегодня вузы для успешного развития должны уметь использовать стратегии и тактики гибкого реагирования на изменение запросов обучающихся и уметь применять для этого весь спектр подходов и инструментов маркетинговой деятельности. Маркетинговая стратегия вуза должна представлять собой совокупность действий и решений, направленных на достижение желаемой конкурентной позиции на определенный период, в рамках общей стратегии развития высшего учебного заведения.

Стратегия маркетинга в высшем учебном заведении представляет собой совокупность целей маркетинга, направленных на выбор и совершенствование образовательных услуг в соответствии с потребностями рынка труда и рынка образовательных услуг [3, с. 113]. Маркетинговая стратегия высшего учебного заведения включает в себя анализ слабых и сильных сторон, возможностей и угроз рынка, оценку внешнего окружения, внутренней среды. Кроме того, в рамках стратегии маркетинга вуз должен четко понимать свои цели и задачи, своих потребителей и целевые аудитории, процессы и процедуры, свою конкурентную позицию, а также отношения с конкурентами [6, с. 10]. Выбор маркетинговой стратегии во многом определяет общую стратегию учебного заведения.

В рамках данного исследования целью ставится обоснование необходимости разработки маркетинговой стратегии вуза как элемента общей стратегии развития высшего учебного заведения.

Для достижения цели исследования ставятся следующие задачи:

- проанализировать состояние развития высшего образования в России;
- выявить основные проблемы высшего образования;
- определить место маркетинговой стратегии в общей стратегии развития высшего учебного заведения;
- дать общие рекомендации по разработке маркетинговой стратегии высшего учебного заведения.

В ходе исследования использовались общенаучные и специальные экономические методы исследования. При использовании общенаучных методов в рамках логического подхода последовательно применялись методы синтеза, индукции и дедукции.

В настоящее время в России насчитывается 950 высших учебных заведения (таблица 1) [5, с. 29]. В том числе 548 государственных и муниципальных вузов, 402 - частных. В 2005-2006 годах наблюдался рост количества высших учебных заведений, затем в 2014-2015 годах - плавное снижение. Данная тенденция на снижение сохраняется и в настоящее время. Это в первую очередь связано с политикой Министерства образования и науки Российской Федерации по сокращению количества высших учебных заведений и повышению качества образования в них [2, 7].

Таблица 1 - Образовательные учреждения высшего образования (на начало учебного года)

	2000/01	2005/06	2013/14	2014/15
Государственные и муниципальные вузы	607	655	578	548
Частные вузы	358	413	391	402
Всего	965	1068	969	950

Источник: Образование в цифрах: 2016. Краткий статистический сборник.

Рассматривая количество студентов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата, программы специалитета и программы магистратуры можно наблюдать, что в последние годы оно значительно сокращается (таблица 2) [3, с. 40]. Если в начале 2005/2006 учебного года численность студентов составляла 7,06 млн.чел., то в начале 2014/2015 учебного года - уже 5,2 млн. чел., что

меньше на 27%. Наблюдается также и снижение вновь поступивших студентов с 1,6 млн.чел. в 2005 году до 1,2 млн.чел. в 2014 году. Стоит также отметить, что в период с 2005 по 2011 годы наблюдается самый высокий уровень обучающихся студентов (в районе 7 млн.чел.) за последние годы. В дальнейшем же годы общее количество студентов сокращается.

Таблица 2 - Численность студентов, прием на обучение по образовательным программам высшего образования (программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры)

	2000/01	2005/06	2010/11	2013/14	2014/15
Численность студентов на начало года, тыс. чел.	4741,4	7064,6	7049,8	5646,7	5209,0
в т.ч.:					
очная форма обучения	2625,1	3508,0	3073,7	2018,8	2575,0
очно-заочная форма обучения	302,2	371,2	304,7	189,2	158,5
заочная форма обучения	1814,1	3185,4	3671,3	2838,6	2475,5
в т.ч.:					
обучающиеся в гос. и мун. вузах	4270,8	5985,3	5848,7	4762,0	4405,5
обучающиеся в частных вузах	470,6	1079,3	1201,1	884,7	803,5
Прием студентов, тыс. чел.	1292,5	1640,5	1399,5	1245,5	1191,7

Источник: Образование в цифрах: 2016. Краткий статистический сборник.

Следует отметить, что сокращение количества вузов и обучающихся студентов в них произошло не вследствие сокращения государственного финансирования. В анализируемые годы расходы на образование только росли (таблица 3) [5, с. 16-17]. В дей-

ствующих ценах расходы на образование с 2000 по 2014 годы выросли в 14 раз, в постоянных ценах 2000 г. в 2,5 раза. Расходы на высшее образование в действующих ценах выросли в 21 раз с 24,4 до 519,7 млрд. руб.

Таблица 3 - Государственные расходы на образование, млрд.руб.

	2000	2005	2010	2013	2014
Государственные расходы на образование, всего:					
в действующих ценах	214,7	801,8	1893,9	2888,8	3037,3
в постоянных ценах 2000 г.	214,7	364,5	477,8	557,7	546,9
Государственные расходы на высшее образование в действующих ценах	24,4	125,9	377,8	512,5	519,7

Источник: Образование в цифрах: 2016. Краткий статистический сборник.

Конечно, если сравнивать Россию с другими странами, то расходы на образование в России значительно ниже (рисунок 1) [5, с. 19]. К примеру, доля расходов на образование в Великобритании к

ВВП составляет 5,2%, в том числе на высшее образование 1,2%. В России, эти же аналогичные показатели составляют 3,3% и 0,7% соответственно.

Источник: Образование в цифрах: 2016. Краткий статистический сборник.

Рисунок 1 - Государственные расходы на образование в процентах к ВВП по странам в 2014 году

В чем же причина, сокращения числа абитуриентов в российских вузах. В ходе исследования были выявлены следующие причины, а именно: получение абитуриентами-россиянами гражданами высшего образования за рубежом, повышение привлекательности средне-специального образования и откладывание поступления в вузы, появление альтернатив классическому высшему образованию – всевозможные курсы, тренинги и семинары, откры-

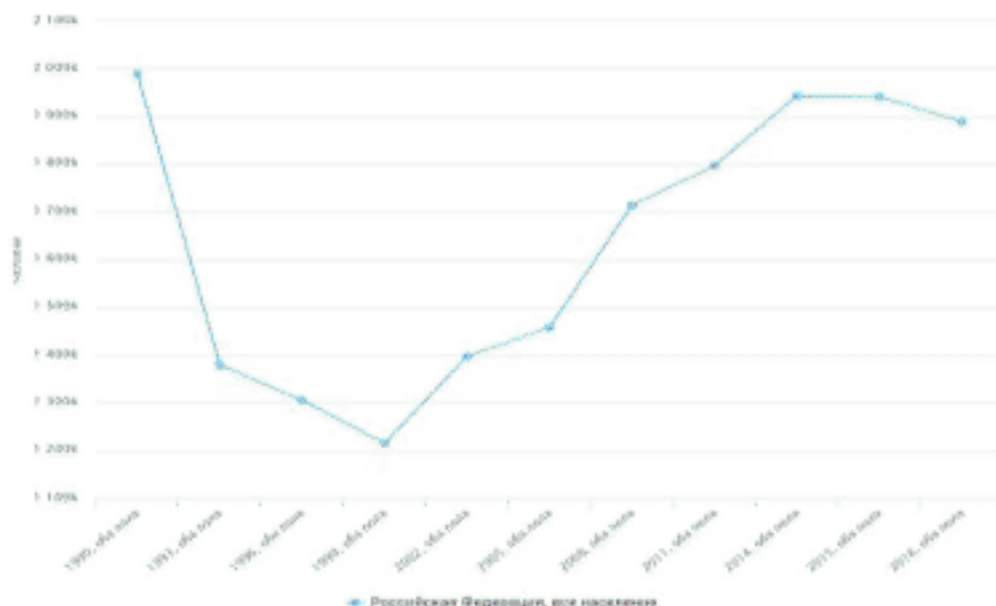
тые информационные базы высших учебных заведений. Однако, основная причина снижения числа абитуриентов это, так называемая, «демографическая яма». Рассмотрев график численности родившихся в период с 1990 по 2016 годы видно (рисунок 2), что наименьшее число родившихся в этот период приходится на 1999-2001 годы. Современные абитуриенты – это именно те, кто родился в указанный период.

Таким образом, ситуация в сфере высшего образования сегодня характеризуется следующими выводами:

– число высших учебных заведений сокращается вследствие политики Минобрнауки России по сокращению неэффективных высших учебных заведений;

– число абитуриентов и обучающихся студентов падает вследствие демографической ситуации (однако, имеются положительные прогнозы относительно будущих периодов);

– финансирование высшего образования растет, однако он носит все более избирательный характер [4].

Источник: Росстат (www.fedstat.ru)

Рисунок 2 - Число родившихся за год за период с 1990 по 2016 годы, чел.

Встает вопрос, как в данной ситуации планировать свою деятельность высшему учебному заведению и формировать стратегию долгосрочного развития.

Если обратиться к общим теориям стратегического развития организации, то можно условно выделить три группы стратегий: стратегии роста, портфельные стратегии, конкурентные стратегии.

Стратегии роста подразумевают выбор стратегии исходя из новизны товара и рынка (матрица Ансоффа). В нашем случае, рынок образовательных услуг в сфере высшего образования — это существующий рынок и продукт. Соответственно, необходимо выбрать следующую стратегию роста: стратегия увеличения рыночной доли.

Если рассматривать стратегию вуза с точки зрения портфельной стратегии, то необходимо выделить среди предоставляемых вузом услуг и продуктов следующие категории (модель BCG): «Звезды», «Дойные коровы», «Дикое кошки», «Собаки», исходя из их доли на рынке и роста соответствующего рынка. К примеру, «дойными коровами» могут выступить программы высшего образования уровня бакалавриат, магистратура; «звезданы» – программы «МВА», «ОБА»; «дикие кошки» – курсы профессиональной переподготовки и повышения квалификации; «собаки» – программы аспирантуры. В рамках выделения услуг вуза указанным способом строится соответствующая маркетинговая стратегия по каждой группе.

Если рассматривать стратегию конкуренции, то в условиях обострения конкуренции между вузами необходимо в рамках конкурентной матрицы М.Портера выбрать конкурентный фактор вуза: ли-

бо это цена, либо продукт в какой-либо конкретной нише оказания образовательных услуг.

Однако, несмотря на то, какие стратегии развития выберет вуз, в любом случае в условиях сужающегося рынка вузу необходимо детально прорабатывать маркетинговую стратегию как основу конкурентной борьбы.

Маркетинговая стратегия вуза должна включать следующие элементы [1]:

- резкие программы маркетинга;
- анализ проблем и определение направления развития вуза;
- миссия вуза;
- цели, задачи и целевые показатели;
- мероприятия программы;
- приложения.

Стратегия маркетинга оформляется в виде формализованной программы за 3-5 лет, что позволяет структурировать и соблюсти логическую последовательность при изложении результатов исследования, избежать перегруженности программы маркетинга.

Следует отметить, что разработка маркетинговой стратегии вуза – это важный элемент разработки общей стратегии. Однако, важно не просто разработать стратегию, а своевременно приступить к её реализации. Реализация любой стратегии представляет собой набор планов, которые конкретизируют действия организации на каждом этапе движения к стратегической цели. Должны быть даны развернутые ответы на вопросы: что нужно делать, когда нужно делать, кому нужно делать, где нужно делать. Планирование необходимо осуществлять в рамках стратегических, оперативных и тактических целей. Разработка планов маркетинга является дос-

точно сложным и трудоёмким делом. Обычно маркетологи в организации активно привлекают к этому другим специалистам и нередко внешние консалтинговые организации.

Развитие образовательной системы России предполагает дальнейшее усиление внутривузовской и межвузовской конкуренции в сфере высшего образования. Использование Интернета обеспечивает возможность доступа у студента к любым образовательным ресурсам ведущих вузов мира и в этой свя-

зи перед российской высшей школой встают задачи не только выживания, но и выхода на новый уровень развития и интеграции в мировое образовательное пространство. Поэтому наиболее актуальной задачей сегодня является разработка маркетинговой стратегии с целью понимания запросов потребителей и общества в целом для включения в активную конкурентную борьбу с российскими и зарубежными вузами.

Библиографический список

1. Брюханова Н.В. Маркетинговая стратегия вуза как ключевой фактор повышения его конкурентоспособности / Н.В. Брюханова, В.И. Беляев // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 1 (114). – С. 131-137.
2. Бурангулов Э.Р. Особенности и перспективы государственной политики России в сфере высшего образования в современных условиях // Вестник Российской науки. – 2017. Т. 3. – № 55 (55). – С. 160-168.
3. Ватагина М.В. Стратегические направления в развитии маркетинговой деятельности вузов / М.В. Ватагина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – №2(42). – С. 113-116.
4. Капранова Л.Д. Финансирование высшего образования: основные тенденции / Л.Д. Капранова // Вестник Академии. – 2017. – № 1. – С. 69-75.
5. Образование в цифрах: 2016: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Г. Г. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 80 с. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2016/12/14/1111745737/образование%20в%20цифрах%202016.pdf>. Дата обращения: 01.11.2017.
6. Тарасова Е.Е. Маркетинговая стратегия вузов: отечественный и зарубежный опыт / Е.Е. Тарасова, А.Алтоная, Е.А. Шейн // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – №2. – С.9-27
7. Терещенко Е.А. Мониторинг и оптимизация сети образовательных организаций высшего образования как компонент государственной политики в сфере образования // В сборнике: Правовая политика: приоритеты и формы реализации: материалы Второй Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 108-110.

References

1. Bryuhanova N.V. Marketingovaya strategiya vuzov kak klyuchevoy faktor povysheniya ego konkurentosposobnosti / N.V. Bryuhanova, V.I. Belyaev // Sibirskaya finansovaya shkola. – 2016. – № 1 (114). – S. 131-137.
2. Burangulov E.R. Osobennosti i perspektivy gosudarstvennoy politiki Rossii v sfere vysshego obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Rossijskoy nauch. – 2017. T. 3. – № 55 (55). – S. 160-168.
3. Vagina M.V. Strategicheskie napravleniya v razviti marketingovoy deyatel'nosti vuzov / M.V. Vagina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – №2(42). – S. 113-116.
4. Kapranova L.D. Finansirovanie vysshego obrazovaniya: osnovnye tendencii / L.D. Kapranova // Vestnik Akademii. – 2017. – № 1. – S. 69-75.
5. Obrazovanie v cifrah: 2016: kratkiy statisticheskiy sbornik / L. M. Gohberg, I. YU. Zabaturina, G. G. Kovaleva i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2016. – 80 s. Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/data/2016/12/14/1111745737/obrazovanie%20v%20cifrah%202016.pdf>. Data obrashcheniya: 01.11.2017.
6. Tarasova E.E. Marketingovaya strategiya vuzov: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt / E.E. Tarasova, A. Altonayan, E.A. Shejn // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. – 2017. – №2. – S.9-27
7. Tereshchenko E.A. Monitoring i optimizatsiya seti obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya kak komponent gosudarstvennoy politiki v sfere obrazovaniya // V sbornike: Pravovaya politika: priorityty i formy realizatsii: materialy Vtoroy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2015. – S. 108-110.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Белова Е.А., Поволжский государственный технологический университет
Анисимов Э.А., к.т.н., доцент, Поволжский государственный технологический университет

Аннотация: В условиях рыночных отношений в любых организациях и на предприятиях актуальность управления качеством определяется его направленностью на обеспечение такого уровня качества продукции и услуг, который может полностью удовлетворять все запросы потребителей, что является основным аспектом конкурентоспособности предприятия. Рассмотрим возможность успешной конкуренции на примере производства металлокерамических корпусов.

Цель работы – провести анализ несоответствий металлокерамических корпусов.

Было выявлено, что основной вид дефекта – короткое замыкание (несоответствие оптимальной рабочей вязкости пасты требованиям нормативных документов). Доля дефекта составляет не более 3% от всей произведенной партии. Это говорит о том, что предприятие является конкурентоспособным.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятие, металлокерамический корпус, дефект, короткое замыкание, вязкость пасты.

Abstract: The summary in English: In the conditions of market relations in all organizations and enterprises of the relevance of quality management defined by its focus on the maintenance of such level of quality products and services that can meet the demands of consumers, which is a core aspect of the competitiveness of enterprises. Consider the possibility of successful competition on the example of production of metal housings.

The aim of this work is to analyze the discrepancies of metal-ceramic housings.

It was revealed that the main defect of short circuit (the discrepancy between the optimal operating viscosity of the paste to the requirements of normative documents). The proportion of defect is not more than 3% of all the batches produced. This suggests that the company is competitive.

Keywords: competitiveness, enterprise, metal case, defect, short circuit, the viscosity of the paste.

В условиях рыночных отношений в любых организациях и на предприятиях актуальность управления качеством определяется его направленностью на обеспечение такого уровня качества продукции и услуг, который может полностью удовлетворять все запросы потребителей. Это является основным аспектом конкурентоспособности предприятия. Рассмотрим возможность успешной конкуренции на примере производства металлокерамических корпусов.

Корпуса полупроводниковых приборов защищают их элементы и компоненты от влияния внешней среды, обеспечивают необходимые электрические связи между кристаллом и выводами, служат теплопроводом. Именно корпус в значительной степени определяет надежность микросхемы и степень интеграции микросхемы в корпус схемы. Наряду с общепринятой отечественной классификацией корпусов, регламентированной ГОСТом 17407 «Микросхемы интегральные. Основные размеры», корпуса можно подразделить по материалу, из которого они изготовлены. Это – металлокерамические корпуса, в основе конструкции кото-

рых лежит основание с изоляцией выводов стеклом, и металлокерамические корпуса с керамическим основанием, в котором электрические связи внутри корпуса обеспечивают проводники из вложенной металлической пасты. Последний класс корпусов позволяет отдавать большую мощность. [2; 112 - 114]

Цель работы – провести анализ несоответствий металлокерамических корпусов.

Задачи работы являются: изучение типов металлокерамических корпусов; оценка качества металлокерамических корпусов на основе статистических данных.

Металлокерамические корпуса бывают разных типов. Перечислим основные типы металлокерамических корпусов: DIP, CFP, LLCC, PGA, LCC, а так же металлокерамические держатели индикаторов (OEP).

Рассмотрим статистические данные по количеству дефектов корпусов ДКИ 4М-5Х7Х-5К, 2101.8 - 7Н, 4135.64 - 1 за 2016 год и построим круговые диаграммы для них. Более наглядно это можно увидеть на рисунках 1 - 3.

Рисунок 1 - Дефекты корпуса ДКИ 4М-5Х7Х-5К за 2016 год

На рисунке 1 видно, что основной вид дефекта металлокерамических корпусов - короткое замыкание. Доля дефекта составляет 35 %. Затем следует дефект Щели по слою керамики. Доля дефекта - 31,7 %. Дефект, связанный с несоответствием размеров корпусов, составляет 10%. Сдвиг вы-

водов выявлено в 8,3% продукции, так же и непокрытие составило 8,3% от всей произведенной партии. Остальные виды дефектов: насыпка - 1,0%, неслай - 1,0%, набросы золота - 1,0%, сколы - 1,0%.

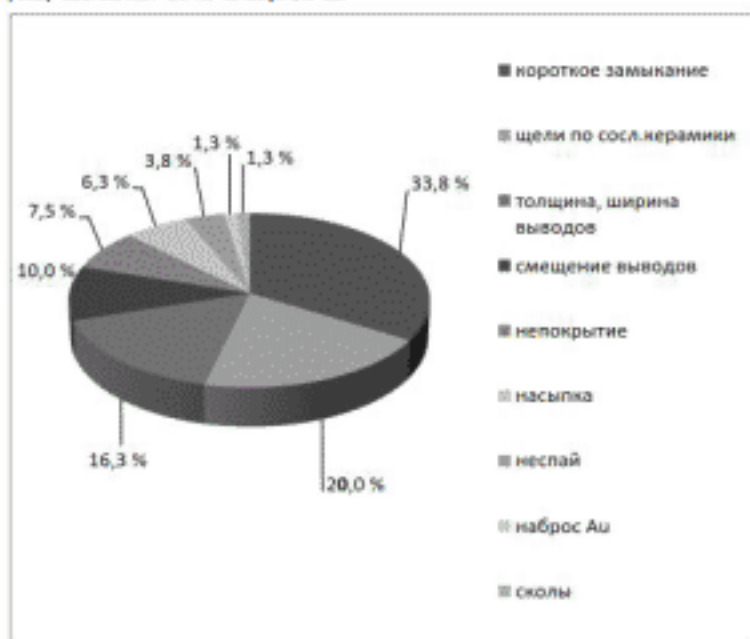

Рисунок 2 - Дефекты корпуса 2101.8 - 7 за 2016 год

Из рисунка 2 видим, что основной вид дефекта - короткое замыкание (33,8%). Далее щели по слою керамики (20%), размеры выводов

(16,3%), сдвиг выводов (10%), непокрытие (7,5%), насыпка (6,3%), неслай (3,8%), набросы золота (1,3%) и сколы (1,3%).

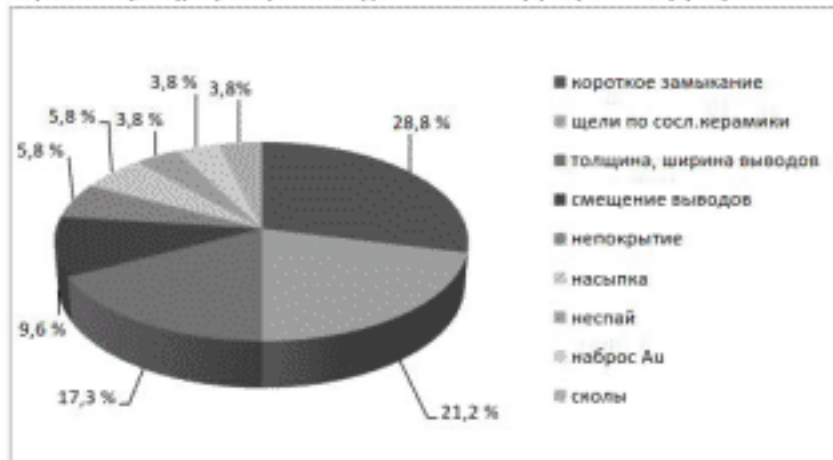

Рисунок 3 - Дефекты корпуса 4135.04 - 1 за 2016 год

Из рисунка 3 видим, что также преобладает такой вид дефекта, как короткое замыкание. Доля забракованной продукции - 28,8 %. Затем щели по слою керамики - 21,2%, размеры выводов - 17,3%, сдвиг выводов - 9,6%, непокрытие - 5,8%, насыпка - 5,8%, неслай, набросы золота и сколы по 3,8%.

Как видно из рисунков 1 - 3, основным видом дефектов металлокерамических корпусов является короткое замыкание. Данное несоответствие может возникнуть при нарушении изоляции токоведущих частей вследствие старения или механических повреждений, при неравномерном размывании пасты на операции поточно - технологической линии, при частом взаимодействии металлизационной кар-

ты с рабочей поверхностью, при нарушении элементного состава пасты (наличие дибутилфталата и терпентиола, приводящие к изменению вязкости пасты – неравномерное распределение Вольфрама по объему пасты), низкая квалификация персонала. Основная причина дефекта «короткое замыкание» – несоответствие оптимальной рабочей вязкости пасты требованиям нормативных документов. Вязкость пасты для достижения минимальной шероховатости металлизированной поверхности должна быть примерно 600 Пз.

Существует ярко выраженная зависимость качества торцевой поверхности плат от вязкости пасты.

Поэтому, считаем актуальным проводить работу по подбору оптимального состава биндера и металлизационных паст с целью минимизации уровня дефектности металлокерамических корпусов по дефекту «короткое замыкание».

Предприятие выпускает по 3000 металлокерамических корпусов каждого типа за партию. Таким образом, на предприятии из всей выпускаемой продукции доля дефекта корпуса ДЖОИ 4М-5Х7Х - 5К составляет 2 %, доля дефекта корпуса 2101.8 - 7Н - 2,7%, доля дефекта корпуса 4135.64 - 1 составила 1,7 % за 2016 год. Поэтому можно утверждать о том, что предприятие конкурентоспособно.

Библиографический список

1. ГОСТ 17467-88 Микросхемы интегральные. Основные размеры. - Введ. 01.01.1990. - М.: Государственный комитет ССР по стандартам, 1989
2. Максимов А.Ю. Корпуса для полупроводниковых приборов. металлостеклянные и металлокерамические / Электроника: наука, технология, бизнес. 2010. № 6, с. 112 - 114
3. Передреева, М.А. Факторы дефектности металлокерамических корпусов микросхем и плат, обусловленные металлизацией [Текст] / М.А. Передреева // Труды международного симпозиума надежность и качество. - 2007. - № 2. - С.89 - 90.

References

1. GOST 17467-88 Mikroshemy integral'nye. Osnovnye razmery. - Vved. 01.01.1990. - M.: Gosudarstvennyj komitet SSR po standartam, 1989
2. Maksimov A.YU. Korpusa dlya poluprovodnikovyyh priborov. metallostecklyannyye i metallokeramicheskiye / Elektronika: nauka, tekhnologiya, biznes. 2010. № 6, s. 112 - 114
3. Peredreeva, M.A. Faktory defektnosti metallokeramicheskikh korpusov mikroshkem i plat, obusloviennyye metallizatsiej [Tekst] / M.A. Peredreeva // Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma nadezhnost' i kachestvo. - 2007. - № 2. - S.89 - 90.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОГО ПОДХОДА К СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Бочкарев А.М., старший преподаватель, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова

Аннотация: в статье на основе обобщения теоретико-методологических и практических аспектов сформулировано уточненное понятие «система информационного обеспечения производственной деятельности». На основе предложенного определения определен подход, выделены основные элементы и построена структурная модель системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия, выделено четыре уровня в структуре информации о производственной деятельности предприятия.

Ключевые слова: информационное обеспечение, производственная деятельность, информация, информационные системы, информационные технологии, структура информации, системный подход.

Abstract: in article on the basis of generalization of theoretical, methodological and practical aspects formulated a concept of "system of information support of production activities". Based on the proposed definition of a defined approach, the basic elements and structural model of the information management system of enterprise's production activities, identified four levels in the structure of information on production activities of the enterprise.

Keywords: provision of information, production activities, information, information systems, information technology, structure of information system approach.

В настоящее время осуществление производственной деятельности предполагает все большую актуальность в свете использования информации и информационных ресурсов. Качество, оперативность и достоверность разрабатываемых управленческих решений зависит от полноты и скорости обработки всего объема информации о состоянии внешней и внутренней среды и насколько грамотно это используется в управленческом процессе производственной деятельности предприятия.

Текущее состояние общества и экономики характеризуется высокой скоростью появления новой информации и устареванием предыдущих данных, увеличение объема информации, расширение источников информации и способов ее передачи, развитием автоматизированных систем управления, совершенствованием информационных систем и информационных технологий управления предприятием. Все вышеперечисленное предъявляет новые требования к формированию и развитию систем информационного обеспечения производственной деятельности организации и определяет актуальность темы исследования.

Анализ существующих в научных публикациях трактовок понятия «информационное обеспечение» позволил сделать вывод, что разные ученые по-разному подходят к определению данного термина. В теоретическом представлении «информационное обеспечение» рассматривается:

- как процесс предоставления информации заинтересованным пользователям - субъектам управления (Щенова Р.А. [13], Трубилин А., Колесников Н., Воротилин С. [10], Бушуева Л.И., Дегтярева Т.Д. [3], Нуртдинова Э.Э. [8]);

- как совокупность элементов информационной системы (Исламова З.Р., Гарифуллина Э.Ф. [5], Манров А.Ю., Гаужаев А.З. [5]);

- как действия по сбору, обработке, хранению, обновлению и подготовке информации (Камшилов С.Г., Прохорова Л.В. [6], Хахонова Н.Н., [12]);

- как субъектно-объектная взаимосвязь информации и системы управления предприятия (Богомолова И.С. [2]).

Смысл термина «информационное обеспечение» широк и многогранен. Необходимо отметить, что термин «информационное обеспечение» редко используется самостоятельно, ученые-экономисты рассматривают его в рамках чего-либо или применительно к какой-либо деятельности. Например, «система информационного обеспечения предпринимательской деятельности» (Нуртдинова Э.Э.), «информационное обеспечение системы управле-

ния» (Богомолова И.С.), «маркетинговое информационное обеспечение» (Щенова Р.А.), «информационное обеспечение инновационной деятельности» (Валиев Р.М.).

В рамках представленного исследования интересным представляется рассмотрение термина «система информационного обеспечения производственной деятельности». Основу экономики составляет производственная деятельность предприятия, развитие подходов к совершенствованию систем информационного обеспечения производственной деятельности является одним из факторов развития промышленных предприятий.

Под производственной деятельностью понимается совокупность действий работников предприятия по превращению с помощью средств труда поступающих ресурсов в готовую продукцию. Производственная деятельность рассматривается как широкое понятие и включает в себя закупку ресурсов, производство товаров, продажу готовой продукции, сервисное обслуживание.

Структурный подход к проблеме управления информационной системой производственной деятельности предприятия — это определение значимости, приоритетов среди производственных факторов, методов, принципов и других инструментов в их совокупности с целью установления рациональности соотношения и повышения обоснованности распределения ресурсов предприятия для промышленных целей.

На основе анализа практического опыта и научных публикаций, описывающих понятие и сущность системы информационного обеспечения производственной деятельности, можно сделать следующие выводы:

- система информационного обеспечения как подсистема низкого порядка системы управления предприятием состоит из следующих основных элементов: субъект управления, объект управления, цель управления, обеспечивающая подсистема, научное обоснование и другие;

- взаимодействие совокупности элементов системы информационного обеспечения направлено на выполнение основных функций: сбор, хранение, переработка, обновление и подготовка к использованию различных данных о деятельности предприятия, его внутренней и внешней среде;

- основу системы информационного обеспечения производственной деятельности составляют информационные системы и информационные технологии, которые включают в себя: компьютеры и компьютерные сети, программные комплексы и приложения

для обработки данных, информацию и базы данных, знания пользователя, механизм обмена информацией, разграничение прав доступа;

- главной целью информационного обеспечения производственной деятельности является своевременное предоставление объективной, достоверной, исчерпывающей и актуальной информации о состоянии производственной деятельности и внешнего окружения;

- система информационного обеспечения производственной деятельности как одно из функциональных направлений менеджмента должно иметь собственную стратегию развития, регламентированные бизнес-процессы и организационную структуру;

- система информационного обеспечения должна обладать единством с системой управления предприятием и внешней средой.

Исходя из этого, предлагается уточненное понятие «система информационного обеспечения производственной деятельности», которое представляет собой регламентированную совокупность элементов,

взаимодействие которых направлено на сбор, обработку, хранение, обновление и предоставление данных необходимых для разработки и реализации управленческих решений в области производственной деятельности.

В соответствии с сущностью системного подхода, расширенного и углубленного Р.А. Фетхутдиновым [11], на основе обобщения теоретико-методологических и практических аспектов построена структурная модель системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия (рисунок 1).

Представленная система является открытой, и активно взаимодействует с системой управления предприятием, внутренней и внешней средой. К входу системы относится информация о состоянии и динамике внутренней и внешней среды. Выход системы представляет собой структурированную информацию, необходимую для принятия управленческих решений.

Рисунок 1 – Структурная модель системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия

С точки зрения системного подхода управление предприятием структурная модель включает следующие укрупненные элементы, которые неразрывно связаны между собой и составляют единое целое: внешняя макросреда; внешняя мезосреда; внутренняя среда; субъект управления (управляющая подсистема); объект управления (управляемая подсистема); целевая подсистема; обеспечивающая подсистема; функциональная подсистема; подсистема научного обоснования.

Внешняя макросреда предприятия характеризуется экономической и политической ситуацией региона, страны и мира, нормативно-правовым регулированием, уровнем спроса на продукцию предприятия и другими факторами.

Внешняя мезосреда предприятия характеризуется отраслевыми особенностями и факторами: уро-

вень развития технологий производства и производственного оборудования, уровень конкуренции на рынке и деятельность конкурентов, требования покупателей к качеству и потребительским свойствам товара.

Внутренняя среда характеризуется наличием собственного капитала, производственной базы и кадровым составом организации, НИОКР, системой управленческого и бухгалтерского учета, системой управления предприятием и его организационной структурой.

Управляющая система (субъект управления) – руководитель подразделения, в обязанности которого входит организация и поддержание функционирования системы информационного обеспечения. Данное подразделение обладает организационной структурой, которая определяет состав, соподчи-

ненность, взаимодействие и распределение работ между сотрудниками подразделения. Также в управляющую подсистему входит стратегия информационного обеспечения, которая комплексно рассматривает вопросы развития информационной системы и информационных технологий предприятия с целью своевременного обеспечения всей необходимой информацией лиц, принимающих решения по управлению организацией.

Управляемая подсистема (объект управления) включает в себя следующие элементы: компьютеры и компьютерные сети, программные комплексы и приложения для обработки данных, базы данных, механизмы обмена информацией, распределение прав доступа.

Целевая подсистема включает в себя главную цель информационного обеспечения, которая состоит в своевременном предоставлении объективной, достоверной, исчерпывающей и актуальной информации о состоянии производственной деятельности и внешнего окружения.

Для решения поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи:

- сбор, обобщение и регистрация необходимой информации о внешней и внутренней среде предприятия;
- хранение и обеспечение сохранности информации, которая поступила в информационную систему предприятия;
- переработка и обработка информации, структурирование данных;
- обновление информации и поддержание ее в актуальном состоянии;
- подготовка информации к использованию в соответствии с требованиями пользователя;
- обеспечения информационной безопасности системы информационного обеспечения предприятия.

В состав обеспечивающей подсистемы входят следующие элементы:

- методическое обеспечение представляет собой совокупность документов организационного, распорядительного, нормативного, технического, экономического характера, которая устанавливает правила и требования функционирования системы информационного обеспечения (Положение о сборе и обработке информации, Положение о внутреннем документообороте компании, Положение о разграничении прав доступа к информационной системе, Положение об информационной безопасности и другие);

- правовое обеспечение включает в себя нормативно-правовую базу регулирующую систему информационного обеспечения предприятия, особую роль в правовом обеспечении играет Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 03-149 от 27.07.2006 [1];

- ресурсное обеспечение представляет собой совокупность действий по обеспечению системы информационного обеспечения всеми необходимыми ресурсами (материальными, кадровыми, финансовыми и другими).

Функциональная подсистема включает в себя перечень функций, которые выполняет система информационного обеспечения: сбор информации, хранение информации, переработка информации, обновление информации, подготовка к использованию информации.

Подсистема научного обоснования включает в себя механизмы действия экономических законов и законы организации, научные подходы к управлению системой информационного обеспечения, при-

менение современных моделей и методов управления.

Качество принимаемых решений по управлению системой информационного обеспечения поддерживается на заданном уровне благодаря обратной связи.

Информационную структуру производственной деятельности промышленного предприятия можно представить в виде схемы (рисунок 2).

В представленной структуре выделены следующие уровни информации о производственной деятельности предприятия:

1) информация о внешней среде производственной деятельности предприятия. Первый уровень содержит информацию о внешней среде: развитие экономической ситуации в стране, динамика цен на ресурсы, доступность ресурсов, развитие технологий производства, конкуренция на рынке и другая информация о внешней среде;

2) общая информация о деятельности предприятия. Второй уровень содержит информацию о миссии и стратегии развития предприятия, об научных подходах к управлению, о сформированной системе управления предприятием и о смоделированных бизнес-процессах. Информацию второго уровня генерирует (определяет) предприятие самостоятельно на основе информации первого уровня и интересов собственников бизнеса;

3) информация об организации производственной деятельности предприятия. Третий уровень информации детализирует и уточняет основные положения в сфере организации производственной деятельности, информация генерируется предприятием самостоятельно на основе информации первого и второго уровня. Третий уровень содержит информацию о производственной стратегии, о стратегии информационного обеспечения, о технологии производства, о производственной мощности предприятия, об уровне автоматизации производства и другую информацию;

4) информация для оперативного управления и диспетчеризации производственной деятельности. Четвертый уровень управления содержит информацию о качестве приобретаемого сырья, остатке сырья на складе, потребности производства в сырье, среднестатистическая численность основных производственных рабочих, состоянии основных производственных фондов, план продаж, остатки готовой продукции, уровень удовлетворенности покупателей качеством продукции и другая информация.

Ватхутдинов Р.А. [10] в научных трудах представил классификацию информации в зависимости от степени изменчивости, согласно которой поделит информацию на условно-постоянную и условно-переменную. Рассматривая представленную схему на рисунке 2 можно сделать вывод, что информация первого и четвертого уровня относится к условно-переменной, характеризуется высокой скоростью изменения и требует постоянного мониторинга; информация второго и третьего уровня относится к условно-постоянной, определяет основные положения и способ организации производственной деятельности предприятия.

Если рассматривать рисунок 2 с точки зрения классификации информации на внутреннюю и внешнюю, то можно сделать вывод, что информация первого уровня относится к внешней, информация второго и третьего уровня относится к внутренней, а информация четвертого уровня может быть как внутренней, так и внешней.

Таким образом, система информационного обеспечения играет важную роль в управлении предприятием, которая состоит в своевременном предоставлении объективной, достоверной, исчерпывающей и актуальной информации о состоянии произ-

водственной деятельности и внешнего окружения. Развитие системы информационного обеспечения производственной деятельности будет способство-

вать повышению эффективности всей системы управления, повышению конкурентоспособности и финансовых результатов предприятия.

Рисунок 2 – Структура информации о производственной деятельности предприятия

Основные выводы.

На основе анализа научных публикаций и практического опыта предложено уточненное и дополненное понятие «система информационного обеспечения производственной деятельности». В сравнении с общенаучным подходом, рассматривающим информационное обеспечение как совокупность элементов системы, авторами определено, что взаимодействие совокупности элементов направлено на выполнение основных функций информационного обеспечения (сбор, обработка, хранение, переработка, обновление информации, подготовка ее к использованию) и достижение основной цели по своевременному предоставлению объективной, достоверной, исчерпывающей и актуальной информации о состоянии производственной деятельности предприятия и его внешнего окружения.

Уточненное и дополненное определение раскрывает сущность системы информационного обеспече-

ния в организации производственной деятельности и управления предприятием, позволило построить структурную модель системы информационного обеспечения производственной деятельности.

Структурная модель системы информационного обеспечения производственной деятельности содержит следующие основные элементы: внешнюю макросреду, внешнюю мезосреду, внутреннюю среду предприятия и систему управления предприятием, управляющую подсистему, управляемую подсистему, обеспечивающую подсистему, функциональную подсистему, целевую подсистему, систему начного обоснования, вход, выход.

Структурная модель определяет основные элементы системы информационного обеспечения производственной деятельности, формирует их внутреннее и внешнее взаимодействие с системой управления предприятием и внешней мезо- и макросредой, структурирует информацию о производственной

деятельности предприятия на четыре уровня: 1) информация о внешней среде предприятия, 2) общая информация о деятельности предприятия, 3) информация об организации производственной деятельности предприятия, 4) информация для оперативного управления и диспетчеризации производственной деятельности.

Основные положения статьи направлены на развитие научных знаний в области теории формирования и развития системы информационного обеспечения производственной деятельности промышленного предприятия, а также могут быть использованы руководителями организации для совершенствования информационной системы предприятия.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (27 июля 2006 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171283/ (дата обращения 04.05.2015 г.)
2. Богомолова И.С. Проблемы информационного обеспечения процесса управления современным предприятием // Известия Южного федерального университета. Технические науки. № 10. 2008 – С. 79-82
3. Бушуева Л.И., Дегтярева Т.Д. Статистическая оценка информационного обеспечения маркетинговой деятельности предприятий региона // Экономика региона. №4. 2008 – С. 201-207.
4. Валиев Р.М. и др. Влияние глобальной информационной среды на трансформацию деятельности предприятия. // Управление экономическими системами. – № 11(71) – 2014 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://uecs.ru/innovaci-investici/item/3157-2014-11-15-06-47-20> (дата обращения 04.05.2015 г.)
5. Исламова З.Р., Гарифуллина Э.Ф. Проблемы информационного обеспечения управления предприятиями АПК // Никоновские чтения. № 13. 2008 – С. 483-485
6. Камшилов С.Г., Прохорова Л.В. Методика оценки информационной обеспеченности бизнес-процессов на предприятиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2(331). Управление. Вып. 9. С. 41-43.
7. Майров А.Ю., Гаузаев А.З. Информационное обеспечение стратегического управления предприятиями регионального производственного комплекса // TERRA ECONOMICUS. № 2-3 / ТОМ 7. 2009 – С. 193-196
8. Нуртдинова, Э.Э. Роль информационного обеспечения в предпринимательской деятельности / Э.Э. Нуртдинова // Креативная экономика. Международный научно-практический журнал. Вып. № 4(88) (апрель 2014). – Москва: Изд-во Креативная экономика, 2014. – С. 78-83.
9. Трубилин А. Повышение эффективности компьютерных информационных технологий в управлении предприятиями / Трубилин А., Колесников Н., Воротилин С. // АПК: Экономика и управление. – 2000. – № 7. – С. 23-30.
10. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент: Учебник для вузов. 4-е изд./ Р.А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2003. – 491 с.
11. Хахоннова Н.Н. Информационное обеспечение управления денежными потоками предприятия // Успехи современного естествознания. № 10. 2004 – С. 73-74
12. Щинова Р.А. Методология формирования маркетингового информационного обеспечения промышленного предприятия // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. №3. 2010 – С. 35-41.

References

1. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 24.11.2014) "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" (27 iyulya 2006 g.) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171283/ (data obrashcheniya 04.05.2015 g.)
2. Bogomolova I.S. Problemy informacionnogo obespecheniya processa upravleniya sovremennym predpriyatiyami // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. № 10. 2008 – S. 79-82
3. Bushueva L.I., Degtyareva T.D. Statisticheskaya ocenka informacionnogo obespecheniya marketingovoy deyatel'nosti predpriyatij regiona // Ekonomika regiona. №4. 2008 – S. 201-207.
4. Valiev R.M. i dr. Vliyaniye global'noj informacionnoj sredy na transformaciyu deyatel'nosti predpriyatiya. // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. – № 11(71) – 2014 [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: <http://uecs.ru/innovaci-investici/item/3157-2014-11-15-06-47-20> (data obrashcheniya 04.05.2015 g.)
5. Islamova Z.R., Garifulina E.F. Problemy informacionnogo obespecheniya upravleniya predpriyatiyami APK // Nikonovskie chteniya. № 13. 2008 – S. 483-485
6. Kamshilov S.G., Prohorova L.V. Metodika ocenki informacionnoj obespechennosti biznes-processov na predpriyatiyah // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2(331). Upravlenie. Vyp. 9. S. 41-43.
7. Mairov A.YU., Gauzaev A.Z. Informacionnoe obespechenie strategicheskogo upravleniya predpriyatiyami regional'nogo proizvodstvennogo kompleksa // TERRA ECONOMICUS. № 2-3 / TOM 7. 2009 – S. 193-196
8. Nurtidinova, E.H. Rol' informacionnogo obespecheniya v predprinimatel'skoj deyatel'nosti / E.H. Nurtidinova // Kreativnaya ekonomika. Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. Vyp. № 4(88) (aprel' 2014). – Moskva: Izd-vo Kreativnaya ekonomika, 2014. – S. 78-83.
9. Trubilin A. Povysheniye effektivnosti komp'yuternyh informacionnyh tekhnologij v upravlenii predpriyatiyami / Trubilin A., Kolesnikov N., Vorotilin S. // APK: Ekonomika i upravlenie. – 2000. – № 7. – S. 23-30.
10. Fatkhutdinov R.A. Proizvodstvennyj menedzhment: Uchebnik dlya vuzov. 4-e izd./ R.A. Fatkhutdinov. – SPb.: Piter, 2003. – 491 s.
11. Hahonova N.N. Informacionnoe obespechenie upravleniya denezhnymi potokami predpriyatiya // Uspехи современного естествознания. № 10. 2004 – S. 73-74
12. Shchinova R.A. Metodologiya formirovaniya marketingovogo informacionnogo obespecheniya promyshlennogo predpriyatiya // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov. №3. 2010 – S. 35-41.

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Брилка М.С., соискатель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: На основе анализа деятельности транснациональных корпораций (ТНК) в период зарождения и становления шестого технологического уклада выявлено особое значение их инновационных стратегий для развития мировой хозяйственной системы. Данные стратегии направлены на разработку и внедрение технологических инноваций или организационных нововведений, которые связаны с формированием новых рынков и оптимальных форм хозяйствования и обеспечивают расширение сфер деятельности ТНК путём диверсификации производства и выхода на новые рынки сбыта. Подчеркнута роль прогрессивных технологических и организационных нововведений в принятии антикризисных инновационных решений ТНК. Дана оценка возможности экономического прорыва за счет нововведений в области отдельных сегментов рынка нанотехнологий.

Ключевые слова: инновационные стратегии, конъюнктура рынка, опережающий фактор развития, организационные нововведения, транснациональные корпорации, IT-сфера, научные кластеры.

Abstract: Innovative strategies of corporations in the field of research and development (R&D) are of special significance and can be a major factor in advancing the development of global industries, according to analysis of the activities of MNCs at the dawn of the sixth technological order. In the sphere of high technologies innovative strategies of MNCs are dedicated to implementation of improving technological and managerial innovations related to the creation of new products or optimal forms of economic management and widening of the portfolio of the activities of MNCs. A high relevance of the role of advanced technological and organizational innovations in the adoption of anti-crisis innovation the large multinational companies is stated. Above all, the article highlights the possibilities of an economic breakthrough in some segments of the Russian nuclear, IT- and nanotechnology industries.

Keywords: innovative strategies, market conditions, advancing development factor, organizational innovations, transnational corporation, IT, research clusters.

Начиная с конца прошлого века, исследователи процессов инновационной деятельности отмечают особую, создающую роль научно-технического прогресса (НТП) как фактора роста и развития мировой экономической системы. Инновации настолько прочно вошли в современную хозяйственную жизнь, что рассматриваются в качестве органического соединения и взаимопроизношения во все сферы функционирования общества.

Тенденции развития мировой экономики подтверждают, что владение передовыми технологиями и сильная наукоемкая составляющая не только самого государства, но и крупных компаний являются необходимыми условиями социально-экономического развития, а также обеспечения их гибкости и устойчивости в периоды нестабильности мировой конъюнктуры.

Более того, инновационный рост как стратегическое направление развития глобальной экономики в предстоящие десятилетия будет обеспечиваться преимущественно за счет конвергенции технологий. При этом наиболее перспективными зонами конвергенции считаются ИКТ, био- и нанотехнологии [4].

В настоящее время выделяют несколько форм научно-технического сотрудничества в мировом пространстве. Во-первых, наиболее распространенной формой передачи научно-технических знаний признают международную торговлю лицензиями. Кроме того, к ним относят подготовку кадров и специалистов, обмен учеными и заключение соглашений между академиями наук, университетами, научными и другими учреждениями в сфере образования, что, несомненно, является одним из основополагающих базисных факторов, поскольку данный метод является долгосрочной инвестицией в будущее, которая позволит инновациям выйти на качественно новый уровень функционирования. Еще одной формой научно-технического сотрудничества, через которую осуществляется международный обмен технологиями, можно назвать международную миграцию рабочей силы (в основном высококвалифицированных специалистов).

Важным аспектом развития инновационной составляющей в международном масштабе может стать сетевая интеграция. Интегрированная система

должна включать горизонтальное и вертикальное информационное взаимодействие всех ее уровней, как на корпоративном, так и на институциональном уровнях, а также обладать свойством онтологичности, т.е. в ней должны присутствовать эффективные инструменты установления и поддержания связей - технические, нормативные и финансовые [5, с. 25-27, 30]. Говоря об опыте стран мира в построении систем сетевой интеграции, необходимо отметить, прежде всего, опыт развитых стран. Так, например, одним из важнейших пунктов стратегии Европа 2020 является концепция Инновационного Союза, которая предполагает создание Европейской научно-исследовательской зоны (ERA), интегрирующую предприятия по всей Европе, основополагающим принципом которой является принцип свободного движения исследователей, знаний и технологий.

Однако в интернационализации инновационной деятельности и системе международного обмена технологиями доминирующую роль играют всё же ТНК, которые, благодаря действующим концепциям глобальных цепочек добавленной стоимости, образуют так называемую «вторую экономику». При этом эксперты отмечают, что наиболее активную роль в инновационном скачке индустриально развитых стран играет внутрифирменная наука, интегрированная в реальный сектор экономики. В таких странах ЕС, как Великобритания, Франция, Чехия, Австрия, Бельгия и Германия на ее долю приходится 62-70% общих затрат на науку, в США - 70%, Китае - 71%, в Швеции, Японии и Израиле - 75-77% [5, с. 23].

Что касается классификации стран по стратегиям в сфере НИОКР и классификации стратегий ТНК в их глобальной деятельности, то традиционно выделяют адаптивную и инновационную стратегии [8]. Адаптивная стратегия характеризуется ориентацией на разработку, а инновационная - на фундаментальные и прикладные исследования. В контексте ТНК данные стратегии трактуются следующим образом: первая из них предназначена для получения передовых знаний других стран, которыми не обладает страна-реципиент, в то время как вторая стратегия характеризуется адаптацией существующих в компании технологий и продуктов к условиям страны-реципиента. В этой связи мы можем разделить ин-

ровых лидеров в сфере НИОКР на две группы и обнаруживаем закономерность: страны первого эшелона модернизации и их ТНК (США, передовые страны ЕС) придерживаются инновационной стратегии, а страны НИС первой волны, изначально придерживавшиеся адаптивной модели развития (Япония, Китай, Южная Корея, Сингапур), перешли к инновационной стратегии, которая в буквальном смысле создает новые рынки путем внедрения инновационных товаров, незнакомых потребителю. Таким образом, можно сделать вывод, что, переняв опыт других стран в области исследований и разработок методом адаптивной стратегии, ТНК развивающихся стран и стран с переходной экономикой прибегают к собственному инновационному развитию, при этом существенно сокращая финансовые и временные затраты.

На сегодняшний день каждая транснациональная корпорация сталкивается с вопросом выбора грамотной стратегии инновационного развития. Среди множества многообразных способов и методов достижения технологического превосходства ТНК, как правило, либо создают стратегию, индивидуально соответствующую задачам и возможностям корпорации, либо заимствуют, и что более примечательно, комбинируют различные виды стратегий, потому как подобное планирование проходит несколько этапов, и на каждом из них необходимо грамотно адаптироваться под изменяющиеся условия.

Главный элемент в данном аспекте – это «внутренняя стратегия», представляющая собой эффективное использование и распределение финансово-технологических, производственных, кадровых и иных ресурсов корпорации. Основной целью данного этапа является определение внутренних мотивов и возможностей ТНК; данный шаг предполагает, что корпорация выходит из нежелательных отраслей и осваивает новые, приобретает одни предприятия и продает другие. **Второстепенный элемент** – это приспособление к изменчивости внешней среды. Чтобы не отставать от конкурентов и не терять контроль над рынком, успешные компании должны регулярно проводить исследования, собирать и анализировать огромные массивы данных. Оценка внешней среды предоставляет возможность определить конкурентное положение компании в сфере инноваций и факторы ее конкурентоспособности, что отразит и потенциальные угрозы. При необходимости разработанная стратегия должна легко корректироваться или заменяться альтернативной, учитывающей новую экономическую ситуацию в мире, что снова предполагает комбинацию различных видов стратегий. Важным аспектом данного этапа является анализ финансового состояния корпорации ввиду необходимости определения того

объема финансовых потоков, который будет направлен на инновационное развитие без внесения дисбаланса в функциональную деятельность корпорации.

Следующий глобальный этап – непосредственная разработка инновационной стратегии в привязке к общей корпоративной стратегии ТНК. Результатом данного этапа должен стать единый документ, либо раздел более общего документа, детально описывающий цели и задачи ТНК в инновационной области и мероприятия по их достижению. Поскольку внедрение стратегии инновационного развития тесно сопряжено со скоординированной деятельностью многих подразделений компании (зачастую имеющих разные интересы), возглавлять данный процесс на должен глава компании. Необходимо отметить, что многие лидеры главствующих инновационных ТНК мира призывают развивать высокотехнологичное производство путем развития «внутреннего предпринимательства» через создание масштабных внутренних структур по разработке и внедрению НИОКР, поощрение предпринимательских способностей и идеи каждого сотрудника, который должен являться главной ценностью и главным активом компании. Однако, на практике многие корпорации прибегают к такому методу инновационного развития компании, как инвестирование или сотрудничество с малыми фирмами или стартапами, которые уже доказали неналожимую роль в технологических прорывах. Следовательно, ТНК, благодаря масштабам своей деятельности, устойчивому финансовому состоянию, сложившемуся индустриальному влиянию на рынке, несмотря на взгляд автора основополагающий метод развития внутренней инновационной среды через систему инвестирования в собственные структуры НИОКР и кадровый потенциал, имеют также возможность прибегнуть к «внешней среде» с множеством мелких структур, готовых к взаимовыгодному сотрудничеству.

Подробный подход к реализации стратегии также подразумевает под собой принцип комплексности, когда самостоятельно функционирующие структуры развития инноваций целостно и скоординировано занимаются реализацией задач, поставленных руководством ТНК. Кроме того, в связи с тем, что компании осуществляют свою деятельность в большом количестве стран, имеющих свои производственные корпоративные и иные особенности, под которые корпорации вынуждены подстраиваться с целью удовлетворения потребительского спроса, ТНК должна либо приспосабливаться к интересам разных стран из единого центра, либо осуществляться во множестве стран подробно размещению штаб-квартир, что, безусловно, еще более капиталозатратно.

Библиографический список

- Бетсиж П., Толмачёва Т. Роль транснациональных корпораций в развитии региональной инновационной экономики. – 2009 <http://www.ciscs.com/web/RU/news/releases/btx/2011/100611b.html>
- Абрамян А.А. Международный обмен технологиями // Сервис в России и за рубежом. – 2007. №2 <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-obmen-tehnologiyami>
- Каблов Е. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. №4 <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>
- Лысенков С.Г. К вопросу о специфике инновационной деятельности. Вестник брянского государственного университета. – 2012. №3 <http://cyberleninka.ru/article/n/lyk-voprosu-o-spetsifike-innovatsionnoy-deyatelnosti>
- Ред. совет: Евтушенко В.П., Кириенко С.В., Чубайс А.Б. Инновационное развитие - основа модернизации экономики России. ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ. – 2008 <http://www.hse.ru/data/700/832/1239/doklad.pdf>
- Заченко С.А. Развитие инноваций в сфере услуг // Фортсайт. 2007. №1. <http://ecsocman.hse.ru/rsedata/2010/12/31/1206180998/04.pdf>
- Innovation Union – A Europe 2020 Initiative. http://ec.europa.eu/research/innovation-union/index_en.cfm?pg=why
- SHIMIZUTANI RIETI S. What Determines Overseas R&D Activities? The Case of Japanese Multinational Firms - TODO Yasuyuki Aoyama Gakuin University - <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/07e010.pdf>

9. HAL: The World Upside Down, China's R&D and Innovation Strategy, 2012 <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00686389/document>
10. Statistical Country Profiles: Russian Federation. WIPO - World International Property Organisation http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=RU
11. Трипотен Е., Южанин А. Ядерное опреснение: не пресный план Росатома atomicexpert.ru. - 2015 <http://atomicexpert.com/content/yadernoe-opresnenie-ne-presnyy-plan-rosatoma>

References

1. Betsis P., Tolmachiyova T. Rol' transnatsional'nykh korporatsij v razviti regional'noj innovatsionnoj ekonomiki. - 2009 <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/bxt/2011/100611b.html>
2. Abramyan A.A. Mezhdunarodnyj obmen tekhnologiyami // Servis v Rossii i za rubezhom. - 2007. №2 <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-obmen-tekhnologiyami>
3. Kablov E. Shestoj tekhnologicheskij ukhad // Nauka i zhizn'. - 2010. №4 <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>
4. Lysenkov S.G. K voprosu o spetsifike innovatsionnoj deyatel'nosti. Vestnik bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2012. №3 <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-innovatsionnoy-deyatelnosti>
5. Red. sovet: Evtushenkov V.P., Kirienko S.V., Chubajev A.B. Innovatsionnoe razvitiye - osnova modernizatsii ekonomiki Rossii. IMEHO RAN, GU-VSEH. - 2008 <http://www.hse.ru/data/700/832/1239/doklad.pdf>
6. Zaichenko S.A. Razvitiye innovatsij v sfere uslug // Forsajt. 2007. №1. <http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2010/12/31/1208180998/04.pdf>
7. Innovation Union - A Europe 2020 Initiative. http://ec.europa.eu/research/innovation-union/index_en.cfm?pg=why
8. SHIMIZUTANI RIETI S. What Determines Overseas R&D Activities? The Case of Japanese Multinational Firms. TODO Yasuyuki Aoyama Gakuin University - <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/07e010.pdf>
9. HAL: The World Upside Down, China's R&D and Innovation Strategy, 2012 <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00686389/document>
10. Statistical Country Profiles: Russian Federation. WIPO - World International Property Organisation http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=RU
11. Tripoten' E., Yuzhanin A. YAdernoe opresnenie: ne presnyy plan Rosatoma atomicexpert.ru. - 2015 <http://atomicexpert.com/content/yadernoe-opresnenie-ne-presnyy-plan-rosatoma>

НОВЫЙ ПОРЯДОК УПЛАТЫ И ОТЧЕТНОСТИ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В 2017 ГОДУ

Гаджиалиев Р.К., к.э.н., доцент, филиал ДГУ в г. Дербенте

Аннотация: С 1 января 2017 года полномочия по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование переданы ФНС России. В связи с этим, расчеты РСВ-1 и 4-ФСС, представляемые в ПФР и ФСС отменены. Вместо них введен Единый расчет, представляемый в налоговые органы. Цель - реализация мер направленных на снижение административной нагрузки на налогоплательщиков за счет сокращения количества государственных органов, осуществляющих контрольные мероприятия, а также за счет оптимизации количества представляемой в контролирующие органы отчетности.

Ключевые слова: Налоговый кодекс РФ, ФНС России, Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования, страховые взносы, код бюджетной классификации, минимальный размер оплаты труда.

Abstract: Since January 1, 2017, the authority to administer insurance premiums for compulsory pension, social and medical insurance has been transferred to the Federal Tax Service of Russia. In this regard, the calculations of RSV-1 and 4-FSS, submitted to the FIU and FSS are canceled. Instead, they introduced a single calculation submitted to the tax authorities. The goal is to implement measures aimed at reducing the administrative burden on taxpayers by reducing the number of government agencies carrying out control activities, as well as by optimizing the number of reports submitted to the controlling bodies.

Keywords: the Tax Code of the Russian Federation, the Federal Tax Service of Russia, the Pension Fund of Russia, the Social Insurance Fund, the Mandatory Medical Insurance Fund, insurance premiums, the budget classification code, the minimum wage.

Главное новшество 2017 года для работодателей и предпринимателей при уплате страховых взносов - это передача контроля за их сбором Федеральной налоговой службе (далее ФНС России). Как рассчитывать и выплачивать страховые взносы в 2017 году мы постараемся обобщить в данной статье.

Почему взносы передали под контроль ФНС России?

Передача полномочий по учёту и контролю за уплатой взносов - это выполнение Президентского указа № 13 от 15.01.2016г. «О дополнительных мерах по укреплению платёжной дисциплины». Основная причина изменений - плохая собираемость платежей на страхование работников и предпринимателей.

Хуже всего дела идут по пенсионному сборам: задолженность по ним превышает 200 млрд. руб. Фонд социального страхования (ФСС) справляется со своей функцией лучше, поэтому администрирование взносов на травматизм и несчастные случаи оставили за ним.

В остальном же, все взносы в фонды в 2017 передали под контроль ФНС России:

- на пенсионное страхование;
- на медицинское страхование;
- на социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и материнства.

До 2010 года налоговые органы уже занимались сбором платежей на страхование работников. Назывался этот платёж единым социальным налогом (ЕСН). Затем ЕСН заменили страховыми взносами, а их сбор поручили внебюджетным фондам (ПФР, ФМС и ФСС) с 1 января 2010 года.

В Дорожной карте ФНС России «Создание единого механизма администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное и социальное страхование» сначала предлагалось ввести такие названия:

- единый страховой взнос (ЕСВ);
- единый социальный страховой сбор (ЕССС).

Но затем решили оставить прежние, уже известные страхователям, понятие «страховые взносы». Так же называется и новая глава 34 в Налоговом кодексе РФ (далее НК РФ), которая вступил в действие 1 января 2017 года.

Менее чем за год Федеральная налоговая служба провела работу по изменению десятков нормативно-правовых актов; разработке новой отчетности; сверке расчётов с плательщиками взносов; пере-

распределению сотрудников фондов для администрирования новых платежей.

Хотя сами фонды не упразднили (у них просто сократили основную часть функций), взносы в фонды в 2017 году платить уже не надо, платежи производят на реквизиты налоговых инспекций по новым кодам бюджетных классификаций (КБК). Отчётность в фонды тоже придётся сдавать, наряду с новой отчётностью в инспекции ФНС, о чем мы расскажем дальше.

Для страхователей (работодателей и индивидуальных предпринимателей (ИП) за себя) важно, что взносы в фонды в 2017 году рассчитываются по тем же правилам и тарифам, как и прежде. Увеличение обязательных взносов ИП за себя вызвано не изменением порядка расчёта, а выросшим размером МРОТ, на основе которого рассчитываются минимальные фиксированные суммы.

Сколько должны платить ИП за себя?

Сначала о размере взносов, которые каждый предприниматель должен вносить за себя в 2017 году, даже если он не ведёт реальную деятельность или не имеет доходов от бизнеса. Формула расчёта этих сумм практически без изменений перешла из закона № 212-ФЗ. Минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который установлен был на 2017 год, составляет 7500 руб. (с 01.07.2017г. - 7800руб.).

Ставка страховых взносов в 2017 году ИП за себя не изменилась и считается так же, как и в предыдущие годы:

- на пенсионное страхование - (12МРОТ (7 500 руб.) x 12 x 26%), что составляет в 2017 году - 23 400 руб.;
- на медицинское страхование - (12МРОТ (7 500 руб.) x 12 x 5,1%), что составляет в 2017 году - 4 590 руб.

Итого, минимальная фиксированная сумма взносов каждого индивидуального предпринимателя за себя (при годовых доходах до 300 000 руб.) равна 27 990 руб. Это на 4 837 руб. (23123 руб.) больше, чем в 2016 году. Если предприниматель был зарегистрирован в этом качестве не весь год, то годовая сумма соответственно пересчитывается.

Не изменилось и правило расчёта дополнительного взноса при доходах свыше 300 000 руб. за год: по-прежнему для пенсионного страхования взимается 1% от суммы сверх лимита. Также продолжает действовать ограничение размера взносов предпринимателя за свое пенсионное страхование. Общая

сумма фиксированных страховых взносов в Пенсионный фонд России (ПФР) за год не может быть более 8 МРОТ × 12 × 26%. Т.е. в 2017 году не может быть более 187 200 руб. (7 500 руб. × 8 × 12 × 26%).

Пример: Доход индивидуального предпринимателя Магомедова М.М. в 2017 году составил: 20 000 000 руб. Сумма взносов за 2017 год составила бы 23 400 руб. + (20 000 000 – 300 000) × 1% = 220 400 руб. Однако поскольку она больше максимально возможных взносов 187 200 руб., уплачивается 187 200 руб. взносов в ПФР и взносы в ФОМС в размере 4 590 руб.

На своё медицинское страхование в 2017 году ИП отчисляет фиксированную сумму

4 590 руб., независимо от полученных доходов. В ФСС взносы на страхование по временной утрате трудоспособности и материнству предприниматель платит добровольно. Взносы в соцстрах на травматизм и несчастный случай ИП за себя платить не может.

В таблице 1. указаны обязательные платежи предпринимателя в 2017 году, рассчитанные по новому МРОТ.

Таблица 1 - Обязательные платежи предпринимателя в 2017 году

Вид страхования	Медицинское (ФОМС)	Пенсионное при доходах до 300 тыс. руб.	Пенсионное при доходах свыше 300 тыс. руб.
Сумма, руб.	4 590	23 400	дополнительно 1% от доходов свыше 300 000, но не более 187 200 к фиксированной сумме

Сроки уплаты платежей ИП не изменились: не позднее 31 декабря 2017 года фиксированная сумма и не позднее 1 апреля 2018 года – дополнительно 1%.

Рассмотрим на примере, как рассчитать страховые взносы с 2017 года предпринимателя за себя и сроки их уплаты.

ИП Ахмедов А.А. получил в 2017 году доход в 1 300 000 руб. Считаем фиксированную сумму взносов: 23 400 + 4 590 = 27 990 рублей. Эту сумму предприниматель должен внести целиком или частями не позднее 31 декабря 2017 года.

Дополнительный взнос на пенсионное страхование составит ((1 300 000 – 300 000) × 1%) = 10 000 руб., его надо внести не позже 1 апреля 2018 года, однако можно заплатить эту сумму и до конца 2017 года. Итого, все выплаты за страхование ИП Ахмедова А.А. составят 27 990 + 10 000 = 37 990 руб.

Сколько должны перечислять плательщики взносов за работников?

Согласно новой главе 34 НК РФ плательщиками страховых взносов (кроме ИП без привлеченных работников, нотариусов, адвокатов, занимающихся частной практикой) являются также лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам. К этой категории относятся:

- работодатели по трудовым договорам;
- заказчики по гражданско-правовым договорам;
- обычные физические лица, не зарегистрированные в качестве ИП.

Взносы плательщики выплачивают за свой счёт, а не удерживают их из выплат физическому лицу. Тарифы страховых взносов в 2017 году сохранились на прежнем уровне и составляют в общем случае 30% от выплат.

Кроме того, есть некоторые категории плательщиков, для которых ставка страховых взносов в 2017 году существенно снижена. Чтобы иметь воз-

можность производить отчисления по этим пониженным тарифам, плательщик должен соблюдать обязательные условия статьи 427 НК РФ.

Постановлением Правительства РФ от 29.11.2016 № 1255 установлена предельная база для начисления страховых взносов в 2017 году:

- на пенсионное страхование - 876 000 руб.;
- на обязательное социальное страхование - 755 000 руб.

По достижению этих выплат (отдельно по каждому работнику) плательщик выплачивает взносы по пониженным тарифам, указанным в таблице 2. ниже.

Если же плательщик входит в льготную категорию, то после достижения предельной базы взносы за пенсионное и социальное страхование работника не выплачиваются. Что касается выплат на медицинское страхование, то их тариф по достижению предельной базы не меняется.

Сроки перечисления взносов за работников не изменились: не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным (п.3 ст. 431 НК РФ).

Новая отчетность по взносам.

Хотя с 2017 года все функции по контролю за уплатой взносов (кроме взносов за травматизм) переходят к ФНС России, осталась отчетность, которую надо сдавать в фонды.

В Пенсионный фонд:

- ежемесячная СЗВ-М – не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным (ранее было до 10 числа). Этот вид отчетности предназначен для контроля за уплатой пенсии работающим пенсионерам. Но при этом форма СЗВ-М сдается абсолютно по каждому работнику;
- раз в год сведения персонализированного учета – первая сдача такой отчетности не позднее 1 марта 2018 года за 2017.

Таблица 2 - Страховые взносы в 2017 году ставки, установленные Налоговым Кодексом РФ (таблица обзоров и пониженных тарифов)

Категория плательщиков	Платежи в ПФР	Платежи в ФСС	Платежи в ФОМС
Страхователи, не имеющие права на льготы до достижения предельной базы для начисления взносов	22%	2,9%	5,1%
Страхователи, не имеющие права на льготы, после достижения предельной базы для начисления взносов	10%	0%	5,1%
1. Организации и ИП на УСН, по некоторым видам деятельности 2. Аптеки, работающие на ЕНВД 3. ИП на ПСН, кроме занятых торговлей, общепитом, арендой 4. Некоммерческие и благотворительные организации на УС	20%	0%	0%
1. Аккредитованные IT-организации 2. Хозяйственные общества и партнёрства на УСН, внедряющие изобретения, патенты, образцы, права на которые принадлежат государству 3. Организации и ИП, заключившие соглашения с особыми экономическими зонами на технико-внедренческую и туристско-рекреационную деятельность	8%	2%	4%
Страхователи в отношении членов экипажей судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов	0%	0%	0%
Участники проекта «Сколково» в России	14%	0%	0%
1. Участники свободной экономической зоны на территории Республики Крым и Севастополя 2. Резиденты территории опережающего социально-экономического развития 3. Резиденты свободного порта «Владивосток»	6%	1,5%	0,1%

В Фонд социального страхования:

• обновлённая форма 4-ФСС, сроки сдачи те же - не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчётным кварталом (на бумажном носителе) и не позднее 25-го числа для электронной отчётности (при количестве работников более 25 человек).

Фонд соцстраха разместил на своем сайте информацию о том, как сдать форму за последний

квартал 2016 года и как отчитываться за новые страховые взносы с 2017 на травматизм.

В налоговый орган сдаётся новый специально разработанный единый расчёт, который объединил в себе сведения, ранее входившие в формы РСВ и 4-ФСС. Сдавать новый расчёт надо не позднее 30-го числа следующего за отчётным периодом (п. 7 ст. 431 НК РФ) смотри таблицу 3.

Таблица 3 - Сроки представления расчетов по страховым взносам

Отчётный период в 2017	Крайний срок сдачи
Первый квартал	Не позднее 02.05.17 г. (перенос крайнего срока из-за 30 апреля (воскресенье) и 1 мая – нерабочий праздничный день)
Первое полугодие	Не позднее 31.07.17 г. (перенос крайнего срока из-за 30 июля - воскресенье)
Девять месяцев	Не позднее 30.10.17 г.
Календарный год	Не позднее 30.01.18 г.

Библиографический список

1. Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование». [Эл. ресурс] СПС // Консультант плюс.
2. Федеральный закон от 24.07. 2009г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации»,
3. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). [Эл. ресурс] СПС // Консультант плюс.
4. Указ Президента РФ № 13 от 15.01.16 «О дополнительных мерах по укреплению платёжной дисциплины». [Эл. ресурс] СПС // Консультант плюс.
5. Постановление Правительства РФ от 29.11.2016 № 1255 «О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2017г.».. [Эл. ресурс] СПС // Консультант плюс.

References

1. Federal'nyy zakon ot 03.07.2016 № 243-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s peredachej nalogovym organam polnomochij po administrirovaniyu strahovyh vnzosov na obyazatel'noe pensionnoe, social'noe i medicinskoje strahovanie». [Ehl. resurs] SPS // Konsul'tant plus.
2. Federal'nyj zakon ot 24.07. 2009g. № 212-FZ «O strahovyh vnzosah v Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii, Fond social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii,
3. Federal'nyj fond obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami) (utrabil silu). [Ehl. resurs] SPS // Konsul'tant plus.
4. Ukaz Prezidenta RF № 13 ot 15.01.16 «O dopolnitel'nyh merah po ukrepleniyu platyozhnoj discipliny». [Ehl. resurs] SPS // Konsul'tant plus.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.11.2016 № 1255 «O predel'noj velichine bazy dlya ischisleniya strahovyh vnzosov na obyazatel'noe social'noe strahovanie na sluchaj vremennoj netrudospособnosti i v svyazi s materinstvom i na obyazatel'noe pensionnoe strahovanie s 1 yanvarya 2017g.».. [Ehl. resurs] SPS // Konsul'tant plus.

К ВОПРОСУ АНАЛИЗА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПОДСОЛНЕЧНИКА**Золотарёв С.Н.**, к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет

им. В.Я. Горина

Золотарёва О.И., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет

им. В.Я. Горина

Аннотация: В статье рассматриваются динамика производства продукции растениеводства, состав и структура затрат на 1ц семян подсолнечника, основные факторы, влияющие на себестоимость подсолнечника, которые оказывают решающее воздействие на результирующий показатель и выявлены резервы увеличения производства подсолнечника.

Ключевые слова: анализ, затраты, производство, подсолнечник.

Abstract: this article examines the dynamics of crop production, composition and cost structure for 1C of sunflower seeds, the main factors influencing the cost of sunflower, which have a decisive impact on the result of the Advisory measure and the revealed reserves of increase of production of sunflower.

Keywords: analysis, cost, production, sunflower.

Подсолнечник является одной из ведущих культур в сельскохозяйственном производстве. Производство подсолнечника в Белгородской области имеет давнюю историю, уходящую в начало XIX века, а сама культура является одной из ведущих в сельском хозяйстве, так как он является практически единственным источником получения растительного масла в России, а потребность в нем последние годы не удовлетворяются.

Фактическое потребление растительного масла в расчете на душу населения в год составляет 9 кг при научно обоснованной норме – 13 кг. Семена подсолнечника содержат 30-35 % жира, а в новых сортах – 50 % [10].

Подсолнечник – высоко затратная культура. Чтобы ее вырастить, необходимо провести 30–35 операций с помощью различных материалов, машин, орудий, приспособлений и т.д.

В настоящее время Россия входит в первую десятку ведущих производителей масличных культур в целом. В 2016 году наблюдается рост как посевных площадей, так и валовых сборов семян подсолнечника в России. Тенденция к приросту показателей в условиях увеличения спроса на продукты переработки данного вида масличных, наблюдается на протяжении ряда лет.

По данным МСХ РФ, Росстата посевные площади подсолнечника в России в 2016 году в хозяйствах всех категорий составили 7 498,8 тыс. га, это на 7,0% или на 493,8 тыс. га больше, чем было засеяно в 2015 году. Для сравнения, 10 лет назад (по итогам 2006 года) площади составляли 6 154,7 тыс. га, 15 лет назад (по итогам 2001 года) – 3 827,1 тыс.

га. В 2016 году в России был собран рекордный валовой сбор подсолнечника – согласно данным Росстата, он составил 11,01 млн. т., что на 19 % выше показателя 2015 года.

Белгородская область замыкает десятку регионов-лидеров по валовым сборам семян подсолнечника по состоянию на 01 ноября 2016 года. Сборы там составили 341,1 тыс. тонн (3,5% в общем производстве этой культуры в РФ). За год сборы увеличились на 49,3 тыс. тонн или на 16,9% [4].

В современной литературе калькулирование определяется как система экономических расчетов себестоимости единицы отдельных видов продукции (работ, услуг). В процессе калькулирования сравниваются затраты на производство с количеством выпущенной продукции и определяется себестоимость единицы продукции[9].

Объектом исследования нами был выбран колхоз «Знамя труда» Ракитянского района. Основной вид деятельности колхоза «Знамя труда» – выращивание зерновых культур и сахарной свеклы, а также производство молока. Основными источниками информации для анализа себестоимости сельскохозяйственной продукции являются отчет ф. 8-АПК «Отчет о затратах на основное производство», ф. 9-АПК «Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства», производственные отчеты бригад и ферм, плановые и нормативные данные.

Анализ производства продукции растениеводства целесообразно начинать с изучения ее динамики как по отдельным культурам, так и в целом по растениеводству с оценкой произошедших изменений.

Таблица 1 - Динамика производства продукции растениеводства в колхозе «Знамя труда» за 2014-2016 гг.

Показатели	Годы			2016 г. от 2014 г.	
	2014	2015	2016	(+;-)	%
Стоимость валовой продукции по себестоимости, тыс. руб.	111758	131816	182611	70853	103,4
Затраты всего продукции растениеводства, тыс. руб.	49977	60123	64593	14616	129,3
Затраты всего по подсолнечнику, тыс. руб.	2627	2664	3121	494	118,8
Удельный вес затрат продукции растениеводства в общей стоимости валовой продукции, %	44,7	45,6	35,4	-9,3	-
Удельный вес затрат семян подсолнечника в общей сумме затрат продукции растениеводства, %	5,3	4,4	4,8	-0,5	-

Анализируя данные, представленные в таблице 1, мы видим, что стоимость валовой продукции на протяжении анализируемого периода имеет тенденцию роста, с 111758 тыс. руб. в 2014 году до 182611 тыс. руб. в 2016 г. или на 63,4%. Соответ-

ственно, затраты на производство продукции растениеводства также увеличиваются на 14616 тыс. руб. или на 29,3%. Это обусловлено в основном ростом материальных затрат. Однако, проанализировав удельный вес затрат семян подсолнечника в общей

сумме затрат продукции растениеводства, мы отмечаем его уменьшение на 0,3%.

Себестоимость продукции является важнейшим показателем экономической эффективности сельскохозяйственного производства. В нем синтезируются все стороны хозяйственной деятельности, аккумулируются результаты использования всех производственных ресурсов. Снижение себестоимости – одна из первоочередных и актуальных задач любого общества, каждой отрасли, предприятия. От уровня себестоимости продукции зависят сумма прибыли и уровень рентабельности, финансовое состояние предприятия и его платежеспособность, темпы расширенного воспроизводства, уровень закупочных и розничных цен на сельскохозяйственную продукцию [1].

Особую актуальность проблема снижения себестоимости приобретает на современном этапе. Поиск резервов ее снижения помогает многим хозяйствам повысить свою конкурентоспособность, избежать банкротства и выжить в условиях рыночной экономики.

Большую роль в этом должен сыграть анализ хозяйственной деятельности предприятий, основными задачами которого являются:

- 1) осуществление систематического контроля за выполнением плана снижения себестоимости продукции;
- 2) изучение влияния факторов на изменение ее уровня;

3) выявление резервов снижения себестоимости продукции;

4) объективная оценка деятельности предприятия по использованию возможностей снижения себестоимости продукции и разработка мероприятий, направленных на освоение выявленных резервов [7].

Для сельскохозяйственных предприятий важно не только производить качественную продукцию, но и знать затраты на ее производство. Себестоимость сельскохозяйственной продукции является показателем, необходимым для определения финансового результата производства того или иного продукта. Кроме того, себестоимость является важнейшим экономическим показателем, который дает возможность определить, во что обходится предприятию производство продукции [2].

Себестоимость 1ц семян подсолнечника взаимосвязана с процессом учета затрат на производство по статьям затрат. Анализ структуры затрат в колхозе «Знамя труда» производится на основе данных бухгалтерского учета и отчетности.

Данные таблицы 3 показывают, что фактическая себестоимость подсолнечника больше плановой в 2014 и 2016 г.г., соответственно, на 113,96 руб. и 240,23 руб. плановой, однако в 2015 году мы наблюдаем незначительную тенденцию ее уменьшения на 44,11 руб.

Таблица 2 - Состав и структура затрат на 1ц семян подсолнечника в колхозе «Знамя труда» за 2014-2016 гг.

Статьи затрат	Годы						2016 г. от 2014 г.	
	2014		2015		2016			
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	(+,-)	%
Амортизация основных средств	13,0	2,5	12,6	2,5	26,2	3,3	13,2	0,8
Топливо	59,9	11,5	46,9	9,3	83,1	10,3	23,2	-1,2
Удобрения, средства защиты растений покупные	47,3	9,1	29,9	5,9	214,5	26,6	167,2	17,5
Семена	12,8	2,5	12,2	2,4	20,9	2,6	8,10	0,1
Удобрения органические	56,8	10,9	64,6	12,8	30,3	3,8	-26,5	-7,1
Услуги вспомогательных производств	51,9	10,0	37,4	7,4	84,8	10,5	32,9	0,5
Общепроизводственные расходы	71,5	13,8	60,0	11,9	108,1	13,4	36,6	-0,4
Общехозяйственные расходы	46,2	8,9	37,7	7,5	56,4	7,0	10,2	-1,9
Оплата труда	32,3	6,2	29,6	5,9	40,2	5,0	7,9	-1,2
Отчисления на социальные нужды	9,4	1,8	9,5	1,9	12,9	1,6	3,5	-0,2
Аренда	-	-	26,5	5,2	27,2	3,4	27,2	3,4
Резервы предстоящих расходов	2,6	0,5	2,9	0,6	2,9	0,4	0,3	-0,1
Прочие затраты	115,26	22,2	136,1	26,9	98,48	12,2	-16,78	-10,0
Итого:	518,96	100	505,89	100	805,98	100	287,02	-

Наибольший удельный вес приходится на следующие статьи затрат: удобрения, средства защиты растений покупные – 214,5 тыс. руб. или 26,6%, общепроизводственные расходы – 108,1 тыс. руб. или 13,4%, прочие затраты – 98,48 тыс. руб. или 12,2% и услуги вспомогательных производств – 10,5%. В базисном периоде удобрения, средства защиты растений покупные занимают всего 9,1 %, что значительно ниже отчетного периода на 17,5%.

Себестоимость семян подсолнечника зависит от многих факторов. Это снижение трудоемкости продукции, рост производительности труда, а также механизация и автоматизация производства, применение прогрессивных технологий, социально-экономические факторы и многие другие. Рассмотрим основные факторы, влияющие на себестоимость

подсолнечника, которые оказывают решающее воздействие на результативный показатель. Определяющими факторами являются затраты на 1ц посева и урожайность культуры [6].

Исходные и расчетные данные для факторного анализа себестоимости представлены в таблице 3. Увеличение себестоимости семян подсолнечника в 2016 году в основном зависит от снижения урожайности с 26 ц/га по плану до 19,4 ц/га по факту. Рост затрат на 1 га посева также имеют влияние на показатель себестоимости на 35,63 руб.

Для выявления влияния тенденций изменения затрат под влиянием различных факторов при анализе себестоимости исследуем следующие показатели таблицы 4.

Таблица 3 - Основные факторы, влияющие на изменение себестоимости семян подсолнечника

Годы	Затраты на 1га, руб.		Урожайность, ц/га		Себестоимость 1ц, руб.			Общее отклонение от плана (+, -)		
	план	факт	план	факт	план	факт	усл.	всего	в т.ч. за счет изменения	
									затрат	уро-жайности
2014	10125	11936	25,0	23,0	405,0	518,96	477,44	113,96	72,44	41,52
2015	13750	13305	25,0	26,3	550,0	505,89	532,20	-44,11	-17,8	26,31
2016	14710	15636	26,0	19,4	565,75	805,98	601,38	240,23	35,63	204,6

Таблица 4 - Факторы, влияющие на изменение себестоимости 1ц семян подсолнечника в колхозе «Знамя труда» за 2014-2016 гг.

Показатели	Годы			2016 г. к 2014 г., %	Абсолютное отклонение (+,-)
	2014	2015	2016		
Затраты на 1 га посева, руб.	11936	13305	15636	131,0	3700
Урожайность, ц/га	23,0	26,3	19,4	84,4	-3,6
Себестоимость 1ц, руб.	518,96	505,89	805,98	155,3	287,02
в т.ч.: общепроизводственные расходы	71,5	60,0	108,1	151,2	36,6
услуги вспомогательных производств	51,9	37,4	84,8	163,4	32,9
удобрения, средства защиты растений покупные	47,3	29,9	214,5	453,5	167,2
Прямые затраты труда на 1ц семян подсолнечника, чел.- час.	0,20	0,19	0,26	130,0	0,06

Таким образом, за анализируемый период, наблюдается увеличение затрат на 1 га посева на 3700 руб. или на 31 %, рост показателя себестоимости 1ц на 287,02 руб. или на 55,3 %. Урожайность семян подсолнечника в 2016 году составила 19,4 ц/га, что на 3,6 ц/га ниже уровня 2014 года.

Для любого предприятия, работающего в современных условиях, важной проблемой является снижение издержек производства.

Анализ производства и себестоимости подсолнечника проводится для выявления эффективности производства продукции, которая характеризуется такими показателями, как производство и реализация подсолнечника, прибыль, уровень рентабельности. Эффективность производства подсолнечника представлена в таблице 5.

Таблица 5 - Экономическая эффективность производства 1ц семян подсолнечника в колхозе «Знамя труда» за 2014-2016 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Откл. 2016 г. к 2014 г.	
				(+,-)	%
Посевная площадь, га	220	200	200	-20	90,9
Валовой сбор, ц	5062	5266	3872	-1190	76,5
Урожайность, ц/га	23,0	26,3	19,4	-3,6	84,4
Полная себестоимость, руб.	494,67	489,09	718,7	224,03	145,3
Затраты труда на 1ц, чел. - час.	0,20	0,19	0,26	0,06	130,0
Цена реализации 1ц, руб.	941,8	2215,67	1951,63	1009,83	207,2
Получено прибыли на 1ц, руб.	447,13	1726,58	1232,93	785,8	275,7
Уровень рентабельности, %	47,48	77,93	63,17	15,69	-

Таким образом, урожайность семян подсолнечника в отчетном году составила 19,4 ц/га, что на 3,6 ц/га меньше уровня 2014 года или на 15,6%, в результате валового сбора в 2016 году получено меньше на 1190 ц или на 23,5%, однако затраты труда при этом не уменьшили, а на 1 ц чел.-час. даже увеличились почти на 30% и в отчетном году составили 0,26 чел.-час. В 2016 году получена прибыль 1232,93 руб. на 1ц, что значительно выше уровня 2014 года в 2,8 раза или на 785,8 ц. При этом уровень рентабельности составил 63,17%, что на 15,69 % выше базисного уровня, но ниже уровня 2015 года на 14,76%.

При этом в колхозе «Знамя труда» имеются неиспользованные резервы по увеличению объема производства семян подсолнечника и снижению себестоимости.

Основными источниками резервов снижения себестоимости продукции (работ, услуг) являются:

- увеличение объема производства семян подсолнечника;
- сокращение затрат на производство за счет сокращения непроизводительных расходов, потерь и т.д. [5].

Одной из важных задач анализа является выявление резервов увеличения производства.

Рассмотрев резерв увеличения производства подсолнечника за счет доведения урожайности до планового уровня, выявили, что при доведении урожайности подсолнечника уровня плана колхоз может дополнительно получить 1320 ц сои со всей площади под данную культуру.

Далее рассмотрели следующий резерв увеличения производства подсолнечника за счет расширения посевных площадей и оказалось, что если бы

площадь посева подсолнечника достигла бы плана, то колхоз «Знания труда» дополнительно получило бы 970,0 ц сои.

К резервам снижения себестоимости 1 ц семян подсолнечника относятся и резерв недопущения перерасхода по статьям затрат. В данном объекте исследования перерасход образовался практически по всем статьям. Сумма перерасхода является существенной внутрихозяйственных резервов снижения себестоимости и увеличения прибыли. Сумма перерасхода составила 272,9 руб. на 1ц или на 1050,7 тыс. руб. на всю продукцию.

На основании приведенных данных, направленных на увеличение производства семян подсолнечника рассчитали резерв снижения себестоимости 1ц семян подсолнечника и получилось, что в случае недопущения колхоз «Знания труда» Ракитянского района перерасхода по статьям затрат и выполнения плана урожайности и посевной площади, то в 2016 году колхоз дополнительно получил бы 2290

ц семян подсолнечника, а себестоимость бы снизилась на 171,4 руб. или на 21,3 %. В результате себестоимость 1ц семян подсолнечника составила бы 634,58 руб. за 1ц, что позволило бы получить предприятию прибыль в размере 1317,05 руб. на 1 ц, что на 84,12 руб. больше, при этом уровень рентабельности составит 67,5%, что 4,3% больше фактического уровня.

Осуществление комплекса мероприятий по увеличению валового производства и снижению себестоимости семян подсолнечника также будет способствовать росту уровня рентабельности отрасли. Что касается в целом предприятия, то внедрение в производство достижений науки и техники откроет возможности для обеспечения высоких темпов роста колхоза «Знания труда», повысит производительность труда, снизит себестоимость и повысит качество продукции, изменит условия труда и функции работников.

Библиографический список

1. Галкин Л.Г., Саватеева О.И. О взаимодополнительности материальных и нематериальных компонентов стратегического управленческого учета // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2010, № 3. – С. 67-75.
2. Галкин Л.Г., Простенко А.Н., Мубаракшина Т.А., Саватеева О.И. Отношение собственности в системе аграрных преобразований (прошлое, настоящее и будущее) // В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов Международной научно-практической конференции. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2010. – С. 95-99.
3. Галкин Л.Г., Турьянский А.В., Мубаракшина Т.А., Простенко А.Н., Саватеева О.И. К эволюции производительного и социального статуса работника села (ретроспективный подход) // В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов Международной научно-практической конференции. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2010. – С. 100-104.
4. Дятловская Е. Экспорт подсолнечника показал четырехкратный рост. / [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru>. – июль 2017.
5. Золотарёв С.Н. Модели финансового планирования // Экономика и предпринимательство. – 2011, № 5 (22). – С. 94-98.
6. Золотарёв С.Н. Статистическое изучение результатов экономической деятельности в РФ // В сборнике: Инновационные технологии в кооперативном образовании как фактор развития экономики. Материалы международной научно-практической конференции. В 7 частях. 2009. – С. 235-242.
7. Золотарёв С.Н. Финансовое планирование в системе финансового менеджмента // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2011, № 2. – С. 92-94.
8. Золотарёв С.Н. Эволюция теории финансового планирования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011, № 2. – С. 191-196.
9. Золотарёва О.И. Учёт на предприятиях малого бизнеса. – Белгород, 2012.
10. Производство семян подсолнечника в России в 2016 году // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://agrovesti.net/> - 16.11.2016.

References

1. Galkin L.G., Savateeva O.I. O vzaimodopolnitel'nosti material'nyh i nematerial'nyh komponentov strategicheskogo upravlencheskogo ucheta // Vestnik Belgorodskogo univer-siteta kooperacii, ehkonomiki i prava. – 2010, № 3. – S. 67-75.
2. Galkin L.G., Prostenko A.N., Mubarakshina T.A., Savateeva O.I. Otnoshenie sobstvennosti v sisteme agrarnykh preobrazovaniy (proshloe, nastoyashchee i budushchee) // V sbornike: Aktual'nyye problemy ehkonomicheskogo razvitiya: sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Belgorodskij gosudarstvennyy tekhnologicheskij universitet im. V.G. SHuhova. – 2010. – S. 95-99.
3. Galkin L.G., Tur'yanskiy A.V., Mubarakshina T.A., Prostenko A.N., Savateeva O.I. K ehvolyuicii proizvoditel'nogo i sotsial'nogo statusa rabotnika sela (retrospektivnyy pod-hod) // V sbornike: Aktual'nyye problemy ehkonomicheskogo razvitiya: sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Belgorodskij gosudarstvennyy tekhnologicheskij universitet im. V.G. SHuhova. – 2010. – S. 100-104.
4. Dyatlovskaya E. EHksport podsolnechnika pokazal chetyrekhkratnyy rost. / [EHlektronnyy resurs] //Rezhim dostupa: <http://www.agroinvestor.ru>. – iyul' 2017.
5. Zolotaryov S.N. Modeli finansovogo planirovaniya // EHkonomika i predprinimatel'-stvo. – 2011, № 5 (22). – S. 94-98.
6. Zolotaryov S.N. Statisticheskoe izuchenie rezul'tatov ehkonomicheskoy deyatel'nosti v RF // V sbornike: Innovatsionnye tekhnologii v kooperativnom obrazovanii kak faktor razvitiya ehkonomiki Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 7 chastyakh. 2009. – S. 235-242.
7. Zolotaryov S.N. Finansovoe planirovanie v sisteme finansovogo menedzhmenta // Vest-nik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. SHuhova. – 2011, № 2. – S. 92-94.
8. Zolotaryov S.N. EHvoliyuciya teorii finansovogo planirovaniya // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. – 2011, № 2. – S. 191-196.
9. Zolotaryova O.I. Uchyt na predpriyatiyakh malogo biznesa. – Belgorod, 2012.
10. Proizvodstvo semyan podsolnechnika v Rossii v 2016 godu // [EHlektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <https://agrovesti.net/> - 16.11.2016.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Каримова А.С., преподаватель, Сочинский государственный университет

Аннотация: Информатизация как способ повышения конкурентоспособности системы здравоохранения* проанализированы технологии применения информационных систем в здравоохранении в европейских странах и России. Отмечено, что система электронного здравоохранения, вне страны в которой она применяется, стала эффективным инструментом повышения конкурентоспособности системы здравоохранения, качества медицинских услуг, и механизмом рационального использования ресурсов, необходимых для предоставления медицинских услуг.

При написании статьи использовались экономические и экономико-математические методы, сравнения показателей.

Статья представляет интерес для широкого круга читателей.

Ключевые слова: информационная система, система здравоохранения, электронное здравоохранение, телемедицина, единое информационное пространство в здравоохранении, медицинские услуги, качество медицинских услуг.

Abstract: Informatization as a way of improving the competitiveness of the health care system* analyzed the use of technology, information systems in health care in European countries and Russia. Noted that the e-health system, outside of the country in which it is used, has become an effective tool for improving the competitiveness of the health system, the quality of medical services, and a mechanism of rational use of resources necessary for the provision of medical services.

When writing the article were used economic and mathematical models, comparison of indicators.

The article is of interest to a wide circle of readers.

Keywords: information system, healthcare system, e-health, telemedicine, a common information space in health care, medical services, quality medical services.

Анализ состояния рынка медицинских услуг свидетельствует о том, что спрос на медицинские услуги ежегодно увеличивается (рис.1)

*За 2017 гг. представлены прогнозные данные

Рисунок 1 - Динамика рынка медицинских услуг в России [1]

В информационно-аналитическом обзоре «Анализ рынка медицинских услуг в России в 2012- 2016 гг, прогноз на 2017 - 2021 гг» агентства «Businessstat» отмечено: «Стоимостный объем медицинского рынка в стране по итогам 2016 г вырос на 4,7% и достиг 2203,6 млрд руб.

Сокращение численности медицинских приемов в 2017 г отразится на замедлении темпов прироста стоимостного объема рынка. В 2017 г российский рынок медицинских услуг в стоимостном выражении достигнет 2267,6 млрд руб, что на 2,9% выше уровня 2016 г. Восстановление положительной динамики натурального объема рынка и ускорение темпов роста стоимостного ожидается с 2018 г, когда чис-

ленность медицинских приемов будет увеличиваться во всех секторах рынка, кроме ДМС». [1]

Отсюда следует, что с ростом спроса на услуги здравоохранения увеличиваются как требования пациентов к качеству медицинских услуг, так и их стоимость. Это ставит перед медицинскими организациями и государством очень серьезную задачу – задачу обеспечения доступности всех видов медицинской помощи, в том числе и гарантированной законодательством.

Как писал М. Портер: «Эффективная конкуренция требует обеспечения свободы выбора, но выбор без достоверной информации невозможен... Не предоставив подробную информацию, мы рискуем в ходе реформы пожертвовать качеством в пользу как

можно более широкого доступа к медицинскому обслуживанию и сокращения издержек». [2]

Как свидетельствует мировой опыт, эту проблему простым увеличением затрат на здравоохранение, не преодолеть. Необходимо создавать и развивать информационную систему электронного здравоохранения.

В Европейских странах таких как Австрия, Болгария, Кипр, Эстония, Литва, Черногория, Словения, Швейцария и Республика Македония система электронного здравоохранения стала эффективным инструментом для рационального использования ресурсов, необходимых для предоставления медицинских услуг.

Польша применяет решения, предлагаемые электронным здравоохранением, для принятия эффективных мер по укреплению здоровья и профилактике заболеваний населения. Кроме того, информационная система страны обеспечивают предоставление более качественной информации и знаний для развития системы общественного здравоохранения.

Другая европейская страна, Дания, успешно расширила масштабы использования информационной системы, внедрив на всей территории страны программу мониторинга пациентов с хроническими респираторными заболеваниями и систему электронных историй болезни.

Эстония и Польша ввели системы электронного направления к специалистам. Хорватия внедрила инструменты ведения пациентов в учреждениях первичного звена, позволяющие с помощью «экспертных групп по неинфекционным заболеваниям» давать подсказки и оказывать поддержку семейным врачам.

Постепенно использование системы электронного здравоохранения в Европе расширяется, обеспечивая доступ к информации узким специалистам, медресам первичного звена и т.д. для оптимизации пользования медицинскими услугами и повышения их качества.

Инновационные электронные технологии расширили возможности предоставления медицинской помощи населению из труднодоступных регионов. В Дании, Нидерландах, Норвегии и Швеции широко используются возможности телемедицины особенно для пациентов с хроническими заболеваниями.

Таким образом, применение системы электронного здравоохранения обеспечит оптимизацию потоков пациентов, организацию взаимодействия между всеми звеньями системы общественного здравоохранения стран Евросоюза, активизацию в медицинскую практику процессов быстрого внедрения новейших технологий диагностики и лечения.

Одним из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности системы здравоохранения РФ является создание Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения.

В 2011 г. в среднем по России на 10,6 работников государственных и муниципальных учреждений здравоохранения приходился один компьютер, только 7,7% лечебно-профилактических учреждений ввели электронные истории болезни (электронные медицинские карты), менее 3% учреждений были оснащены средствами телемедицины [3]. Кроме того, используемые прикладные системы не применялись для решения актуальных задач в области управления отраслью.

По состоянию на 31 декабря 2016 года, достигнуты существенные результаты от внедрения единой государственной информационной системы:

- ✓ обеспечены автоматизированными рабочими местами, подключенными к медицинским информационным системам - 70,5% медицинских работников;
- ✓ введены в действие медицинские информационные системы, в которых ведутся электронные медицинские карты пациентов и реализованы системы электронной записи на прием к врачу - в 83 субъектах РФ;
- ✓ внедрены автоматизированные системы диспетчеризации санитарного автотранспорта в 66 субъектах РФ и льготного лекарственного обеспечения в 75 субъектах РФ.

Как было отмечено выше, в регионах РФ также ведется активная работа по внедрению единой государственной информационной системы. В Краснодарском крае последовательно реализуется комплекс мероприятий, направленных на создание регионального сегмента единой государственной информационной системы здравоохранения (табл. 2).

Таблица 2 - Динамика развития информационно - коммуникационных технологий в Краснодарском крае.*

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015
Точки подключения к сети Интернет, шт.	298	971	809	648
ПК для медицинского персонала, шт.	16725	17638	17631	17965
Точки подключения к корпоративной сети по защищенным каналам связи, шт.	158	215	382	460
Порты ЛВС, шт	9758	15361	18011	19660
Серверное оборудование, шт	212	259	330	354

*Таблица составлена по материалам сайта: <http://docs.spbmiac.ru/docs/drugim regionam/mezhregionalnaya-konferenciya-prakticheskaya-polza-regionalnyh-informacionnyh-sistem-v-sfere-zdravoohraneniya>

Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Краснодарского края совместно со страховыми организациями края осуществляет работу по изучению удовлетворенности населения доступностью и качеством оказываемой медицинской помощи в медицинских организациях края, работающих в системе ОМС и оказывающих стационарную, амбулаторно-поликлиническую помощь. С этой целью, в медицинских организациях, было проведено анкетирование пациентов. В результате которого было установлено, что в отчетном году

89,7% пациентов были удовлетворены оказанной медицинской помощью, в том числе консультациями на базе портала www.kuban-online.ru. [5].

В Краснодарском крае функционирует единая телемедицинская сеть, сформирован реестр ответственных за эти консультации в медицинских организациях, разработаны и утверждены регламенты проведения телемедицинских консультаций, создана система учета подачи и обработки заявок на телемедицинские консультации на базе портала www.kuban-online.ru. (табл. 3).

Таблица 3 - Анализ эффективности использования информационных сервисов в Краснодарском крае [3]

Наименование сервиса	Результат функционирования
Краевой портал записи на прием к врачу www.kuban-online.ru	Подключено 195 медицинских организаций, ежегодно - около 5 млн. записей
Телемедицинская сеть Краснодарского края	31 телемедицинский центр, 192 абонентских пункта, 7000 консультаций ежегодно, (оплата из средств ОМС)
Краевой контакт - центр по вопросам здравоохранения	Бесплатный федеральный номер, работа 24/7/365, около 150 тысяч обращений ежегодно
Система дистанционного обучения медицинских работников	Более 200 учебных материалов и лекций, более 100 вебинаров ежегодно, в которых принимают участие более 9000 медицинских работников
Процессинговый центр ЛПО	Более 200 точек выписки, более 300 тысяч выписанных рецептов только за 1 кв. 2016 года, интеграция с МИС и аптеками
Управленческие системы	Создание регистра медицинских работников, медицинского оборудования, «Демография», анализа хозяйственной деятельности организации, пр

Таблица 4 - Анализ эффективности использования регионального сегмента ЕГИСЗ в Краснодарском крае [3]

Достоинства	Недостатки
Единый формат интеграции	Отсутствие возможности централизованного внесения изменений в МИС при изменении форматов интеграции
Отсутствие необходимости менять решения на уровне медицинской организации	Затраты на интеграцию систем децентрализованы, распределены между участниками
Создание благоприятной конкурентной среды	Увеличенные сроки проведения работ по интеграции
Гибкость реализации, разработка метода взаимодействия на региональном уровне	Значительные временные и трудовые затраты на тестирование и отладку интеграции с каждым разработчиком
Возможность входа на рынок новых разработчиков	

Таким образом, информатизация отечественной системы здравоохранения, кроме приоритетной задачи в области повышения конкурентоспособности отрасли позволит:

- ✓ получать достоверные данные о качестве медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями;
- ✓ эффективно использовать имеющиеся ресурсы в здравоохранении, включая оборудование;

- ✓ планировать затраты на оказание медицинских услуг в соответствии со стандартами качества;
 - ✓ внедрять в клиническую практику новейшие технологии диагностики и лечения.
- осуществлять контроль за расходованием средств на медицинское и лекарственное обслуживание и т.д.

Библиографический список

- http://businesstat.ru/images/demo/medicine_russia_2017.pdf (Дата обращения: 02.11.2017)
- Конкуренция.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. — 608 с.: ил. — Парал. тит. англ. - С 538
- rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/018 (Дата обращения: 02.11.2017)
- http://docs.spbmiac.ru/docs/drugim_regionam/mezhregionalnaya-konferenciya-prakticheskaya-polza-regionalnyh-informacionnyh-sistem-v-sfere-zdravooxraneniya (Дата обращения: 02.11.2017)
- Анисимова Н.Н., Давыдович, А.Р. Анализ реализации Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии №1 (часть 1) 2017 - С.13-17

References

- http://businesstat.ru/images/demo/medicine_russia_2017.pdf (Data obrashcheniya: 02.11.2017)
- Konkurenciya.: Per. s angl. — M.: Izdatel'skiy dom «Vil'yams», 2005. — 608 s.: il. — Paral. tit. angl. - S 538
- rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/018 (Data obrashcheniya: 02.11.2017)
- http://docs.spbmiac.ru/docs/drugim_regionam/mezhregionalnaya-konferenciya-prakticheskaya-polza-regionalnyh-informacionnyh-sistem-v-sfere-zdravooxraneniya (Data obrashcheniya: 02.11.2017)
- Anisimova N.N., Davydovich, A.R. Analiz realizacii Territorial'noj programmy gosudarstvennyh garantij besplatnogo okazaniya grazhdenam medicinskoj pomoshchi // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii №1 (chast' 1) 2017 - S.13-17

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВОЙ ПОДПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ АПК

Катлишин О.И., к.э.н., доцент, Пермский ГАТУ
Балеевских А.С., к.э.н., доцент, Пермский ГАТУ

Аннотация: Осуществлена общая характеристика подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения и подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» через призму ключевых показателей ее выполнения и анализ фактического достижения основных индикаторов краевой программы. Для исследования использовались открытые данные территориального органа государственной статистики по Пермскому краю, информация с официального сайта Минсельхоза Пермского края). При анализе ключевых индикаторов (производство, уровень краевого самообеспечения) подпрограммы за 2014-2016 гг. отмечена низкая степень их исполнения при высокой степени выполнения индикаторов вложения ресурсов.

Ключевые слова: Государственная программа развития АПК, исполнение целевой программы, подпрограмма развития растениеводства, индикаторы, государственная поддержка, ключевые показатели развития.

Abstract: The general characteristic of the subprogram "Development of agricultural land reclamation and sub-sectors of plant growing, processing and marketing of crop production" is realized through the prism of key indicators of its implementation and analysis of the actual achievement of the main indicators of the regional program. For the study, the open data of the territorial body of state statistics for Perm Krai, information from the official site of the Ministry of Agriculture of Perm Krai were used). When analyzing key indicators (production, the level of regional self-sufficiency) of the subprogram for 2014-2016, marked a low degree of their implementation with a high degree of implementation of indicators of investment of resources.

Keywords: The State Program for the Development of Agribusiness, the implementation of the target program, the subprogramme for the development of crop production, indicators, government support, key performance indicators.

В предыдущих публикациях [1, 2] мы провели оценку состояния агропромышленного комплекса (АПК) Пермского края используя в качестве оценочных индикаторов показатели как федеральных, так и краевых нормативно-правовых актов [3, 4, 5]. В настоящей работе проведены исследования состояния отраслей растениеводства краевого сельхозпроизводства путем анализа выполнения целевой краевой программы развития АПК. В силу последних достижений отечественного АПК на мировом зерновом рынке, провозглашенных руководством страны требований к аграрным предприятиям страны по импортозамещению (в том числе в овощеводстве), а также значимости отрасли для формирования кормовой базы животноводства, данные исследования, безусловно, являются актуальными.

Методика. Логика статьи основана на использовании метода дедукции, когда после общих исследований проводятся частные, более глубокие изыскания. В работе проведена характеристика нормативных требований к отрасли растениеводства и проанализировано исполнение ключевых оценочных показателей реализации региональной подпрограммы развития данной ключевой отрасли АПК.

Результаты. Общая идеология краевой программы развития сельскохозяйственной отрасли и суть отраслевой подпрограммы «Развитие мелиорации земель, подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства», в целом совпадает с соответствующей федеральной подпрограммой «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства». Но, индикаторы, исполнения федеральной и краевой подпрограмм весьма существенно различаются. Это объясняется как спецификой Пермского края, так и некоторыми нестыковками в формировании структуры госпрограмм на региональном и федеральном уровне. В общероссийской Госпрограмме помимо подпрограммы непосредственно по растениеводству, часть показателей инеющих отношение к отраслям растениеводства, а также к переработке и реализации растениеводческой продукции, мелиорации и т.д. выделена в соответствующие подпрограммы.

На наш взгляд, структура краевой комплексной подпрограммы по развитию отрасли растениеводства скомпонована достаточно грамотно, удобно и в достаточной мере отвечает интересам развития отрасли в регионе. Одним из минусов является то, что практически невозможно оценить уровень развития отрасли путем сравнения с индикаторами общероссийской программы. Именно для нивелирования этой проблемы Минсельхоз РФ выпустил Методические рекомендации по разработке государственных программ субъектов Российской Федерации по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [6].

Мероприятия подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения и подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» Пермского края объединены общей целью – «повышение продуктивности и устойчивости сельскохозяйственного производства и плодородия почв средствами комплексной мелиорации в условиях изменения климата и природных аномалий, а также повышение производственного потенциала мелиорируемых земель и эффективного использования природных ресурсов. Освоение внутреннего рынка объема за счет развития ресурсного потенциала отрасли растениеводства, обеспечивающего рост инвестиционной привлекательности отрасли, повышение конкурентоспособности продукции растениеводства и сохранение рабочих мест». Достижение цели определяется по 14 индикаторам.

Также, согласно логике подпрограммы, для достижения цели отдельно выделены 2 задачи. Задача 1 – «увеличение объемов производства и переработки основных видов продукции растениеводства за счет повышения эффективности использования земель сельхозназначения, вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельхозназначения Пермского края и реализации инвестиционных проектов». Для обеспечения решения задачи 1 разработано мероприятие 1.1 «Поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей и развитие приоритетных подотраслей растениеводства, переработки и логистического обеспечения рынков продукции расте-

ниводства. Развитие мелиорации и вовлечение неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот». Показатели данного мероприятия оцениваются 7 индикаторами. Задача 2 в рамках подпрограммы сформулирована следующим образом: «Повышение доступности кредитных ресурсов, снижение рисков в подотраслях растениеводства». Достижению задачи 2 должно способствовать разработанное мероприятие 1.2: «Государственная поддержка кредитования подотрасли растениеводства, переработки ее продукции, стимулирования сбыта, развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства и управление рисками в подотраслях растениеводства», оцениваемое 5 индикаторами.

Нами проведен анализ динамики развития отрасли растениеводства Пермского края по основным индикаторам, информация по которым имеется в общем доступе на сайте краевого Министерства сельского хозяйства и в материалах органов статистики [7, 8, 9, 10, 11].

Основные результаты реализации подпрограммы оценены по 6 основным показателям: валовые сборы и удельный вес (доля) местной продукции в общем объеме регионального потребления (таблица 1). Другие показатели подпрограммы, согласно докладов краевого Минсельхоза выполняются (развитие мелиоративного земледелия, ввод новых земель, доля пашни, создание высокопродуктивных рабочих мест), либо отсутствуют.

Простой анализ показывает почти полное невыполнение показателей подпрограммы по приведенным критериям оценки. Согласно утвержденным краевым правительством в подпрограмме планов, зерновое хозяйство должно стабильно развиваться, при постоянном росте площадей и урожайности планировалась мощная поступательная динамика производства зерна. Фактическая динамика идет в разрез с плановыми ожиданиями. Ежегодно, валовые сборы сокращаются, что привело более чем к двукратному не выполнению целевого показателя по сбору зерна к 2016 году.

Таблица 1 – Выполнение основных показателей подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения и подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»

Показатель		Годы		
		2014	2015	2016
Производство во всех категориях хозяйств, тыс. тонн:				
зерновые культуры	план	499,0	518,0	538,0
	факт	364,7	303,2	246,7
	выполнение, %	73,1	58,5	45,9
картофель	план	716,0	733,0	750,0
	факт	541,7	508,3	496,9
	выполнение, %	75,7	69,3	66,3
овощи	план	253,0	262,0	270,0
	факт	223,0	219,6	230,9
	выполнение, %	88,1	83,8	85,5
Коэффициент самообеспечения, %				
зерновые культуры	план	54,0	55,0	55,0
	факт	54,0	44,0	-
	выполнение, %	100,0	80,0	-
картофель	план	139,0	140,0	142,0
	факт	96,6	92,0	-
	выполнение, %	69,5	65,7	-
овощи	план	79	80,8	82,7
	факт	73,5	72	-
	выполнение, %	93,0	89,1	-

Имеется нисходящий ежегодный тренд в отрасли картофелеводства. Фактический недобор в 2014 году составил 24,3%, к 2016 году недополучено уже 43,7% планового урожая. В меньшей степени не выполняются планы в овощеводстве. С 2016 года невозможно рассчитать выполнение целевых индикаторов по самообеспечению региона растениеводческой продукцией в связи с отсутствием данной информации в отчетности краевого управления Госкомстата.

В результате хронического недобора не выполняется «дорожная карта по самообеспечению» региона растениеводческой продукцией. Плановый индикатор за анализируемый период действия программы был достигнут только по производству зерна и только в 2014 г. Некогда именуемое «Картофельным краем» Прикамье сегодня не обеспечивает себя «вторым хлебом».

Неудачи отрасли обосновываются специалистами краевого Минсельхоза исключительно погодными условиями. В 2014 году: «возврат холодов и выпадение 2-х недельной нормы осадков весной (снег 25-26 апреля и дожди 01-04 мая), затем почвенная засуха в период сева яровых 2-го срока сева». В 2015 году ситуация, связанная с опасными агрометеорологическими явлениями (дождливая погода

второй половины июня) и значительными материальными потерями сельхозтоваропроизводителей на территории Пермского края признана в соответствии с распоряжением ПП ПК от 06.11.2015 №1-рп/дсп чрезвычайной. Еще хуже проявил себя 2016 год, когда на территории региона распоряжением председателя Правительства Пермского края от 13.09.2016 № 143-рп/дсп введен режим чрезвычайной ситуации. По данным Минсельхоза Пермского края, в связи с аномально жаркой засушливой погодой пострадало 158 сельскохозяйственных товаропроизводителей, из 148,7 тыс. га посевных площадей сельхозкультур погибло 52,6 тыс. га (35,4%). Ущерб сельскохозяйственных товаропроизводителей по Пермскому краю оценен в 702,3 млн. рублей.

Плановые отчетные показатели по производству и самообеспечению региона растениеводческой продукцией не выполнены несмотря на почти полное выполнение ключевых индикаторов обеспечивающих мероприятий (таблица 2).

Судя по анализу данных, исполнительными органами власти и сельхозтоваропроизводителями краевого АПК сделано практически все возможное для обеспечения достижения основных индикаторов программы.

В первую очередь обеспечивается наращивание посевных площадей, в том числе за счет покупки (дорожная карта по приобретению в собственность земель выполняется). Краевому агропромышленному комплексу удалось за три года увеличить посевную площадь на 79,4 тысячи гектаров или 11,4%. Такая динамика роста позволила отрасли растениеводства к 2016 году выйти на выполнение утвержденного индикатора по посевной площади. Пере выполнены программные планы по использованию элитных семян.

Финансовое ресурсное обеспечение подпрограммы индикативно не только выполняется но и перевыполняется: объем инвестиций в отрасль в 2014 году более чем в два раза превысил изначально утвержденные программой значения, в 2015 году – почти в 1,5 раза; объемы выдачи субсидируемых кредитов более чем в два раза превышают индикаторы; планы по страхованию посевов выполняются или перевыполняются.

Таблица 2 – Анализ выполнения ключевых индикаторов обеспечивающих мероприятия развития отрасли растениеводства АПК Пермского края

Показатель	Годы			
	2014	2015	2016	
Мероприятие 1. Развитие приоритетных подотраслей растениеводства				
Площадь земель, приобретенных сельскохозяйственными товаропроизводителями, га	план	350,0	400,0	450
	факт	354,4	400,0	-
	выполнение, %	101,3	100,0	-
Урожайность зерна в сельхозпредприятиях, ц/га	план	21,1	21,4	22,4
	факт	21,0	17,2	15,7
	выполнение, %	102,4	80,4	70,1
Посевные площади, тыс. га	план	710,7	716,5	738,8
	факт	688,6	707,1	706,8
	выполнение, %	96,9	98,7	103,8
Посевные площади, засеянные элитными семенами, тыс. га	план	27,8	28,3	28,8
	факт	33,0	28,5	28,8
	выполнение, %	118,7	100,7	-
Объем инвестиций, млн. руб.	план	333,2	331,3	206,7
	факт	678,3	482,3	-
	выполнение, %	203,6	145,6	-
Мероприятие 2. Государственная поддержка кредитования и управление рисками в подотраслях растениеводства				
Объем субсидируемых кредитов (займов) на развитие отрасли растениеводства	план	1022,8	1299,5	1214,2
	факт	2402,9	3371,2	2477,1
Удельный вес застрахованных посевных площадей, %	план	8,0	13,9	14,2
	факт	16,9	18,5	14,2

Единственный индикатор обеспечивающих мероприятий, который не выполняется – это рост урожайности (возможно, в результате неблагоприятных погодных условий). Именно благодаря неисполнению этого обеспечивающего индикатора не выполняются ключевые индикаторы по производству продукции и самообеспечению региона.

Выводы. Резюмируя результаты исследования, итоги реализации подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения и подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции» можно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Выполнение ключевых индикаторов реализации подпрограммы являются неудовлетворительными как по производству, так и по самообеспечению. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась непосредственно в растениеводстве (зерновом хозяйстве), результаты которого ежегодно деградируют, а в 2016 году недоисполнение целевого критерия составило более чем в 2 раза. Ежегодная нисходящая динамика в картофелеводстве привела не только к не выполнению индикаторов подпрограммы, но и к неспичной для края ситуации недостаточного самообеспечения себя картофелем. Ответственными чиновниками отрицательные результаты обосновываются неблагоприятными погодными условиями.

2. Отрицательные результаты получены несмотря на выполнение индикаторов обеспечивающих мероприятий. При расширении площадей, использовании элитных семян, двукратном превышении инвестиций и использовании субсидируемых кредитов, выполнении индикаторов по объемам страхования и т.д. не достигнута необходимая урожайность, валовые сборы, население не обеспечена региональной продукцией согласно программных уровней. Для повышения эффективности реализации программы необходимо более детально проанализировать механизмы ее реализации, в том числе, финансовое обеспечение. Например, судя по объемам финансирования в 2015 году, существенное их сокращение никак не ухудшило выполнение как краевых, так и федеральных индикаторов. Также, у краевого Минсельхоза практически нет действенных рычагов выполнения показателей по пищевой промышленности.

3. В качестве отдельной рекомендации хотелось бы выделить необходимость унификации основных показателей по федеральным и краевым индикаторам, а краевую специфику учитывать в дополнительных показателях или в индикаторах выполнения подпрограммы. Также, для выполнения принципа методики планирования, необходимо использовать легко проверяемые индикаторы, предоставляемые органами госкомстата.

Библиографический список

1. Галеев М.М., Катлишин О.И. Итоги реализации программы развития АПК Пермского края за 2009-2012 гг.// Пермский аграрный вестник. – 2013. – № 4. – С. 62-64.
2. Балеевских А.С., Катлишин О.И. Реализация государственной программы развития АПК в Пермском крае// Пермский аграрный вестник. – 2017. – № 2. – С. 149-155.

3. Постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. N 1320-п «Об утверждении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае». Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/npa-permskogo-kraja/filter/0/0/4/page/2/> (дата обращения 12.08.2017).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. N 1421 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». Режим доступа: http://http://mcs.ru/documents/document/v7_show/36971..htm2 (дата обращения 12.08.2017).
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы// Режим доступа: http://mcs.ru/documents/document/v7_show/36971..htm (дата обращения 12.08.2017).
6. Методические рекомендации по разработке государственных программ субъектов Российской Федерации по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия// Режим доступа: http://mcs.ru/documents/document/v136_show/38653471..htm (дата обращения 12.08.2017).
7. Годовой отчет за 2014 год о выполнении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае»// Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (дата обращения 12.08.2017).
8. Годовой отчет за 2015 год о выполнении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае»// Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (дата обращения 12.08.2017).
9. Годовой отчет за 2015 год о выполнении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае»// Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (дата обращения 12.08.2017).
10. Пермский край в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2016. – 193 с.
11. Статистический ежегодник Пермского края, 2016: Статистический сборник/ Территориальный орган службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2016. – 410 с.
12. Информация о финансировании из краевого бюджета 31.06.2017// Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/ispolnenie-byudzhet/finansirovanie-programmnykh-meropriyatiy-iz-federalnogo-i-kraevogo-byudzhetov/> (дата обращения 12.09.2017).

References

1. Galeev M.M., Kattishin O.I. Itogi realizatsii programmy razvitiya APK Permskogo kraja za 2009-2012 gg.// Permskij agrarnyj vestnik. – 2013. – № 4. – S. 62-64.
2. Baleevskih A.S., Kattishin O.I. Realizatsiya gosudarstvennoj programmy razvitiya APK v Permskom krae// Permskij agrarnyj vestnik. – 2017. – № 2. – S. 149-155.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Permskogo kraja ot 3 oktyabrya 2013 g. N 1320-p «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie sel'skogo hozjajstva i ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v Permskom krae». Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/programs/npa-permskogo-kraja/filter/0/0/4/page/2/> (data obrashcheniya 12.08.2017).
4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrya 2014 g. N 1421 «O vnesenii izmenenij v Gosudarstvennuyu programmu razvitiya sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody». Rezhim dostupa: http://http://mcs.ru/documents/document/v7_show/36971..htm2 (data obrashcheniya 12.08.2017).
5. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody// Rezhim dostupa: http://mcs.ru/documents/document/v7_show/36971..htm (data obrashcheniya 12.08.2017).
6. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke gosudarstvennyh program sub'ektov Rossijskoj Federacii po razvitiyu sel'skogo hozjajstva i regulirovaniyu rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya// Rezhim dostupa: http://mcs.ru/documents/document/v136_show/38653471..htm (data obrashcheniya 12.08.2017).
7. Godovoj otchet za 2014 god o vpolnenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie sel'skogo hozjajstva i ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v Permskom krae»// Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (data obrashcheniya 12.08.2017).
8. Godovoj otchet za 2015 god o vpolnenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie sel'skogo hozjajstva i ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v Permskom krae»// Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (data obrashcheniya 12.08.2017).
9. Godovoj otchet za 2015 god o vpolnenii gosudarstvennoj programmy «Razvitie sel'skogo hozjajstva i ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v Permskom krae»// Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (data obrashcheniya 12.08.2017).
10. Permskij kraj v cifrah. 2016: Kраткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2016. – 193 с.
11. Статистический ежегодник Пермского края, 2016: Статистический сборник/ Территориальный орган службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2016. – 410 с.
12. Informatsiya o finansirovanii iz kraevogo byudzhetu 31.06.2017// Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/ispolnenie-byudzhet/finansirovanie-programmnykh-meropriyatiy-iz-federalnogo-i-kraevogo-byudzhetov/> (data obrashcheniya 12.09.2017).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ АСУ ЗНАЧИМЫХ ОБЪЕКТОВ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Коваленко Ю.И., доцент, Московский технологический университет
Зяин В.П., к.ф.-м.н., профессор, Московский технологический университет

Аннотация: проанализирован Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ по регулированию безопасности в чрезвычайных ситуациях применительно к политике в области обеспечения безопасности объектов критической информационной инфраструктуры РФ. Подготовлены предложения по дополнению подраздела 2.1 «Общие понятия», подраздела 2.2 «Термины, характеризующие функционирование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и подраздела 2.3 «Термины в области предупреждения чрезвычайных ситуаций» национального стандарта РФ ГОСТ.

Ключевые слова: информация, система защиты информации автоматизированной системы, политика информационной безопасности организации, информационная безопасность.

Abstract: The Federal law of December 21, 1994 No. 68-FZ on regulation of safety in emergency situations in relation to policy in the field of safety of objects of critical information infrastructure of the Russian Federation is analysed. Offers on addition of the subsection 2.1 "General Concepts", the subsection 2.2 "The Terms Characterizing Functioning of Uniform State System of Prevention and Elimination of Emergency Situations" and the subsection 2.3 "Terms in the field of Prevention of Emergency Situations" of the national standard of the Russian Federation are prepared by GOST.

Keywords: information, the system of information security of the automated system, policy of information security of the organization, information security.

Введение

В настоящее время функционирование информационных систем, средств коммуникации и связи, обеспечение их безопасности имеют для нашей страны стратегическое значение. Уровень безопасного коммуникационного обмена в органах управления влияет на обеспечения суверенитета, обороноспособности, безопасности РФ, эффективного развития экономики, социальной сферы, государственного управления на базе передовых, в том числе цифровых, технологий. Как отметил Президент РФ на заседании Совета Безопасности РФ с утверждением Доктрины информационной безопасности и подписанием Федерального закона о безопасности критической информационной инфраструктуры России заложен правовой фундамент для дальнейших практических шагов на этом направлении [1, 2, 3].

Цель исследований провести анализ нормативно-правовых документов в интересах обеспечения защиты информации.

Научная гипотеза - если будут изменяться требования нормативных документов, то будет совершенствоваться информационная инфраструктура АСУ значимых объектов управления.

В качестве **новизны** можно выделить подход к определению механизма ликвидации последствий компьютерных инцидентов в критической информационной инфраструктуре РФ.

Механизмы обмена информацией

Все органы власти и управления, хозяйствующие субъекты, индивидуальные предприниматели, научные и образовательные организации, а теперь и любой гражданин РФ в своей жизнедеятельности участвуют в электронном обмене информацией. Неотъемлемой частью любого процесса являются механизмы обмена информацией. Обмен информацией обеспечивает как внутренние механизмы взаимодействия между структурными подразделениями организации, или ее сотрудниками, так и взаимодействие организаций во внешней информационной среде со своими контрагентами, клиентами или потенциальной целевой аудиторией. При этом необходимо учитывать все угрозы и их уровень в информационном пространстве повышается, число рисков увеличивается, а негативные последствия разного рода компьютерных атак носят уже не локальный, а действительно глобальный характер и масштаб. Например, в результате распространения вредоносной программы WannaCry (также известна как

WannaCrypt, WCry, WannaCrypt0r 2.0 и Wanna Decryptor), которая поражает только компьютеры под управлением операционной системы Microsoft Windows, пострадало более 500 000 компьютеров. Различные программы искажают, запрещают доступ к хранящимся на компьютере файлам и требуют денежный выкуп за допуск к ним. От программы «WannaCry» в мае-июне этого года пострадали информационные ресурсы в 150 странах мира, в том числе и в России [1].

Механизмы обмена информацией и сама информация, являясь ценностью, могут подвергаться угрозам. Такие угрозы именуется угрозами информационной безопасности и могут быть как внутренними (утечка, несоблюдение политик безопасности), так и внешними (действия злоумышленников, атаки, взлом, повреждение или утрата информации из-за таких воздействий или возникших обстоятельств).

Таким образом, объектом кибератаки является не только сведения, но и нарушение механизмов передачи и получения информации. Для предотвращения отказа в обслуживании, преобразования, потери прибыли, или повреждения критических систем или информационных объектов, обеспечивается киберзащита (кибербезопасность).

Система обеспечения киберзащиты

Целью киберзащиты является уменьшение персонального риска травмирования или риска угрозы здоровью населения, риска потери доверия общественности или потребителей, разглашения информации о важных объектах, незащищенности бизнес-объектов или несоответствия нормативам. «Эти понятия (киберзащита, кибербезопасность) применимы к любой системе в производственном процессе, которая может включать в себя как независимые, так и связанные компоненты. Коммуникация между компонентами может осуществляться либо с помощью внутренних сообщений, либо через любые пользовательские или машинные интерфейсы, которые обеспечивают аутентификацию, работу, управление или обмен данными с любой из таких систем управления. Кибербезопасность включает в себя понятия идентификации, аутентификации, отслеживаемости, авторизации, доступности и приватности» [4]. Многоплановость компьютерных атак вызывает необходимость комплексного подхода к обеспечению защищенности информационного пространства, и в первую очередь критической информационной

инфраструктуры Российской Федерации, особенно в случае наступления чрезвычайных ситуаций [3, 5].

В настоящее время законодательством РФ определена чрезвычайная ситуация. Кроме того, дается классификация чрезвычайных ситуаций, но в нормативных документах не определены термины, связанные с обеспечением функционирования системы информационной безопасности. Заметим, что важность точного правового определения понятийного аппарата обеспечения информационной безопасности определяется также и тем, что оно необходимо для создания оптимального режима деятельности при чрезвычайных ситуациях органов управления на различных уровнях. Актуальность правового определения понятийного аппарата обеспечения информационной безопасности подтверждается рядом документов Совета Безопасности РФ. Где было определено, что среди общенаучных проблем обеспечения информационной безопасности РФ выделена проблема формирования понятийного (терминологического) аппарата в области информационной безопасности, определена необходимость разработки нормативных правовых актов, определяющих порядок ликвидации последствий компьютерных инцидентов в критической информационной инфраструктуре [7, 8]. «При этом под компьютерным инцидентом понимают факт нарушения и (или) прекращения функционирования объекта критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемой для организации взаимодействия таких объектов, и (или) нарушения безопасности обрабатываемой таким объектом информации, в том числе произошедшей в результате компьютерной атаки» [3].

Единый понятийный аппарат в области информационной безопасности, необходим при разработке требований по предотвращению утечки информации по техническим каналам. Защита от несанкционированного доступа к ней, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на информацию, в том числе требований по криптографической и антивирусной защите, по обнаружению вторжений (атак), обеспечению устойчивости и непрерывности функционирования АСУ в защищенном исполнении и т.п., закрепляется в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти и национальных стандартах в области защиты информации, с учетом целей и задач АСЗИ, свойственных ей угроз безопасности информации и возможных последствий реализации этих угроз.

В интересах правовой поддержки в области обеспечения безопасности АСУ значимых объектов критической информационной инфраструктуры и совершенствования нормативной документации при эксплуатации таких систем представляется целесообразным дополнить некоторые подпункты национального стандарта РФ ГОСТ Р 22.0.02-2016 «Безо-

пасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий».

С этой целью подпункт 2.1.5 «безопасность в чрезвычайных ситуациях» подраздела 2.1 «Общие понятия», дополнить следующим текстом: «Примечание - Различают безопасность по видам (промышленная, информационная, радиационная, химическая, сейсмическая, пожарная, биологическая, экологическая), по объектам (население, объект народного хозяйства и окружающая природная среда) и основным источникам чрезвычайной ситуации».

С учетом положений нормативных документов [2, 3, 4, 5] подраздел 2.2 «Термины, характеризующие функционирование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» представляется целесообразным дополнить подпунктом 2.2.16:

«2.2.16. Система защиты информации АС - совокупность организационных мероприятий, технических, программных и программно-технических средств защиты информации и средств контроля эффективности защиты информации».

С учетом положений нормативных документов [2, 3, 5] подраздел 2.3 «Термины в области предупреждения чрезвычайных ситуаций» дополнить подпунктами 2.3.7 и 2.3.8:

«2.3.7. Политика информационной безопасности организации — документированное изложение правил поведения, процедур, практических приемов или руководящих принципов в области информационной безопасности, которыми руководствуется организация в своей деятельности».

Политика должна содержать:

- предмет, основные цели и задачи политики безопасности;
- условия применения политики безопасности и возможные ограничения;
- описание позиции руководства организации в отношении выполнения политики безопасности и организации режима информационной безопасности организации в целом;
- права и обязанности, а также степень ответственности сотрудников за выполнение политики безопасности организации;
- порядок действия в чрезвычайных ситуациях в случае нарушения политики безопасности.

«2.3.8. Мероприятия по защите информации — совокупность действий, направленных на разработку и (или) практическое применение способов и средств защиты информации».

Выводы

Внесение таких корректив в государственный стандарт РФ ГОСТ Р 22.0.02-2016 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий» позволит повысить качество подготовки комплекса нормативных правовых актов, определяющих порядок ликвидации последствий компьютерных инцидентов в критической информационной инфраструктуре РФ.

Библиографический список

1. <http://d-russia.ru/v-kremle-sostoyalos-zasedaniye-sovbeza-povyashhennoe-bezopasnosti-informatsionnoj-infrastruktury-rt.html> (дата обращения — 4 ноября 2017 г.).
2. Выписка из Основных направлений научных исследований в области обеспечения информационной безопасности РФ <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document155/> (дата обращения — 04.11.2017).
3. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ». [Электронный ресурс]. Дата обновления: 07.10.2017..
4. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ». [Электронный ресурс]. Дата обновления: 07.10.2017. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ.ру»: ГАРАНТ-Максимум.
5. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56205-2014 IEC/TS 62443-1-1:2009.
6. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия 8.01.0.271.
7. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 22.0.02-2016.

8. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53114-2008.

References

1. <http://d-russia.ru/v-kremle-sostoyalos-zasedanie-sovbeza-posvyashhennoe-bezopasnosti-informatsionnoj-infrastruktury-rf.html> (data obrashcheniya — 4 noyabrya 2017 g.).
2. Vypiska iz Osnovnykh napravlenij nauchnykh issledovaniy v oblasti obespecheniya informacionnoj bezopasnosti RF <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document155/> (data obrashcheniya — 04.11.2017).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Ob utverzhenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti RF». [Elektronnyj resurs]. Data obnovleniya: 07.10.2017..
4. Federal'nyj zakon ot 26 iyulya 2017 g. № 187-FZ «O bezopasnosti kriticheskoj informacionnoj infrastruktury RF». [Elektronnyj resurs]. Data obnovleniya: 07.10.2017. Dostup iz sistemy GARANT // EHPS «Sistema GARANTaehro» : GARANT-Maksimum.
5. Nacional'nyj standart RF GOST R 56205-2014 IEC/TS 62443-1-1:2009.
6. Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 1994 g. № 68-FZ «O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnykh situacij prirodnoho i tekhnogennogo haraktera»: GARANT-Maksimum. Vsyaz Rossiya / NPP «GARANT-SERVIS-UNIVERSITET». Versiya 8.01.0.271.
7. Nacional'nyj standart RF GOST R 22.0.02-2016.
8. Nacional'nyj standart RF GOST R 53114-2008.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЭЛЕМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Кольке Г.И., к.э.н., доцент, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
Серебренников А.Н., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: В статье рассмотрены возможности для снижения затрат путем устранения потерь с помощью инструментов бережливого производства. Разработан алгоритм для решения данной проблемы. Показана возможность использования инструментов бережливого производства без привлечения значительных финансовых ресурсов для решения конкретных задач, в том числе для повышения деловой активности предприятия и, как следствие – получения прибыли.

Ключевые слова: операционный менеджмент, бережливое производство, потери, процессно-ориентированное управление.

Abstract: The article considers the possibilities for reducing costs by eliminating losses with the help of lean manufacturing tools. An algorithm for solving this problem has been developed. The possibility of using lean production tools without attracting significant financial resources for solving specific problems, including for increasing the business activity of the enterprise and, as a result, profit making, is shown.

Keywords: operational management, lean production, losses, process-oriented management.

В настоящее время очень большое внимание уделяется системе бережливого производства. Это и понятно. В условиях агрессивной внешней среды – современного конкурентного рынка – предъявляются особые условия к ресурсам предприятия. А именно, необходимы современное оборудование, современные используемые материалы, новые технологии, квалифицированные кадры, требующие значительных инвестиций. Однако, многие предприятия не располагают значительными финансовыми ресурсами, чтобы обеспечить такие изменения. Необходимо также учесть, что даже значительные инвестиции в производственную деятельность не являются гарантией успешной работы предприятия и, как следствие, его конкурентоспособности. Главными факторами успеха в настоящее время являются гибкость производства, скорость производственного цикла, цена (или стоимость оказываемых услуг), являющаяся конкурентной на рынке, что, в свою очередь, является результатом эффективности производства [1]. Поэтому встает вопрос о необходимости четкого рассмотрения производственного процесса с целью выявления потерь, их причин и пр., что позволит сэкономить ресурсы предприятия как материальные, так и финансовые. Все выше сказанное объясняет актуальность рассматриваемого вопроса – повышения операционной эффективности предприятия.

Не каждое предприятие способно раскрыть свой потенциал. Для этого необходимы особые условия, умение, которое отличает предприятие, готовое к изменениям. Снижение издержек производства путем выявления и устранения потерь является одним из важных направлений повышения эффективности производства.

Рассмотрим практику применения операционного менеджмента в Филиале «Кокшетаутранселеком», который является одним из филиалов АО «Транстелеком». Филиал «Кокшетаутранселеком» создан 01.09.2000г. на базе инфраструктуры АО «Национальная Компания «Казахстан Тенер Жоль» и является региональным представителем Компании АО «Транстелеком» в г. Кокшетау. Филиал оказывает услуги связи на территории Акмолинской и Северо-Казахстанской области. В зону ответственности филиала «Кокшетаутранселеком» входит 21 станция.

Система управления филиала «Кокшетаутранселеком» соответствует требованиям MS ISO 9001:2008. «Кокшетаутранселеком» предоставляет услуги связи структурным подразделениям Министерства обороны, Министерства сельского хозяйства, Министерства образования и науки и Министерства Юстиции РК.

В филиале трудится около 150 человек, имеется штат квалифицированных специалистов, обслуживающих телефонные станции и линейные сооружения. Клиентская база по филиалу насчитывает более 6780 абонентов – физических и юридических лиц.

Данное предприятие занимается всеми видами связи, начиная от международных и междугородних каналов связи до предоставления услуг телефонии и Интернет для конечных пользователей. Особое внимание уделяется волоконно-оптической линии связи. Волоконно-оптические линии связи (ВОЛС), как технологическое сооружение, подверженное влиянию окружающей среды и техногенных факторов, подлежит постоянному техническому обслуживанию на протяжении всего срока ее эксплуатации. Минимальный гарантийный срок службы воздушных ВОЛС составляет 25 лет.

Указанные факторы, а также желание собственника поддерживать сооружение в полностью работоспособном состоянии и обеспечивать бесперебойную связь по каналу ВОЛС приводит к необходимости технического обслуживания ВОЛС.

Обслуживание ВОЛС – это периодический процесс поддержания оптоволоконных информационных линий связи в состоянии максимальной эффективности и работоспособности. Кроме того, в понятие обслуживания входит и обеспечение безопасности ВОЛС. Сервис технической поддержки оптоволоконных сетей должен начинаться сразу же после производства строительно-монтажных работ и сдачи сети в эксплуатацию, ведь даже самая передовая волоконно-оптическая кабельная система, вопреки распространенному мнению, не сможет работать самостоятельно, год за годом обнаруживая все то же качество передачи информации. Техническое обслуживание ВОЛС необходимо не только для поддержания работоспособности активного оборудования, но и для нормального функционирования остальных компонентов волоконно-оптических магистралей.

Рассмотрим выполнение плана операционного бюджета расходов за 2015- 2016 гг., представленного в таблицах 1, 2.

Таким образом, факт исполнения операционного бюджета по статьям расходов по филиалу составило 96%, при плане 789 млн. 110 тыс. тенге филиал исполнил 760 млн. 284 тыс. тенге. Экономия составила 28 млн. 826 тыс. тенге.

Невыполнение плана в 2015 г., в первую очередь связано с невыполнением планируемого количества заказов на обслуживание линий.

Таблица 1 - Выполнение плановых показателей операционного бюджета расходов Филиала «Кокшетаутранстелеком» за 2015 г., тыс. тенге

Статьи расхода	План		Факт		Отклонения от плана	
	Тыс. тенге	%	Тыс. тенге	%	Абсолютное откл. (+,-)	Темп роста, %
Зароботная плата, отчисления от ФОТ	167786	21,26	160602	21,12	-7184	95,72
Материалы	65931	8,36	49608	6,52	-16323	75,24
Услуги сторонних организаций	51659	6,55	49100	6,46	-2559	95,05
Амортизация	223633	28,33	225457	29,65	+1824	100,82
Прочие	280101	35,50	275517	36,24	-4584	98,36
ИТОГО	789110	100	760284	100	-28826	96,35

Таблица 2 - Выполнение плановых показателей операционного бюджета по статьям расходов Филиала «Кокшетаутранстелеком» за 2016 г., тыс. тенге

Статьи расхода	План		Факт		Отклонения от плана	
	Тыс. тенге	%	Тыс. тенге	%	Абсолютное откл. (+,-)	Темп роста, %
Зароботная плата, отчисления от ФОТ	177082	22,96	177115	20,96	+33	100,02
Материалы	55555	7,20	57225	6,77	+1670	103,01
Услуги сторонних организаций	39680	5,13	36723	4,35	-2963	92,53
Амортизация	221799	28,77	292264	34,59	+70465	131,77
Прочие	276945	35,92	281650	33,33	+4705	101,71
ИТОГО	771067	100	844977	100	+73910	109,59

В 2016 г. произошел перерасход операционного бюджета на 73910 тыс. тенге. Это связано с тем, что в конце 2015 года проведена малая модернизация оборудования, а также завершение трасс ВОЛС на нескольких участках в 2016 г.

План по доходной части бюджета предприятием не выполняется на протяжении исследуемого периода, в результате предприятие получает отрицательный результат своей деятельности.

Предприятие стремится увеличить доходы, расширяя сферу своей деятельности и увеличивая количество контрагентов, которым оказываются предприятием услуги.

Однако, даже не увеличивая доходы, у предприятия есть возможность получить прибыль. Для этого необходимо выявить резервы снижения потерь – времени, материальных ресурсов и прочее, что позволит сэкономить финансовые ресурсы и направить их на расширение предоставляемых услуг.

Применение инструментов бережливого производства позволяет значительно повысить показатели выработки отдельных сотрудников и целых производственных участков [2]. Технология бережливого производства имеет целый набор инструментов: 5С, визуальные методы управления, TPM, SMED, канбан, поставки «точно во время», сотовая планировка и т.п. [4]. Для достижения заметного эффекта не обязательно прибегать к сложным lean-технологиям, достаточно провести системный анализ потока создания ценности, выявить узкие места и максимально сконцентрироваться на улучшении конкретного рабочего процесса [5].

Особенностью деятельности Филиала «Кокшетаутранстелеком» является то, что оно оказывает услуги на достаточно большой протяженности сетей. В связи с этим формирование карты создания ценности затруднительно. Однако, можно сформировать диаграмму Исокавы, которая позволит определить факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на бизнес-процесс (рис. 1).

Технологии бережливого производства, в первую очередь, направлены на устранение потерь (в том числе времени) связанных с простоями. Не менее значительны и косвенные потери, вызванные не-

удачным использованием ресурсов. Эти потери скрыты – не регистрируются, а поэтому менее заметны. К ним относятся потери такого рода, когда в одних местах совершенное оборудование используется на простых работах и с малой производительностью, в то время как в других местах, где оно могло бы дать больший эффект, его отсутствие вызывает простои или заставляет применять кустарные методы [3].

Таким образом, были определены основные потери, которые повлияли на время выполнения заказа:

- отсутствие отлаженной системы транспортной логистики (можно устранить лишние поездки, если заранее спланировать движение ремонтной бригады). Оптимизация затрат на внутреннюю и внешнюю логистику, благодаря оптимизации легкового транспорта и привлечению подрядчиков на внешние грузовые перевозки;

- «перемещения», отсутствие системы «бережливый офис» - потери связаны с не оптимальным использованием рабочего времени в связи с лишними движениями человека, обусловленными с не оптимальным устройством рабочего места, информации, организацией документооборота и пр.;

- задержки, связанные с большими простоями между этапами обслуживания оборудования;

- потери времени, связанные с отсутствием графика технического обслуживания оборудования.

Определение негативных моментов, отрицательно влияющих на процесс управления деятельностью Филиала «Кокшетаутранстелеком», позволило разработать алгоритм процессно-ориентированного управления (рис. 2).

Необходимость поиска резервов по сокращению затрат связано внешними факторами, а именно ухудшением макроэкономической ситуации и конъюнктурой рынка. Таким образом, оптимизируя затраты (сокращая потери) предприятие будет иметь преимущества перед своими конкурентами в связи со снижением уровня себестоимости оказываемых услуг.

Таким образом, определены причины потерь и пути их устранения предлагаются мероприятия по устранению выявленных потерь (таблица 3).

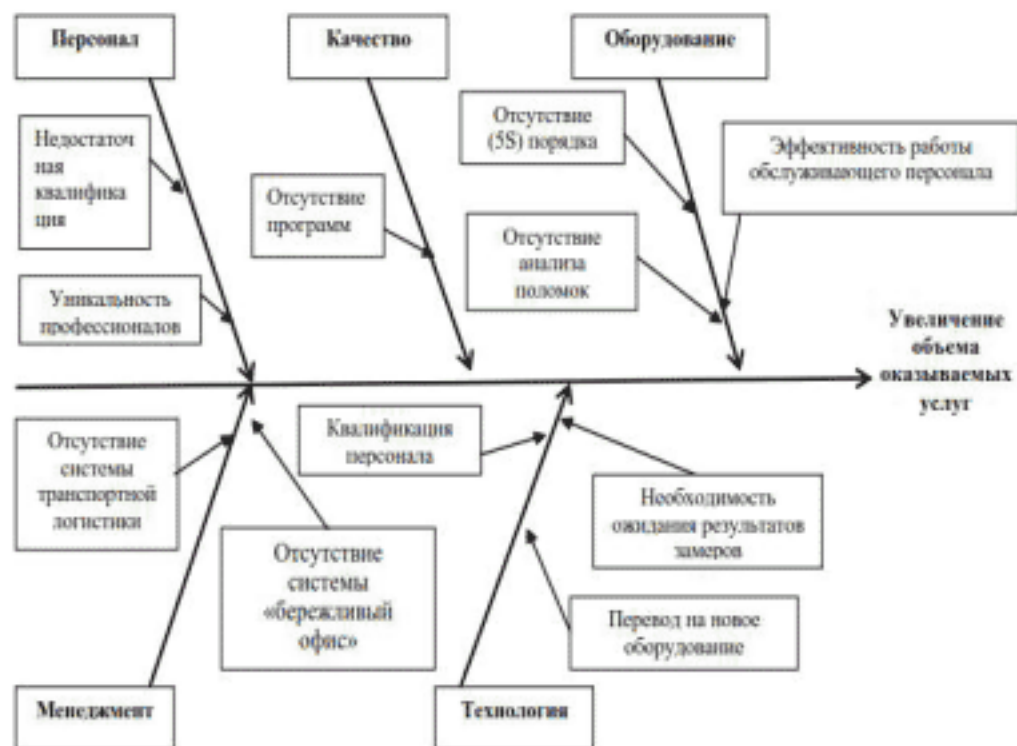

Рисунок 1 - Диаграмма Исикавы

Рисунок 2 - Алгоритм процессно-ориентированного управления Филиала «Кокшетаутрансстелеком»

Таблица 3 - План работ по устранению потерь Филиала «Кокшетаутранстелеком»

Причины потерь	Действия по устранению потерь	Срок	Исполнитель
Отсутствие системы транспортной логистики	Внедрить систему транспортной логистики	2017	Транспортный отдел
	Проведение анализа дефектов, сбоев и неполадок в работе системы	2017	Инструментально-наладочный отдел
Отсутствие системы «бережливый офис»	Организовать систему 5S в офисе предприятия и технологическом отделе. Реализовать на предприятии систему «бережливый офис»	2017-2018	Руководитель отдела
Малозффективный персонал	Планировать и проводить работу с персоналом на основе данных с помощью матрицы компетенций	2017-2018	Начальник группы, отдел кадров, учебный центр
Отсутствие графика технического обслуживания	Разработка графика технологического обслуживания	2017	Начальник технического отдела

Таким образом, внедрение элементов бережливого производства с целью устранения потерь в работе предприятия позволит сохранить ресурсы предприятия, в том числе и финансовые, позволит

не только повысить деловую активность предприятия и получать прибыль, но и расширить деятельность предприятия, используя выявленные резервы.

Библиографический список

1. Дзжеймс Вумек, Дэниел Джонс. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М.: Альпина Паблшер, 2014. 472 с.
2. Кольке Г.И. Практика применения элементов операционного менеджмента на предприятиях машиностроительного комплекса /Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 42 (2015) , с. 29-39.
3. Манн Д. Бережливое управление бережливым производством. М.: Стандарты и качество, 2009. 208 с.
4. Hemantha S. B. Herath, Wayne G. Bremser, Jacob G. Birnberg. A Balanced Scorecard Strategic Initiative Planning Model with Resource Constraints // Advances in Management Accounting. Emerald Group Publishing Limited, 2014. Vol. 24. P. 1-38. doi: 10.1108 / S1474-787120140000024001
5. Monica Bellgran, Eva Kristina Säfsten. Production Development: Design and Operation of Production Systems. Springer, 2009. 340 p.

References

1. Dzhejms Vumek, Dehnuel Dzhons. Berezhilivoe proizvodstvo: Kak izbavit'sya ot poter' i dobil'sya процветания вашей компании. М.: Al'pina Pablsher, 2014. 472 s.
2. Kol'ke G.I. Praktika primeneniye elementov operacionnogo menedzhmenta na predpriyatiyah mashinostroitel'nogo kompleksa /Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2015. № 42 (2015) , s. 29-39.
3. Mann D. Berezhilivoe upravleniye berezhilivym proizvodstvom. М.: Standarty i kachestvo, 2009. 208 s.
4. Hemantha S. B. Herath, Wayne G. Bremser, Jacob G. Birnberg. A Balanced Scorecard Strategic Initiative Planning Model with Resource Constraints // Advances in Management Accounting. Emerald Group Publishing Limited, 2014. Vol. 24. P. 1-38. doi: 10.1108 / S1474-787120140000024001
5. Monica Bellgran, Eva Kristina Säfsten. Production Development: Design and Operation of Production Systems. Springer, 2009. 340 p.

КРИТЕРИИ И СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК

Кравченко Т.С., к.э.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина

Бухвостов Ю.В., к.э.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина

Аннотация: В статье изучены взгляды ученых на проблему оценки экономической эффективности инновационных технологий в сельском хозяйстве. Представлены виды эффективности инновационных технологий и критерии их определяющие, в результате была установлена их неразрывная связь с конечным экономическим результатом. Авторами определена система показателей для оценки экономической эффективности инновационных технологий производства продукции растениеводства, которая основана на совокупности установленных принципов.

Ключевые слова: инновации, критерии, система показателей, экономическая эффективность, виды эффективности, АПК, растениеводство.

Abstract: the paper studied the views of scientists on the problem of evaluating economic efficiency of innovative technologies in agriculture. Presents types of efficiency of innovative technologies and the criteria for determining them, the result was established their inseparable connection with the ultimate economic result. The authors identified a system of indicators for evaluation of economic efficiency of innovative technologies of crop production. The presented system of indicators is based on a set of established principles.

Keywords: innovations, criteria, system of indicators, economic efficiency, types of efficiency, agriculture, crop production.

Переход агропромышленного комплекса на инновационный путь развития является объективной необходимостью в условиях, которые диктует современная экономическая ситуация. Это своего рода эволюционирование в разрезе отдельных процессов, их комплексов – технологий. Перенаправление сельского хозяйства, как части АПК, на использование новшеств, предусматривает необходимость последовательной интенсификации производства в этой сфере и развития инновационных процессов во всех отраслях аграрного сектора экономики.

Оценка экономической эффективности инновационной технологии является ключевым аспектом в развитии инновационной деятельности в отраслях АПК. От того, насколько она будет адекватной прогнозируемым условиям, зависит эффективность инноваций [3, 46]. Определение критериев и выбор показателей для оценки эффективности внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство представляет большой интерес для менеджеров, экономистов, изучающих эту проблему.

Необходимо учитывать рекомендации ученых [14] исследуя данный вопрос, но не стоит забывать, что определение эффективности именно инновационных технологий должно предусматривать некое сравнение, сопоставление с результатами показателей традиционных процессов. Кроме коммерческой эффективности для инновационных технологий необходимо учесть принципиальную новизну, определяющей их жизненный цикл, как самостоятельного проекта, соответствия инноваций приоритетным направлениям развития, установленным на государственном уровне, конкурентоспособности внедряемого новшества. При расчете эффективности необходимо учитывать техническую осуществимость, социальную целесообразность, производственные и ресурсные возможности предприятия. Иными словами при оценке эффективности инновационных технологий необходимо учитывать отличительные особенности присущие исключительно им. Так как инновационные процессы в АПК имеют свою специфику: регионального, отраслевого, функционального, технологического и организационного характера [6, 48].

Отличительные особенности оценки эффективности инновационных технологий растениеводства:

- многозапатентность;

- необходимость создания или приобретения объектов интеллектуальной собственности;
- повышение затрат в период освоения новой техники в производстве и в сфере применения;
- наличие специфических и достаточно существенных рисков;
- использование не традиционных форм финансирования.

В настоящий период, когда техническая обеспеченность АПК находится на критической грани, решающим условием повышения эффективности сельскохозяйственного производства и главным фактором укрепления его конкурентоспособности представляется разработка и реализация инновационных проектов [9, 133]. Устойчивое развитие отраслей агробизнеса нуждается в инновационной активности [10, 202], так как для сохранения своих позиций и достижения лидерства необходимо развиваться и осваивать новые технологии [2, 149].

Кроме общих факторов, определяющих эффективность производства сельского хозяйства, необходимо учитывать и специфические, присущие каждому отдельному виду сельскохозяйственной продукции. Оценку эффективности внедрения инноваций целесообразно рассматривать отдельно на примере каждой отрасли сельского хозяйства, которые в настоящее время немислимы без инновационной деятельности и внедрения эффективных инновационных технологий [4, 83].

Технологии возделывания различных сельскохозяйственных культур коренным образом отличаются, что определяет некоторую специфику в методологии определения их эффективности [13]. Стоит отметить, что при оценке экономической эффективности инновационных технологий, необходимо учитывать наличие различных видов этой категории, их взаимосвязь и влияние на первую. Экономическая категория, подразумевает широкий комплекс функционирования производительных сил и производственных отношений [12, 103].

Ученые – экономисты Базылев Н. И., Гурко С. П. [1] сходятся во мнениях, что эффективность, как экономическая категория бывает двух видов: общая (абсолютная) и сравнительная (экономическая). Считаем, что если оценивать эффективность технологий в соответствии с рекомендациями данных авторов, результат получится недостаточно объективный.

Академик Ушачев И. Г., ученые Санду И. С., Свободина В. А. [13; 5] предлагают более широкий пе-

речень видов эффективности инноваций с определенными критериями (табл. 1).

Таблица 1- Виды эффективности и критерии их определяющие

Вид эффективности	Критерии
Технологическая	уровень адаптированности технологии к местным условиям хозяйствования; уровень качества отдельных операций процесса и конечной продукции
Экономическая	уровень доходов, обеспечивающий расширенное воспроизводство; уровень рентабельности производства по инновационной технологии; уровень себестоимости продукции; степень окупаемости затрат
Социальная	степень достижения нормального уровня жизни работников, членов их семей; уровень обеспечения потребностей населения за счет внедрения технологии
Экологическая	степень воздействия технологии или отдельных операций на окружающую среду; увеличение объемов производства экологически чистой продукции

Оглоблин Е. С. [14] утверждает, что для комплексной и объективной оценки инновационных технологий необходимо исходить из множественности критериев, а при их выборе учитывать: степень новизны инновации, социальную значимость и экологическую безопасность ее применения. Ученый предлагает следующий перечень критериев для оценки:

- ценность для науки, производства и новизна осваиваемой инновации (высокая, средняя, недостаточная), соответствие ее мировому уровню; производственную полезность, обеспечение прироста производимой продукции и повышения ее качества;
- максимальное ресурсосбережение и сокращение затрат на единицу продукции [13];
- рост производительности труда и прибыли;
- обеспечение гибкости производства и экологическую безопасность;
- рост научно-технического уровня производства с учетом эффективности и масштабы освоения новшества.

Этот же автор привел примерный перечень показателей, с помощью которых можно комплексно оценить эффективность инновационных технологий в растениеводстве. Проанализировав нижеприведенную информацию попытаемся выявить показатели, которые бы составили систему для объективной оценки экономической эффективности.

Расчет показателей технологической эффективности нововведений является главным при оценке любого этапа инновационного процесса, так как от него в значительной мере будет зависеть и экономическая эффективность [13]. Для определения технологической эффективности применения инновационной технологии применяются показатели, отражающие степень ее использования в процессе производства. В частности, к ним относятся:

- прирост урожайности культуры;
- прирост валовой продукции растениеводства в сопоставимых ценах на 1 га сельхозгодной (условной пашни), на 1 га пашни, на 1 работника [13];
- снижения энергоёмкости производства продукции земледелия.

Основной показатель экономической эффективности инновационной технологии - общие затраты на ее внедрение, что важно для последующей оценки. Для определения экономической эффективности использования новой технологии применяются показатели, свидетельствующие об улучшении качества ресурсов, уровне ресурсосбережения, росте производительности труда, энергоёмкости, капиталоемкости продукции, ее конкурентоспособности [13]. В частности, к ним относятся:

- прирост валовой продукции в фактических ценах;

- увеличение валового дохода, прибыли, в расчете на единицу площади, труда, а также производственных средств сельхозназначения;

- рост рентабельности производства (по видам продукции), в частности по картофелю;

- прирост стоимости валовой продукции в текущих ценах, валового дохода и прибыли на 1 га сельхозгодной, 1 га пашни, 1 среднегодового работника, 1 чел.-день, 1000 руб. основных производственных средств сельхозназначения, 1000 руб. совокупных средств;

- снижение себестоимости продукции [13].

Для определения показателей социальной эффективности использования новой научно-технической продукции применяются показатели, характеризующие степень достижения нормативного уровня жизни населения по различным [13] параметрам. Показатели социальной эффективности отражают: повышение уровня доходов работников; улучшение их условий жизни; состояние здоровья работников.

Для определения показателей экологической эффективности использования инновационной технологии в растениеводстве учитываются объем выбросов и отходов в окружающую среду. Оценка производится в сравнении с предельно допустимыми значениями концентрации вредных веществ и ущербом, а также с помощью показателей и характеристик, по которым не установлены предельные значения. Это, в частности, безотходность производства за счет замкнутого технологического цикла. Исходя из этого, система оценок экологической эффективности включает первичные (натуральные) показатели эффективности снижения загрязнения природной среды, улучшения ее состояния, конечную социально-экологическую эффективность (повышение экологического уровня жизни населения, природно-экологической и эколого-экономической эффект) [13].

Внедрение инновационных технологий в производство подразумевает большие капитальные затраты, часть которых приходится на инвестиционные кредиты. В этой связи важно отметить, что субсидирование части процентной ставки по инвестиционным и краткосрочным кредитам является важнейшим инструментом государственной поддержки [8, 25]. Необходимость формирования механизма государственного регулирования инновационных процессов в первую очередь вызвано их возрастающим значением для экономики и общества в целом [7, 124]. Рост государственной поддержки является предпосылкой для обеспечения конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей [11, 773]. Эта сторона эффективности отраслевых новаций так же требует проведения оценки их эффективного использования.

Оценка экономической эффективности является основополагающим моментом определения значимости, результативности внедрения инноваций. Анализируя информацию, представленную выше, стано-

вится возможным определить систему показателей для оценки экономической эффективности инновационных технологий производства продукции растениеводства (рис. 1).

Рисунок 1 - Система показателей оценки эффективности инновационных технологий

Представленная система показателей основана на совокупности следующих принципов:

- целостность – весь перечень представленных показателей направлен на комплексную оценку одной экономической категории;
- иерархичность – каждая из представленных подсистем может рассматриваться как система;
- структурность – между подсистемами существуют определенные связи, показатели взаимосвязаны.

Изучение мнений различных специалистов и их детальный анализ позволили сформировать пере-

чень критериев оценки экономической эффективности инновационных технологий. Для большей степени объективности оценок, было представлено несколько групп критериев. В результате рассмотрения различных видов эффективности инноваций, их особенностей для отрасли растениеводства, была установлена их неразрывная связь с конечным экономическим результатом. Учитывая данный факт, удалось сформировать и представить систему показателей по средствам, которых, можно комплексно оценить экономическую эффективность инновационных технологий.

Библиографический список

1. Базылев Н.И. Экономическая теория: учебное пособие для преподавателей аспирантов и стажеров. Изд. «Киевский дом», 2003, с. 637.
2. Дударева А.Б., Полякова А.А., Сидорин А.А. Финансирование инвестиционных процессов на региональном уровне / Вестник ОрелГАУ. 2017. № 3(66). с. 149-157
3. Кравченко Т.С. Стратегические направления развития инновационной деятельности в отрасли растениеводства / Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 21. с. 46-57.
4. Кравченко Т.С. Обоснование эффективности отраслевых инноваций в растениеводстве региона / Инновации. 2012. №3. с. 82-85.

5. Санду И.С. Эффективность сельскохозяйственного производства / И.С. Санду, В.А. Свободин, В.И. Нечаев, М.В. Косолапова, В.Ф. Федоренко. М.: ФГБНУ «Росинформагротек», 2013, с. 228
6. Социально – экономические и правовые аспекты модернизации АПК РФ: монография. В 3 т. Т. 2 / под общ. ред. проф. А.В. Полянина. Орел: Изд-во ОрелГАУ, 2013, с. 180
7. Социально – экономические и правовые аспекты модернизации АПК РФ: монография. В 3 т. Т. 3 / под общ. ред. проф. А.А. Базикова. Орел: Изд-во ФГБОУ ВО ОрелГАУ, 2014, с. 250
8. Ставцев А.Н., Бухвостов Ю.В. Государственная поддержка инновационных механизмов экономического развития АПК региона / Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2016. Т.58. №1. с. 24-30
9. Сухочева Н.А. Стратегические ориентиры инновационно-экономического развития АПК / Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса сборник научных трудов: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Западнопоморский технологический университет в Щецине; А.С. Чечеткин (глав. ред.). Горки-Щецин, 2017, с. 132-136.
10. Сухочева Н.А., Грудкина Т.И. Стратегия реализации потенциала мясожирового подкомплекса в развитии животноводства / Вестник Саратовского государственного аграрного университета. 2014. Т.1. № 1(74). с. 201-209
11. Сухочева Н.А., Грудкина Т.И., Ловчикова Е.И. Экономическая эффективность инновационно-альтернативной продукции субъектов агробизнеса: проблемы, тенденции, стратегии повышения / Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71). с. 773-781.
12. Сухочева Н.А., Осипов А.Э. Новационная активность производства нетрадиционных сельскохозяйственных культур – основа эффективной аграрной экономики / Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2011. Т. 30. № 3. с. 101-105.
13. Ушачев И.Г. Организационно-экономический механизм развития инновационных процессов в АПК: методические рекомендации. Рос. акад. с.-х. наук, Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва. Москва, 2005
14. Ушачев И.Г., Санду И. С., Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. Ушачева И. Г., Оглоблина Е.С., Трубилина И.Т., Санду И.С. М.: Колос, 2008, с. 115

References

1. Bazylev N.I. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnoe posobie dlya prepodavatelej aspirantov i stazherov. Izd. «Knizhnyj dom», 2005, с. 637.
2. Dudareva A.B., Polyakova A.A., Sidorin A.A. Finansirovanie investitsionnykh processov na regional'nom уровне / Vestnik Orel'GAU. 2017. № 3(66). с. 149-157
3. Kravchenko T.S. Strategicheskie napravleniya razvitiya innovacionnoj deyatel'nosti v otrasli rastenievodstva / Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2014. № 21. с. 46-57.
4. Kravchenko T.S. Obosnovanie ehffektivnosti otraslevykh innovacij v rastenievodstve regiona / Innovaci. 2012. №3. с. 82-85.
5. Sandu I.S. Ehffektivnost' sel'khoz'rajstvennogo proizvodstva/ I.S. Sandu, V.A. Svobodin, V.I. Nechaev, M.V. Kosolapova, V.F. Fedorenko. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2013, s. 228
6. Social'no – ehkonomicheskie i pravovye aspekty modernizacii APK RF: monografiya. V 3 t. T. 2 / pod obshch. red. prof. A.V. Polyarina. Orel: Izd-vo Orel'GAU, 2013, s. 180
7. Social'no – ehkonomicheskie i pravovye aspekty modernizacii APK RF: monografiya. V 3 t. T. 3 / pod obshch. red. prof. A.A. Bazikova. Orel: Izd-vo FGBOU VO Orel'GAU, 2014, s. 250
8. Stavcev A.N., Buhvostov YU.V. Gosudarstvennaya podderzhka innovacionnykh mekhanizmov ehkonomicheskogo razvitiya APK regiona / Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. T.58. №1. с. 24-30
9. Suhocheva N.A. Strategicheskie orientiry innovacionno-ehkonomicheskogo razvitiya APK / Organizacionno-pravovye aspekty innovacionnogo razvitiya agrobiznesa sbornik nauchnykh trudov: Belorusskaya gosudarstvennaya sel'skhoz'rajstvennaya akademiya, Zapadnopomorskij tekhnologicheskij universitet v SHCHECINE; A.S. Chchetkin (glav. red.). Gorki-SHCHECIN, 2017, с. 132-136.
10. Suhocheva N.A., Grudkina T.I. Strategiya realizacii potentsiala maslozhirovogo podkompleksa v razvitii zhivotnovodstva / Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. T.1. № 1(74). с. 201-209
11. Suhocheva N.A., Grudkina T.I., Lovchikova E.I. Ekonomicheskaya ehffektivnost' innovacionno-alf'ternativnoj produkcii sub'ektov agrobiznesa: problemy, tendencii, strategii povysheniya / Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 6 (71). с. 773-781.
12. Suhocheva N.A., Osipov A.EH. Novacionnaya aktivnost' proizvodstva netradicionnykh sel'skhoz'rajstvennykh kultur – osnova ehffektivnoj agrarnoj ekonomiki / Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. T. 30. № 3. с. 101-105.
13. Ushachev I.G. Organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm razvitiya innovacionnykh processov v APK: metodicheskie rekomendacii. Ros. akad. s.-h. nauk, Vseros. nauch.-issled. in-t ekonomiki sel. hoz-va. Moskva, 2005
14. Ushachev I.G., Sandu I. S., Innovacionnaya deyatel'nost' v agrarnom sektore ekonomiki Rossii / Pod red. Ushacheva I. G., Ogloblina E.S., Trublina I.T., Sandu I.S. M.: Kolos, 2008, с. 115

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Кулаев А.П., к.э.н., старший научный сотрудник, Сибирское отделение Российской академии наук

Аннотация: Рассмотрены проблемы стратегического планирования муниципалитетов. Показано, что ряд положений закона диссонировать с реальными процессами и, с позиции автора, не четко определены, при реализации которых могут возникнуть вопросы и проблемы информационного обеспечения, методологические вопросы. Сформулированы проблемы, без решения которых процесс стратегического планирования на уровне муниципалитетов рискует остаться формальным. Обосновывается необходимость изменения парадигмы государственного планирования и управления, сформулированы предложения.

Ключевые слова: стратегическое планирование, системный подход, реализующая система, муниципалитет.

Abstract: Problems of strategic planning of municipalities are considered in the paper. It is shown that a number of provisions of the law are discordant with real processes and, from the position of the author, are not clearly defined. Implementation of these provisions can lead to problems of information support. Methodological issues may also arise. The issues, without solution of which the process of strategic planning at the level of municipalities risks to remain formal, are formulated. The necessity of changing the paradigm of state planning and management is justified in the paper. Proposals are formulated.

Keywords: Strategic planning, Systems theory, Implementing system, Municipality.

Вместо введения. Благополучие страны, ее регионов и муниципалитетов в значительной степени зависит от действующей системы управления. Система управления включает плано-прогнозирующую деятельность, институциональную подсистему, в которую входят различные организационные структуры, а также инструменты механизма управления, в том числе и законодательно-правовые документы, призванные определить контуры взаимодействия различных структур управления. Одним из таких документов является Федеральный закон №93-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон).

Методологические аспекты стратегического планирования на уровне Российской Федерации и Субъектов Федерации детально рассматривались в литературе [4].

В процессе формирования системы взаимосвязанных и согласованных между собой документов Стратегического планирования требуется решение многих вопросов. Такая деятельность находится только в начале пути и требует серьезной методологической проработки и широкого экспертного обсуждения особенно на уровне муниципалитетов, как территориях, на которых осуществляется вся экономическая и социальная деятельность. В этом, пожалуй, и заключается главная роль Закона – он ставляет серьезно задуматься над системой планирования в целом, и не только над ее стратегической составляющей. В процессе рассмотрения Закона были выявлены определенные вопросы и проблемы. Если вопросы можно снять путем разъяснения положений Закона, внесением изменений в Закон и принятием подзаконных актов, то проблемы можно решить только проведением серьезных реформ в той или иной сфере.

Анализ объекта стратегического планирования муниципалитета. С обще методических позиций системного подхода одно из основных назначений интегрированного планирования состоит в создании иерархии целей и задач, основанной на предварительно составленных прогнозах развития окружающей среды и внутренних ресурсов муниципалитета. Такой подход к планированию позволяет согласовать решения, принимаемые в любой из функциональных областей, с решениями в других областях. В соответствии с системным подходом планирование и управление [1, с. 134] можно рассматривать как средство изменения систем (организации) [1, с. 105].

В целом же система целевого планирования и управления на любом иерархическом уровне в обязательном порядке содержит в себе несколько взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: **цель; задачи; политики (способы достижения целей; рыночные инструменты, директивные инструменты); организация (целереализующая система); управляющая система; ресурсы.**

Поскольку это целостная и взаимосвязанная система, недоучет важности отдельного элемента приведет к существенному падению эффективности всей системы по достижению поставленной цели. Анализ с этих позиций системы планирования и управления достижением целей в Российской Федерации, в Субъекте Федерации и муниципалитетах выявил серьезные проблемы [4].

Специалисты в области планирования отмечают, что до настоящего времени прослеживается разрыв между содержанием и параметрами долгосрочных документов планирования – концепциями, стратегиями, доктринами и среднесрочными документами планирования. Что касается определения **целей и задач – важнейших элементов системы стратегического планирования**, то здесь не реализуются ни система документов, ни последовательность их принятия и преемственность. Реализация Стратегического плана устойчивого развития города Новосибирска, принятого решением № 575 Горсовета города Новосибирска 28.03.2005 года, столкнулась с серьезными проблемами недостатка ресурсов и полномочий у города. Генеральной целью стратегического плана устойчивого развития города Новосибирска является стабильное улучшение качества жизни (повышение уровня жизненного потенциала) всех жителей Новосибирска. Для ее достижения планируется обеспечить реализацию стратегических целей: рост благосостояния жителей города, экономического потенциала, образовательного, культурного и духовного потенциала; безопасная жизнь в городе; улучшение качества городской среды. Достижение стратегических целей реализуется комплексными целевыми программами, являющимися неотъемлемой частью стратегического плана, возможности реализации которых в большинстве случаев находятся за пределами полномочий города.

Политики (способы достижения целей; рыночные инструменты, директивные инструменты). Это направление организации системы планирования и управления экономикой в современных либеральных парадигмах вообще не рассматрива-

ется. При наличии в государственной собственности более половины производственного потенциала Правительство целенаправленно отходило от методов прямого управления. На уровне муниципалитета наблюдается противоположная тенденция – усиление централизованного управления. Выдвигаемый сегодня на первый план программный принцип управления вызывает много вопросов: во-первых, масштабы использования этого принципа, во-вторых, глубина его применения.

Программирование – инструмент более интеллектуальной. В сфере государственного и муниципального планирования и управления кадрового ресурса для повсеместного перехода на программно-целевой метод недостаточно. В этой связи представляется, что следует четче определить круг проблем, для решения которых целесообразно применение программно-целевого принципа. В случае муниципального планирования программный подход приобретает другую особенность. Суть которой состоит в том, что для решения казалось бы рядовой проблемы требуются большие усилия по концентрации ресурсов. В условиях жесткого бюджетирования и практически отсутствия бюджета развития для решения проблем строительства школ и детских садов, капитального ремонта дорог и жилого фонда требуется целевое привлечение средств бюджетов уровня Федерации и Субъекта Федерации.

Целереализующая система (организация). В Законе понятие «организация» заменено понятием «участник стратегического планирования». При этом понятие «участник стратегического планирования» определено в Законе противоречиво и неоднозначно [4].

На уровне муниципалитета важным элементом целереализующей системы является социальная и инженерная инфраструктура как основа воспроизводства и эффективного использования человеческого капитала. Исследования, проведенные на примере Советского района г. Новосибирска показали, что в этом направлении следует решать серьезные задачи, в том числе Стратегического планирования. Развитие социальной инфраструктуры на территории муниципалитета с полным правом может стать стратегической целью. Общая ситуация с развитием инфраструктуры сегодня в Советском районе города Новосибирска следующая. Наиболее развита инфраструктура в Верхней зоне Академгородка за исключением перегруженности двух учреждений среднего образования и недостатком бассейнов. Это результат того, что Верхняя зона застраивалась по одному генплану как целостный объект. Недостаток бассейнов – результат обновления градостроительных нормативов, а мест в средних школах – изменение селективных характеристик микрорайона и демографической ситуации. Что касается других микрорайонов, то по ним наблюдается серьезный дефицит развития инфраструктуры спорта, досуга и отдыха.

Представляется, что такая ситуация является достаточно распространенным явлением для муниципалитетов Сибири и Дальнего Востока.

Управляющая система. Анализ полномочий участников стратегического планирования различного уровня позволяет заметить, что механизмы взаимодействия между уровнями власти по решению задач 1 и 7 стратегического планирования – взаимодействие и координация сужаются до уровня «предметов совместного ведения» (подп. 3.2 ст. 10 Закона). За пределами полномочий участников стратегического планирования остаются вопросы взаимодействия, прямых и обратных связей элементов целостной социально-экономической системы Российской Федерации; по сути, не реализуется общеметодологический принцип «системности» и в

связи с этим не формируется и не может быть сформирована сама «система стратегического планирования».

В настоящее время просматривается отсутствие целостной системы планирования и управления народнохозяйственным комплексом страны. Остановимся подробнее на институциональной структуре системы управления (управляющей системы). Важнейшим институтом планирования и управления является институт комплексности и сбалансированности. Обеспечить эффективность этого института призвана система планирования и управления.

Комплексной задачей является обеспечение согласованности разрабатываемых на разных уровнях управления стратегических документов в отсутствие достаточного методического инструментария на государственном уровне.

Вносимыми в Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих началах местного самоуправления в Российской Федерации» изменениями предусматривается дополнение перечня полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения полномочиями в сфере стратегического планирования.

В соответствии с Законом планы и программы комплексного социально-экономического развития не относятся к документам стратегического планирования муниципальных образований. В то же время органы местного самоуправления городских округов и муниципальных районов наделены правом разработки стратегий социально-экономического развития и планов их реализации, которые носят комплексный характер и направлены на обеспечение устойчивого развития муниципальных образований.

Ресурсы. Ресурсы и возможности, которыми располагает муниципалитет сегодня представляются бюджетом, земельными ресурсами, муниципальным имуществом и конкурентными возможностями (преимуществами), позволяющими решать задачи стратегического планирования, привлекать инвесторов и участников экономической деятельности на территорию муниципального образования. Что касается бюджетов, земельных ресурсов и имущества муниципалитетов, как основы местного самоуправления, то по информации ассоциации Сибирских и Дальневосточных городов (АСДГ) возможности местных бюджетов в тенденции сокращаются в период 2014 - 2017 годов, особенно в части неналоговых доходов и безвозмездных поступлений. Это объясняется рядом причин. Одна из которых – сокращение имущества и земель, могущих использоваться для получения доходов в бюджет муниципалитета. В общем «...экономическая ситуация в большинстве муниципальных образований остается крайне сложной. Собственные возможности роста доходов местных бюджетов крайне ограничены и отсутствуют стимулы для их наращивания. Основная часть расходов местных бюджетов приходится на сферы образования и социальной политики, размеры которых определяются федеральным законодательством и практически не зависят от деятельности органов местного самоуправления. Главным источником доходов местных бюджетов является налог на доходы физических лиц (НДФЛ), величина которого также мало зависит от деятельности местной власти. В то же время местные бюджеты почти ничего не получают от налога на прибыль организаций, стимулирующего деятельность органов местного самоуправления по развитию местной экономики» [6].

В конечном счете это означает сокращение возможностей экономической основы муниципалитета выступать инструментом реализации стратегий его развития. В этих условиях возрастает значение использования конкурентных преимуществ террито-

рии, как фундаментальных предпосылок развития и внутреннего потенциала развития муниципалитетов.

У каждого муниципального образования имеются свои конкурентные преимущества, выявление и использование которых задача органов управления. На примере Новосибирска рассмотрим некоторые конкурентные преимущества, лежащие в основе экономического потенциала г. Новосибирска и могущие лечь в основу его дальнейшего развития.

В современных условиях эффективное стратегическое планирование и экономическое развитие города Новосибирска не мыслимо без активного взаимодействия с субъектами Новосибирской агломерации, комплексного использования их конкурентных преимуществ.

Производственно-технологические связи, суточные миграционные потоки, технологические связи коммунальных систем, культурно-рекреационные услуги существующие между городом Новосибирском и «...близлежащими населенными пунктами по существу сформировали Новосибирскую агломерацию как единую систему, в состав которой помимо Новосибирска входят населенные пункты и территории Бердска, Искитима, Краснообска, Кольцово, Оби, Кольцованского, Коченевского Искитимского, Мошковского и Новосибирского районов» [3, с.141].

Процессы глобализации, геополитические, экономико-географические, природно-климатические, промышленно-экономические, научно-образовательные предпосылки развития города Новосибирска определяют стратегию его развития на многие годы вперед. Это оказывает существенное влияние и на стратегию развития Новосибирской агломерации. В то же время, «...у каждой из территорий, относимых к агломерации, имеются ресурсы, усиливающие потенциал Новосибирска, и еще дополнительные конкурентные преимущества, такие как расположение на федеральных межрегиональных трассах, рекреационные возможности, благоприятные условия для развития пригородного сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Новосибирск сегодня и в будущем это Технологический мировой уровня, финансово-экономический центр Востока России, узловой (ключевой) транспортно-логистический портал в движении товаров на Евроазиатском пространстве в направлениях «Запад – Восток – Север – Юг», технологический плацдарм освоения углеводородных и рудных ресурсов Севера Западной и Восточной Сибири, а с учетом возможностей территорий агломерации – мощный продовольственный центр Востока страны» [3, с. 142]. Соответственно задачи стратегического планирования и экономического развития города Новосибирска состоят в эффективном использовании конкурентных преимуществ и наращивание на их основе экономического потенциала города и Новосибирской агломерации.

«Можно сформулировать несколько направлений экономического развития города Новосибирска на основе использования его конкурентных преимуществ и особенностей с учетом Новосибирской агломерации:

1. Инновационное развитие экономики.
2. Транспортно-логистический портал.
3. Опорная база освоения ресурсов Сибири.
4. Продовольственная база.
5. Комплексные зоны делового развития.
6. Пространственная и институциональная организация развития Новосибирска и Новосибирской агломерации.
7. Привлечение инвестиций и возможные инвестиционные предложения.
8. Развитие внутреннего пространства города» [3, с. 142].

Детально эти конкурентные преимущества и направления их использования уже рассматривались в литературе [3, с. 141 – 149].

Возможности муниципальных образований в сфере самостоятельного формирования и исполнения бюджета определены их полномочиями, экономической основой местного самоуправления и умением использовать свои конкурентные преимущества, к которым относятся территориальные и производственные возможности, человеческий и социальный капитал, природные особенности и др..

Деятельность по использованию возможностей города должна осуществляться в двух направлениях: пополнение доходной части бюджета и выполнение полномочий город с минимизацией расходной части бюджета.

«Город Новосибирск обладает уникальной структурой внутреннего пространства, сочетанием размещения природных и искусственных объектов, промышленных и образовательных, жилых и производственных, которые в развитии и реновации могут дать положительные социальные и экономические эффекты» [3, с.78].

Они позволяют сформировать краткосрочные и перспективные проекты, которые привлекут в город инвестиции, положительно скажутся на его имидже, позволят увеличить объемы производства, позволят решить социальные проблемы, создадут новые рабочие места и т.д.

Примерами результатов от использования социального и человеческого капитала в современной практике города являются МЖК, астрофизический центр, Технопарк Новосибирского Академгородка, наукоемкие компании, кластер по производству оборудования для нефтяной, газовой и рудной промышленности, «малые дела» ТОСов и многое другое. Все эти проекты имеют и ожидают совершенно конкретные экономические результаты для города.

Число таких примеров будет многократно больше при создании необходимых институтов и механизмов.

«Использование конкурентных преимуществ предполагает определенные особенности институционального обеспечения планирования и подготовки решений, использующих возможности коллективного мышления экспертных сообществ (использование человеческого и социального капитала). Общая схема использования возможностей креативного городского сообщества через механизмы краудсорсинга выглядит в виде замкнутого цикла: 1) воспитание креативности у подрастающих поколений; 2) привлечение населения к выявлению и использованию конкурентных преимуществ; 3) формирование креативных идей использования конкурентных преимуществ города; 4) формирование на основе идей инвестиционных и производственных проектов; 5) привлечение в город под проекты инвестиций; 6) развитие экономики и экономической основы города и соответственно бюджетной базы; 7) накопление социального и человеческого капитала, воспитание креативности у молодого населения города; и так далее по циклу. В краткосрочном периоде можно опираться на имеющийся в городе социальный и человеческий капиталы. Это общая схема, на основе которой можно развивать «необходимые институты» [3, с.78-79], обеспечивающие устойчивые действия по эффективному стратегическому планированию.

«Среди таких институтов необходимо сформировать, развивать и использовать следующие:

1. Расширение практики территориального планирования развития города. Разработка перспективных концепций развития территорий (нижкорайонов, жилых зон) города Новосибирска в соответствии с принципами развития разумного (когнитивно-

го) города, ориентированные на использование особенностей территории, отражающие конкурентные преимущества города, ориентированные на развитие комфортной среды жизнедеятельности горожан.

2. Разработка инфраструктурных паспортов территорий (микрорайонов, жилых зон) города Новосибирска, как инструмента мониторинга внутренних пропорций развития территорий и комплексного развития социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

3. Введение практики свободного территориального планирования города Новосибирска.

Сегодня в системе планирования развития города Новосибирска недостаточно представлен элемент территориального планирования. Между Стратегическим планом устойчивого развития города Новосибирска и его Генеральным планом должен разрабатываться документ (например: «Концепция пространственной организации реализации конкурентных преимуществ стратегического развития города Новосибирска на перспективу»), который наряду со Стратегическим планом устойчивого развития, должен стать основой разработки и корректировки Генерального плана города Новосибирска и перспективных отраслевых планов. В основу разработки пространственной концепции могут быть положены разработанные ранее комплексные целевые программы, генеральные схемы развития транспортной и инженерной инфраструктуры и их элементы. На основе Концепции (а) разрабатывать пространственные схемы развития и размещения основных отраслей городского хозяйства и производства (жилищное строительство, наукоемкие экологически чистые производства, машиностроение и металлообработка, транспортно-логистические, производственно-логистические, торгово-логистические комплексы и др.); (б) разрабатывать инфраструктурные паспорта районов и микрорайонов города – как инструмента комплексного развития социальной сферы районов города. Отсутствие сегодня таких схем часто приводит к принятию решений по использованию земельных участков исходя из текущих задач, что вступает порой в противоречие с перспективами развития города. На основе пространственных схем, инфраструктурных паспортов и комплексных программ развития инновационных производств готовить и продвигать инвестиционные предложения (для этих целей необходимо усилить это направление работы).

4. Проектный подход в развитии и реновации промышленных зон, зон застроенных территорий, не освоенных территорий, отдельных площадок и др.

5. Вовлечение (через активы, конкурсы, гранты и др.) креативных жителей и экспертных сообществ в формирование перспективных направлений, проектов развития отдельных территорий, объектов города (в области градостроительства, реновации промышленных зон, застроенных территорий, внутренних рекреационных зон города, микротерриторий, развитие и оформление дворовых территорий и др.).

6. Регулярные отчеты структурных подразделений мэрии (администрация, ГРБС) о результатах деятельности по п.5.

7. Соответствующие изменения вносятся в организационную структуру, в структуру информационных потоков и документооборота мэрии города Новосибирска» [3, с.79-88].

Для реализации предлагаемого подхода необходимо принять и уточнить целый ряд нормативных актов в муниципальном образовании.

Вместо заключения. Реализация принципов Стратегического планирования в Российской Феде-

рации требует повышения роли крупных городов и регионов в социально-экономическом развитии Российского общества, реализации экономических реформ и формирование рыночных отношений требуют анализа состояния и тенденций развития экономических основ местного самоуправления и в особенности крупных городов, являющихся локомотивами современной экономики.

Местное самоуправление может стать по настоящему действенным инструментом разрешения местных проблем только в том случае, если имеет прочную экономическую основу. Она служит материальным обеспечением всех реализуемых на муниципальном уровне проектов, является по своей сути тем первичным звеном в системе взаимосвязанных условий и средств улучшения качества жизни населения местных сообществ, источников развития и повышения эффективности самой муниципальной экономики и реализации стратегических целей.

В частности для города Новосибирска, третьего по численности города Российской Федерации и самого крупного муниципального образования страны экономические тенденции развития страны имеют отрицательные последствия.

«В структуре доходов исполненных бюджетов наблюдаются тенденции, свидетельствующие о возрастании роли вышестоящих бюджетов в формировании городского бюджета и, соответственно, в развитии города, о снижении доли неналоговых доходов. Так с 30,8% в 2008 году доля неналоговых доходов сократилась...» до 18,1 % в 2014 году и продолжает падать. «Доля налоговых доходов возрастает, при этом рост происходит за счет налогооблагаемой базы, не регулируемой муниципальными органами власти. Налоговые доходы, подведомственные городу либо не растут, либо имеют тенденцию к снижению.

С другой стороны за последние годы число вопросов местного значения городского округа, в соответствии с которым у органов местного самоуправления имеются расходные полномочия выросло. На момент принятия Федерального закона № 131-ФЗ у городского округа был предусмотрен, за исключением общих управленческих, 21 такой вопрос, в том числе: оказание скорой и перинатальной медицинской помощи, помощи женщинам в период беременности, во время родов и после родов, обеспечение потребления различных услуг на территории (транспорт, энергообеспечение, торговля, досуг и развлечения и др.), общего образования, захоронения, санитарное и техническое содержание территории, т.е. обеспечение человека как биологического вида и потребителя и, частично, его безопасности».

К 2015 г. число вопросов местного значения возросло до 46. «Дополнительно оно стало включать вопросы, касающиеся сохранения культурных традиций, развития территории и ее внешнего вида, территориальной и гражданской обороны, защиты населения от чрезвычайных ситуаций, мобилизационной подготовки территории, развития рынка продовольствия, развития малого и среднего предпринимательства, воспитания подрастающего поколения и другие вопросы, являющиеся ранее прерогативой государственных органов власти» [3, с.72].

В тоже время «... анализ состояния экономической основы города Новосибирска показывает следующие тенденции:

- Снижение доходов городского бюджета от использования муниципального имущества и земельных ресурсов.
- Снижение доли доходов городского бюджета в общей сумме финансовых ресурсов города.
- Сокращение доли инвестиций в основной капитал города за счет всех источников в общем объ-

еме инвестиций в основной капитал по городу в целом.

- Рост внутреннего долга города и затрат на его обслуживание» [3, с.73].

Очевидно, что продолжение таких тенденций в дальнейшем отрицательно сказывается «... на социально-экономическом положении города и ведет к:

- возникновению серьезных противоречий между возрастающим числом расходов полномочий местного самоуправления и сокращающейся ролью его экономической основы в реализации этих полномочий; между задачами экономического развития города и полномочиями городского самоуправления;
- нарастанию диспропорций в развитии социально-бытовой, инженерной и транспортной инфраструктуры;
- замедлению реализации конкурентных преимуществ в развитии города» [3, с.74].

То есть к подрыву процессов стратегического планирования.

«Для более эффективного использования социального и человеческого капитала в интересах развития местного самоуправления и его экономической основы целесообразно расширение полномочий городских округов в области экономической и промышленной политики и формирования доходов бюджета» [3, с.82].

Очевидно, что для этого необходимо и на уровне Федерации и на уровне регионов решать и решать ряд серьезных задач, обсуждаемых и на конференциях АСДГ [6], среди которых особого внимания заслуживают следующие:

1) расширение применения инструментария адресного директивного планирования и управления развитием базовых отраслей производства;

2) корректировка результатов приватизации в базовых отраслях производства;

3) выделение базовых отраслей развития в объект самостоятельного планирования и управления и создание соответствующих министерств;

4) «увеличить в 1,5–2 раза в ст.61.2. Бюджетного Кодекса Российской Федерации норматив зачисляемых в бюджеты городских округов федерального налога на доходы физических лиц, поскольку практически все полномочия органов местного самоуправления направлены на обеспечение жизни и деятельности человека» [3, с.83];

5) «внести поправку в Бюджетный Кодекс Российской Федерации, предусматривающую зачисление в бюджеты городских округов части транспортного налога субъектов Федерации и налога на имущество организаций, так как городские округа сегодня также несут существенное бремя по развитию и содержанию улично-дорожной сети и по благоустройству территории города;

6) законодательно наделить органы местного самоуправления правом инициировать и активно участвовать в формировании кадастровой стоимости земли и недвижимости;

7) разработать Федеральный закон о городах – технополисах как точках роста инновационной экономики страны» [3, с.84], как основного репера стратегического развития России.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №16-02-00157).

Библиографический список

1. Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство (теория систем и руководство системами). М.: Советское радио, 1971. 648с.
2. Казак А., Кулаев А. Стратегическое планирование в Российской Федерации. LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017, 57 стр.
3. Кулаев А. П. Экономическая основа развития города Новосибирска: проблемы и перспективы (сценарный подход) // Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения / под ред. А. С. Новоселова, А. П. Кулаева. в 2 ч. Часть 1. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 312 с.
4. Кулаев А.П., Казак А.А. Стратегическое планирование в Российской Федерации: плюсы, вопросы и проблемы // Вестник НГУЭУ. – 2016. – № 3. – С. 70-83.
5. Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири. Под ред. д.э.н. А. С. Новоселова, д.э.н. В. Е. Селиверстова. Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2016 г. 487 стр.
6. Рекомендации конференции Ассоциации сибирских и дальневосточных городов «Современная ситуация в местном самоуправлении России и задачи АСДГ» Новосибирск 09.06.2017г. <http://asmo.pfu/news-ibur/rekomendatsii-konferentsii-essotsiatsii-sibirskikh-i-dalnevostochnykh-gorodov-sovremennaya-situatsiya-v-mestnom-samoupravlenii-rossii-i-zadachi-asdg> (время обращения 25.09.2017 г.)

References

1. Dzhanson R., Kast F., Rozencvejg D. Sistemy i rukovodstvo (teoriya sistem i rukovodstvo sistemami). M.: Sovetskoe radio, 1971. 648s.
2. Kazak A., Kulaev A. Strategicheskoe planirovanie v Rossijskoj Federacii. LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017, 57 str.
3. Kulaev A. P. Ekonomicheskaya osnova razvitiya goroda Novosibirsk: problemy i perspektivy (scenarnyj podhod) // Aktual'nye problemy razvitiya Novosibirskoj oblasti i puti ih resheniya / pod red. A. S. Novoselova, A. P. Kulaeva. v 2 ch. CHast' 1. – Novosibirsk: IEHOFP SO RAN, 2014. – 312 s.
4. Kulaev A.P., Kazak A.A. Strategicheskoe planirovanie v Rossijskoj Federacii: plyusy, voprosy i problemy // Vestnik NGUENU. – 2016. – № 3. – S. 70-83.
5. Regional'noe i municipal'noe upravlenie: diagnostika, planirovanie i monitoring social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Sibiri. Pod red. d.eh.n. A. S. Novoselova, d.eh.n. V. E. Seliverstova. Novosibirsk, IEHOFP SO RAN, 2016 g. 487 str.
6. Rekomendacii konferencii Assotsiacii sibirskikh i dal'nevostochnykh gorodov «Sovremennaya situatsiya v mestnom samoupravlenii Rossii i zadachi ASDG» Novosibirsk 09.06.2017g. <http://asmo.rf/news-ibur/rekomendatsii-konferentsii-essotsiatsii-sibirskikh-i-dalnevostochnykh-gorodov-sovremennaya-situatsiya-v-mestnom-samoupravlenii-rossii-i-zadachi-asdg> (vremya obrashcheniya 25.09.2017 g.)

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Майорова Л.В., к.э.н., доцент, Муромский институт (филиал), Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В статье рассматривается понятие цифровой экономики, определяются приоритетные направления ее развития. Автором исследовано состояние существенных позиций построения цифровой экономики, таких как, доступ к сети Интернет, использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, Интернет-продажи, получение государственных услуг в электронной форме, информационная безопасность.

Ключевые слова: цифровая экономика, сеть Интернет, информационное общество, информационно-коммуникационные услуги.

Abstract: The article discusses the concept of the digital economy, identifies the priority directions of its development. The author investigated the status of essential items for building a digital economy, such as, access to the Internet, the use of information technologies and information-telecommunication networks, Internet sales, the receipt of state services in electronic form, information security.

Keywords: digital economy, Internet, information society, information and communication services.

Предпосылки развития цифровой экономики в России

Обсуждение вопросов, связанных с цифровой экономикой, в российской прессе началось с Послания В.В. Путина Федеральному Собранию от 5.12.16 г., в котором прозвучало поручение о разработке программы «Цифровой экономики» [1]. После выступления главы государства на пленарном заседании ежегодного Петербургского Международного экономического форума, который проходил в этом году под девизом «В поисках нового баланса в глобальной экономике» стали подниматься вопросы создания инструментов для эффективного функционирования этой сферы хозяйствования.

Термин «цифровая экономика» появился в конце 20 века применительно к процессам производства и реализации товаров (услуг) с использованием Интернет-технологий.

В арсенале российских экономических исследований в этой области уже имеется официальная терминология. Так, например, в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» под цифровой экономикой понимается экономическая деятельность, связанная с обработкой информации в цифровом виде, с целью повышения эффективности производства, технологий, хранения и продажи товаров и услуг. В этом же документе указаны цели, связанные с развитием цифровой экономики, а именно: эффективное взаимодействие в социальной и экономической сферах граждан и правительства, потребителей и производителей на основе повышения информатизации общества; формирование информационного пространства знаний; повышение конкурентоспособности отечественных товаров на международных рынках [3].

В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2] определены направления модернизации, которые охватывают практически все стороны общественной жизни:

- медицину: повышение доступности и качества медицинского обслуживания;
- образование: развитие дистанционного обучения;
- финансовый сектор: совершенствование системы предоставления услуг кредитными организациями;
- занятость населения: создание условий для развития дистанционной трудовой деятельности;
- потребительский рынок: обеспечение безопасности инфраструктуры, используемой для продажи товаров и оказания услуг, защита граждан от контрафактной и некачественной продукции;
- информационную безопасность: обеспечение правомерного использования и защиты персональных данных;

- международный рынок: обеспечение поддержки российским предприятиям для выхода на зарубежные рынки товаров и услуг;

- предоставление госуслуг: развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов.

Таким образом, для достижения результатов, отмеченных в принятых правительством РФ нормативно-правовых актах, необходимо встроить Интернет-технологии в экономические отношения. Рассмотрев состояние существенных позиций построения цифровой экономики до начала реализации программы «Цифровая экономика РФ», рассчитанной на 2018-2024 годы.

Начнем со статистического обзора числа активных Интернет-абонентов. Проследим динамику их числа по табл. 1 можно сделать оптимистические выводы. Темп прироста за период 2012 - 1 полугодие 2017 гг. составляет в среднем по РФ 39%. Наиболее быстрыми темпами (более 30%) растет число Интернет-пользователей по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам. Наибольший удельный вес наблюдается в Центральном федеральном округе (30%), наименьшие - в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах (2% и 4% соответственно). При этом, в последнем самые низкие темпы прироста числа активных пользователей сети Интернет (27%).

Далее измерим активность использования телекоммуникационных сетей предприятиями. Доля организаций, использующих сеть Интернет, как по РФ, так и по федеральным округам достигает 80% (от 77% в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах до 88% в Северо-Западном федеральном округе). За пять анализируемых лет (2012-2016 гг.) динамика таких организаций положительная в целом по РФ и по всем федеральным округам.

Организации, имеющие Интернет-сайты (табл. 2) составляют достаточный удельный вес, чтобы осуществлять электронную продажу товаров и услуг. За 2016 год их доля составляет около 80% от числа всех организаций. Если сравнить с количеством организаций, использующих сеть Интернет, то удельный вес организаций, не имеющих веб-сайта, небольшой - не более 8%.

При этом, в Сибирском и Приволжском федеральных округах эта доля составляет 1%. За период 2012-2015 гг. доля организаций, имеющих веб-сайт практически не менялась (рост на 7-10% за 2013 и 2015 годы, снижение на 3% за 2014 г.). Резкий рост наблюдается только в 2016 году, что привело к увеличению таких предприятий почти в 2 раза по РФ и всем федеральным округам.

Таблица 1 - Число активных абонентов фиксированного доступа в Интернет на конец отчетного периода, тыс. ед.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (1 п/г)	Темп роста 2017/2012, %	Уд. вес ФО, %
Российская Федерация	21 111	24 115	25 044	26 944	27 493	29 376	139,15	100
Центральный федеральный округ	6 198	7 360	7 744	8 018	8 263	8 706	140,46	29,64
Северо-Западный федеральный округ	2 443	2 804	2 860	3 109	3 252	3 481	142,49	11,85
Южный федеральный округ	1 629	1 864	2 000	2 270	2 283	2 629	161,39	8,95
Северо-Кавказский федеральный округ	430	510	582	633	636	659	153,26	2,24
Приволжский федеральный округ	4 863	5 461	5 436	5 830	5 965	6 614	136,01	22,51
Уральский федеральный округ	2 106	2 376	2 453	2 705	2 659	2 707	128,54	9,22
Сибирский федеральный округ	2 603	2 880	3 038	3 334	3 426	3 517	135,11	11,97
Дальневосточный федеральный округ	839	860	909	978	1 009	1 063	126,70	3,62

Таблица 2 - Доля организаций, имеющих веб-сайт в сети Интернет, в общем числе организаций, %

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2012	Доля организаций не имеющих веб-сайт из числа использующих Интернет
Российская Федерация	37,8	41,3	40,3	42,6	77,0	203,7	4,77
Центральный федеральный округ	41,3	44,4	43,6	47,1	77,9	188,6	7,24
Северо-Западный федеральный округ	43,8	46,6	46,0	47,4	79,7	182,0	8,19
Южный федеральный округ	32,7	37,	30,7	37,5	73,	223,2	5,44
Северо-Кавказский федеральный округ	36,4	39,8	37,8	41,9	76,1	209,1	5,50
Приволжский федеральный округ	38,7	41,6	40,6	42,	80,1	207,0	1,15
Уральский федеральный округ	39,4	43,6	44,1	42,9	77,8	197,5	5,22
Сибирский федеральный округ	32,5	36,6	37,3	38,8	75,8	233,2	1,25
Дальневосточный федеральный округ	32,0	35,9	36,9	38,5	70,9	221,6	6,52

Продажи через сеть Интернет в общем обороте розничной торговли (табл. 3) составляют ничтожно малую долю – 1% в целом по России и чуть больше или меньше по федеральным округам. При этом, наибольший удельный вес принадлежит Центральному и Сибирскому федеральным округам (1,6% и

1,4% соответственно). На долю Северо-Кавказского федерального округа приходится 0,1%. Динамика, в основном, положительная, прирост составляет от 20% до 200%, но при малых объемах данный показатель не существен.

Таблица 3 - Доля продаж через Интернет в общем объеме розничного товарооборота, %

Показатели	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2014
Российская Федерация	0,7	0,9	1,1	157,14
Центральный федеральный округ	0,8	1,2	1,6	200,00
Северо-Западный федеральный округ	1,0	0,9	1,0	100,00
Южный федеральный округ	0,5	0,6	0,6	120,00
Северо-Кавказский федеральный округ	0,1	0,1	0,1	100,00
Приволжский федеральный округ	0,5	0,6	0,6	120,00
Уральский федеральный округ	1,1	1,0	1,0	90,91
Сибирский федеральный округ	0,8	1,4	1,4	175,00
Дальневосточный федеральный округ	0,2	0,5	0,6	300,00

Далее рассмотрим доступность Интернет-среды для физических лиц по направлениям, обозначенным в программе развития цифровой экономики.

Таблица 4 - Доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2012
Российская Федерация	52,8	58,9	62,8	64,5	68,0	128,79
Центральный федеральный округ	54,5	59,5	65,8	66,9	71,8	131,74
Северо-Западный федеральный округ	62,9	70,0	72,7	73,2	72,8	115,74
Южный федеральный округ	48,3	56,1	57,2	62,4	67,7	140,17
Северо-Кавказский федеральный округ	32,3	37,2	42,0	51,9	55,4	171,52
Приволжский федеральный округ	52,2	58,7	63,2	63,9	65,6	125,67
Уральский федеральный округ	59,7	63,9	67,2	67,1	70,0	117,25
Сибирский федеральный округ	50,7	58,6	61,8	61,4	65,8	129,78
Дальневосточный федеральный округ	53,1	58,1	58,9	64,8	69,2	130,32

Как «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017 - 2030 годы», так и программа «Цифровая экономика РФ» нацелены на улучшение возможностей населения получать услуги онлайн. Поэтому основной характеристикой будет наличие доступа к сети Интернет (табл.4). За 2016 год доля лиц, имеющих такую возможность, составила около 70%, как по РФ, так и по федеральным округам. И только чуть более половины населения Северо-Кавказского федерального округа имеют доступ к сети Интернет, хотя темп прироста в нем самый высокий из всех других регионов (71%). В целом темп прироста за пять анализируемых лет составил от 16% по округам с более высокой долей населения с доступом к Интернет-ресурсам до 40% с более низкой долей.

Также на сайте федеральной службы государственной статистики [4] имеется специальная подборка информации, связанная с использованием населением в возрасте 15-72 лет Интернет-ресурсов. Данные представлены на основе выборочного обследования домашних хозяйств по ряду показателей использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Приведем значимые данные для оценки стартовых условий для развития цифровой экономики до начала действия федеральной программы. При этом сумма значений показателей превышает 100%, так как респондентам разрешалось давать несколько вариантов ответов.

Таблица 5 - Доля населения по целям использования сети Интернет, %

Показатели	2013	2014	2015	2016
Поиск информации о товарах и услугах, а также их покупка/продажа	49,3	51,5	54,9	61,3
Поиск информации, связанной со здоровьем или услугами в области здравоохранения	20,7	21,1	23,6	27,2
Поиск вакансий, участие в профессиональных сетях	17,0	11,9	11,8	11,6
Участие в обсуждении (голосовании) по общественным и политическим проблемам	3,8	4,4	5,5	4,9
Осуществление финансовых операций	9,5	12,4	16,9	22,5
Поиск информации об образовании, дистанционное обучение, а также использование энциклопедий для получения знаний	48,0	47,4	48,6	52,3

Рассмотрим цели использования телекоммуникационных возможностей населения за период 2013-2016 гг. (табл. 5). Наиболее популярным был поиск товаров и услуг, причем покупка/продажа через Интернет занимала в этой статье лишь малую долю (15%). Также половина респондентов использовала мировую сеть в образовательных целях, хотя основу эту составил самостоятельный поиск информации с использованием разнообразных энциклопедий (например, Википедии). Доля дистанционного обучения невелика – всего 3%, хотя это направление является приоритетным в построении российской цифровой экономики. Далее следует поиск инфор-

мации о здоровье, медицинских услугах (21% - 27%), осуществление финансовых операций с использованием Интернет-технологий выросло за анализируемый период в 2,4 раза.

На официальном сайте государственной статистики не представлена информация о дистанционной занятости населения, имеются сведения только о поиске работы и участии в профессиональных сетях, доля которых составляет 11%. И менее 5% респондентов используют сеть Интернет для поддержания активной гражданской позиции, что недостаточно для развития электронного взаимодействия участников экономической деятельности.

Таблица 6 - Доля населения, не использовавшего сеть Интернет, %

Показатели	2013	2014	2015	2016
По соображениям безопасности	-	7,6	1,5	2,2
Нежелание пользоваться, отсутствие интереса	69,0	70,0	67,9	69,7
Высокие затраты на подключение к сети Интернет	11,6	10,2	12,3	11,2
Недостаток навыков для работы в сети Интернет	21,0	18,4	21,8	25,3
Отсутствие технической возможности подключения к сети Интернет	5,8	4,5	5,1	4,5
Другие причины	10,0	6,9	9,3	9,1
Затрудняюсь ответить	3,5	2,8	3,9	3,3

Рассмотрев причины неиспользования сети Интернет (табл. 6) можно отметить, что у потребителей, в основном, не сформировались для этого побудительные мотивы. Также практически четверть респондентов отмечает недостатки навыков для работы

с Интернет-ресурсами, высокие затраты на обслуживание характерны для 11% опрошенных; на технические трудности ссылается приблизительно 5%, и нежелание использования из-за соображений безопасности высказывает около 2% опрошенных.

Таблица 7 - Доля населения, использующего сеть Интернет для заказа товаров и услуг, %

Показатели	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2013
Всего в возрасте 15-72 лет	15,3	17,8	19,6	23,1	150,98
Мужчины	14,0	16,1	17,6	20,6	147,14
Женщины	16,4	19,3	21,3	25,3	154,27
Город	17,9	20,9	22,5	26,5	148,04
Село	7,5	8,3	10,6	12,9	172,00

Анализируя представленные в табл. 7 данные, можно сделать вывод о неуклонном росте доли населения, пользующегося Интернет-ресурсами для заказа товаров и услуг. За четыре года доля выросла в среднем на 30%, причем наибольший прирост наблюдается у сельского населения, хотя доля его все еще в два раза меньше, чем городского. Доля мужчин и женщин, заказывающих товары и услуги с

использованием сети Интернет практически одинакова.

Далее исследуем выбор потребителями товаров и услуг, относящихся к приоритетным направлениям развития цифровой экономики и пользующихся популярностью при заказе с помощью сети Интернет (табл. 8).

Таблица 8 - Доля населения, использующая сеть Интернет для заказа разных видов товаров и услуг, %

Показатели	2013	2014	2015	2016
Предметы домашнего обихода	29	27,5	27,8	25,6
Одежда, обувь, спортивные товары	40	44,1	45,5	48,3
Программное обеспечение	9	7,2	7,1	6,8
Телекоммуникационные услуги	15	12,3	14,9	17,6
Финансовые услуги	14	18,5	25,1	28,9
Медицинские товары	10	8,3	8,2	10,3

Наиболее популярными видами товаров и услуг, заказываемыми при помощи Интернет-ресурсов являются: одежда, обувь, спортивные товары – около 50%, также высока доля предметов домашнего обихода (28%). Но целью развития цифровой экономики являются не эти группы товаров. Приоритетными направлениями служат:

- медицинские услуги, в т.ч. товары (составляют около 10% заказов через мировую сеть);
- рост информатизации общества (телекоммуникационные услуги и приобретение программного обеспечения составили около четверти всех товаров);

- получение банковских услуг дистанционно (их доля за анализируемый период растет и за 2016 год достигает практически трети всех покупок через сеть Интернет).

Нежелание использовать информационно-коммуникационные сети для заказа товаров и услуг практически повторяет мотивы домашних хозяйств, не желающих пользоваться Интернет-услугами (табл. 9). Это отсутствие интереса к такого рода покупкам (около 90% причин); соображения безопасности составляют 10% причин, что включает нежелание раскрывать в сети Интернет информацию о личных данных и платежной карте; отсутствие доверия к покупкам при помощи Интернет-ресурсов

отмечает около 20% респондентов, недостаток навыков и технические характеристики составляют около 5% причин. При этом доля населения, отме-

чающих технические трудности и недостаток навыков снижается.

Таблица 9 - Доля населения, по причинам неиспользования Интернет-технологий для заказа товаров и услуг, %

Показатели	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2013
Отсутствие необходимости, интереса	43,9	42,9	38,1	36,5	83,22
Предпочтение личных покупок	52,0	52,2	51,7	53,9	103,70
Нежелание раскрывать в сети Интернет информацию о платежной карте	3,8	3,4	4,2	4,5	117,79
Нежелание раскрывать в сети Интернет персональные данные	5,2	4,3	5,1	5,6	106,91
Отсутствие доверия к такого рода покупкам	17,7	17,0	16,8	19,0	107,41
Недостаток навыков для заказа товаров/услуг с помощью сети Интернет	5,6	4,6	4,3	4,7	84,12
Технические сложности	1,0	1,0	1,0	0,8	77,85
Другие причины	6,3	5,4	7,5	7,3	115,19

Таблица 10 - Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, %

Показатели	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2014
Российская Федерация	35,2	39,6	51,3	145,74
Центральный федеральный округ	37,6	47,9	56,3	149,73
Северо-Западный федеральный округ	31,9	39,3	43,7	136,99
Южный федеральный округ	25,1	37,2	48,4	192,83
Северо-Кавказский федеральный округ	16,9	19,6	45,5	269,23
Приволжский федеральный округ	38,1	42,6	55,3	145,14
Уральский федеральный округ	47,1	35,2	53,1	112,74
Сибирский федеральный округ	29	30,3	40,8	140,69
Дальневосточный федеральный округ	41,8	33,9	48	114,83

Доля граждан, использующих Интернет для получения госуслуг (табл. 10) достаточно большая – по России за 2016 г. она составила 51%. При этом наиболее популярными услуги являются в Центральном (50%), Приволжском (55%), Уральском (53%) федеральных округах. Наименее привлекательны данные услуги в Сибирском (41%) и Северо-Западном (44%) федеральных округах. В целом за три года (2014-2016) получение госуслуг при помощи Интернет-технологий увеличилось на 50%, при этом, наибольший прирост характерен для Северо-Кавказского федерального округа (более, чем в 2,5 раза).

Следует отметить проблему, возникающую при стимулировании использования телекоммуникационных сетей – это лица предпенсионного и пенсион-

ного возраста, которые в недостаточной мере владеют навыками работы с Интернет-ресурсами. Доля лиц в возрасте 50-72 лет, использующих сеть Интернет для получения государственных услуг невелика (табл. 11). За 2016 год она составила 15%, практически без дифференциации по полу. И несмотря на большую пошаговую доступность получения госуслуг для городских жителей, они чаще пользуются телекоммуникационными возможностями (17%) по сравнению с сельскими жителями (10%). При этом за анализируемый период доля всех рассматриваемых групп населения в возрасте 50-72 лет, использующих сеть Интернет имеет хорошую динамику (рост более, чем в 2,5 раза, а по сельским поселениям – почти в 4,5 раза).

Таблица 11 - Доля населения в возрасте 50-72 лет, использующего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, %

Показатели	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2013
Всего	5,7	5,2	9,7	15,2	266,67
Мужчины	6,0	4,8	9,5	14,4	240,00
Женщины	5,6	5,4	9,8	15,7	280,36
Город	7,0	6,3	11,6	17,2	245,71
Село	2,2	2,0	4,3	9,5	431,82

Таблица 12 - Доля населения, столкнувшегося с проблемами информационной безопасности, %

Показатели	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016/2013
Заражение вирусами	44,5	37,7	17,1	13,3	29,87
Несанкционированный доступ к персональным данным опрашиваемого	3,4	3,0	4,6	4,0	117,81
Несанкционированная рассылка (спам)	27,2	24,5	19,0	18,4	67,67
Нежелательные контакты и информация для детей	0,7	0,8	0,7	0,8	114,29
Другие проблемы	2,7	2,7	3,4	2,9	106,69
Не сталкивались с проблемами информационной безопасности	43,2	48,9	65,8	68,9	159,62

Одной из приоритетных задач развития информационного общества является обеспечение безопасности в сфере инфокоммуникаций. Большая часть опрошенного населения (табл. 12) не сталкивалась с угрозами информационной безопасности при использовании сети Интернет. За период 2013-2016 гг. их доля увеличилась с 43% до 69%, другая же часть респондентов связывает опасность с несанкционированной рассылкой (спамом), заражением вирусами. При этом доля таких видов угроз снижается (на 32% и 70% соответственно), но растет доля лиц, опасющихся за доступ к личным данным хакеров.

Таким образом, исследовав платформу для развития цифровой экономики и встроенной в нее информатизации общества, можно сделать следующие выводы:

- доля предприятий, использующих широкополосный доступ к сети Интернет на конец 2016 года составляет 80% от всего числа организаций, из них практически все имеют веб-сайты, что является хорошей предпосылкой для развития онлайн-торговли;

- розничный товароборот с использованием Интернет-ресурсов имеет несущественную долю (1%);
- доля физических лиц, имеющих доступ к сети Интернет за 2016 г. составляет 68%;
- популярные на сегодняшний момент направления использования телекоммуникационных сетей не отвечают таким целям цифровой экономики, как услуги онлайн-медицины, совершенствование механизмов электронной демократии, дистанционные обучение, занятость, доступ к банковским услугам;
- у населения еще не сформирована мотивация по использованию Интернет-технологий для заказа товаров и услуг;
- существование недоверия к совершению покупок с помощью Интернет-ресурсов, недостаточная защищенность персональных данных пользователей телекоммуникационных сетей наряду с отсутствием проблем безопасности у большинства (69%) респондентов;
- высокая доля получения государственных и муниципальных услуг населением в электронной форме (за 2016 г. - 51%), при этом доля таких лиц в возрасте 50-72 лет невелика (15%).

Библиографический список

1. «Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию» (утв. Президентом РФ 05.12.2016 N Пр-2346)
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»
4. Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

References

1. «Perechen' poruchenij po realizacii Poslaniya Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu» (utv. Prezidentom RF 05.12.2016 N Pr-2346)
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 N 1632-r «Ob utverzhdenii programmy «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii»
3. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 godu»
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗМЕРА ВНЕШНЕГО ДОЛГА И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ**Минько Л.В.**, к.э.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет

Аннотация: В последнее время бремя внешнего долга для России становится все тяжелее по мере того, как правительство и отечественные корпорации наращивают займы на Западе, а приток валютных доходов скудеет после обвала цен на нефть. Следовательно, выявление факторов, влияющих на рост внешнего государственного долга и снижение эффективности его использования, имеет важное значение при оптимизации долговой политики государства. Проследить это влияние позволяет использование экономико-математических методов.

Ключевые слова: экономико-математическое моделирование, внешний государственный долг, метод корреляционно-регрессионного анализа.

Abstract: Recently, the burden of foreign debt in Russia is becoming harder as the government and domestic corporations are increasing loans in the West, and the inflow of foreign exchange earnings becomes poorer after the collapse of oil prices. Therefore, identification of factors influencing the growth of external public debt and reducing its efficiency, is important in the optimization of the debt policy of the state. To trace this influence enables the use of economic-mathematical methods.

Keywords: economic-mathematical modeling, external public debt, the method of correlation and regression analysis.

Целью данного исследования будет являться выявление взаимосвязей внешнего долга и важнейших параметров социально-экономического развития РФ.

Методы исследований. Реализация задач была достигнута за счет изучения и анализа научной литературы; изучения и обобщения отечественной практики влияния использования внешних государственных заимствований на рост ВВП; использования методов сравнения, анализа и синтеза.

Результаты работы: Разработаны модели взаимосвязи внешнего долга и показателей экономического развития РФ на основе корреляционно-регрессионного анализа, характеризующие взаимосвязь ВВП, структуры внешнего государственного долга и инвестиций в основной капитал.

Область применения результатов: Результаты исследования могут быть использованы в деятельности государственных органов, осуществляющих управление внешним государственным долгом, аналитических, финансовых и аудиторских агентствах.

Выводы: Используемые в расчетах методы управления долгом с применением предлагаемых экономико-математических моделей дают возможность определить ориентиры регулирования внешних государственных обязательств в условиях экономического кризиса и сформировать стратегически верный механизм управления внешней задолженностью в целях уменьшения долговой нагрузки на Россию.

Привлечение внешних займов имеет значение только тогда, когда они влияют на рост ВВП [1; 91]. Проследить это влияние позволяет использование экономико-математических методов, основанных на выявлении взаимосвязи темпов роста и структуры внешних долговых обязательств с ВВП.

В данном контексте необходимо формирование системы критериев и их нормальных значений в целях проведения наблюдений, анализа и контроля за изменением внешнего долга, в том числе государственного, а также оптимизации уровня его риска. Такой мониторинг будет способствовать своевременному реагированию на кризисные явления и реализации действенных мер, которые направлены на предотвращение негативных тенденций.

При формировании системы показателей необходимо применение экономико-математических методов, которые базируются на выявлении взаимосвязей и тенденций между внешним долгом и отдельными макроэкономическими показателями развития страны.

Используем метод корреляционно-регрессионного анализа, который является основным в изучении данных взаимосвязей. На основе анализа представляется возможность сделать вывод об общей внешней долговой ситуации в отечественной экономике [2; 98]. Исходные данные для анализа представлены в таблицах 1-4.

Таблица 1 - Исходные данные для определения взаимосвязи между важнейшими макроэкономическими показателями [3]

Годы	ВВП, млрд. долл.	Совокупный внешний долг, млрд. долл.	Международные резервы, млрд. долл.	Чистый вывоз/ввоз капитала частным сектором, млрд. долл.	Экспорт товаров, услуг, полученные первичные и вторичные доходы, млрд. долл.	Прямые инвестиции в Россию, млрд. долл.
2012	2177,904	636,4	537,6	53,9	527,4	409,57
2013	2166,473	728,9	509,6	60,3	521,8	410,32
2014	1397,615	597,3	385,5	152,1	496,8	249,29
2015	1289,151	519,1	368,4	58,1	341,5	232,23
2016	1385,788	514,13	377,741	19,8	335,99	235,78

Таблица 2 - Исходные данные для определения регрессионной зависимости ВВП от структуры внешнего долга России [3]

Годы	ВВП, млрд. долл. (У)	долг органов государственного сектора, млрд. долл., (X1)	долг органов денежно-кредитного регулирования, млрд. долл., (X2)	долг банков, млрд. долл., (X3)	долг частного сектора (предприятия, организаций), млрд. долл., (X4)
2012	2177,9	54,4	15,6	201,6	364,8
2013	2166,47	61,7	16	214,4	436,8
2014	1397,62	41,6	10,6	171,5	376,2
2015	1289,15	30,6	11,7	131,7	345,2
2016	1385,79	39,2	12,3	119,4	342,6

Таблица 3 - Структура внешнего долга России [3]

Годы	Итого внешний долг	Доля долга органов государственного сектора, млрд. долл.	Доля долга органов денежно-кредитного регулирования, млрд. долл.	Доля долга банков, млрд. долл.	Доля долга частного сектора (предприятия, организаций), млрд. долл.
2012	100	8,55	2,45	31,7	57,32
2013	100	8,46	2,2	29,4	59,93
2014	100	6,93	1,77	28,6	62,71
2015	100	5,89	2,25	25,4	66,49
2016	100	8,55	2,45	31,7	57,32

Таблица 4 - Соотношение внешнего долга и его отдельных составляющих к ВВП, % [3]

	Отношение всего долга к ВВП, %	Отношение долга органов государственного управления к ВВП, %	Отношение долга органов денежно-кредитного регулирования к ВВП, %	Отношение долга банков к ВВП, %	Отношение долга корпоративного сектора (предприятия, организаций) к ВВП, %
2012	29,22	2,5	0,716	9,257	16,75
2013	33,64	2,85	0,739	9,896	20,162
2014	42,92	2,98	0,758	12,27	26,917
2015	40,27	2,37	0,908	10,22	26,777
2016	37,05	2,83	0,888	8,616	24,722

Так, в процессе проведения корреляционного анализа, проведенного с помощью использования программного обеспечения Microsoft Excel (табл. 5), было установлено, что из отобранных для анализа

критериев наибольшую степень корреляции (высокий коэффициент корреляции) имеют международные резервы и ВВП (0,999); прямые инвестиции и ВВП (0,997); внешний долг и ВВП (0,9428).

Таблица 5 - Корреляционная взаимосвязь внешнего долга и важнейших макроэкономических показателей

	Показатель ВВП	Показатель совокупного внешнего	Показатель международных резервов	Показатель чистого вывоза/ввоза капитала частным сектором	Показатель экспорта товаров, услуг, полученных первичных и вторичных доходов	Показатель прямых инвестиций в Россию
Показатель ВВП	1					
Показатель совокупного внешнего долга	0,9428	1				
Показатель международных резервов	0,999	0,9521	1			
Показатель чистого вывоза/ввоза капитала частным сектором	-0,105	0,2312	-0,0772	1		
Показатель экспорта товаров, услуг, полученных первичных и вторичных доходов	0,7038	0,8949	0,7196	0,6248	1	
Показатель прямых инвестиций в Россию	0,9967	0,9531	0,9992	-0,0702	0,7186	1

Мировой опыт протекания экономических явлений свидетельствует о том, что привлечение внешнего долга эффективно в том случае, если он на протяжении определенного промежутка времени положительно влияет на валовой внутренний продукт [2;101].

На основе исходных данных за период с 2012 г. по 2016г., представленных в таблицах 1-4, была сформирована модель регрессионного анализа ВВП и структуры внешнего долга России (табл. 6).

Экономико-математическая модель имеет вид:

$$[1] \quad Y = -635,7874 + 3,9059 \times X_1 + 9,4251 \times X_2 - 9,0775 \times X_3 - 17,0001 \times X_4$$

где - X_1 - долг органов государственного управления (значения нового российского долга, долга бывшего СССР, долга субъектов РФ);

- X_2 - долг органов денежно-кредитного регулирования (ЦБ РФ);

- X_3 - долг банков (долговые обязательства перед прямыми инвесторами и предприятиями с прямыми

инвестициями, долги по кредитам, обязательства по текущим счетам и депозитам, обязательства по долговым ценным бумагам, прочей задолженности);

- X_4 - долг частного сектора (предприятий, организаций), а именно долговые обязательства перед прямыми инвесторами и предприятиями с прямым инвестированием, долговые обязательства по кредитам и прочей задолженности предприятий и организаций).

Параметры регрессионной модели, представленные в таблице 6, позволяют сделать следующие выводы. Коэффициент детерминации (R^2 -квадрат) характеризует тесноту взаимосвязи между переменными X на Y и в нашем примере R^2 -квадрат больше 0,95, что свидетельствует о высокой точности аппроксимации. Уровень коэффициента детерминации свидетельствует о том, что отобранные факторы достаточно полно описывают исследуемый процесс и тесно связаны с результативным показателем.

Таблица 6 - Регрессионный анализ зависимости ВВП от структуры внешнего долга РФ

Регрессионная статистика						
Множественный R		0,9852046				
R-квадрат		0,970338				
Нормированный R-квадрат		0,9315554				
Стандартная ошибка		101,0108				
Наблюдения		5				
Дисперсионный анализ						
		<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия		4	1011727,932	252932,9729	24,793509	0,012252813
Остаток		3	30615,64705	10205,21578		
Итого		7	1042343,579			
Кoeffициенты						
		<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Доверие 95%</i>
Y-пересечение		-635,7874123	270,7192549	-2,680960186	0,0740673	-1357,33836
	X1	5,00598312	8,899082569	-3,36584808	0,04354436	-58,27381242
	X2	9,42512514	9,399544575	-1,019114633	0,35317305	-39,49401895
	X3	-9,07735437	2,967501334	3,477390736	0,04013096	0,375240052
	X4	-17,00010449	1,552244729	3,33040506	0,03135189	1,005790563

На основании расчетов можно сделать вывод о том, два фактора, такие как долг банков и корпоративного сектора обратно пропорционально связаны с ВВП. Это означает, что рост долга банков на 1 % приведет к снижению ВВП на 9,1%, а рост долга частного сектора (предприятия, организаций) на 1 % приведет к снижению ВВП на 17,004%. Учитывая то, что долги частного сектора составляют наибольшую долю в структуре внешнего долга (до 67%), а по отношению к ВВП – 25-27% за период 2012-2016гг., что существенно выше, чем доля остальных составляющих долга, необходимо данным тенденциям уделить особое внимание. В данном случае увеличение долга банков и корпораций нежелательно, поскольку может существенно повлиять на снижение ВВП.

Таким образом, можно сделать выводы о положительном влиянии таких факторов как фактор долга органов государственного сектора, долга органов денежно-кредитного регулирования и долг банков на изменение ВВП и отрицательном влиянии роста долгов частного сектора на исследуемый результативный показатель. Чем больше долги предприятий и организаций, тем меньше ВВП и наоборот. Необходимо учитывать, что данные выводы действительны лишь в пределах условий, зафиксированных в процессе исследуемого статистического наблюдения.

Проведем анализ корреляционной зависимости ВВП и структуры внешнего долга (таблица 7.)

Таблица 7 - Корреляционный анализ величины ВВП и структуры внешнего долга России

	ВВП, млрд. долл.	Задолженность органов государственного управления, млрд. долл.	Задолженность органов денежно-кредитного регулирования, млрд. долл.	Задолженность банковского сектора, млрд. долл., (ХЗ)	Задолженность корпоративного сектора, млрд. долл.
ВВП, млрд. долл.	1				
Задолженность органов государственного управления, млрд. долл.	0,9693	1			
Задолженность органов денежно-кредитного регулирования, млрд. долл.	0,9374	0,8505	1		
Задолженность банковского сектора, млрд. долл.,	0,8733	0,8885	0,6617	1	
Задолженность корпоративного сектора, млрд. долл.	0,9525	0,9519	0,7935	0,9801	1

На основе корреляционной матрицы, построенной в таблице 7, можно сделать выводы о том, что наиболее тесная взаимозависимость (по убывающей) выявлена между:

- изменением ВВП и изменением долга органов государственного управления (нового российского долга, долга бывшего СССР, долга субъектов Российской Федерации) -коэффициент корреляции составляет 0,9693;
- изменением корпоративного долга (долги перед прямыми инвесторами и организациями с пря-

мым инвестированием, долги по кредитным обязательствам и прочая кредиторская задолженность предприятий и организаций) - коэффициент корреляции - 0,953;

- изменением долговых задолженностей органов денежно-кредитного регулирования – коэффициент корреляции 0,9374;

- изменениями долговой задолженности банковского сектора (долги перед прямыми инвесторами и предприятиями с прямым инвестированием, долги по кредитам, долги по текущим счетам и депозитам,

обязательства по долговым ценным бумагам, прочие задолженности) - коэффициент корреляции 0,8733.

Приведенные нами методы определения зависимости значений ВВП от структуры внешнего долга позволяют определить приоритеты долговой политики, по которым необходимо тщательно разработать мероприятия для снижения объемов внешней задолженности России. Таким направлением является, прежде всего, снижение объема внешнего долга частного сектора (предприятий, организаций).

Данный способ экономико-математического анализа полезен для систематического, регулярного

использования в процессе мониторинга связей внешних долговых обязательств России с отдельными макроэкономическими показателями.

В рамках исследований темы представляет большой интерес моделирование зависимости валового внутреннего продукта от структуры внешнего государственного долга.

С учетом исходных данных таблицы 8 построим корреляционную модель взаимосвязи ВВП и структуры государственного долга и проведем анализ этой взаимосвязи, используя метод линейной множественной регрессии.

Таблица 8 - Исходные данные для определения корреляционно-регрессионной зависимости ВВП от структуры внешнего государственного долга России [3]

Годы	У- ВВП, млрд. долл.	X_1 - общий внешний государственный долг РФ млрд. долл.	X_2 - долг органов государственного управления, млрд. долл.	X_3 - новый российский долг (долг международным финансовым организациям), млрд. долл.	X_4 - новый российский долг (долг прочим кредиторам), млрд. долл.	X_5 - новый российский долг (долг по ценным бумагам в иностранной валюте), млн. долл.	X_6 - долг бывшего СССР, млн. долл.	X_7 - долг органов денежно-кредитного регулирования, млн. долл.
2012	2177,9	34,4	53,471	3,652	0,739	24,601	2,129	15,639
2013	2166,47	61,7	60,962	2,780	0,517	27,821	2,012	15,963
2014	1397,62	41,6	41,027	2,089	0,347	21,484	1,770	10,599
2015	1289,15	30,6	29,987	1,754	0,244	12,646	1,240	11,716
2016	1385,79	39,2	38,966	1,529	0,187	11,662	1,043	12,334

Корреляционная взаимосвязь ВВП и структурой государственного долга РФ представлена в таблице 9.

Таблица 9 - Корреляционная взаимосвязь ВВП и структурой государственного внешнего долга РФ

	Показатель ВВП	Показатель общего внешнего государственного долга РФ	Показатель долга органов государственного управления	Показатель нового российского долга (долга международным финансовым организациям)	Показатель нового российского долга (долга прочим кредиторам)	Показатель нового российского долга (долга по ценным бумагам в иностранной валюте)	Показатель долга бывшего СССР.	Показатель долга органов денежно-кредитного регулирования
Показатель ВВП	1							
Показатель общего внешнего государственного долга РФ.	0,943994	1						
Показатель долга органов государственного управления	0,94181	0,999857	1					
Показатель нового российского долга (долга международным финансовым организациям)	0,908713	0,783577	0,774379	1				
Показатель нового российского долга (долга прочим кредиторам)	0,906448	0,788122	0,778967	0,999578	1			
Показатель нового российского долга (долга по ценным бумагам в иностранной валюте)	0,8537	0,904449	0,899562	0,815252	0,82765	1		
Показатель долга бывшего СССР	0,841702	0,825994	0,817863	0,90385	0,916599	0,90607	1	
Показатель долга органов денежно-кредитного регулирования.	0,954011	0,868012	0,865324	0,796917	0,786983	0,680004	0,65038	1

Построенная корреляционная модель на 95 % объясняет тесноту связи ВВП и внешнего государственного долга. Наибольшее влияние на ВВП оказывают такие регрессионные факторы в структуре внешнего государственного долга как (по убывающей): долг органов денежно-кредитного регулирования - коэффициент корреляции составляет 0,954; долг органов государственного управления - коэффициент корреляции составляет 0,942; новый российский долг (долг международных финансовым организациям) - коэффициент корреляции - 0,909.

В целях снижения задолженности РФ следует значительное внимание уделять задолженности органов денежно-кредитного регулирования, задолженности органов государственного управления новому российскому долгу (долг международным финансовым организациям).

Влияние отдельных составляющих государственного внешнего долга на изменение ВВП (табл. 10) характеризует уравнение линейной множественной регрессии:

$$[2] \quad Y = 21,5239 + 1,565 \times X_1 - 1,7834 \times X_2 - 5,156 \times X_3 + 1,378 \times X_4 + 1,449 \times X_5 + 0,782 \times X_6 - 0,1187 \times X_7$$

Таблица 10 - Регрессионная зависимость ВВП от структуры внешнего государственного долга РФ

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,967254				
R-квадрат	0,935581				
Нормированный R-квадрат	0,915299468				
Стандартная ошибка	99,02				
Наблюдения	5				
Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	4	1516725,932	352632,8741	59,783569	0,00135281
Остаток	1	67618,75705	20105,12378		
Итого	5	1584344,689			
	<i>Коэффициент</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>
Y-пересечение	21,5239	7,356925	2,49898	0,10749872	15,00338836
X1	1,56513	0,156521	6,946094	0,03354435	8,027381242
X2	-1,78342	0,436151	-3,674843	0,48317367	-9,149401895
X3	-5,15632	1,214878	-3,535605	0,03013095	-3,348017501
X4	1,37823	0,491858	3,169344	0,03235184	1,005790563
X5	1,44923	0,291413	3,941155	0,00141321	0,987123231
X6	0,78231	0,171442	3,582356	0,00453612	0,765428101
X7	-0,11872	0,041275	-2,624509	0,01230013	0,098723451

С помощью регрессионного анализа можно сделать следующие выводы. Положительная взаимосвязь наблюдается между ВВП и общим государственным внешним долгом РФ (1,565); ВВП и новым российским долгом (долгом перед прочими кредиторами) (1,38); ВВП и новым российским долгом (долгом по ценным бумагам в иностранной валюте) (1,45); ВВП и долгом бывшего СССР (долгом по кредитам стран - членов Парижского клуба, задолженность перед бывшими социалистическими странами, задолженность перед прочими официальными кредиторами, задолженность по СВГВЗ различных страней) (0,78).

Отрицательную корреляцию можно наблюдать между ВВП и долгом органов государственного управления (федеральных органов управления и органов управления субъектов РФ) (-1,78); ВВП и новым российским долгом в форме кредитов международным финансовым организациям (МБФ - в

где Y — показатель валового внутреннего продукта РФ; X₁ - показатель общего внешнего государственного долга РФ; X₂ - показатель долга органов государственного управления (федеральных органов управления и органов управления субъектов РФ); X₃ - показатель нового российского долга: долга международным финансовым организациям (МБФ - в форме еврооблигаций, прочим международным финансовым организациям); X₄ - показатель нового российского долга: долга прочим кредиторами; X₅ - показатель нового российского долга: долга по ценным бумагам в иностранной валюте; X₆ - показатель долга бывшего СССР: долг по кредитам стран - членов Парижского клуба кредиторов, задолженность перед бывшими социалистическими странами, задолженность перед прочими официальными кредиторами, задолженность по СВГВЗ различных страней; X₇ - показатель долга органов денежно-кредитного регулирования: по кредитам МБФ, по наличной, национальной валюте и депозитам, по прочей задолженности.

форме еврооблигаций, прочим международным финансовым организациям) (-5,16); ВВП и долгом органов денежно-кредитного регулирования, по кредитам МБФ, по наличной национальной валюте и депозитам, по прочей задолженности (-0,12).

Сильная зависимость ВВП наблюдается от долга международным финансовым организациям (МБФ - займы по еврооблигациям, займы прочим МФО - ХЗ. При изменении данного фактора на 1 % уменьшение показателя ВВП составляет 5,16 %.

В результате регрессионного анализа можно сделать выводы, что рост всего государственного долга несущественно влияет на рост ВВП (при росте всего внешнего государственного долга на 1 % показатель ВВП России вырастет всего лишь на 1,57 %).

Рост заимствований от международных финансовых организаций, заимствований органов государственного управления, задолженности органов

денежно-кредитного регулирования отрицательно влияют на изменение ВВП РФ.

Следовательно, привлеченные кредитные ресурсы практически не дают отдачи по росту валового внутреннего продукта. Предложенный метод определения взаимосвязи заимствований с изменением показателя валового внутреннего продукта дает возможность определять приоритетные ориентиры, которые необходимо преследовать при осуществлении долговой политики Российской Федерации. Среди таких направлений необходимо отметить первоочередное сокращение долга МДО, а также сокращения долга федеральных органов управления и органов управления субъектов РФ, заимствований органов денежно-кредитного регулирования.

Привлечение внешних заимствований РФ преследует различные цели, важнейшими из которых является модернизация основного капитала экономики [5;537]. В связи с этим актуальное значение приобретает моделирование взаимосвязи внешнего государственного долга с тенденциями изменения инвестиций в основной капитал.

Таблица 11 - Исходные данные для регрессионного анализа взаимосвязи между инвестициями в основной капитал, валовым внутренним продуктом и структурой внешнего государственного долга [3]

Годы	У - инвестиции в основной капитал, млрд. долл.	X1 - общий внешний государственный долг РФ млрд. долл.,	X2 - ВВП, млрд. долл.	X3 - общий внешний государственный долг РФ млрд. долл.,	X3 - долг органов государственного управления, млрд. долл.,	X4 - новый российский долг (долг международными финансовыми организациями), млрд. долл.	X5 - новый российский долг (долг по ценным бумагам в иностранной валюте), млн. долл.	X6 - долг бывшего СССР, млн. долл.
2012	409,37	34,4	2177,9	34,4	33,471	3,652	24,661	2,129
2013	410,32	61,7	2166,47	61,7	60,962	2,780	27,821	2,012
2014	249,29	41,6	1397,62	41,6	41,027	2,089	21,484	1,770
2015	232,23	30,6	1289,15	30,6	29,987	1,754	12,646	1,240
2016	235,78	39,2	1385,79	39,2	38,966	1,529	11,662	1,045

Построенной модели (табл. 12) характерна достаточно высокая достоверность и качество.

Таблица 12 - Регрессионная модель зависимости инвестиций в основной капитал от валового продукта и структуры государственного внешнего долга

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,99923					
R-квадрат	0,998233					
Нормированный R-квадрат	0,89342					
Стандартная ошибка	134,02					
Наблюдения	5					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	4	1415724,831	352632,8741	878,01	0,00112107	
Остаток	1	63617,65701	20105,12378			
Итого	5	1479342,488				
	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	
У-пересечение	12,45601	0,22067955	55,7696895	58,55817398	14,00238836	
	X1	0,154231	0,0164325	7472734,4	7846413,12	7,927381241
	X2	-0,078943	0,0132468	-4,65289335	-4,885538018	-8,849401802
	X3	-0,378901	0,0576471	-4,9068201	-5,152161105	-2,948017501
	X4	-0,559812	0,03149685	-15,697185	-16,48204425	1,125790562
	X5	0,170482	0,0464373	3,8097948	4,00028454	0,887224231
	X6	0,053201	0,0145467	3 107 710	3263095,71	0,963427101

На основании исходных данных таблицы 11 была получена экономико-математическая модель взаимосвязи между инвестициями в основной капитал, валовым продуктом и структурой внешнего государственного долга (таблица 12):

$$[3] \quad Y = 12,456 + 0,15423 \times X1 - 0,07894 \times X2 - 0,3789 \times X3 - 0,5598 \times X4 + 0,17048 \times X5 + 0,0532 \times X6$$

где Y – показатель инвестиций в основной капитал; X1 – показатель общего внешнего государственного долга РФ; X2 – показатель валового внутреннего продукта РФ; X3 – показатель долга органов государственного управления (федеральных органов управления и органов управления субъектов РФ); X4 – показатель нового российского долга: кредиты МДО; X5 – показатель нового российского долга: ценные бумаги в иностранной валюте; X6 – показатель долга бывшего СССР (задолженности перед бывшими социалистическими странами и задолженности перед прочими официальными кредиторами).

Анализ модели позволил сделать следующие выводы. Положительной корреляцией характеризуются связи между инвестициями в основной капитал и внешним государственным долгом РФ (0,154), инвестициями и новой российской задолженностью в виде ценных бумаг в иностранной валюте (0,171), инвестициями и задолженностью бывшего СССР (задолженностью перед бывшими социалистическими странами и задолженностью перед прочими официальными кредиторами) (0,053).

Отрицательной корреляцией характеризуются связи между инвестициями в основной капитал и ВВП РФ (-0,079), инвестициями и долгом органов государственного управления (федеральных органов управления и органов управления субъектов РФ) (-0,38), инвестициями и новым российским долгом в виде кредитов МФО (-0,56).

Следовательно, рост показателя внешнего государственного долга РФ содействует росту инвестиций в основной капитал, однако рост задолженности органов государственного управления ведет к обратным тенденциям. Подобным влиянием характеризуется изменение нового российского долга (кредиты МФО), имеющего наибольшее отрицательное значение коэффициента регрессии.

Использование в расчетах методы управления долгом с применением предлагаемых экономико-математических моделей дают возможность определить ориентиры регулирования внешних государственных обязательств. Такие способы целесообразно применять систематически, изучая связь между валовым внутренним продуктом, инвестициями в основной капитал реального сектора и величины и структуры государственного внешнего долга РФ.

На основании исследований можно отметить, что долговая политика РФ не оправдывает себя, поскольку наблюдаются тенденции повторения пройденного пути с будущим перераспределением долгового бремени на грядущие поколения для погашения сложившихся долгов. Можно предположить, что новые заимствования будут являться неизбежным условием грядущего развития отечественной экономики.

Приложение усилий со стороны Правительства России является неотъемлемым условием урегулирования ситуации с объемом внешнего долга и для развития внутреннего долгового рынка. С этой целью правительству РФ предстоит формирование действенного механизма контроля масштабов и структуры долгов, заимствованных корпорациями и банковскими структурами с участием государства, организация запрета на применение ими активов в качестве залога для обеспечения займов, а также установление контроля за операциями по приобретению зарубежных активов и их стоимости.

Так, объемы сложившейся внешней задолженности можно погашать в результате операций по привлечению новых заимствований, операций по реализации поставок товара, обмену российских долгов на долговые финансовые инструменты отечественных компаний, а также на долговые обязательства третьих стран перед Россией.

Также важнейшей задачей долговой политики РФ в дальнейшем будет являться снижение объемов внешнего валютного долга, поскольку в условиях продолжающихся кризисных явлений в экономике и неопределенностью геополитической ситуации его

наличие может привести к ослаблению национальной валюты.

В этих целях потребуется формирование макроэкономического регулятора, способствующего обеспечению контроля за внешними долгами частного сектора, формирование системы эффективного мониторинга для контроля объема и условий по внешним займам, а также создание системы пороговых значений объемов долговых заимствований во взаимосвязи с экономическими показателями работы корпораций.

В целях роста эффективности менеджмента и использования средств финансовых ресурсов государства необходимо формирование негосударственных независимых структур, которые могли бы выполнять функции по администрированию процесса внешних заимствований.

Формирование комплекса мер, направленных на создание макроэкономического механизма, способного осуществлять контроль за объемами и структурой государственного внешнего долга, создание эффективной системы мониторинга за изменениями объемов и условий привлечения государственных внешних займов, а также системы критериевых показателей значений государственного внешнего долга во взаимосвязи с экономическими показателями деятельности корпораций является неотъемлемой составляющей будущей долговой политики РФ.

В условиях продолжения долгового финансового кризиса показатели, характеризующие платежеспособность РФ, в целом остаются в пределах нормативных значений. Это способствует дальнейшему привлечению иностранных инвестиций, однако необходимо не забывать, что состояние платежеспособности отечественной экономики также зависит от влияния не только положительных, но и отрицательных тенденций. К отрицательным тенденциям можно отнести вероятность удорожания отечественной валюты наряду с тенденциями снижения цены на нефть, что будет способствовать ухудшению состояния торгового баланса; появление препятствий при аккумулировании денежных ресурсов в целях выплаты долгов государственного сектора (мобилизация валютных экспортных поступлений для выплаты долгов). В данный момент уровень внешнего долга России не является критическим. Однако при возникновении внешних потрясений в сложившихся условиях в балансе капитальных отечественных потоков могут возникнуть существенные проблемы. Одной из причин могут быть проблемы существенных внешних долгов корпораций и сложности с их обслуживанием, которые могут стать причиной банкротства, что потребует привлечения средств государства для улучшения ситуации [6; 51]

В целом усилия, которые прикладывает в настоящий момент Правительство России в целях погашения внешнего долга, можно считать оправданными. Причем при проведении долговой политики совсем необязательными являются требования по выполнению списания долга. Более важным представляется формирование стратегически верного механизма управления внешней задолженностью в целях уменьшения долговой нагрузки на Россию.

Дальнейшее обеспечение условий по поддержанию финансовой устойчивости всей социально-экономической системы страны невозможно без осуществления этой важной задачи.

Библиографический список

1. Хейфец, Е.А. Кризис и новые тенденции в политике управления государственным долгом в России/ Россия и современный мир. 2010. № 1. С. 84-96.

2. Люшина Н.О. Институциональные основы внешнего долга: дис... к-та экон. наук: 08.00.10.- М., 2014.- 132с.
3. Российский статистический ежегодник, 2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/year/year16.pdf .- Загл. с экрана.
4. Косенкова К. В. Совершенствование системы управления внешним государственным долгом Российской Федерации: дис... к-та экон. наук: 08.00.10.- Краснодар, 2011.-225с.
5. Королькова Е.М. Риск-менеджмент реальных инвестиций/Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 536-546.
6. Министерство Финансов РФ «Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017-2019 гг.».- Министерство финансов РФ, 2017.-65с.

References

1. Hejfec, B.A. Krizis i novye tendencii v politike upravleniya gosudarstvennym dolgom v Rossii/ Rosstiya i sovremennyy mir. 2010. № 1. S. 84-96.
2. Lyushina N.O. Institucionalnye osnovy vneshnego dolga: dis... k-ta ehkon. nauk: 08.00.10.- M., 2014.- 132s.
3. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik, 2016 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/year/year16.pdf .- Zagl. s ehkrana.
4. Kosenkova K. V. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya vneshnim gosudarstvennym dolgom Rossijskoj Federacii: dis... k-ta ehkon. nauk: 08.00.10.- Krasnodar, 2011.-225s.
5. Korol'kova E.M. Risk-menedzhment real'nyh investicij/Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 7 (72). S. 536-546.
6. Ministerstvo Finansov RF «Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj dolgovoju politiki Rossijskoj Federacii na 2017-2019 gg.».- Ministerstvo finansov RF, 2017.-65s.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Михайлова О.А., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет
Лепёшкина Е.А., Оренбургский государственный университет

Аннотация: Предмет исследования – нормативные акты, прямо или косвенно регулирующие учёт основных средств. Цель работы – проанализировать изменения, происходящие в нормативном регулировании учёта основных средств в 2017 году. По результатам анализа сделать вывод.

Ключевые слова: нормативное регулирование бухгалтерского учёта, закон «О бухгалтерском учёте», стандарты бухгалтерского учёта, ПБУ 6/01 «Учёт основных средств», основные средства.

Abstract: The subject of the study is normative acts that directly or indirectly regulate the accounting of fixed assets. The purpose of the work is to analyze the changes taking place in the regulation of fixed assets accounting in 2017. Based on the analysis, draw a conclusion.

Keywords: normative regulation of accounting, the law "On Accounting", accounting standards, accounting rules 6/01 "Accounting for fixed assets", fixed assets.

В настоящее время в Российской Федерации происходит процесс реформирования бухгалтерского учёта в целях приближения к международным стандартам финансовой отчётности (МСФО).

Одним из этапов реформирования является разработка новых подходов и обновление нормативных актов, регулирующих бухгалтерский учёт. Так, в 2011 году принят и с 01.01.2013г. вступил в силу Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», в рамках которого предполагается разработка федеральных и отраслевых стандартов, регламентирующих ведение бухгалтерского учёта.

Данный закон определяет четыре уровня нормативного регулирования. Ниже рассмотрим особенности развития нормативного регулирования бухгалтерского учёта применительно к объектам основных средств:

1 уровень. Федеральные стандарты. К данному уровню документов относятся Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 г. (ред. от 18.07.2017 г.), Налоговый кодекс РФ (часть первая) № 140-ФЗ от 31.07.1998 г. (ред. от 08.06.2015 г.) и положения по бухгалтерскому учёту ПБУ 1/2008 «Учётная политика организации» (ред. от 28.04.2017 г.), ПБУ 6/01 «Учёт основных средств» [1] и др.

Приказом МФ РФ №64н «О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учёту» с 20.06.2016г. в ПБУ 6/01 «Учёт основных средств» внесены изменения, связанные с особенностями применения упрощённых способов ведения бухгалтерского учёта субъектами малого предпринимательства, некоммерческими организациями и организациями, получившими статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с законом «Об инновационном центре «Сколково» [2].

Таким образом, у перечисленных выше экономических субъектов появилась возможность применять наряду с уже имеющимися способами учёта новые – упрощённые способы ведения бухгалтерского учёта, в том числе:

- оприходование объектов основных средств к бухгалтерскому учёту по цене поставщика. При этом все иные затраты, непосредственно связанные с приобретением, сооружением и изготовлением основных средств, включают в состав расходов по обычным видам деятельности в полной сумме в том периоде, в котором они были понесены;

- начисление годовой суммы амортизации основных средств одновременно по состоянию на 31 декабря отчетного года, либо периодически в течение отчетного года за периоды, определенные самой организацией;

- начисление амортизации производственного и хозяйственного инвентаря одновременно в размере 100% от первоначальной стоимости таких объектов при их принятии к бухгалтерскому учёту [4].

Приказом №70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учёта на 2016 - 2018 гг.», Минфин России дал поручение Фонду развития бухгалтерского учёта «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учёта «Бухгалтерский методологический центр» на разработку проекта федерального стандарта бухгалтерского учёта «Основные средства» к 2018г. В дальнейшем, после проверки указанного проекта экспертами, приказ №70 признан утратившим силу, потому была предложена программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учёта на 2017-2019 гг.

Срок представления нового проекта федерального стандарта «Основные средства» в Совет по стандартам бухгалтерского учёта – 4 квартал 2017г., а предполагаемая дата вступления стандарта в силу для обязательного применения после проверки экспертами МФ РФ – 2020 г.

2 уровень. Отраслевые стандарты, которые регламентируют особенности применения федеральных стандартов и устанавливают требования к ведению бухгалтерского учёта предприятиями и организациями, осуществляющими деятельность в определенной сфере экономики.

3 уровень. Рекомендации в области бухгалтерского учёта:

- а) приказ Минфина РФ № 91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учёту основных средств» от 13 октября 2003 г. Последние изменения и дополнения к данному документу приняты 24 декабря 2010 г.;

- б) с 01.01.2017г. вступила в силу действующая редакция приказа Росстандарта № 2018-ст «Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-2014» [4].

С.П. Данченко, эксперт журнала «Упрощённая система налогообложения: бухгалтерский учёт и налогообложение» отмечает, что «... все основные средства, приведенные в классификации, разбиты по кодам ОК013 (Общероссийский классификатор основных фондов)» [6].

В связи с введением в действие нового ОК013 изменяется классификация основных средств. Важно отметить, что в классификации основных средств поменялись не только коды, но и отдельные основные средства перенесены из одной амортизационной группы в другую. Соответственно, изменились и сроки их полезного использования.

- в) приказ Минфина РФ № 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имуще-

ства и финансовых обязательств» от 13.06.1995 (ред. от 08.11.2010);

г) приказ Минфина РФ № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению» от 31 октября 2000 г. (ред. 08.11.2010) и др.

4 уровень. Стандарты экономического субъекта. В соответствии с пунктами 11 и 12 статьи 21 Федерального Закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», стандарты экономического субъекта предназначены для упорядочения организации и ведения им бухгалтерского учета, а необходимость и порядок разработки, утверждения, изменения и отмены стандартов экономического субъекта устанавливаются этим субъектом самостоятельно, как и при определении объектов ведения бухгалтерского учета, являющихся элементом учетной политики. К стан-

дартам экономического субъекта, регулирующим особенности организации ведения бухгалтерского учета основных средств, относят приказ по учетной политике, рабочий план счетов, график документооборота, порядок проведения инвентаризации и др.

В России в настоящее время к документам, регламентирующим бухгалтерский учет основных средств, относятся ПБУ 6/01 «Учет основных средств» и Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств, которые определяют перечень условий, одновременное выполнение которых необходимо для принятия активов к учету в качестве основных средств и подробно разъясняют отдельные положения, касающиеся их учета.

Кроме того, определения понятия «основные средства» приведены в работах отечественных ученых и международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), таблица 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика содержания понятия «основные средства» в трактовке различных источников

Источник 1	Определение 2
ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [1]	«Основные средства – это активы организации, которые: - используются в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг либо для управленческих нужд организации; - используются в течение длительного времени, т.е. срока полезного использования; - продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев; - не предполагаются к перепродаже; - способны приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем»
МСФО 16 «Основные средства» [3]	«Основные средства – это материальные активы, которые используются компанией для производства или поставки товаров и услуг, для сдачи в аренду другим компаниям или для административных целей и предполагается использовать в течение более чем одного годового периода»
М. П. Переверзев [7]	«Основные средства – это часть имущества организации, используемая в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ и оказании услуг для управления организацией в течение периода, превышающего 12 месяцев или обычный операционный цикл, если он превышает 12 месяцев»
А. М. Петров [8]	Основные средства – это материально-вещественные ценности (средства труда), которые многократно участвуют в производственном процессе, не изменяют своей натурально-вещественной формы и переносят свою стоимость на готовую продукцию по частям по мере износа.
Ю. И. Сягидов [9]	Основные средства – это представляют собой совокупность материально-вещественных ценностей, используемых в качестве средств труда и действующих в натуральной форме в течение длительного времени
Ю.А. Бабаев [5]	«Основные средства – это внеоборотные активы, участвующие в течение длительного периода в хозяйственном процессе и приносящие организации дополнительные экономические выгоды. Сохраняя первоначальную материальную форму, они переносят свою стоимость на производимую с их участием продукцию, выполняемые работы или оказываемые услуги путем начисления амортизации»
А.Д. Шеремет [10]	Основные средства – это денежные средства, вложенные в имеющиеся основные фонды, представляющие собой совокупность созданных общественным трудом материально – вещественных ценностей, служащих в течение длительного периода и утрачивающих свою стоимость по частям

Объединив данные понятия, делаем вывод о том, что основные средства – это внеоборотные активы, которые используются более 12 месяцев в производстве продукции, при выполнении работ, оказании услуг, для управленческих нужд организации и способны приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем, но при этом организация не предполагает последующую перепродажу данных объектов.

Согласно п. 4 статьи 1 ПБУ 6/01 «Учет основных средств», актив признается организацией к бухгалтерскому учету в качестве объекта основных

средств, если одновременно выполняются следующие условия:

а) «объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации, либо для предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное пользование;

б) объект предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. срока продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

в) организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта;

г) объект способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем» [1].

Важным понятием является срок полезного использования - период, в течение которого использование объекта основных средств приносит доход организации.

В соответствии с Методическими указаниями по бухгалтерскому учету основных средств, основные средства отражаются в бухгалтерском учете по первоначальной или восстановительной стоимости.

Первоначальная стоимость определяется в зависимости от источников поступления основных средств. Приобретенные за плату объекты основных средств, бывшие в эксплуатации, принимаются к бухгалтерскому учету по сумме фактических затрат по покупке и расходов по доставке, монтажу и др. - это первоначальная стоимость бывших в эксплуатации объектов основных средств.

Первоначальной стоимостью приобретенного объекта основных средств согласно п. 8 статьи 2

ПБУ 6/01 «Учет основных средств», «... признается сумма фактических затрат организации на приобретение, сооружение и изготовление, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов (кроме случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации)» [1].

Под остаточной стоимостью основных средств понимается разница между первоначальной (восстановительной) стоимостью основных средств и суммой начисленной амортизации.

В международной практике особенности учёта основных средств отражены в стандарте МСФО (IAS) 16 «Основные средства», которым установлены:

- критерии признания основных средств;
- порядок определения балансовой стоимости основных средств;
- схемы начисления амортизации и порядок признания убытков в связи с обесценением основных средств.

В таблице 7 представлены основные отличия МСФО (IAS)16 «Основные средства» и ПБУ 6/01 «Учет основных средств».

Таблица 7 - Основные отличия МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и ПБУ 6/01 «Учет основных средств»

Предметы расхождения	МСФО (IAS) 16 «Основные средства»	ПБУ 6/01 «Учет основных средств»
1	2	3
Цена приобретения	Дисконтированная (если имеется отсрочка платежа)	Номинальная
Затраты на ликвидацию и восстановление	Включаются в первоначальную стоимость	Не учитываются
Амортизируемая стоимость	За вычетом ликвидационной стоимости	Полная первоначальная стоимость
Изменения первоначальной стоимости	Себестоимость определяется при признании затрат в любой момент, в случае улучшения нормативных характеристик объектов	Не допускается, кроме случаев реконструкции и модернизации
Изменение параметров амортизации	Необходим периодический анализ на пересмотр	Не предусмотрено
Уценка ниже первоначальной стоимости	Относится на текущие финансовые результаты	Напрямую изменяет нераспределенную прибыль
Обесценение	Проверяется и признается аналогично амортизации	Не предусмотрено
Принятие к учёту	Понятие никак не употребляется	Влияет на аспекты учета и отчетности
Определение балансовой стоимости	Балансовой стоимостью называется та сумма, в которой признается актив после вычета накопленной амортизации и накопленного убытка от обесценения	Определение не предусмотрено
Определение амортизируемой стоимости	Амортизируемая стоимость характеризует себестоимость актива или сумму, отраженную вместо себестоимости, за вычетом ликвидационной стоимости	Определение не предусмотрено
Определение справедливой стоимости	Под справедливой стоимостью понимается сумма, на которую можно обменять актив при совершении сделки между желающими совершить операции и независимыми друг от друга сторонами	Определение не предусмотрено

Основными вопросами учета основных средств в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства» являются: порядок признания активов, установление их балансовой стоимости, амортизационных отчислений и убытков от обесценения, которые подлежат признанию. При этом в МСФО (IAS) 16 «Основные средства», выбор подхода к методологии оценки основных средств после того, как они будут признаны в учете организации, является компонентом учетной политики. В этом случае бухгалтеру необходимо выбрать либо вариант учета по первоначальной стоимости, либо по модели переоценки.

Таким образом, в работе рассмотрены изменения в нормативных актах, которые не только вступили в силу в этом году, но и повлияют на учет основных

средств в будущем и будут положены в основу разрабатываемых документов.

Авторами предлагается обобщенное определение основных средств, полученное в результате анализа различных источников, выделены основные характеристики основных средств.

На основе проведенного исследования был произведен сравнительный анализ положений отечественных и международных стандартов по учёту основных средств, в результате которого можно сделать вывод о значительной предстоящей работе по приближению нормативной базы Российской Федерации к стандартам МСФО в процессе реформирования бухгалтерского учета.

Библиографический список

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 0/01) (ред. от 16.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/71350ef35fca8434a702b24b27e57b60e1162f1e
2. Приказ МФ РФ №64н «О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учёту» (ред. от 09.06.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/733682>
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 11.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123941/
4. Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008, принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N 2018-ст. Действующая редакция вступила в силу с 01.01.2017г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/consult/account/1043470/>
5. Бабаев, Ю. А. Бухгалтерский учет: Учебник для студентов вузов / Под ред. Ю. А. Бабаева, И. П. Комиссаровой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 527 с. - ISBN: 978-5-392-12141-0.
6. Данченко С.П. Классификация основных средств – 2017// "Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение", N 9, сентябрь 2016 г., с. 11-14.
7. Переверзев, М. П. Бухгалтерский учет : учеб. пособие для вузов / М. П. Переверзев, А. М. Лунева; под общ. ред. М. П. Переверзева. - М. : ИНФРА-М, 2017. - 221 с. - (Высшее образование). - Библиогр.: с. 216-221. - ISBN 978-5-16-006907-4.
8. Петров, А. М. Учет и анализ: Учебник / А.М. Петров, Е.В. Басалаева, Л.А. Мельникова. - М.: КУРС: НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 512 с.: 60x90 1/16. (переплет) ISBN 978-5-905554-83-4.
9. Сигидов, Ю. И. Амортизация основных средств: вопросы теории и методики учета: Монография / Ю.И. Сигидов, Н.Ю. Мороз. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 175 с.: 60x90 1/16. - (Научная мысль; Экономика). (обложка) ISBN 978-5-16-010141-5.
10. Шеремет А. Д., Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия/ А.Д. Шеремет.-М.: ИНФРА-М, 2017.- 374с.- ISBN: 978-5-16-012181-9.
11. Шербачева Е. Вносим изменения в учетную политику на 2017 год// Журнал "Актуальная бухгалтерия", N 1, январь 2017 г., с. 46-53.

References

1. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchet osnovnykh sredstv» (PBU 0/01) (red. ot 16.05.2016 g.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/71350ef35fca8434a702b24b27e57b60e1162f1e
2. Priказ MF RF №64n «O vnesenii izmenenij v normativnye pravovye akty po buhgalterskomu uchetu» (red. ot 09.06.2016 g.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/733682>
3. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 16 «Osnovnye sredstva» (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii Priказom Minfina Rossii ot 25.11.2011 N 160n) (red. ot 11.06.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123941/
4. Obshcherossijskij klassifikator osnovnykh fondov OK 013-2014 (SNS 2008, prinyat i vveden v dejstvie Priказom Rosstandarta ot 12.12.2014 N 2018-st. Dejstvuyushchaya redakciya vstupila v silu s 01.01.2017g.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/consult/account/1043470/>
5. Babaev, YU. A. Buhgalterskij uchët: Uchebnik dlya studentov vuzov / Pod red. YU. A. Babaeva, I. P. Komissarovoj. M.: YUNITI-DANA, 2017. - 527 s. - ISBN: 978-5-392-12141-0.
6. Danchenko S.P. Klassifikaciya osnovnykh sredstv – 2017// "Uproshchennaya sistema nalogooblozheniya: buhgalterskij uchët i nalogooblozhenie", N 9, sentyabr' 2016 g., s. 11-14.
7. Pereverzev, M. P. Buhgalterskij uchët : ucheb. posobie dlya vuzov / M. P. Pereverzev, A. M. Luneva; pod obshch. red. M. P. Pereverzeva. - M. : INFRA-M, 2017. - 221 s. - (Vyshee obrazovanie). - Bibliogr.: s. 216-221. - ISBN 978-5-16-006907-4.
8. Petrov, A. M. Uchet i analiz: Uchebnik / A.M. Petrov, E.V. Basalaeva, L.A. Mel'nikova. - M.: KURS: NIC INFRA-M, 2017. - 512 s.: 60x90 1/16. (pereplet) ISBN 978-5-905554-83-4.
9. Sigidov, YU. I. Amortizaciya osnovnykh sredstv: voprosy teorii i metodiki ucheta: Monografiya / YU.I. Sigidov, N.YU. Moroz. - M.: NIC INFRA-M, 2017. - 175 s.: 60x90 1/16. - (Nauchnaya mys'l; EHkonomika). (oblozhka) ISBN 978-5-16-010141-5.
10. SHERemet A. D., Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya/ A.D. SHERemet.-M.: INFRA-M, 2017.- 374s.- ISBN: 978-5-16-012181-9.
11. SHCHerbacheva E. Vnosim izmeneniya v uchëtnyuyu politiku na 2017 god// ZHurnal "Aktual'naya buhgalteriya", N 1, yanvar' 2017 g., s. 46-53.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Мусаева Г.И., аспирант, Казанский государственный аграрный университет, г. Казань

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы регулирования социальных отношений на основе социального партнерства и сотрудничества государства, работодателей и профсоюзов, обеспечивающее баланс реализации основных интересов различных социальных групп, в первую очередь, наемных работников и работодателей. Выявлены причины, снижающие эффективность и действенность института социального партнерства, определены основные направления совершенствования коллективно-договорного регулирования трудовых отношений в рамках социального диалога. Предложена модель развития социального партнерства и сотрудничества в регулировании регионального рынка труда, включающая причины, сдерживающие его развитие и предполагающие необходимость конкретного воздействия на их устранение, так и пути дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: региональный рынок труда, социально-трудовые отношения, социальное партнерство и сотрудничество, социально ориентированная экономика, механизм регулирования, трипартизм, достойный труд.

Abstract: The article deals with the regulation of social relations on the basis of social partnership and cooperation between the state, employers and trade unions, ensuring the balance of the implementation of the main interests of various social groups, primarily wage workers and employers. The reasons that reduce the efficiency and effectiveness of the social partnership institute are identified, the main directions for improving the collective-contractual regulation of labor relations within the framework of social dialogue are defined. A model for the development of social partnership and cooperation in regulating the regional labor market is proposed, which includes the reasons restraining its development and requiring a specific impact on their elimination, as well as ways of further improvement.

Keywords: regional labor market, social and labor relations, social partnership and cooperation, socially-oriented economy, regulatory mechanism, tripartism, decent work.

Одной из приоритетных задач становления социально ориентированной экономики является регулирование социальных отношений на основе социального партнерства и сотрудничества государства, работодателей и профсоюзов, обеспечивающее баланс реализации основных интересов различных социальных групп, в первую очередь, наемных работников и работодателей. Как известно, определяющая роль в социальном государстве должна принадлежать договорным методам регулирования социально-трудовых отношений (СТО), как новому типу взаимоотношений государственных органов, работодателей и профсоюзов в решении вопросов в сфере трудовых отношений (занятость, заработная плата, условия труда, социальные гарантии, трудовые споры и др.). Эти слагаемые системы социального партнерства, как подтверждает практика стран с развитой социально ориентированной экономикой, помогают обеспечить взаимную заинтересованность наемных работников и предпринимателей в экономическом росте, развитии производства, в повышении его конкурентоспособности, улучшению условий труда и жизни, снижению уровня социальных конфликтов с переводом забастовочных ультиматумов в конструктивные предложения. Однако эффективность функционирования системы социального партнерства связана не только с уровнем развития рыночной экономики, но и социальной востребованностью в этом механизме государства и общества в целом [1, с. 210].

Система социального партнерства в республике зародилась еще в первые годы ее независимости. Однако всестороннее развитие она получила после выхода в свет закона «О социальном партнерстве в Республике Казахстан» в 2000 г. [2].

Анализируя итоги становления в Казахстане социального партнерства и сотрудничества в регулировании регионального рынка труда, трудно дать ему однозначную оценку. С одной стороны, социальное партнерство стало предметом государственной политики, функциональной обязанностью органов исполнительной власти. С другой стороны, социальное партнерство и сотрудничество развиваются пока не системно, крайне противоречно и с ограниченными издержками для трудящихся. В данной работе автором предложен комплекс мер по повышению эффективности института социального партнерства в республике, включающий ряд направле-

ний. Выработка путей совершенствования трипартизма в Казахстане должна быть основана на тщательном мониторинге факторов, определяющих основные детерминанты его развития. В этой связи представляется обоснованным встроить в модель развития социального партнерства как причины, сдерживающие его развитие и предполагающие необходимость конкретного воздействия на их устранение, так и пути дальнейшего совершенствования (рис.).

Как видно из рисунка 1, проведенное исследование позволило выявить причины, снижающие эффективность и действенность института социального партнерства.

Углубление рыночных отношений в Казахстане выдвигает объективную необходимость приведения действующей системы социального партнерства в соответствии с современными экономическими реалиями. Как представляется, основными направлениями совершенствования коллективно-договорного регулирования трудовых отношений в рамках социального диалога являются:

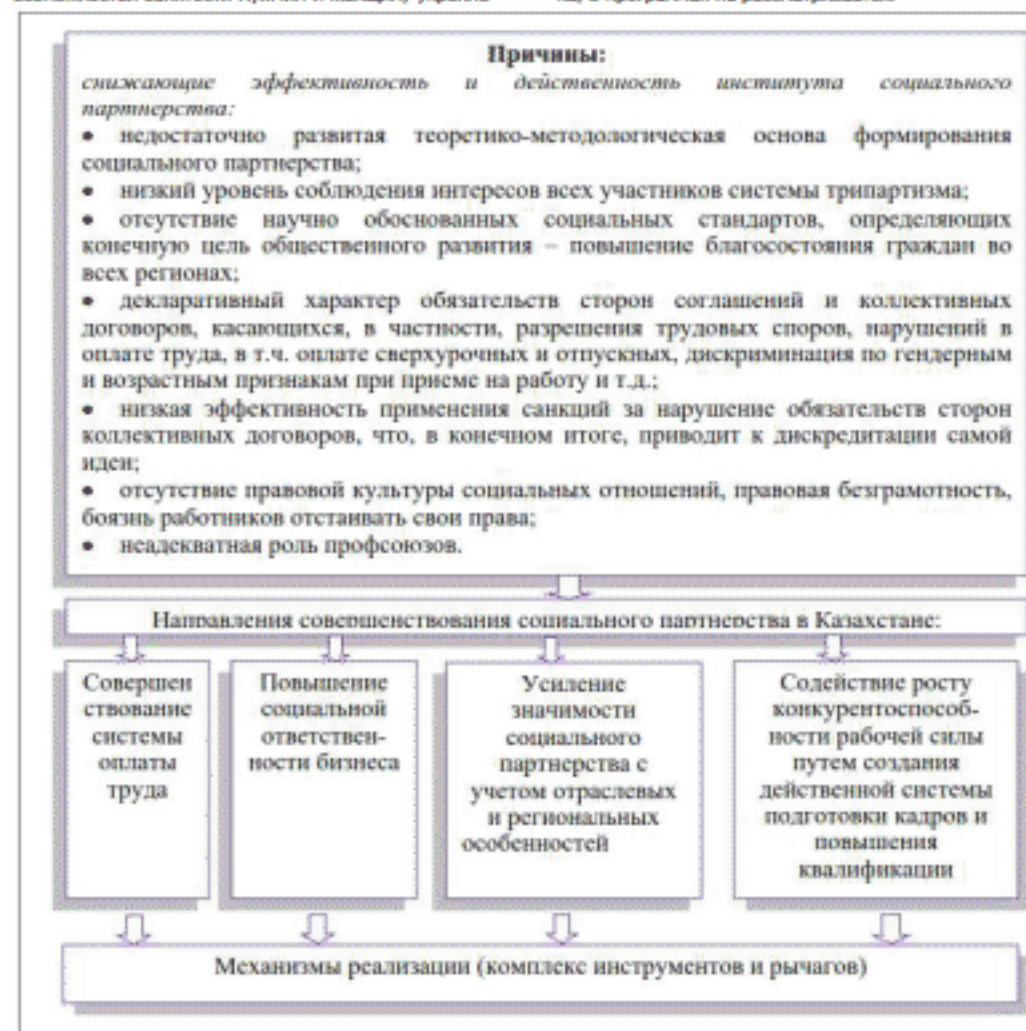
- совершенствование системы оплаты труда работников;
- повышение социальной ответственности бизнеса;
- усиление значимости социального партнерства с учётом отраслевых и региональных особенностей;
- содействие росту конкурентоспособности рабочей силы путём создания действенной системы подготовки кадров и повышения квалификации [3].

Вопросы развития человеческого капитала, совершенствования СТО, сокращения безработицы, повышения роли профсоюзов в обществе определены в государственных программах, в документах «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» [4], «Дорожная карта занятости – 2020» [5; 6].

Масштабным проектом государства в области социального партнерства является разработка программы по достойному труду в РК, последняя из которых на 2010-2012 годы подписана в июне 2010 года на Международной Конференции труда в Женеве. В соответствии с документами МОТ достойный труд – это эффективный труд в хороших и безопасных условиях, приносящий удовлетворение работнику, возможность в полной мере проявить свои способности, навыки и мастерство, труд с достойной оплатой и

справедливым распределением плодов прогресса, труд, когда права трудящихся защищены [7]. В этих программах основное внимание направлено на совершенствование системы охраны труда; расширение возможностей занятости мужчин и женщин; укрепле-

ние социального диалога на основе социального партнерства. Состояние условий труда и его оплаты, которые в современной действительности являются основными для обеспечения качества жизни человека, в программах не рассматривается.

Источник: авторская разработка.

Рисунок 1 - Модель социального партнерства в Казахстане.

В целях совершенствования системы оплаты труда следует уделить особое внимание следующим аспектам. На наш взгляд, в основу экономических отношений между работниками и работодателями по поводу заработной платы должны быть положены принципы транспарентности (гласности), справедливости и адекватности. Эти подходы находят свою практическую реализацию в разработке Положения об оплате труда, где должны быть тщательно проработаны вопросы, связанные со всеми видами материального поощрения. Все работники должны быть осведомлены о политике компании в сфере материального стимулирования. Данное положение должно быть четко увязано с должностными инструкциями, для того, чтобы исключить дублирование функциональных обязанностей. В названном внутреннем документе целесообразно оговорить ситуа-

ции, связанные с возможностью дополнительного заработка, оплатой сверхурочных, повышением квалификации, а также санкциями за нарушение трудовой дисциплины. Соблюдение этих принципов будет способствовать повышению эффективности производства.

Повышение социальной ответственности бизнеса должно сопровождаться определением границ ответственности для других социальных партнеров – государства и профсоюзов. Здесь следует выделить два аспекта. Во-первых, нельзя согласиться с ситуацией, когда на волне ликвидации остатков планово-распределительной системы возникает вакуум социальной ответственности государства. Во-вторых, четко прослеживаются попытки последнего переложить всю социальную ответственность на бизнес. Поэтому представители объединения рабо-

тодателей в ходе переговоров с социальными партнерами, прежде всего по вопросам проведения социальных реформ, реализации национальных проектов поддерживаются позиции четкого разделения социальной ответственности.

Для Казахстана важную роль играют отраслевые и региональные различия в условиях деятельности предприятий, причем, межрегиональные различия более контрастны, чем межотраслевые. Соответственно, модель социального партнерства должна учитывать эти обстоятельства. Существующую сегодня в Казахстане равнопаритетную модель социального партнерства следовало бы трансформировать в модель с дивергирующим значением регионально-отраслевой направленности трехсторонних соглашений. При этом параметры коллективных договоров и соглашений необходимо формировать исходя не из текущих значений и показателей, характеризующих социально-трудовые отношения, а ориентируясь на научно обоснованные социальные стандарты.

Такая модель позволила бы, во-первых, более гибко сочетать отраслевые интересы с особенностями социально-экономической ситуации в регионах; во-вторых, более последовательно влиять на параметры заключаемых на предприятиях коллективных договоров (через механизмы распространения на них стандартов, закрепленных регионально-отраслевыми соглашениями); в-третьих, способствовала бы повышению научной и социально-экономической обоснованности коллективных договоров. Таким образом она автоматически позволила бы обеспечить более высокий уровень контроля за параметрами коллективных договоров и их выполнением. Важно при этом, что трансформация модели

социального партнерства должна проходить постепенно, по мере создания необходимых предпосылок.

Для преодоления негативных тенденций в сфере образования, и, прежде всего развития и совершенствования профессионального образования, предлагается:

- тщательно прорабатывать вопросы повышения квалификации при заключении договоров и соглашений в целях создания правовой основы данного процесса;

- обеспечить органическое взаимодействие рынка труда и сферы образования, в том числе посредством постоянного мониторинга о потребностях рынка труда;

- повысить доступность производственного обучения и повышения квалификации посредством раскрытия информации о возможностях обучения; проведения курсов повышения, семинаров;

- следует усилить экономическое стимулирование путем предоставления налоговых льгот работодателям, участвующим в организации профессиональной подготовки кадров, в развитии учебно-материальной базы учреждений профессионального образования.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы: Социальное партнерство – это оптимальный способ регулирования трудовых отношений в современной экономике развитых государств. Но в Казахстане еще предстоит огромная работа по адаптации мирового опыта в условия отечественной экономики. Необходимо формировать единый взгляд на роль социального партнерства со стороны всех субъектов трудовых отношений, а также способствовать взаимовыгодному сотрудничеству труда и капитала и возвести наемного работника в ранг полноправного партнера.

Библиографический список

1. Сунарчина М.М. Современные профсоюзы в системе социальной защиты работников (на примере Республики Башкортостан).: Дисс. ... доктора социол. наук. Санкт-Петербург, 2015. 315 с.
2. Закон Республики Казахстан «О социальном партнерстве в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. 18.12.2000. N 129-II. URL: <https://zakon.kz/87528-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-15-maja.html> (Дата обращения: 23.10.2016).
3. Мусаева Г.И. Перспективные направления совершенствования социального партнерства и сотрудничества // «Коммуникативная площадка G-Global» [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://group-global.org>. (Дата обращения: 18.03.2017).
4. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда [Электронный ресурс]. 10.07.2012. URL: <http://inform.kz/.../socialnaya-modernizatsiya-kazahstana-dvadcat-shagov-k-obshchest> (Дата обращения: 3.02.2017).
5. Программа "Дорожная карта занятости 2020". [Электронный ресурс]. Постановление Правительства РК № 162 от 31.03.2015. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000636> (Дата обращения: 23.11.2016).
6. Стратегия деятельности ФПРК на 2015-2020 годы. [Электронный ресурс]. XXIV съезд Федерации профсоюзов Республики Казахстан. URL: <http://fprk.kz>. (Дата обращения: 22.02.2017).
7. Концепция достойного труда на основе Программы целей тысячелетия ООН, утвержденная в качестве приоритета ее деятельности в 21 в. [Электронный ресурс]. МОТ. URL: <http://ilo.org>. (Дата обращения: 17.11.2016).

References

1. Sunarchina M.M. Sovremennye profsoyuzy v sisteme social'noj zashchity rabotnikov (na primere Respubliki Bashkortostan).: Diss. ... doktora sociol. nauk. Sankt-Peterburg, 2015. 315 s.
2. Zakon Respubliki Kazahstan «O social'nom partnerstve v Respublike Kazahstan» [Elektronnyj resurs]. 18.12.2000. N 129-II. URL: <https://zakon.kz/87528-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-15-maja.html> (Data obrashcheniya: 23.10.2016).
3. Musaeva G.I. Perspektivnye napravleniya sovershenstvovaniya social'nogo partnerstva i sotrudnichestva // «Kommunikativnaya ploshchadka G-Global» [Elektronnyj resurs]. 2014. URL: <http://group-global.org>. (Data obrashcheniya: 18.03.2017).
4. Nazarbaev N.A. Social'naya modernizatsiya Kazahstana: Dvadcat' shagov k Obshchestvu Vseobshchego Truda // Kazahstanskaya pravda [Elektronnyj resurs]. 10.07.2012. URL: <http://inform.kz/.../socialnaya-modernizatsiya-kazahstana-dvadcat-shagov-k-obshchest> (Data obrashcheniya: 3.02.2017).
5. Programma "Dorozhnaya karta zanyatosti 2020". [Elektronnyj resurs]. Postanovlenie Pravitel'stva RK № 162 ot 31.03.2015. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000636> (Data obrashcheniya: 23.11.2016).
6. Strategiya deyatel'nosti FPRK na 2015-2020 gody. [Elektronnyj resurs]. XXIV s'ezd Federacii profsoyuzov Respubliki Kazahstan. URL: <http://fprk.kz>. (Data obrashcheniya: 22.02.2017).
7. Konceptsiya dostojnogo truda na osnove Programmy celej tysyacheletiya OON, utverzhennaya v kachestve prioriteta ee deyatel'nosti v 21 v. [Elektronnyj resurs]. MOT. URL: <http://ilo.org>. (Data obrashcheniya: 17.11.2016).

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Назаренко Н.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Богданова Р.М., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Коновалов А.А., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы практического решения проблемы экологической безопасности на всех уровнях и регулирование отношений в этой сфере. В нынешних условиях все больше внимания уделяется теории и практике национальной безопасности, разработке направлений и механизмов ее реализации. В РФ последнее десятилетие протекало под знаком коренных социально-экономических преобразований. Переход к рыночным методам регулирования увеличил неопределенность показателей экономического развития, привел к снижению уровня национальной безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и экологической.

Ключевые слова: Экологическая безопасность, национальная безопасность, наноэкономический уровень, сложноструктурированный феномен, философия экологической безопасности, системообразующий элемент.

Abstract: This article deals with practical solutions to the problem of environmental safety at all levels and the regulation of relations in this area. In the current conditions, more and more attention is paid to the theory and practice of national security, the development of directions and mechanisms for its implementation. In the Russian Federation, the last decade has been under the sign of fundamental social and economic transformations. The transition to market methods of regulation increased the uncertainty of economic development indicators, led to a reduction in the level of national security in all spheres of society, including environmental.

Keywords: Environmental safety, national security, the nanoeconomic level, the complex structure phenomenon, the philosophy of ecological security, the backbone element.

Процессы обеспечения безопасного и устойчивого социально-экономического развития, воздействуя на воспроизводственную динамику основных факторов производства на различных уровнях реализации, относятся к числу как теоретических, так и практических актуальных проблем. В нынешних условиях все больше внимания уделяется теории и практике национальной безопасности, разработке направлений и механизмов ее реализации. В РФ последнее десятилетие протекало под знаком коренных социально-экономических преобразований. Переход к рыночным методам регулирования увеличил неопределенность показателей экономического развития, привел к снижению уровня национальной безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и экологической.

На современном этапе развития российской экономики в условиях изношенности основных фондов предприятий более чем на 30%, эксплуатации экологически «грязных» технологий, нехватки средств на модернизацию и природоохранную деятельности существенно трансформируются показатели жизнедеятельности человеческого капитала, что способствует нарастанию угрозы экологического кризиса. В связи с этим, особую актуальность приобретают вопросы практического решения проблемы экологической безопасности на всех уровнях и регулирование отношений в этой сфере.

Все это предполагает рассмотрение проблем безопасности как сложноструктурированного феномена, включающего мета-, макро-, мезо-, микро-, мини-[13; 34-41] и, наконец, наноэкономический уровень, посвященный исследованию «поведения индивидуальных участников процессов производства, распределения, потребления экономических благ» [8; 67]. Поиск общей методологической основы для новой парадигмы исследования национальной безопасности и ее составных элементов заставляют пересмотреть некоторые традиционные подходы к проблематике безопасности в целом.

В современной экономической литературе следуются многочисленные виды безопасности: национальная, военная, экологическая, социальная,

экономическая, правовая, энергетическая, личная и т.д. В тоже время, категориальный ряд сферы безопасности постоянно увеличивается и пополняется такими новыми составляющими как образовательная безопасность региона [4;43], банковская безопасность [6;34], миграционная безопасность [13; 36] и т.д. Другими словами, «спектр» различных видов национальной безопасности остается открытым и пополняется новыми элементами.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть методологические проблемы, как самой безопасности, так и роли экологической безопасности в системе национальной безопасности. Традиционно классификация видов национальной безопасности осуществляется по субъектно-объектному признаку (рис.1).

При всей важности субъектно-объектной характеристики элементов национальной безопасности, следует отметить, что все ее составляющие выступают как «равновеликие» и «равнозначные», что не позволяет определить иерархичность всей системы национальной безопасности, характер взаимосвязей ее структурных элементов и системообразующее ядро. Более того, такие системные свойства национальной безопасности как целостность, самоорганизация и развитие вообще остаются за рамками субъектно-объектной характеристики.

Категория «безопасность» является общесторонней и общесоциальной, охватывающей важнейшую грань взаимоотношения индивида и социоприродной среды, которая характеризует интегрированные проблемы безопасности человека, общества и окружающей среды и имеет системообразующее значение для существования, как отдельной личности, так и социальных общностей любого уровня. «Установлено, что потребность в безопасности относится к числу первостепенных, основных мотивов деятельности людей и сообществ». В соответствии с концепцией иерархии потребностей, безопасность – первичная потребность человека, требующая первостепенного удовлетворения [7; 389]. Понятие «безопасность» объективно носит конкретно-исторический характер и тесно связано со всеми

направлениями и формами взаимодействия в системе «природа – общество – человек». Смена эпох вызывает изменение систем безопасности, а поэтому с усложнением общественного развития и появле-

нием новых опасностей и угроз возникает потребность в новой парадигме безопасности и осуществляющей ее на практике системы безопасности.

Рисунок 1 – Виды национальной безопасности по субъектно-объектному признаку

Будучи общественной подсистемой, элементы в рамках национальной безопасности «вливаются» в себя и уровень сложности общественных отношений. Исследования показывают ряд следующих факторов, которые способствуют росту сложности современных обществ [9; 89]:

- во-первых, в повышении сложности общества основную роль играет ускорение развития науки и убыстряющегося использования её результатов в новых технологиях. Это значительно увеличивает массу дифференцированного знания, разнообразие компетенций, к которым надо обращаться, стимулирует развитие различных видов экономической деятельности, предполагающих более многочисленные и быстрые взаимодействия, появляются менее стабильные профессии и специальности;

- во-вторых, возрастание сложности общества обусловлено изменением правил социальной и политической игры, вызванным доступом к принятию решений, имеющим собственные интересы многочисленных групп;

- в-третьих, увеличение сложности общества обусловлено противоречивостью реализации действующих личностей, групп, общества в реализации своих интересов, что вместе с тем «повышает сложность системы и делает все более и более несостоятельными традиционные средства контроля и управления» [3; 105];

- в-четвертых, усиление сложности общества следует из того, что его система подчинена нелинейной, многомерной и неопределенной динамике, т.е. система общества характеризуется параметром самоорганизации, предполагающим взаимодействие порядка и хаоса, что ведет к возрастанию эффекта «рисков» во всех сферах социума.

Не случайно современное общество квалифицируется как общество, которое находится не просто в зоне рисков, а в «зоне мегарисков» [3; 107]. Изменение степени сложности развития общественных отношений формирует и потребность изменения форм осознания опасностей и угроз устойчивому развитию социума.

В качестве такой научной платформы для новой парадигмы безопасности может выступать такое научное направление как философия экологической безопасности, интегрирующая в себе достижения различных областей современного научного знания [10; 208]. Следует отметить, что философия экологической безопасности используется в новейших исследованиях, посвященных общим принципам и российскому аспекту экологической безопасности [1; 197].

Философия экологической безопасности на современном этапе представляет собою междисциплинарный подход, который, с одной стороны, занимается анализом экологических проблем в контексте категориально-понятийного аппарата безопасности, а с другой – сопряженных с ним таких дисциплин, как экономика, право, антропология, культурология, психология, биология и др. В методологическом плане философия экологической безопасности опирается на инструментарий общей теории систем, теории управления, синергетику и институциональный подход.

Именно философия экологической безопасности подходит в качестве одного из краеугольных камней методологической основы для построения общенаучной теории безопасности и осуществления сдвига в сторону экологической безопасности, устойчивой экономики в новом веке. Ведь данный сдвиг по своим глубоким последствиям сравним с промышленной революцией, которая дала начало индустриальной цивилизации и привела к нынешней экологической дилемме между уровнем развития цивилизации и качеством экологической среды [15; 86].

В рамках философии экологической безопасности подчеркивается, что в современных условиях изменяется видное соотношение угроз (изменяется соотношение природных и социальных угроз.) Если ранее доля природных угроз была незначительна, т.к. «лишь малая доля угроз связана с природными явлениями, протекающими вне сферы организованной деятельности людей» и подчеркивалась доминирующая роль социальных угроз. То в настоящее время угроза экологических нарушений характери-

зается таким уровнем антропогенной нагрузки на окружающую среду, которой сопоставим с последствиями крупномасштабной ядерной войны. Современное мировое хозяйство ежегодно потребляет столько энергии, сколько выделяется при взрыве всех водородных и атомных бомб.

В то же время следует отметить, что окружающая среда, все более вовлекаясь в сферу человеческой деятельности, теряет свои защитные механизмы самовосстановления, поэтому природные и социальные угрозы все в большей степени имеют один источник – деятельность человека, что изменяет их характер и масштабы проявления.

Далее в рамках философии экологической безопасности подчеркивается, что в современных условиях изменяются способы восприятия угроз, рисков и, соответственно, трансформируются меры обеспечения защищенности личности, общества, государства. Если ранее все угрозы в той или иной степени носили силовой характер (военные угрозы), то они и требовали « жестких » (государственных) форм обеспечения безопасности. На современном этапе большинство угроз носят несиловой характер, поэтому они вызывают изменения форм их обеспечения через развитие «мягких» форм и механизмов (социальные и негосударственные формы обеспечения безопасности).

В данном случае следует отметить, что сами по себе несиловые угрозы национальной безопасности не снижают их значимости и разрушительных последствий, как и силовые (военные) угрозы, которые могут приобретать все более массовый характер, поскольку изменяются виды оружия и появляются новые, такие как солнечное, генетическое (этническое), лазерное, электромагнитное, геофизическое и др. Немалый вклад в национальную безопасность вносит и так называемая биологическая безопасность, т.к. достижения биологии имеют ярко выраженные социально-политические последствия. Не случайно, возрастает значимость возникшего недавно нового научного направления – биополитики.

В рамках философии экологической безопасности подчеркивается, что грань между внутренними и внешними детерминантами безопасности становится более аморфной и размытой, чем раньше [1; 31-42]. В последние годы широко используется понятие «глокализация» [2; 197], в котором выражена неразрывность прямопротивоположных процессов: глобализации и локализации, интеграции и фрагментации.

В этих условиях изменяется роль региона, становящегося не менее значимым фактором экологической безопасности, поскольку регионы оказываются звеньями, встроенными в глобальные процессы, определяющие состояние и параметры как внутренней, так и транснациональной экологической безопасности. Регионы могут быть как мощными резервами в деле отражения глобальных вызовов, так и существенными препятствиями для реализации экологической безопасности государства. Возникает новый вид специализации – экологическая специализация стран и регионов. Таким образом, глобальные изменения экологических детерминант жизнедеятельности человека формируют необходимость «национального выбора в мировом хозяйстве объективно востребованной экологической специализации, чтобы сохранять биосферу для всего человечества на своей территории» [14; 78-88].

В тоже время следует отметить, что для российского экологического законодательства характерна противоречивость, бессистемность в регулировании природопользовательской деятельности. Не менее запутанна судьба «экологических платежей», законодательно не определена их налоговая сущность (они не входят в НК РФ), а в рамках сущности как

неналогового сбора – экологические платежи лишаются «налоговой ответственности».

Несоответствия в институциональной среде деформируют конкретные функции экологического управления, связанные с установлением экологических норм и контроля за их исполнением, осуществляются с помощью административных и экономических методов государственного управления в области природопользования и охраны окружающей среды.

В результате отсутствия адекватных экологических норм создается предпосылки для воспроизводства противоречивого неэкологичного поведения природопользователей. Экологическая нормативно-правовая база создается и поддерживается многоуровневой системой экологического управления, она включает в себя собственно правила поведения, условия их применения и меры по выполнению применительно к экологически-ориентированным формам управления, хозяйствования, ценностным ориентирам и целевым поведенческим установкам экономических субъектов.

Таким образом, в отличие от традиционного подхода в рамках философии экологической безопасности, подчеркивается, что:

- во-первых, изменяется видовое соотношение угроз (изменяется соотношение природных и социальных угроз), в центре внимания становится человеческая деятельность, создающая « мегариски »;
- во-вторых, изменяются способы восприятия угроз и меры обеспечения защищенности личности, общества, государства (« жесткие » и « мягкие » формы экологической безопасности);
- в-третьих, изменяются уровни реализации угроз (конвергенция уровней глобального, национального, регионального, локального и индивидуального) и направление их источников (внутренние и внешние), что приводит к возрастанию роли регионов в обеспечении экологической безопасности и феномену «глокализация»;
- в-четвертых, изменяющееся качество институциональной среды (законодательство, государственное администрирование и т.д.) существенно влияет на качество механизмов реализации экологической безопасности через переход к экологически-ориентированным формам управления, хозяйствования, ценностным ориентирам и целевым поведенческим установкам экономических субъектов).

В результате в рамках философии экологической безопасности формируется методическая база альтернативного подхода не только к самой экологической безопасности, но и ко всей общей системе безопасности в целом.

Понятие «безопасность» относится к наименее от-refлексированным понятиям с точки зрения своего содержания, элементов и характера функциональных связей между ними, которые менялись в зависимости от различных парадигм, концепций и подходов. При рассмотрении понятия «безопасности» можно выделить традиционный и подход понимания содержательного поля данной категории. С точки зрения традиционного подхода, понятие «безопасность» рассматривается как отрицание опасности. «Опасности» могут представлять собой как целенаправленные результаты преднамеренных действий с чьей-то стороны, а могут иметь естественное происхождение, а значит – непреднамеренный характер.

В результате под опасностью понимают объективно существующую возможность деструктивного влияния на систему жизнедеятельности человека со стороны внешних сил, в результате которого ей может быть причинен существенный урон или ущерб, обладающий количественной определенностью, ухудшающий состояние системы жизнедеятельности

человека, придающий развитию системы нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.). При данном подходе система безопасности жизнедеятельности человека формируется как ответная реакция на возможные опасности и угрозы, поэтому характер формирования такой системы жизнедеятельности человека носит пассивный (подстраивающийся) характер.

Для альтернативного подхода содержательного понимания «безопасности» системы жизнедеятельности человека характерно рассмотрение «безопасности» не только как защиты от негативных и опасных внешних воздействий, но и включения соиздательно-положительного проектирования благоприятных условий для функционирования системы жизнедеятельности человека, формирования опережающих действий по предотвращению или снятию вредных последствий, разрушающих окружающую среду человека. При данном подходе доминирующими инструментами выступают адаптационные механизмы осознания степени опасности различных факторов и механизмов предотвращения опасности.

Таким образом, в данном контексте понятие «безопасность» отражает одновременно и пределы допустимого функционирования системы жизнедеятельности человека и возможность вернуть систему в состояние стабильного, устойчивого развития после воздействия внешних и/или внутренних факторов.

Ведь в условиях экологических «негариков» ключевым фактором является способность «действовать на опережение» и снижать не только известный уровень экологических рисков, но и формировать условия для не возникновения новых. В этих условиях изменяется характер, функции и направление организационной экологической адаптации системы жизнедеятельности человека. В отличие от пассивной экологической адаптации, нацеленной на нейтрализацию ущерба от природных и социальных рисков загрязнения окружающей среды, активная экологическая адаптация связана с присвоением выгод от возможности вернуть систему жизнедеятельности человека в состояние стабильного и устойчивого развития.

Методологической трудностью раскрытия сущности категории экологической безопасности является то, что в экономической литературе наиболее разработаны проблемы, связанные с обеспечением экологической безопасности на уровне государства, региона и отдельного хозяйствующего субъекта, а также вопросы относительно социальной, правовой безопасности личности.

Различные подходы и определения «экологической безопасности» приведены в табл.1[11; 25-26].

Анализ определенных в табл.1 позволяет сделать ряд выводов, связанных с тем, что экологическая безопасность, несмотря на определенную общность методологических подходов, имеет в различных исследованиях разнообразные акценты и рассматривается как:

- во-первых, состояние защищенности - (жизненно важных интересов личности, общества и государства - Закон РФ о экологической безопасности, Никоноров А., Мирюков Б.), экологических интересов личности (Денисов В.), ситуация отсутствия угрозы (Мамин Р.), нормального состояния (Биенчук М.);
- во-вторых, процесс обеспечения защищенности (Алексеев В., Мамедов Н.);
- в-третьих, обеспечение гарантий предотвращения катастроф (Свиринов А.);
- в-четвертых, деятельность направленная на защиту (Белокопыт.И.), совокупность различных действий (технологических, экономических, организационных и информационных) - Витковская Г;

- в-пятых, качественная (Басинд Э.) и субъективная характеристика защищенности (Гайкович Е.).

Так в рамках структурно-функционального подхода, реализующегося по следующей системной закономерности: «цель – функция – структура – процесс», большинство исследователей рассматривают экологическую безопасность как «состояние» защищенности. Состояние системы – это фиксированные в данный момент времени значения актуальных параметров, т. е. характеристик системы (качественных и количественных), которые важны для цели ее развития. В иерархических структурах каждый уровень может содержать свой набор актуальных параметров состояния. Эти группы параметров взаимосвязаны и общее состояние системы представляет собой дерево состояний. Чем сложнее уровень развития системы, тем больше наборов актуальных параметров (управляющих переменных), определяющих процесс обеспечения экологической безопасности. В тоже время, раскрытие сущности экологической безопасности через ее процессные характеристики встречается крайне редко. Процессные характеристики экологической безопасности отражены в определениях Алексеева В., Мамедова Н., в Законе РФ « О безопасности» (2010 г.) – процессный параметр экологической безопасности относится к взаимодействию общества и природы, но не к процессному характеру управляющего воздействия при ее обеспечении.

Очень важным параметром экологической безопасности выступает ее целевая направленность, ведь цель можно рассматривать как конечное проблеморазрешающее состояние отдельных элементов национальной безопасности, позволяющее ликвидировать несоответствие между фактическим состоянием системы национальной безопасности и ее желаемым состоянием, т. е. разрешать существующие в системе противоречия.

Процесс целеполагания для экологической безопасности сложен и недостаточно изучен, поскольку он задается «извне» самой экологической безопасностью как системного элемента национальной безопасности. В основе этого процесса лежат потребности людей. Первоначально цель формируется в виде размытого субъективного «образа» цели, зависящего от стадии познания объекта. Постепенно происходит кристаллизация «образа» цели в структурированное целевое состояние, представляющее собой иерархический набор конкретных подцелей (дерево целей), достаточно ясных для исполнения и управления системой национальной безопасности.

Система экологической безопасности затрагивает жизненно важные интересы людей в сохранении среды обитания (воздуха, воды, почвенного покрова, животного и растительного мира), состояние которой, самым существенным образом, влияет на здоровье населения. Очевидна также зависимость экономических и, соответственно, социальных процессов от ухудшения экологической ситуации и истощения природных ресурсов. С этой точки зрения, экологическая безопасность принимает черты интегральной безопасности как экзистенции человека и человечества, как ипостаси человека вообще, неразрывно связанных с окружающей средой.

Таким образом, раскрытие управленческого потенциала экологической безопасности как системообразующего элемента национальной безопасности, наиболее полно возможно с позиций философии экологической безопасности, позволяющей рассмотреть: во-первых, элемент экологической безопасности как базовый в составе национальной безопасности, т.к. обеспечение личной экологической безопасности становится условием обеспечения безопасности всех других ее форм и уровней нацио-

нальной безопасности; во-вторых, необходимо рассмотрение экологической безопасности не только как защиты от негативных и опасных внешних воздействий, но и как созидательно-положительное проектирование благоприятных условий для функционирования системы жизнедеятельности человека, направленных на формирование опережающих

действий по предотвращению или снятию вредных последствий, разрушающих окружающую среду обитания человека; в-третьих, механизмы обеспечения экологической безопасности ограничиваются институциональными недоработками.

Таблица 1 – Подходы и определения «экологической безопасности»

Автор	Характеристика
Заков Р.Ф. и О. безопасности (1992 г.).	Экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в процессе взаимодействия общества и природы от реальных или потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду.
Денисов В.	Экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важным экологическим интересам человека, прежде всего, его прав на чистую, здоровую, благоприятную для жизни окружающую природную среду.
Акимова Т.	Экологическая безопасность – степень защищенности территориального комплекса, экосистемы, человека от возможного экологического поражения, определяемая величиной экологического риска.
Алексеев В.	Экологическая безопасность – это процесс обеспечения защищенности жизненно важным интересам личности, общества, природы и государства от реальных и возможных опасностей, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду.
Никоноров А.	Экологическая безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую и природную среды, а также стихийных бедствий и катастроф.
Смирнов А.	Экологическая безопасность – это обеспечиваемые паралими предотвращения экологически значимых катастроф и аварий, это комплекс действий, обеспечивающих экологическое равновесие во всех регионах Земли.
Белокоп И.	Экологическая безопасность – деятельность, направленная на обеспечение и постоянное поддержание ситуации, при которой ничто и никто не угрожают жизнедеятельности людей, не может принести вреда.
Мамин Р.	Экологическая безопасность – положение или ситуация, когда отсутствует угроза нанесения ущерба окружающей среде и здоровью населения.
Миркин Б.	Экологическая безопасность – состояние защищенности людей от экологической опасности, связанной с нарушением правил рационального природопользования.
Мамедов Н.	Экологическая безопасность – процесс обеспечения жизненно важных интересов личности, общества от реальных и потенциальных угроз, создаваемых антропогенными или естественными воздействиями на окружающую среду.
Гайкович Е.	Экологическая безопасность – субъективная характеристика или оценка экологического вреда (наблюдателю, исследователю, менеджеру, пострадавшему, учителю, студенту, судье, жителям и т.д.), опасного для дальнейшего существования рассматриваемого объекта, известных воздействий и рисков, их влияния на объект в сопоставлении с мерами защиты и защищенности от этих воздействий. Причем выбор из бесконечного множества реальных и потенциально возможных воздействий и рисков всегда ограничен знанием сохраняемых объектов и источников опасности.
Бринчук М.	Экологическая безопасность – это нормативное (нормативное) состояние рассматриваемого объекта в условиях совокупного воздействия на него природных и антропогенных факторов.
Витковская Г.	Экологическая безопасность – это совокупность технологических, экономических, организационных и информационных действий, состояний и процессов, обеспечивающая защищенность природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.
Босквид Э.	Экологическая безопасность – это устойчивое состояние окружающей среды, обеспечивающее возможность улучшения качества жизни людей, защищенность от природных и техногенных катастроф, возможность стабильного прогресса общества и государства.
Богомолов В.	Экологическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важным интересам личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, создаваемых последствиями чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.
Мурахов А.	Экологическая безопасность – приемлемая на данном этапе социально-экономического развития страны степень защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства и мирового сообщества от последствий и угроз, которые обусловлены негативными изменениями (деградацией) окружающей среды, возникающими в результате антропогенного и природного воздействия на нее.

Рисунок 2 – Экологическая безопасность экосистем

Библиографический список

1. Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Лосев К.С. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. М., 2001.
2. Menno V. The Global-Local Nexus in World Development: Some Comments // Scandinavian Journal of Development Alternatives and Area Studies. Vol. 19, N 4, December 2009. Pp. 31-42.
3. Robertson R. Globalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 2005.
4. Блиникова А.В. Образовательная безопасность региона как социальный феномен (Теоретико-методологический аспект) Автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 : Иркутск, 2014 .
5. Захаров М.Ю. Безопасность социума как философско-методологическая проблема. Монио. 2015.
6. Зезюлин, В. В. Безопасность банковской системы в период ее реформирования на современном этапе Автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 М., 2003
7. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998. С. 389.
8. Клейнер, Г. Наноэкономика. // Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2004. – №12.
9. Крозье М. Основные тенденции современных обществ // Социально-политический журнал. 1992. № 6-7. С.64-65.
10. Муравых А.И. Философия экологической безопасности (опыт системного подхода). М., 1997.
11. Назаренко Н.В. Стратегические приоритеты управления экологической безопасностью жизнедеятельности человека на региональном уровне . Автореф. дис.канд. экон. наук : 08.00.05. г. Ростов-на-Дону, 2009. Стр. 25-26.
12. Олескин А.В. Политический потенциал современной биологии // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 1.
13. Попов, Е. Классификация и специализация разделов экономической науки. //Е.Попов// Общество и экономика. – 2011. – № 2. – С.34-41.
14. Родман Б. Б. Экологическая специализация России в глобализирующемся мире: «нестандартное решение»? // Общественные науки и современность, 2016. - № 2. - С. 78-88.

15. Состояние мира 2011. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. М., 2011. С. 3.

References

1. Danilov-Danil'yan V.I., Zaitanov M.CH., Losev K.S. *Экологическая безопасность. Общечные принципы и российский аспект*. М., 2001.
2. Menno V. The Global-Local Nexus in World Development: Some Comments // *Scandinavian Journal of Development Alternatives and Area Studies*. Vol. 19, N 4, December 2009. Pp. 31-42.
3. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // *Global Modernities* / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 2005.
4. Blinnikova A.V. *Образовательная безопасность региона как социальный феномен (Теоретико-методологический аспект)* Автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 : Иркутск, 2014 .
5. Zaharov M.YU. *Безопасность социума как философско-методологическая проблема*. Монография. 2015.
6. Zezyulin, V. V. *Безопасность банковской системы в период ее реформирования на современном этапе* Автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 М., 2003
7. Inozemcev V.L. *За пределами экономического общества*. М., 1998. С. 389.
8. Klejner, G. *Наноэкономика*. /G. Klejner // *Вопросы экономики*. - 2004. - №12.
9. Kroz'e M. *Основные тенденции современных обществ* // *Социально-политический журнал*. 1992. № 6-7. С.64-65.
10. Muravyh A.I. *Философия экологической безопасности (опыт системного подхода)*. М., 1997.
11. Nazarenko N.V. *Стратегические приоритеты управления экологической безопасностью жизнедеятельности человека на региональном уровне* . Автореф. дис.канд. экон. наук : 08.00.05. г. Ростов-на-Дону, 2009. Стр. 25-26.
12. Oleskin A.V. *Политический потенциал современной биологии* // *Вестник РАН*. 1999. Т. 09. № 1.
13. Popov, E. *Классификация и специализация разделов экономической науки*. /E. Popov// *Общество и экономика*. - 2011. - № 2. - С.34-41.
14. Rodoman B. B. *Экологическая специализация России в глобализирующемся мире: «нестандартное решение»?* // *Общественные науки и современность*, 2016. - № 2. - С. 78-88.
15. Состояние мира 2011. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. М., 2011. С. 3.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Панькин П.В., старший преподаватель, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация: В статье рассматриваются миграционные и демографические процессы в Тульской области. Определены цели и причины иммиграции населения. Выявлены основные факторы трудовой миграции с учетом развития отдельных регионов и страны в целом. На основе статистического анализа проведена оценка динамики миграции населения по отдельным направлениям. Рассмотрены программы развития региона и предложены меры по решению проблемы миграционного развития.

Ключевые слова: миграция населения, трудовые ресурсы, социально-экономические условия, замещающая миграция, трудовая миграция, миграционная политика.

Abstract: The article deals with migration and demographic processes in the Tula region. The aims and causes of immigration of the population are determined. The main factors of labor migration are identified, taking into account the development of individual regions and the country as a whole. Based on the statistical analysis, the dynamics of migration of the population in some areas was assessed. The programs for the development of the region are considered and measures are proposed to address the problem of migration development.

Keywords: migration, labor, social and economic conditions, replacement migration, labor migration, migration policy.

В настоящее время одним из главных элементов экономических процессов любой страны является миграция населения, в том числе рабочей силы. Существует множество причин возникновения трудовой миграции, характеризующиеся экономической и неэкономической подоплекой. Главными причинами, определяющими принятие решения о миграции, являются экономические факторы, включающие в себя наличие хороших рабочих мест (удовлетворяющие потребности в работе и условиях труда), высокий уровень заработной платы, низкие налоги в стране въезда или, напротив, отсутствие возможностей реализовать себя на рынке труда в стране въезда [4].

Значительное влияние экономического фактора в вопросах трудовой миграции рассматривается многими учеными в данной области исследования. В.А. Ионцев отмечает, что «следует сделать вывод о том, что о каких бы видах миграционного движения не шла речь, в конечном счете, подавляющее их

число обуславливается экономической необходимостью получить средства существования и в той или иной мере связано с рынком труда» [3]. Однако данный фактор миграции целесообразно рассматривать вместе с социальным. Следовательно, определяющими факторами в вопросах миграции являются социально-экономические условия. Низкая социально-экономическая развитость и обеспеченность отдельных стран формирует в них статус «донора», откуда происходит отток трудовых ресурсов в страны с более высокой социально-экономической развитостью (страны-реципиенты). В отдельно взятой стране «донорами» и «реципиентами» становятся области, края и другие ее субъекты.

Анализ миграционной обстановки в Тульской области показал, что, имея общую тенденцию снижения миграции, внутренняя миграция обладает отрицательным сальдо и возрастает с каждым годом при значительном количестве международной миграции (таблица 1).

Таблица 1 - Миграция населения Тульской области

Годы	Прибыло, человек			Всего	Выбыло, человек		Всего	Миграция, человек	
	Всего	в пределах РФ	из-за пределов РФ		в пределах РФ	за пределы РФ		в пределах РФ	международная
2008	21 713	15 928	5 785	18 121	17 799	322	3 592	-1 871	5 463
2009	18 152	13 227	4 925	15 700	15 462	238	2 452	-2 235	4 687
2010	18 815	15 616	3 199	18 653	18 429	224	162	-2 813	2 975
2011*	38 075	28 392	9 683	31 378	30 900	478	6 697	-2 508	9 205
2012*	43 278	35 368	7 910	43 600	38 913	4 687	-322	-3 545	3 223
2013*	43 307	35 887	7 420	42 728	39 157	3 571	579	-3 270	3 849
2014*	47 484	37 789	9 695	44 580	41 598	2 988	2 898	-3 809	6 707
2015*	46 559	36 030	10 529	43 683	40 567	3 116	2 876	-4 537	7 413

* С 2011 года в статистической учет долгосрочной миграции населения включены лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более

Источник: Составлено по данным Росстата и Тулстата

В целях сопоставимости данных целесообразно анализировать два периода: 2008 – 2010 гг. и 2011 – 2015 гг., в связи с изменением расчета статистических данных в 2011 году. Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что количество человек, прибывших из-за рубежа значительно превышает выходящих за пределы РФ. В 2008 году прибыло 5 785 человек, а выбыло только 322 человека. В 2009 и 2010 гг. прослеживается та же тенденция - 4 925 и 3 199 человек, прибывших из-за пределов России, а выходящих за пределы РФ 238 и 224 человека соответственно. При положительной междуна-

родной миграции растет отрицательная величина внутренней миграции и составляет -1 871, -2 235 и -2 813 человек в 2008, 2009 и 2010 гг. соответственно [11]. Более половины мигрантов, выехавших из Тульской области, новым местом жительства выбрали Москву и Московскую область, где относительно выше социально-экономические условия и больше возможностей для самореализации.

Существенное падение чистой миграции до отрицательной отметки - 322 человека отмечается в 2012 году [10]. Это связано с тем, что на фоне ежегодного падения внутренней миграции по области

наблюдается резкое увеличение выезжающих за пределы РФ (4 687 человек, что в 10 раз больше по сравнению с 2011 годом), 97 % от этого числа – лица трудоспособного возраста. Это объясняется тем, что у подавляющего большинства долгосрочных мигрантов – иностранных граждан, которые были зарегистрированы на срок 9 месяцев и более, истек срок регистрации, и они были (автоматически) посчитаны как выехавшие в те страны, которые указали в качестве места предыдущего жительства при регистрации прибытия. Большинство из них могли сразу повторно зарегистрироваться, даже не выезжая из РФ. По данным Тулстата в 2015 году

наблюдается отрицательная миграция в пределах России в количестве – 4 537 человек, связанная в основном с поиском лучших социально-экономических условий, общий миграционный прирост составляет 2 876 человек, что обеспечивается за счет международной миграции (7 413 человек).

Анализируя международную миграцию (табл. 2) за 2015 год можно отметить, что основной поток прибывших в Тульскую область (90 %) поступает из стран СНГ и составляет 8 704 человека, в 2014 году составило 91 %. На другие страны приходится всего 10 % (991 человек) в 2015 году и 9 % в 2014 году.

Таблица 2 - Общие итоги миграции населения в Тульской области

Вид миграции	2014 г.			2015 г.		
	число прибывших, человек	число выехавших, человек	миграционный прирост (+), убыль (-)	число прибывших, человек	число выехавших, человек	миграционный прирост (+), убыль (-)
Миграция – всего, из нее:	47484	44586	+2898	46 559	43 683	+2 876
в пределах России, в том числе:	37789	41598	-3809	36 030	40 567	-4 537
внутри области	21898	21898	-	19 838	19 838	-
между субъектами РФ	15891	19700	-3809	16 192	20 729	-4 537
международная миграция	9095	2988	+6707	10 529	3 110	+7 413
с государственными участниками СНГ	8704	2281	+6423	9 606	2 392	+7 214
с другими зарубежными странами	991	707	+284	923	724	199
Внешняя (для области) миграция	25586	22688	+2898	26 721	23 845	2 876

Значительно увеличилось количество иностранных граждан, прибывших с целью работы или трудоустройства на территории Тульской области с 18 642 человек в 2013 году до 23 687 человек в 2015 году. Из государств с визовым въездом отмечается стабильный въезд из Вьетнама и Китая. Из государств с безвизовым порядком въезда в Российскую Федерацию отмечается постоянный приток граждан Узбекистана, Украины, Таджикистана, Молдовы. Причиной такой миграции является поиск лучших социально-экономических условий, иными словами движущими силами миграции являются объективные и субъективные факторы, характеризующиеся общественными и личными потребностями. Такие факторы как экономические и социальные, как правило, на миграцию влияют комплексно. Отрицательная миграция населения внутри России свидетельствует о низкой трудовой мобильности населения, что в свою очередь сдерживает перераспределение трудовых ресурсов между регионами и консервирует структуры занятости [2].

Изучение средней заработной платы как одной из социально-экономических факторов, показывает, что за 2015 год ее величина по Тульской области была ниже, чем в целом по стране. Так, средняя заработная плата в Тульской области составляла 26 908 руб., а в РФ – 33 278 руб. Однако величина средней заработной платы в области почти в два раза ниже, чем в городе Москва (более 62 тыс. рублей) и меньше, чем в Московской области (39 тыс. рублей), что является лучшими условиями оплаты труда с точки зрения мигрантов.

Кроме этого особенностью данной динамики можно выделить «транзитность» миграционного потока. Так как в большинстве случаев граждане Украины, Таджикистана, Узбекистана, Армении и Молдовы не ставят главной целью адаптации и интеграции в Тульской области, а используют её как первоначальную базу для дальнейшего поиска регионов с лучшими социально-экономическими условиями, такие как Москва и Московская область.

Анализ структуры миграционного притока в Тульскую область за 2015 год в зависимости от целей въезда в РФ (рисунок 1) выявил, что наибольшее количество иностранных граждан прибыло «частной» целью (56%) и «работа по найму» (37%), а на другие цели приходится всего 7%.

«Частную» цель необходимо рассматривать как въезд иностранных граждан на территорию России по частным делам, не связанным с осуществлением им трудовой деятельности. Возникают ситуации, когда «частная» цель въезда используется для получения патента на работу, что является нарушением правил пребывания иностранного гражданина на территории России.

Нерациональная направленность миграционных потоков усугубляется притоком мигрантов на постоянное место жительства или получение разрешения на него. Зачастую мигранты, приезжая на постоянное место жительства в основном пользуются (потребляют) социальными условиями, не «производя» ничего для развития экономики, тем самым ухудшая население региона общие социально-экономические показатели. В большинстве случаев,

мигранты «исчезают» из поля зрения ФМС (с апреля 2016 года ГУВМ МВД РФ), что приносит убытки в виде недополучения денежных средств в бюджет региона, в конечном счете снижающее развитие области и обеспеченности социальными условиями

её населения. Получая разрешение на временное проживание, мигранты легко потом переходят на постоянное место жительства.

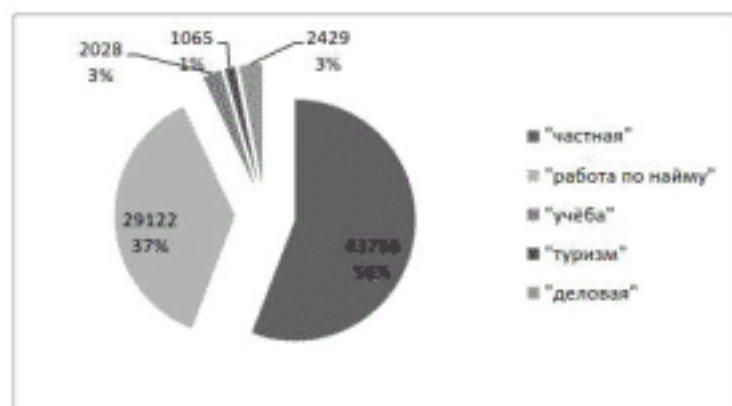

Рисунок 1 - Количество поставленных на учёт иностранных граждан по целям въезда в Тульскую область, человек

Постепенный отток населения из области и значительный приток иностранных мигрантов приведет к вытеснению национальной рабочей силы из трудоемких сфер, не требующих высококвалифицированного труда, а также к снижению качества товаров и услуг [13]. Приток иммигрантов обуславливается тем, что при низкой социально-экономической

развитости отдельных регионов страны, эти условия остаются выше, чем в странах-«донорах».

Прибывающие в область из-за рубежа мигранты частично компенсируют сокращение численности населения. Этот процесс наглядно прослеживается в динамике численности населения Тульской области (рис.2).

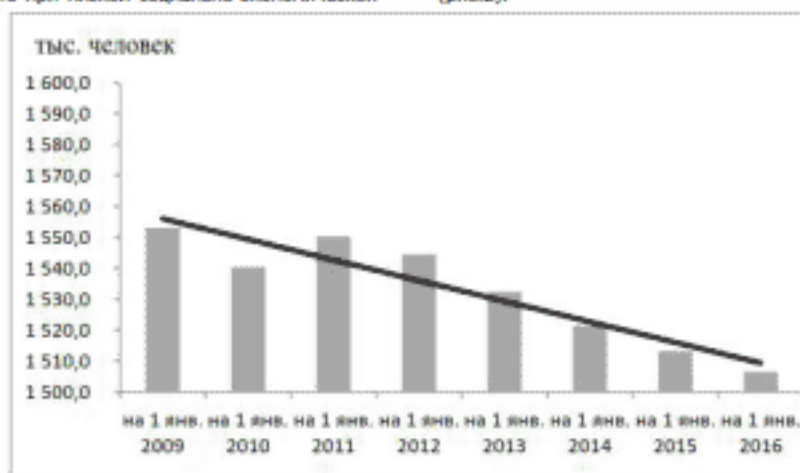

Рисунок 2 - Численность населения Тульской области

Статистические данные показывают, что население Тульской области на 1 января 2009 г. составляло 1 553,1 тыс. человек; на 1 января 2016 г. – 1 506,5 тыс. человек; за период 2008-2015 гг. сократилось на 46,6 тыс. человек или на 3 %.

Данный процесс восполнения естественной убыли населения в научной литературе получил название «замещающая миграция», которая означает миграционные потоки, компенсирующие сокращение общей численности населения или его отдельных возрастных групп [14, 4]. Замещение автохтонного населения является реальной угрозой. На первых порах, играя важную роль в возмещении естественной убыли населения, иммиграция с течением

времени, опираясь на уже существующие анклавы, может перерастать в прямое этническое замещение. Последствием такого положения становятся обостряющиеся конфликты между местным населением и иностранцами.

Как следствие, будет сокращаться численность населения трудоспособного и репродуктивного возрастов, в связи с малочисленностью поколения, родившихся в 1990-е годы. Таким образом, Тульская область может достичь уровня численности населения трудоспособного возраста 2012 г. только через 15 лет [9]. В подобной ситуации особенно актуально напоминание президента РФ главам регионов о необходимости создания и осуществления собствен-

ных региональных программ демографического развития [3].

Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста в Тульской области представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Демографическая ситуация в Тульской области

Годы	Коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)	Коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения)	Коэффициент естественного прироста (на 1000 человек населения)
2008	9	20,4	-11,4
2009	9,3	19,4	-9,9
2010	9,5	19,3	-9,8
2011	9,4	17,7	-8,3
2012	10,1	17,7	-7,6
2013	9,9	17,4	-7,5
2014	10	17,1	-7,1
2015	10,5	17,1	-6,6

По данным статистики регион по коэффициенту естественного прироста занимает 84 место в 2015 году. За анализируемый период 2008-2015 гг. данный показатель увеличился на 4,8 пункта. Но показатели смертности значительно превосходят показатели рождаемости. Это свидетельствует о том, что динамика показателей демографической ситуации имеет в общем виде регрессивный характер [11].

В 2015 году по данным Тулустата коэффициент смертности уменьшился до 17,1 пунктов, при общей тенденции роста коэффициента рождаемости, что привело к увеличению естественного прироста населения, все еще остающегося отрицательным (-6,6 пунктов) [10].

По прогнозам института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», при сохраняющейся тенденции рождаемости и смертности, без притока иммигрантов численность населения Тульской области к 2025 году сократится до 1 338 тыс. человек. Следует отметить, что при условии роста рождаемости до уровня простого замещения (более 2 рождений на 1 женщину), население Тульской области без притока мигрантов сократится до 1 416 тыс. человек [12].

Продолжающееся сокращение коренного населения Тульской области, с учетом высоких темпов иммиграции из-за рубежа, приведет к увеличению доли в общей численности иностранного населения. А это является уже прямой угрозой экономической и социальной безопасности региона, а также национальной безопасности страны. По словам президента «отсутствие должного порядка не только деформирует структуру занятости, но и вызывает дисбалансы в социальной сфере, провоцирует национальные конфликты и обостряет криминогенную обстановку» [8].

В складывающихся условиях можно отметить рост ВРП региона на душу населения. Так рост ВРП за период 2013-2015 гг. составил 87,8 тыс. руб., с 227,9 тыс. руб. до 315,7 тыс. руб., что является благоприятной тенденцией в повышении социальной обеспеченности населения [6, 11].

Развитие социально-экономических условия является главной задачей, решение которой будет способствовать росту экономики, закреплению рабочей силы в регионе и, как следствие, улучшению демографической ситуации. Для решения поставленной задачи администрация региона разработала Стратегию социально-экономического развития Тульской области до 2030 года [13].

Данный проект включает создание новых рабочих мест, которые позволят закрепить национальные трудовые ресурсы в регионе и стимулировать внутреннюю миграцию, а также формировать необходимые условия для активного вовлечения незадействованной рабочей силы (пенсионеров, домохо-

зяек, студентов), которую следует рассматривать как важный внутренний резерв.

Новая Стратегия развития Тульской области до 2030 года призвана усилить её экономическую мощь и улучшать качество жизни населения, что позволит одновременно решить вопрос миграционной политики посредством сокращения иммиграционных потоков и качественного их совершенствования. Реализация данной Стратегии будет зависеть от политической воли, готовности территории, хозяйствующих субъектов и населения к переменам, от необходимых и имеющихся внутренних ресурсов, объемов привлечения внешних ресурсов, а также внешних экономических и политических условий.

В целях регулирования миграционных процессов в Тульской области, по распоряжению губернатора Тульской области от 13 августа 2013 года, разработан Концепция миграционной политики до 2025 года. Ее главная цель - определение ориентиров миграционной политики во взаимосвязи с ожидаемыми перспективами экономического, социального и демографического развития Тульской области [7]. Данная Концепция является региональной производной Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года.

Состояние и развитие миграционной политики для Тульской области остается серьезным вопросом. Так, квота на привлечение иностранной рабочей силы в 2011 году составляла 27 тыс. человек. Но в 2012 году, из заявленных работодателями 34 тыс. иностранных граждан, было одобрено только 21816 единиц. В 2013 году, в связи с миграционной политикой, направленной на сокращение иммигрантов и рост трудоустройства собственного населения, квота существенно сократилась до 11825 единиц. Следует отметить, что на фоне снижения размера квоты, количество въезжающих мигрантов не уменьшается. Так, если в 2012 году на территорию Тульской области въехало порядка 96,5 тыс. мигрантов, то в 2013 году на 12 % больше (108 тыс.). Причем порядка 40% мигрантов въезжают с целью работы в Тульском крае. В следствие чего квоты реализуются в полном объеме и в короткие сроки.

Следует отметить, что за 2012 год было оформлено 19733 разрешения на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, к 2014 году их количество сократилось до 9 088 единиц (или более чем в 2 раза), а в 2015 году - 16 тысяч. В целях эффективного регулирования внешней трудовой миграции и сбалансированности рынка труда в Тульской области, оказание государственной услуги иностранным гражданам и лицам без гражданства осуществляется с учетом сведений Роструда о рабочих местах работодателя, которые получили квоту на привлечение иностранной рабочей силы. Использование с июля 2010 года патентов на трудовую

деятельность способствовало легализации иностранных граждан и их выходу из теневого сектора экономики. Для иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность у физических лиц в 2012 году, оформлено 19624 патента, что на 34 % выше уровня 2011 года [10]. А в 2013 году количество оформленных патентов на 8 % больше, чем в 2012 году – более 21 тысячи. Тенденция роста количества патентов наблюдается и в 2014 году, было оформлено около 28 тысяч (прирост с 2010 года составил 92 %).

Для дальнейшего прогнозирования величины привлечения иностранных трудовых ресурсов Министерством труда и социальной защиты Тульской области разработана и используется Методика оценки эффективности использования иностранной рабочей силы [1]. По данной методике привлечение иностранных трудовых ресурсов считается неэффективным в случае превышения контрольных значений определенных показателей:

- доля иностранной рабочей силы, привлекаемой по квоте, в численности занятых в экономике Тульской области не должна превышать 2%;
- совокупная численность безработных (по методологии МОТ) в расчете на одного иностранного работника, привлекаемого по квоте, не должна превышать 4 ед.;
- соотношение заработной платы иностранных работников и работников Тульской области, не должна превышать 100%;
- доля уголовных преступлений, совершенных иностранными гражданами, в общей численности преступлений, не должна превышать 3%;
- доля административных правонарушений, совершенных иностранными гражданами, в общей численности соответствующих правонарушений не должна превышать 2,5% [1].

Представленные критерии будут способствовать росту эффективности привлечения иностранных трудовых ресурсов, не приводящих к их избытку и способствующих трудоустройству собственного населения.

Результаты разработанной методики будут использованы для:

- принятия решений в вопросах привлечения и использования иммигрирующих трудовых ресурсов;
- рассмотрения заявок работодателей и заказчиков работ (услуг) о потребности в иностранной рабочей силе;
- подготовки предложений о потребности в привлечении иностранных работников на текущий и предстоящий год;
- принятия решения о приостановлении выдачи патентов на территории Тульской области.

Библиографический список

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Тульской области № 175-осн от 18.06.2015 г. «О методике оценки эффективности использования иностранной рабочей силы» [электронный ресурс] // Портал правительства Тульской области. – URL: <http://law.tula-region.ru/scripts/files/38437121-45278059.pdf> (дата обращения 12.10.2017)
2. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И. Основные проблемы современной миграционной политики России // Народонаселение. – 2010. – № 4. – С. 4-13.
3. Ионцев В.А. Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения // Миграция населения. – Вып.1: Теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001. – С.34.
4. Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Мировой рынок труда и международная миграция: учеб. пособие. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. – 303 с.
5. Компас для России. О чём говорил президент в Послании // Российская газета. Неделя. 2013 № 281. – С. 2.
6. Министерство труда и социальной защиты Тульской области [электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.tula-region.ru> (дата обращения 15.10.2017)
7. Концепция миграционной политики в Тульской области до 2025 года [электронный ресурс] // Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/30358007/> (дата обращения 10.10.2017)
8. Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. 2013. № 282 (6238) С. 2-4.

В сложившихся условиях Департаменту труда и занятости по Тульской области необходимо совместное сотрудничество с администрацией региона при разработке новых квот, которые должны будут ограничить доступ низкоквалифицированных рабочих на рынок труда. Это приведет к постепенному сокращению объемов квот и изменению их структурного состава.

В результате проведенного анализа становится очевидно, что реализация Стратегии в полном объеме невозможна без решения таких задач, как:

- сохранение значительного научно-технического потенциала области и стимулирование его распространения на различные сферы деятельности реального сектора экономики;
- стимулирование и поддержка внедрения новых технологий во все сектора экономики;
- диверсификация экономики за счет развития новых сфер, в частности, туризма;
- сокращение квот на иностранную рабочую силу до оптимального уровня соотношения с национальными трудовыми ресурсами и изменение качественного состава за счёт привлечения квалифицированных специалистов;
- ужесточение наказания за незаконную миграцию на территории региона не только иммигрантов, но и работодателей.

Реализация данных задач в этом направлении является необходимым условием для сбалансированности использования резервов области и развития ее в целом. Одновременно необходимо проводить активную политику, направленную на повышение привлекательности области за счет улучшения социально-экономических условий для сдерживания оттока внутренней миграции и снижения зависимости экономики области от иммигрантов.

Все это позволит не только обеспечить экономическое развитие региона, но и качественно изменить его миграционную политику. В противном случае, несбалансированность рынка труда и миграционных потоков будут являться тормозом в развитии стратегического планирования определённых отраслей народного хозяйства.

Однако, в связи с последними событиями на Украине, повлекшими за собой миграционный приток в нашу страну, будет изменяться миграционная политика РФ для сбалансированности отечественного рынка труда, что вызовет изменения в регулировании миграционных потоков и в законодательной базе, а также проведения необходимого совершенствования разработанной Стратегии и Концепции как в целом в стране, так и в Тульской области.

9. Проект стратегии социально-экономического развития Тульской области до 2030 года [электронный ресурс] // Министерство экономического развития Тульской области. – URL: <https://econom.tula-region.ru/documents/proekt-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tul'skoy-oblasti-do-2030-goda/> (дата обращения 20.09.2017)
10. Территориальный орган федеральной службы по Тульской области [электронный ресурс]. – URL: <http://tulastat.gks.ru> (дата обращения 10.10.2017)
11. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.09.2017)
12. Шокирующая статистика: спасут ли мигранты от вымирания Тульскую область? [электронный ресурс] // Молодой коммунар: сайт. 2017. – URL: <http://mk.tula.ru/news/n/29697/> (дата обращения 25.09.2017)
13. Emerson Robert D. Agricultural Labor Markets and Immigration [электронный ресурс] // CHOICES. 2007. 22(1). – URL: <http://www.choicesmagazine.org/2007-1/immigration/2007-1-11.htm> (дата обращения 10.10.2017)
14. Replacement Migration. United Nations, 2001 [электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/migration/migration.htm> (дата обращения 10.10.2017)

References

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Тульской области № 175-осн от 18.06.2015 г. «О методике оценки эффективности использования иностранной рабочей силы» [электронный ресурс] // Портал правительства Тульской области. – URL: <http://law.tula-region.ru/scripts/files/38437121-45278059.pdf> (дата обращения 12.10.2017)
2. Vorob'eva O.D., Rybakovskij L.L., Savinkov V.I. Osnovnye problemy sovremennoj migracionnoj politiki Rossii // Narodonaselenie. – 2010. – № 4. – С. 4-13.
3. Ioncev V.A. Klassifikaciya osnovnyh nauchnyh podhodov v izuchenii migracii naseleniya // Migraciya naseleniya. – Вып.1: Teoriya i praktika issledovaniya. Prilozhenie k zhurnalu «Migraciya v Rossii». – М., 2001. – С.34.
4. Ryazancev S.V., Tkachenko M.F. Mirovoj rynek truda i mezhdunarodnaya migraciya: ucheb. posobie. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. – 303 с.
5. Kompas dlya Rossii. O chyom govoril prezident v Poslanii // Rossijskaya gazeta. Nedelya. 2013 № 281. – С. 2.
6. Министерство труда и социальной защиты Тульской области [электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.tula-region.ru> (дата обращения 15.10.2017)
7. Концепция миграционной политики в Тульской области до 2025 года [электронный ресурс] // Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/30358007/> (дата обращения 10.10.2017)
8. Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Rossijskaya gazeta. 2013. № 282 (6258) С. 2-4.
9. Проект стратегии социально-экономического развития Тульской области до 2030 года [электронный ресурс] // Министерство экономического развития Тульской области. – URL: <https://econom.tula-region.ru/documents/proekt-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tul'skoy-oblasti-do-2030-goda/> (дата обращения 20.09.2017)
10. Территориальный орган федеральной службы по Тульской области [электронный ресурс]. – URL: <http://tulastat.gks.ru> (дата обращения 10.10.2017)
11. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.09.2017)
12. Шокирующая статистика: спасут ли мигранты от вымирания Тульскую область? [электронный ресурс] // Молодой коммунар: сайт. 2017. – URL: <http://mk.tula.ru/news/n/29697/> (дата обращения 25.09.2017)
13. Emerson Robert D. Agricultural Labor Markets and Immigration [электронный ресурс] // CHOICES. 2007. 22(1). – URL: <http://www.choicesmagazine.org/2007-1/immigration/2007-1-11.htm> (дата обращения 10.10.2017)
14. Replacement Migration. United Nations, 2001 [электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/migration/migration.htm> (дата обращения 10.10.2017)

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ ПМЭФ-2017: ЗАДАЧИ, ИТОГИ, КРИТИКА

Пархитыко Н.П., к.и.н., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов

Мирзабекова К.Р., Российский университет дружбы народов

Аннотация: Предметом рассмотрения данного исследования является ежегодный международный экономический форум (ПМЭФ), состоявшийся в Санкт-Петербурге с 1 по 3 июня 2017 г. Статья посвящена анализу ключевой повестки Форума, состава его участников и рабочих итогов. Целью исследования является также влияние Форума на международную политическую повестку дня, остающуюся на сегодняшний день крайне напряженной. Для достижения поставленных целей и задач исследования авторами применялся следующий методологический инструментарий: аналитический метод, метод сравнения (метод компаративистики) и дедуктивный метод. По итогам проведенного исследования дана объективная научно-теоретическая оценка мероприятия, а также сделан прогноз относительно дальнейшего развития политической конъюнктуры с учетом экономической фактора, роль которого в ближайшем будущем будет только возрастать.

Ключевые слова: форум, кризис, санкции, сотрудничество, экономика, политика, инвестиции, партнерство, бизнес, модернизация.

Abstract: The article consists of analysis of the annual economic Forum that took place in Saint-Petersburg in June 1st-3rd 2017. In this year the main task of the Forum was formulated in the symbolic slogan of the event – "Seeking for new balance in the global economy". The influence of the Forum on the political agenda is also taken into account while the agenda today remains extremely tensed. In order to achieve the scientific objectives, listed above, the authors use such methodology as the analytical method, the comparative method and the method of deduction. Relying on the results of the analysis and the conclusions, the authors offer a prognosis concerning the development of the political relations between Russia and its foreign partners in the foreseeable future concerning the increasing economic factor.

Keywords: forum, crisis, sanctions, cooperation, economics, politics, Investments, partnership, business, modernization.

Введение

Цель данного небольшого исследования – дать исчерпывающую и объективную аналитическую оценку Петербургскому международному экономическому Форуму (ПМЭФ), состоявшемуся в этом городе 1-3 июня 2017 г., проведя тщательный политический и экономический обзор мероприятия. Актуальность вопроса обуславливается тем, что исследуемое нами мероприятие состоялось в период крайней политической неопределенности, характерной для современных международных отношений. С одной стороны наблюдается очевидный кризис трансатлантических отношений, выражающийся в серьезных разногласиях между правящими элитами ЕС и новым президентом США по целому кругу вопросов, начиная от военно-политического сотрудничества и заканчивая экологической повесткой. С другой стороны, номинально сохраняющаяся практика антироссийских санкций, к сегодняшнему дню превратилась, скорее, в обузу для самих стран Запада, нежели в эффективный инструмент воздействия на экономику и внешнюю политику России. Исходя из означенных выше реалий, среди стран ЕС все чаще стал проявляться дифференцированный подход к политике санкций. То же самое можно сказать и о США, точнее, крупных корпорациях этой страны, ставших на первое место не конфронтационную политическую линию, а коммерческую выгоду. Значимость Форума подкреплена также тем, что, по мнению авторов, время для его проведения было выбрано весьма удачно. На протяжении 21 года своей истории Форум традиционно проводится в конце мая – начале июня. В текущем году он удачно совпал с завершившимся саммитом «Большой семерки» (G7), обозначившим разногласия между ведущими странами Запада, и пришелся на преддверие саммита ШОС, старт которого был намечен на 8 июня 2017 г., и в ходе которого состоялось такое важное событие, как присоединение к ШОС сразу двух новых членов – Индии и Пакистана. Напомним, что обе страны обладают ядерным оружием и имеют совокупное население свыше полутора миллиардов человек. ПМЭФ, таким образом, можно рассматри-

вать не только с точки зрения альтернативной дискуссионной площадки для разрешения возникших кризисных явлений в процессе глобализации, но и в качестве отправной точки для выстраивания альтернативных векторов сотрудничества, по минимуму подверженных политической и идеологической конъюнктуре.

Оценки ПМЭФ экспертным сообществом варьируются от сугубо положительных до односторонне критических. Стоит отметить, что если российские государственные СМИ оценивают Форум и его итоги исключительно в позитивных тонах, то эксперты, близкие к независимым и, в особенности, оппозиционным СМИ, склонны к скептической и даже резко критической оценке. Авторы поставили перед собой задачу исследовать как сам Форум, так и его практические итоги, руководствуясь объективной информацией о представительности мероприятия, уровне международного участия и стоимости заключенных контрактов. На основании проведенного анализа построены выводы о значении ПМЭФ для российской экономики в частности и международного экономического сотрудничества в целом. В работе применялась следующая методология: метод сравнения, количественный и качественный методы, а также аналитический метод.

Формат и задачи ПМЭФ-2017

Согласно официальной информации, которую предоставляет сайт ПМЭФ-2017, в этом году Форум принял 14 тысяч участников из более, чем 140 стран мира. Помимо представителей бизнеса, составлявших костяк Форума, это были модераторы (порядка 900 человек), журналисты международных пресс-агентств, ученые и эксперты. Программа Форума разрабатывалась при участии более 500 ведущих экспертов из России, Европы, США, Австралии и стран Азии – это представители различных экономических школ, институтов развития, деловых кругов со всего мира [6]. Основным мотиватором Форума был назван поиск новой «точки баланса» мировой экономики. Подобный подход с самого начала задает высокую планку мероприятия, как с точки зрения его позиционирования, так и в плане амби-

цезности поставленных задач. Авторы, в свою очередь, предлагают разделить рабочие мотиваторы Форума на внешний (он был обозначен выше), увязанный с международной экономической повесткой и внутренний, имеющий прямое отношение к отечественной экономике.

Принимая во внимание общен мировую тенденцию, заключающуюся в постепенном отходе от сырьевого компонента экономики в сторону высоких промышленных технологий, Россия стремится встроиться в этот тренд. Но само по себе стремление не означает достижения поставленной задачи. Изменение принципа функционирования хозяйственного комплекса страны требует изменения стратегии экономического развития в целом. Таким образом, внутренним мотиватором ПМЭФ для нашей страны стало обсуждение экономической стратегии России в новых условиях. Забегая вперед, отметим, что именно комплекс вопросов, относящийся ко второму мотиватору, вызвал наиболее полярные оценки в экспертной среде.

Прежде всего, постараемся выявить основные задачи, которые ставили перед собой организаторы Форума. Представляется, что их следует классифицировать по двум векторам: политическому и экономическому. Соответственно, из указанного контекста вытекают и основные задачи, которые, как полагают авторы, организаторы Форума поставили перед собой.

Задача номер один, по нашему мнению, заключалась в том, чтобы разработать некий универсальный механизм сотрудничества между Россией и зарубежными партнерами, не зависящий от политической конъюнктуры. В этой связи наиболее показательным выглядит девиз Форума, который звучит «В поисках нового баланса в глобальной экономике».

Действительно, отталкиваясь от реалий сегодняшнего дня, становится очевидным, что потенциал экономического сотрудничества между Россией и США, а также странами ЕС, не только не используется в полной мере, но серьезно ограничивается искусственными административными барьерами. Характерно, что подобные препятствия возникают в подавляющем своем большинстве из-за политической инициативы, исходящей от руководящих элит тех стран, которые весной 2014 г. объявили России санкции и к настоящему моменту продолжают лишь наращивать их. В то же время подобная ситуация не может устраивать представителей бизнеса, испытывающих в лучшем случае падение прибыли, в худшем – политическое давление.

В данном контексте показателен пример сотрудничества между ОАО Газпром и британско-нидерландской компании Royal Dutch Shell в рамках проекта «Сахалин-2» с его последующим расширением и развитием в проект «Сахалин-3». Детальный анализ политики этой компании на российском рынке в условиях западных санкций проведен в Высшей школе экономики в материале «Политика Shell в России в условиях санкционных мер стран Запада». Обратимся к нему. С началом санкционной политики в отношении России «позиция руководства нидерландско-британской нефтегазовой компании Royal Dutch Shell, в целом соответствовала общему вектору санкционной политики в отношении России. В частности, 3 октября 2014 г. она остановила сотрудничество с российской нефтяной компанией «Газпром нефть» в рамках совместного предприятия «Ханты-Мансийский нефтяной союз». Тем не менее, принципы стратегического партнерства для компании стоят выше политической конъюнктуры» [7, с. 200]. Как отмечается в статье, «Shell владеет 27,3% акций компании «Сахалин Энерджи», занимающей непосредственной добычей на шельфе. Учитывая

стабильность работы ОАО «Газпром» (в состав которого входит «Сахалин Энерджи»), серьезный уровень господдержки и, как следствие, низкую восприимчивость «Газпрома» к западным санкциям, сотрудничество между компаниями Shell и «Газпром» имеет высокую степень гарантии от разного рода рисков экономического и конъюнктурного порядка» [7, с. 202]. С политической точки зрения формальное участие компании Shell в объявленных в отношении России санкциях при фактическом их обходе создает благоприятную почву для последующего сотрудничества. Когда санкционная политика против России будет сведена на нет, компания Shell с высокой степенью гарантии сможет рассчитывать на заключение новых выгодных контрактов и соглашений на территории России, поскольку сумела зарекомендовать себя в качестве надежного и «проверенного» партнера [7, с. 205]. На примере компании Shell, придерживающейся весьма формального политического вектора, но приверженной стабильному и честному партнерству, мы можем констатировать, что искомым форматом сотрудничества не так уж сложно реализовать. В этой связи примечательно, что подавляющее большинство представителей зарубежных компаний, присутствовавших на ПМЭФ-2017, работает в рамках именно этого подхода, выработка которого по сути дела и являлась одной из основных задач Форума.

Вторая задача Форума, по нашему мнению, включала в себя реставрацию доверия между нашей страной и ее экономическими партнерами. Политика санкций и ряд недружественных шагов, направленных против некоторых российских компаний, а также отдельных отраслей российской экономики, спровоцировали ухудшение инвестиционного климата. Как следствие – отток инвестиций и снижение деловой активности зарубежных компаний на российском рынке в целом. Таким образом, очевидно, что проведение Форума, повестка которого максимально абстрагирована от политического контекста и сфокусирована на экономическом сотрудничестве, в значительной степени может способствовать восстановлению пошатнувшихся экономических связей и укреплению существующих.

В качестве примера предлагаем рассмотреть ситуацию с концерном Siemens, которая уже более 160 лет работает на рынке России, участвуя в десятках проектов. До начала санкционной политики в отношении России Siemens стабильно наращивал прибыль, наладив производство «Ласточек» на СП с «Синарой» – «Уральские локомотивы» (Свердловская область). В первой декаде 2000-х гг. Siemens получил один из самых дорогих контрактов на поставку поездов. Так, например, самым дорогостоящим контрактом у РЖД оказался контракт с Siemens на поставку электричек «Ласточка» в 2009 году на 410 млн евро [2]. В то же время, с вовлечением компании в санкционную практику, бизнес в нашей стране сократился вдвое из-за западных санкций. Это в начале текущего года констатировал председатель правления компании Джо Кэзэр. Тем не менее, концерн Siemens исходил не из коммерческих, а из политических соображений, что г-н Кэзэр подтвердил еще в апреле 2015 г. в интервью немецкой газете Bild am Sonntag. В частности, тогда он обозначил стратегию концерна следующим образом: «Компания признает примат политики, мы придерживаемся этой позиции, и я всегда давал это понять» [4]. Само собой разумеется, что подобный подход отнюдь не способствует укреплению доверия и развитию деловых связей.

Впрочем, сокращение бизнеса концерна Siemens на российском рынке отнюдь не означает уход с последнего. Представляется, что напротив – компания ищет пути для оптимизации своей дея-

тельности в России, чтобы, с одной стороны, сохранить выгодные контракты, с другой – хотя бы номинально следовать в фарватере западной санкционной политики. Насколько подобный подход осуществим на практике – дискуссионный вопрос, и участие представителей концерна Siemens в ПМЭФ, в ходе которого между концерном и «Газпром нефтью» было подписано соглашение о стратегическом партнерстве [3], рассматривается нами как важный шаг к достижению поставленной цели. Решение о возобновлении стратегического партнерства с крупнейшей дочерней структурой Газпрома свидетельствует об изменении подхода холдинга к своей концепции сотрудничества и переходе от политической мотивации к практическим решениям.

Практическое значение Форума четко охарактеризовал основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Мартин Шваб. В частности, он высоко оценил уровень подготовки и проведения Петербургского международного экономического форума, отметив масштаб этого мероприятия, а также важность и актуальность обсуждавшихся на нем вопросов. Он также указал, что «в новой экономической ситуации и с учетом последних технических достижений возникает необходимость в новых форматах сотрудничества, соответствующих задаче обеспечения процветания на глобальном и региональном уровнях. Исходя из этого, мы намерены продолжать совместную с Российской Федерацией работу по выстраиванию связей и поиску конструктивных решений. Я абсолютно убежден в том, что Россия – страна, принадлежащая к числу ответственных лидеров глобального регулирования, – должна играть одну из центральных ролей в процессе определения новых норм сосуществования в эпоху четвертой промышленной революции» [8].

Критика

В принципе, политический контекст ПМЭФ вызвал самую широкую палитру оценок в экспертной среде как в России, так и за рубежом. На наш взгляд, это лишь подчеркивает его первоочередную значимость. Господствующее в СМИ ЕС и США убеждение в том, что Россия якобы находится в международной изоляции, опровергается самим фактом проведения мероприятия подобного масштаба. Пытаясь усмотреть «изоляция» нашей страны даже в традиционном Параде Победы, проведенном 9 мая 2017 на Красной площади [1], европейские СМИ, в целом, скептически отозвались о прошедшем Форуме. К примеру, французская Le Figaro отметила буквально следующее: «После заявления российского президента о том, что западные страны проявляют «контрпродуктивную русофобию», стало понятно, что вопрос о нормализации отношений между Москвой и ее основным экономическим партнером ЕС не стоит на повестке дня. В отличие от прошлогоднего форума, который посетили глава исполнительной власти ЕС Жан-Клод Юнкер (Jean-Claude Juncker) и бывший премьер-министр Италии Маттео Renzi (Matteo Renzi), в этом году ни один из ведущих европейских лидеров не приехал в город на Неве» [5]. И хотя об изоляции России напрямую не говорится, тем не менее, эта тема вполне очевидно читается между строк. В частности, указывая на перечень лидеров, не приехавших в Петербург в этом году, посещение Форума премьер-министром Индии Н.Моди упоминается с известной степенью иронии. О присутствии Сербии в качестве почетного гостя Форума во французской газете не упоминают вовсе. Игнорируется также тот факт, что в работе Форума приняли участие высшие должностные лица таких международных организаций, как Организация Объединенных Наций, МАГАТЭ, Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК),

Форум стран – экспортеров газа, Мировой энергетический совет, Международный Комитет Красного Креста и Всемирный банк. Более того, в ходе Форума имели место рабочие встречи с участием президента России – к примеру, 2 июня состоялась встреча Владимира Путина с премьер-министром Баварии Хорстом Зеехофером. Поводом для нее послужило заключение крупного контракта между немецким технологическим концерном Linde Group и российской компанией ПАО «Нижнекамнефтехим» на возведение нового олефинового комплекса в Татарстане. Тем не менее, издание приходит к выводу о настороженности инвесторов относительно потенциальных вложений в российскую экономику, хотя и признает наличие экономического роста в нашей стране в текущем году.

По мнению американской неправительственной экспертной организации The Jamestown Foundation, специализирующейся на исследовании экономической конъюнктуры в странах бывшего СССР, прошедший Форум едва ли можно в принципе отнести к серьезному мероприятию, заслуживающему экспертной оценки. По мнению обозревателя The Jamestown Foundation Павла Баева (судя по имени и фамилии – выходца из бывшего СССР), «Петербургский экономический форум, состоявшийся 1-3 июня, является единственным в своем роде громким событием, во время которого российские бизнес-элиты скрывают проблемы и заботы за маской верности, а лоббизм реформ смешивается с развлечениями» [11]. И далее: «Фасад стабильности, представленный на Петербургском экономическом форуме, не мог полностью скрыть неспособность Кремля выработать политику, ориентированную на рост экономики. Не удалось также завуалировать борьбу кланов за уменьшающиеся денежные потоки в России» [11]. Впрочем, об авторитетности г-на Баева как экономического эксперта едва ли придется говорить. То же самое можно сказать и о его политико-аналитической работе «Встречающиеся в его материале клише «режим», «путинская Россия», нарицательное употребление фамилии президента России, наводят на размышления не только об объективности его материала, но и о понимании автором элементарных азов экспертной этики. Упомянутое же судебное разбирательство между предпринимателем А. Усмановым и несистемным оппозиционером А. Навальным, равно как и дача оценок итогу судебной тяжбы – по нашему мнению, вовсе выходит за рамки освещения Форума и несет в себе лишь пресловутый пропагандистский контекст, в котором западные СМИ так часто упрекают Россию.

Авторы не считают нужным подробно останавливаться на критических замечаниях отечественной внесистемной оппозиции, традиционно подвергающей критике практически любую инициативу, исходящую от действующей власти. Замечания, звучащие в контексте «Петербургский международный экономический форум... – пустое и бесполезное для экономики мероприятие» [10] уже в силу своей формулировки едва ли представляют собой некую серьезный научно-аналитический интерес. В то же время, достойна внимания аналитическая оценка, данная независимым экономическим экспертом М.Г. Делягиным, принимавшим участие в работе ряда секций ПМЭФ-2017.

В частности, им была подвергнута критике экономическая стратегия России, подготовленная кабинетом Д.А. Медведева при активном участии заместителя председателя экономического Совета при президенте РФ по экономике А.Л. Кудрина. Эксперт отмечает: «Исправив статистику до полного неправдоподобия, либералы из правительства искренне гордятся ее результатами: экономическим ростом, который, оказывается, идет уже более 7

месяцев подряд, и инвестиционный рост I квартала. На деле же оценить ситуацию просто нельзя, так как официальная статистика дает ряд совершенно неправдоподобных данных» [12]. Критикуя инициативу А.Л. Кудрина, М.Г. Делягин указывает на недопустимость приватизации нефтегазового сектора страны, уязвывая государственный контроль над ведущим (на данный момент) сектором отечественной экономики с государственным суверенитетом страны. «Кудрин потребовал полностью приватизировать весь нефтегазовый сектор за 7 лет, – просто потому, что, по его мнению, нахождение в собственности государства приносит этому сектору вред, а не пользу. Не понимается, а может, понимается, но во внимание не принимается то, что после утраты Россией контроля за ключевыми отраслями экономики будет потеряна и ее суверенитет», – отмечает эксперт [12]. Подвергнута критике была также и инициатива министра финансов РФ А.Г. Силуанова, предложившего сократить дефицит бюджета за счет снижения финансирования государственного оборонного сектора. В этой связи авторы склонны согласиться с оценкой эксперта в том, что «именно военные расходы являются главным инструментом технологического прогресса» [12]. Во всяком случае, так исторически сложилось в нашей стране. Впрочем, есть основания полагать, что президент России В.В. Путин не склонен идти на столь радикальные шаги ради сомнительных результатов.

Заключение

Подводя итог исследуемому материалу, авторы хотели бы также обратить внимание на следующий аспект. По официальным данным, в этом году на петербургском форуме было подписано 475 инвестиционных соглашений, меморандумов и соглашений о намерениях на общую сумму 1817,9 млрд рублей (учтены соглашения, сумма которых не является коммерческой тайной) [6]. Несмотря на внушительный характер указанной суммы и солидный портфель заключенных соглашений (наиболее крупные из них: соглашение немецкого химического концерна Linde Group с российской группой «ТАИФ» о строительстве нового этиленового комплекса на базе «Нижнекамскнефтехима» на сумму 600 млрд рублей; соглашение между ГК «Росатом» и Корпорацией атомной энергии Индии о строительстве 3-го

и 6-го энергоблоков на АЭС «Куданкулан» на сумму 239,4 млрд рублей (4,2 млрд долларов); соглашения о намерениях г. Санкт-Петербурга с Евразийским банком развития и Банком ВТБ (ПАО) об участии в реализации проекта строительства скоростной магистрали с мостом через реку Неву на сумму 150 млрд рублей и др.), необходимо понимать, что речь в данном случае идет о рамочных соглашениях. Иными словами, солидная сумма почти в 2 трлн. рублей не означает автоматического ее вливания в российскую экономику, а лишь характеризует стоимость того или иного проекта. Реализация соответствующих проектов, в свою очередь, займет от 3 до 7 лет, и то, при благоприятном развитии экономических отношений между российским частным и государственным бизнесом и его зарубежными партнерами. Таким образом, при всей позитивной коннотации деловых итогов прошедшего Форума, их практическое монетарное значение не стоит преувеличивать.

Кроме того, несколько возвышенно выглядит и основной девиз ПМЭФ-2017, который, напомню, звучит как «В поисках нового баланса в глобальной экономике». Признавая важность мировой экономики и ее поступательного развития, авторы, тем не менее, считают, что с практической точки зрения было бы правильнее сосредоточить внимание участников Форума на перспективных направлениях российской экономики. Стоимость пакета заключенных двухсторонних соглашений внушает оптимизм. Однако, делая прогнозы относительно темпов роста отечественной экономики, тем более, из расчета темпов, превышающих общемировые, авторы полагают преждевременным.

В целом, говоря об экономических прогнозах, авторы исходят из соображений умеренного оптимизма. Время опасений разрыва экономических связей между Россией и ее зарубежными экономическими партнерами осталось в прошлом (наибольшая неопределенность была характерна для середины 2014-2015 гг.). Если мы обратимся к перечню компаний, присоединившихся к антироссийским санкциям к середине 2015 года, то, как ни парадоксально, представителей большей части из них мы увидим среди участников как прошлогоднего ПМЭФ-2016, так и актуального ПМЭФ-2017.

Таблица 1 - Иностранные компании, официально признавшие и/или поддерживавшие санкции против России [7, с. 194]

1. Airbus Group	14. Microsoft
2. Boeing	15. Morgan Stanley
3. Citigroup	16. MSC Cruises
4. ConocoPhillips	17. Oracle
5. Deutsche Bank	18. Pepsi
6. E.ON	19. Renault Trucks Defense
7. Eni	20. Rheinmetall
8. Goldman Sachs	21. Siemens
9. Hewlett-Packard	22. Symantec
10. JPMorgan Chase	23. Visa Inc.
11. MasterCard	24. Volvo
12. McDonald's	25. Windstar Cruises
13. Metro AG	

На наш взгляд, подобная практика наилучшим образом подтверждает тезис о том, что западные компании начали постепенный отход от санкционной политики (некоторые из них в ней не участвовали изначально) и вернули свою деятельность в сугубо деловое русло. Критика со стороны ряда зарубежных СМИ о том, что уровень представительности политических элит ЕС на прошедшем Форуме был существенно ниже, чем в ходе прошлогоднего ПМЭФ-2016, выглядит поверхностной, поскольку сам формат мероприятия подразумевает не столько политическую, сколько экономическую дискуссионную площадку. Как отмечалось в начале статьи, одна из главных задач Форума заключалась в выработке концепции сотрудничества, максимально свободной от политической конъюнктуры. Руководствуясь этим принципом, президент России В.В. Путин, обращаясь к представителям американского бизнеса, заявил: «Помо-

гите нам восстановить нормальный политический диалог. Я вас прошу от имени России и обращаюсь к американской стороне: помогите и вновь избранному президенту (Дональду Трампу) и его администрации «Соединенных Штатов» [9]. Внешнеэкономический мотиватор, таким образом, был в ходе ПМЭФ-2017 основным, что представляет собой новизну не только в отношениях между Россией и ее западными партнерами, но и в современных международных экономических отношениях в целом.

Исходя из вышесказанного, есть все основания полагать, что именно экономика в ближайшем будущем станет главной движущей силой в проблеме восстановления политических отношений между Россией и странами Запада. В данном аспекте авторы видят главный итог прошедшего Форума.

Библиографический список

1. At Russia's Victory Day Parade, Vladimir Putin Calls for Alliance https://www.nytimes.com/2017/05/09/world/europe/victory-day-russia-putin.html?_r=1 (дата обращения: 4.06.2017)
2. Siemens за санкции против России <https://wek.ru/siemens-za-sankcii-protiv-rossii> (дата обращения: 9.06.2017)
3. Siemens и «Газпром нефть» стали стратегическими партнерами <http://www.dw.com/ru/siemens-i-gazprom-neft-stali-strategicheskimi-partnerami/a-39100360> (дата обращения: 10.06.2017)
4. Siemens признал, что потерял половину доходов в России из-за санкций, но при этом поддерживает политику запретов https://sport.znak.com/2015-04-12/siemens_priznal_chno_poteryal_pолоvinu_dohodov_v_rossii_iz_za_sankcij_no_pri_etom_podderzhivaet_poli (дата обращения: 11.06.2017)
5. Инвесторы все еще насторожены в России <http://inosmi.ru/politic/20170602/239507493.html> (дата обращения: 6.06.2017)
6. Итоги Петербургского международного экономического форума 2017 года <http://www.forumspb.com/ru/2017/sections/22/materials/196/news/815> (дата обращения: 4.06.2017)
7. Курьев К.П., Мартыненко Е.В., Пархотко Н.П., Станис Д.В. Политика Shell в России в условиях санкционных мер стран Запада // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. No 1. С. 189-208
8. Основатель Всемирного экономического форума в Давосе высоко оценил уровень проведения ПМЭФ <https://www.kp.ru/daily/26691/3715347/> (дата обращения: 5.06.2017)
9. ПМЭФ: Путин призвал американский бизнес помочь Трампу наладить диалог с Россией <http://expert.ru/2017/06/2/putin-prizval-amerikanskij-biznes-pomoch-trampu-naladit-dialog-s-rossiej/> (дата обращения: 10.06.2017)
10. ПМЭФ-2017 – форум провалившись экономов <http://publizist.ru/blogs/23441/18972/2017> (дата обращения: 7.06.2017)
11. Политика доминирует, но не может оживить экономику в путинской России <http://inosmi.ru/politic/20170607/239532937.html> (дата обращения: 7.06.2017)
12. Экономический тупик <https://www.kp.ru/daily/26687/3712134/> (дата обращения: 6.06.2017)

References

1. At Russia's Victory Day Parade, Vladimir Putin Calls for Alliance https://www.nytimes.com/2017/05/09/world/europe/victory-day-russia-putin.html?_r=1 (data obrashcheniya: 4.06.2017)
2. Siemens za sankcii protiv Rossii <https://wek.ru/siemens-za-sankcii-protiv-rossii> (data obrashcheniya: 9.06.2017)
3. Siemens i «Gazprom neft» stali strategicheskimi partnerami <http://www.dw.com/ru/siemens-i-gazprom-neft-stali-strategicheskimi-partnerami/a-39100360> (data obrashcheniya: 10.06.2017)
4. Siemens priznal, chto poteryal polovinu dohodov v Rossii iz-za sankcij, no pri etom podderzhivaet politiku zapretov https://sport.znak.com/2015-04-12/siemens_priznal_chno_poteryal_pолоvinu_dohodov_v_rossii_iz_za_sankcij_no_pri_etom_podderzhivaet_poli (data obrashcheniya: 11.06.2017)
5. Investory vse eshche nastorozheny v Rossii <http://inosmi.ru/politic/20170602/239507493.html> (data obrashcheniya: 6.06.2017)
6. Itogi Peterburgskogo mezhdunarodnogo ehkonomicheskogo foruma 2017 goda <http://www.forumspb.com/ru/2017/sections/22/materials/196/news/815> (data obrashcheniya: 4.06.2017)
7. Kur'yev K.P., Martynenko E.V., Parh'ko N.P., Stanis D.V. Politika Shell v Rossii v usloviyakh sankcionnykh mer stran Zapada // Vestnik mezhdunarodnykh organizacij. 2017. T. 12. No 1. S. 189-208
8. Osnovatel' Vsemirnogo ehkonomicheskogo foruma v Davose vysoko ocenil uroven' provedeniya PМЕF <https://www.kp.ru/daily/26691/3715347/> (data obrashcheniya: 5.06.2017)
9. PМЕF: Putin prizval amerikanskij biznes pomoch' Trampu naladit' dialog s Rossiej <http://expert.ru/2017/06/2/putin-prizval-amerikanskij-biznes-pomoch-trampu-naladit-dialog-s-rossiej/> (data obrashcheniya: 10.06.2017)
10. PМЕF-2017 – forum provalivshhsya ehkonomov <http://publizist.ru/blogs/23441/18972/2017> (data obrashcheniya: 7.06.2017)
11. Politika dominiruet, no ne mozhet ozhivit' ehkonomiku v putinskoj Rossii <http://inosmi.ru/politic/20170607/239532937.html> (data obrashcheniya: 7.06.2017)
12. EHkonomicheskij tupik <https://www.kp.ru/daily/26687/3712134/> (data obrashcheniya: 6.06.2017)

ФАКТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Петровский А.М., Дзержинский политехнический институт НГТУ им. Р.Е. Алексеева
Прохорова М.П., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Хамидуллин А.М., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Калинкина К.В., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В статье представлено описание факторов конкурентоспособности профессиональных образовательных программ. Проведен анализ подходов к определению состава факторов и показателей оценки конкурентоспособности образовательных программ вуза. Сформулированы показатели конкурентоспособности образовательной программы, которые должны выступать объектами управленческой деятельности руководителя образовательной программы. Результаты могут быть использованы для оценки эффективности управления образовательной программой вуза.

Ключевые слова: фактор, показатель, конкурентоспособность, образовательная программа, руководитель.

Abstract: The article describes the factors of competitiveness of professional educational programs. The analysis of approaches to determining the composition of factors and indicators for assessing the competitiveness of the educational programs of the university is carried out. Indicators of the competitiveness of the educational program are formulated, which should be the objects of the managerial activity of the head of the educational program. Results can be used to assess the effectiveness of the management of the educational program of the university.

Keywords: factor, indicator, competitiveness, educational program, leader.

Введение

В современных условиях управление образовательными программами стало выступать одним из важнейших направлений менеджмента в организациях профессионального образования. В основе управления образовательными программами лежит реализация проектного подхода к управлению образовательным процессом, в рамках которого образовательная программа представляет собой основной объект управления.

Руководитель образовательной программы – должностное лицо, сосредотачивающее все управленческие функции и управляющие образовательной программой на протяжении всего жизненного цикла. К этим функциям относятся разработка стратегического видения места и предназначения образовательной программы среди образовательных услуг вуза, управление содержанием образовательной программы в соответствии требованиями ФГОС, формирование и сохранение контингента обучающихся, контроль и оценка качества образовательной программы. К роли руководителя образовательной программы в настоящее время могут привлекаться как административные работники образовательных организаций (заведующие кафедрами, деканы факультетов), так и представители профессорско-преподавательского состава.

Основной идеей внедрения проектного подхода при управлении образовательными программами в вузе становится тезис о том, что образовательная программа должна являться проектом, который:

- реализуется в конкурентной среде образования, изменяется и развивается во времени в соответствии с изменениями внешней среды;
- ориентирована на удовлетворение запросов потребителей – обучающихся, их родителей, работодателей;
- имеет центр управления и ответственное за её реализацию конкретное лицо [5].

Следовательно, актуальным становится вопрос об обеспечении конкурентоспособности образовательной программы как объекта предложения на рынке образовательных услуг.

Цель данного исследования: сформулировать факторы конкурентоспособности основной профессиональной образовательной программы в контексте

управленческой деятельности руководителя образовательной программы.

Задачи исследования:

- систематизировать теоретические основы конкурентоспособности образовательных программ вуза;
- предложить классификацию факторов конкурентоспособности образовательных программ, на которые может оказывать влияние руководитель образовательной программы;
- раскрыть содержание предложенных факторов конкурентоспособности образовательной программы и возможных способов воздействия на них в процессе руководства программой;
- сделать выводы относительно возможности применения разработанной классификации факторов в практику руководства образовательными программами вуза.

Основная часть

Прежде всего, уточним, что в рамках исследования мы определяем конкурентоспособность образовательной программы как комплекс характеристик образовательной программы, обеспечивающих долгосрочное и экономически целесообразно её существование на рынке образовательных услуг.

Следует отметить, что конкурентоспособность образовательной программы никогда в истории российского высшего образования не выступала объектом управления. Открытие специальности для нужд народного хозяйства определялось сначала государственным заказом на подготовку специалистов, а позднее – стихийной конъюнктурой рынка образовательных услуг. Сегодня никто уже не отрицает необходимости более гибкого управления образовательными организациями и программами, которое выражается, прежде всего, в возможности вузов оперативно изменить перечень и содержание образовательных программ в соответствии с запросами потребителей [1]. Любая образовательная программа должна разрабатываться и реализовываться с учетом возможностей её стратегического развития, её конкурентоспособности, экономической и социальной эффективности.

Разрабатывая и управляя образовательной программой, её руководитель должен четко формули-

ровать и постоянно анализировать следующие параметры:

- место образовательной программы на рынке образовательных услуг и среди других образовательных программ вуза;
- перспективы востребованности образовательной программы со стороны потребителей и работодателей;
- уровень качества образовательной программы как услуги.

Следовательно, описание и анализ факторов конкурентоспособности образовательной программы позволяет:

- 1) систематизировать требования к образовательной программе и использовать их в управленческой деятельности руководителей образовательной программы;
- 2) оценивать потенциал образовательной программы и её перспективность в условиях конкретного рынка;
- 3) познание руководителем образовательной программы факторов конкурентоспособности позволит повысить качество руководства ими;
- 4) результаты оценки конкурентоспособности образовательной программы существенно важны для ценообразования [3].

К изучению конкурентоспособности образовательных организаций в целом и образовательных программ в частности обращались А.Ф.Барышов, А.В.Любавцев, Т.В. Данилова и др. Перечисленные авторы предлагают описывать и оценивать конкурентоспособность образовательной программы как услуги по совокупности параметров (показателей), на достижение которых и должно быть ориентировано управление образовательной программой.

Так, по мнению А.В. Любавцева, все показатели конкурентоспособности образовательной программы могут быть разделены на три группы: показатели полезности (такие как качество, эффективность использования и т. п.); показатели затрат потребителя (такие как цена потребления, удобство системы оплаты); показатели эффективности предложения (такие как маркетинговое сопровождение программы) [4].

Т.В. Данилова также выделяет группы показателей конкурентоспособности, которые следует учитывать при управлении образовательными услугами. Среди этих показателей потребительские показатели, отражающие принципиальную возможность предложения образовательной услуги на рынке, экономические показатели, характеризующие уровень полезности образовательной услуги для конечных потребителей, организационные показатели, связанные с доступностью, интенсивностью и восприятием образовательной услуги [2].

Таким образом, факторы конкурентоспособности образовательной услуги рассматриваются широко и охватывают большое количество разнообразных параметров, часть которых существует объективно и не зависит от управленческой деятельности руководителя образовательной программы, а часть может быть скорректирована посредством его управленческой деятельности. В соответствии с этим представляется целесообразным структурировать факторы и показатели конкурентоспособности образовательной программы таким образом, чтобы они могли выступать объектами управленческой деятельности и характеризовали эффективность управления образовательной программой. Уточнение факторов конкурентоспособности образовательной программы позволит разработать конкретные рекомендации по управлению этими факторами.

Нами были выделены четыре группы факторов конкурентоспособности образовательной программы, среди которых:

- факторы, связанные с позиционированием образовательной программы;
- факторы, связанные с содержанием программы и организацией образовательного процесса;
- факторы, связанные с финансово-экономическими условиями осуществления образовательной программы;
- факторы, связанные с кадровым обеспечением образовательной программы.

Раскрыто содержание представленных групп факторов конкурентоспособности образовательной программы.

1. Факторы, связанные с позиционированием образовательной программы

В основе этих факторов лежат параметры конкретного рынка образовательных услуг, тенденции его развития, структура спроса и колебания предпочтений потребителей.

Руководитель образовательной программы для обеспечения рыночного успеха программы должен управлять рядом параметров:

- исследование запросов потребителей образовательных услуг мнений целевых аудиторий (включает деятельность руководителя программы по проведению опросов, встреч, мониторингу рынка труда);

- взаимодействие с внешней средой (предполагает организацию руководителем образовательной программы непрерывной профоринформационной деятельности, маркетинговую поддержку программы, демонстрацию результативности её реализации на мероприятиях различного уровня и масштаба);

- взаимодействие с работодателями (реализуется посредством привлечения участия работодателей и их представителей к участию в образовательном процессе, развития стажировок, реализации совместных образовательных и производственных проектов).

2. Факторы, связанные с содержанием программы и организацией образовательного процесса

Содержание образовательной программы как фактор конкурентоспособности проявляется в том, что только востребованное содержание программы и эффективный способ организации образовательного процесса позволяет ей найти своих клиентов на рынке образовательных услуг.

Среди параметров, выступающих объектами руководства и контроля со стороны руководителя образовательной программы, необходимо назвать:

- востребованность дисциплин, модулей, практик, включенных в учебный план (обеспечивается за счет постоянного совершенствования вариативной части учебного плана по запросам обучающихся и работодателей);

- обоснованная гибкость организации учебного процесса (анализируется посредством оценки соотношения аудиторной, самостоятельной и дистанционной форм работы обучающихся, возможности построения индивидуальной образовательной траектории, возможностей освоения дополнительных образовательных модулей/квалификаций в процессе обучения в вузе);

- обеспечение качества образовательной программы (реализуется посредством постоянного мониторинга и оценка качества подготовки выпускников, организации независимых экспертных оценок и подтверждении целесообразности данного направления и профиля подготовки).

3. Факторы, связанные с финансово-экономическими условиями осуществления образовательной программы

Финансово-экономические условия образовательной программы обуславливают, с одной стороны, её доступность и привлекательность для потенциальных клиентов, в другой - коррелируют с мате-

риально-техническими возможностями организации образовательного процесса. Учитывая это, руководитель образовательной программы должен управлять такими параметрами как:

- соотношение платного и бюджетного контингента обучающихся по программе;
- уровень цены образовательной программы (определяется по сравнению с ценой на подобные программы в других вузах, а также на программы-конкуренты по вступительным испытаниям);
- наличие действующей системы скидок, рассрочек и льгот для обучающихся;

4. Факторы, связанные с кадровым обеспечением образовательной программы.

Кадровое обеспечение образовательной программы является основой успеха образовательной программой на рынке, поскольку от него зависит не только качество организации образовательного процесса и учебно-методического обеспечения, но и сама возможность индивидуальной работы с обучающимися как клиентом. Среди параметров, подвластных управленческим воздействиям руководителя образовательной программы, следует назвать:

- профильность базовой подготовки преподавателей образовательной программы и их остротенность (данные параметры определяются требованиями образовательных стандартов и обязательны к выполнению);

- повышение квалификации преподавателей образовательной программы по её профилю;

- активность преподавателей в различных видах научно-исследовательской, учебно-методической, внеучебной деятельности (реализуется посредством анализа публикационной активности, качества учебно-методических материалов, документально подтвержденных поощрений).

Таким образом, можно утверждать, что в данной работе сформирована совокупность факторов и показателей конкурентоспособности основной профессиональной образовательной программы как образовательной услуги. Представленные параметры должны стать объектом постоянного мониторинга и управления со стороны руководителя образовательной программы, что позволит более осознанно подходить к реализации образовательных программ.

Библиографический список

1. Барышов А. Ф. Маркетинг. 2-е изд. М. : Академия, 2002.
2. Данилова Т. В. Методика оценки конкурентоспособности вузов // Качество и конкурентоспособность в XXI веке: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. С. 55-61.
3. Ковалев А.И., Абрамкина А.А. Система оценки конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Вестник Омского университета. 2011. №2. С.232-238.
4. Любавцев А. В. Проблемы оценки конкурентоспособности образовательных услуг высшей школы // Педагогические науки. 2005. № 2.
5. Прохорова М.П., Семченко А.А. Инновационная деятельность преподавателя вуза как фактор качества педагогического образования // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 26.

References

1. Baryshov A. F. Marketing. 2-e izd. M. : Akademiya, 2002.
2. Daniilova T. V. Metodika ocenki konkurentosposobnosti vuzov // Kachestvo i konkurentosposobnost' v XXI veke: materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2006. S. 55-61.
3. Kovalev A.I., Abramkina A.A. Sistema ocenki konkurentosposobnosti obrazovatel'nykh uslug vuzov // Vestnik Omskogo universiteta. 2011. №2. S.232-238.
4. Lyubavcev A. V. Problemy ocenki konkurentosposobnosti obrazovatel'nykh uslug vysshej shkolyy // Pedagogicheskie nauki. 2005. № 2.
5. Prohorova M.P., Semchenko A.A. Innovacionnaya deyatel'nost' prepodavatelya vuzov kak faktor kachestva pedagogicheskogo obrazovaniya // Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. № 1-1 (13). S. 26.

АДРЕСНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ

Суховеева А.А., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Анцибор А.В., к.э.н., доцент, Волгодонский инженерно-технический институт-филиал Национального исследовательского ядерного университета "МИФИ"

Герасимова К.А., ассистент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли адресной социальной помощи в снижении уровня бедности в стране. В работе проанализированы масштабы бедности, обоснована необходимость усиления принципа адресности и введения критерия нуждаемости в систему социальной защиты, выделены перспективные инструменты адресной помощи, способные оказать качественное влияние на уровень жизни малоимущих граждан.
Ключевые слова: бедность, расходы бюджета, адресная помощь, социальный контракт.

Abstract: the Article investigates the role of targeted social assistance in reducing poverty in the country. This paper analyzes the poverty, the necessity of strengthening the principle of targeting and the introduction of the criterion of need in the social protection system, identified promising tools for targeted assistance, is able to exert a qualitative impact on the standard of living of poor citizens.

Keywords: poverty, budget expenditures, targeted assistance, social contract.

В меняющейся экономической среде существенно возросла необходимость создания эффективной системы социальной защиты населения, и в первую очередь, механизма полноценного финансового обеспечения социальной поддержки, способного обеспечить устойчивую финансовую защищенность наиболее уязвимых граждан нашего общества.

Органами власти ежегодно предусматривается увеличение расходов на социальную политику, которые за последние 10 лет возросли более, чем в 3,5 раза. Увеличилось и число получателей мер социальной помощи. Если в 2006 г. материальную помощь получало порядка 6,6 млн. человек, то к 2015 г. их количество увеличилось почти в 4 раза (рис. 1).

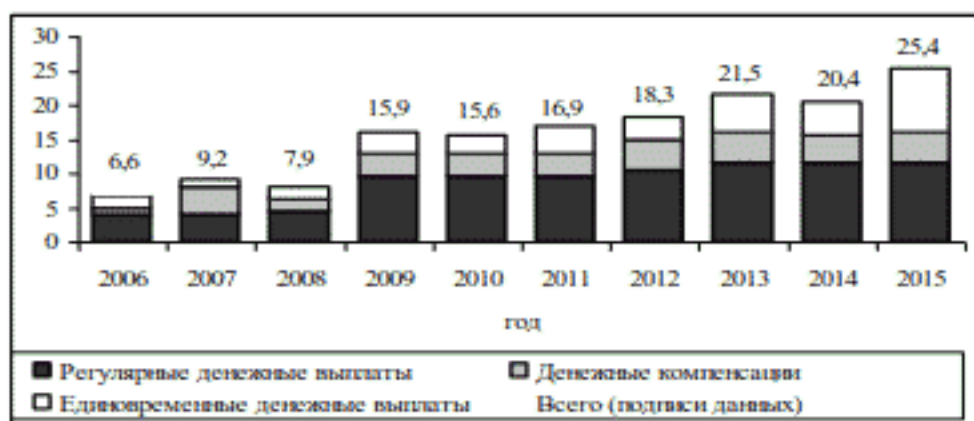

Рисунок 1 – Численность получателей социальных трансфертов в 2006-2015 гг., млн. человек

Источник: [8, с. 34]

Вместе с тем, несмотря на рост расходов государства на выплату социальных трансфертов, в настоящее время можно говорить о низкой их неэффективности, поскольку, как показывают статистические данные, те меры социальной помощи, которые финансируются государством, перестали оказывать положительное влияние на уровень и качество жизни населения страны.

Так, по итогам 2016 г. в России насчитывалось 19,8 млн. человек с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Данное значение, конечно меньше, чем в начале 90-х годов, но динамика такова, что по сравнению с 2012 г., где количество бедного населения оценивалось на уровне 15,4 млн. человек, к 2016 г. произошел рост их численности на 4,4 млн. человек [10].

Бедность значительно ограничивает возможности доступа граждан к основным ресурсам формирования и развития человеческого капитала. Низкий

уровень доходов граждан в совокупности с их с чрезмерной поляризацией обуславливают экономической и социальной разлом общества, ведут к социальной напряженности, препятствуют успешному социально-экономическому развитию страны, формируют кризисные процессы личности, семьи и общества [3, с. 37].

Борьба с бедностью – это трудный процесс. Он требует учета всего комплекса причин и факторов, влияющих на ее уровень, четкой выстроенной политики, а также участия в борьбе с бедностью не только государства, но и самого общества.

По нашему мнению, для снижения уровня бедности в стране, повышения эффективности финансового обеспечения мер социальной поддержки, развития финансового механизма социальной защиты необходимо усиливать адресные формы социальной помощи и поддержки нуждающихся граждан.

По оценкам экспертов, в настоящее время, доля адресных мер в большинстве регионов колеблется от 10 до 20 %, тогда как все остальные меры предоставляются по категориальному принципу, без проверки доходов. По доле адресных мер лидируют Новгородская область, Хабаровский край и Республика Татарстан [4, с. 39].

Вместе с тем адресный подход, способствует увеличению размера социальной помощи, поступающей в доход тех граждан, которые более остальных нуждаются в поддержке со стороны государства, т.е. позволяет увеличивать выгоду для бедных семей при заданном уровне бюджетных ограничений или нехватке средств на полное обеспечение всех бедных. Иными словами, ключевым преимуществом адресных программ, позволяющих нацелить помощь только на тех, кто в ней нуждается, и не направлять финансовые ресурсы на относительно обеспеченных людей, является их эффективность с точки зрения борьбы с бедностью.

Вместе с тем, важным является осознание того, что бедность нельзя ликвидировать, только лишь усилив степень адресности существующих мер. На наш взгляд, что для преодоления проблемы бедности необходимо вводить критерий нуждаемости при выплате мер, назначаемых сегодня без учета уровня доходов получателя.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации в стране был разработан и принят Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критерия нуждаемости», вступивший в силу с 1 января 2016 года.

Анализ документа показал, что в нем формулировка «критерий нуждаемости» встречается в отношении только двух видов социальных трансфертов населению: выплат пособий на ребенка и компенсаций родителям, которые вносят плату за посещение ребенком детского сада.

Таким образом, данный закон замыкает свое действие только на строго ограниченной категории граждан – семьях с детьми. В то же время, как показывает анализ, наибольшие объемы государственных расходов, приводящие к «распылению» средств направляются на финансирование социальных трансфертов гражданам, удостоенных почетных званий и имеющих особые заслуги (рис. 2). Указанным категориям граждан социальные трансферты выплачиваются исходя из их статуса и без учета степени нуждаемости.

Рисунок 2 – Темпы роста получателей социальных трансфертов по категориям получателей, %
Источник: [8, с. 33]

В целом, принятый федеральный закон, направленный на внедрение принципа адресности, на наш взгляд, не принесет существенного положительного эффекта, ни с точки зрения повышения эффективности социальной защиты нуждающихся категорий граждан, ни с точки зрения результативности государственных расходов.

В этой связи, в современных условиях необходим дальнейший поиск и внедрение новых организационных основ и финансовых инструментов, направленных на внедрение и развитие адресного подхода, учитывающего степень нуждаемости граждан.

Одним из таких инструментов, на наш взгляд, является социальный контракт. Исследование зарубежного опыта, свидетельствует о том, что государственная социальная помощь на основании социального контракта выступает эффективной формой социальной поддержки нуждающихся семей и на долгосрочной основе позволяет выводить их из зоны бедности.

Социальный контракт строится на основе договорных отношений о взаимных обязательствах между малоимущим гражданином (семьей) и органами социальной защиты. Согласно данному контракту органы социальной защиты населения данного субъекта Федерации обязуются оказать заявителю помощь в денежной, либо натуральной форме, в т.ч. в виде набора социальных услуг.

Обязательства заявителя в рамках социального контракта отражаются в программе социальной адаптации и могут заключаться в:

- активном поиске работы при посредничестве центра занятости населения;
- обязательном участии в общественных работах;
- осуществлении индивидуальной трудовой деятельности;
- ведении личного подсобного хозяйства;
- осуществлении ремонта жилья и хозяйственных построек;

– подготовке к осенне-зимнему отопительному периоду и др.

Применение технологии социального контракта способствует трудоустройству незанятых трудоспособных членов нуждающихся семей, повышает социальную ответственность граждан, качественным уровнем влияет на масштабы бедности.

При оказании нуждающимся гражданам, согласно условиям социального контракта, помощи в денежной форме, ее размер определяется в пределах разницы между величиной прожиточного минимума и совокупным доходом получателя и может выплачиваться ежемесячно (как правило, 3-6 месяцев) или одновременно.

Финансирование расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи на основе социального контракта, может осуществляться как за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, в котором зарегистрирован заявитель, так и за счет средств федерального бюджета в части затрат на мероприятия по вовлечению адресата в сферу занятости.

Вместе с тем в России эффективность данного инструмента в борьбе с бедностью пока еще остается довольно низкой.

По данным Министерства труда и социальной защиты за 2016 год в целом по Российской Федерации с гражданами было заключено 63,2 тысячи социальных контрактов. С учетом всех членов семей социальным контрактом было охвачено 221,4 тыс. человек.

Незначительными, по нашему мнению, остаются и сами размеры выплат в рамках социального контракта, которые в 2016 году в среднем составили 36,9 тыс. рублей [3].

Мы согласны с мнением некоторых авторов, которые считают, что наибольшей проблемой в реализации социального контракта является то, что до сих пор отсутствует достаточное понимание технологии в регионах. «Во многих субъектах соцконтракты подписываются на малые суммы с большим количеством получателей. На данном этапе, к сожалению, в большинстве регионов важна идея охвата, нежели качества внедрения технологии» [7, с. 57-58].

На наш взгляд, для повышения эффективности данного инструмента в преодолении бедности населения, должна быть продолжена работа по:

- расширению масштаба охвата малоимущих граждан (семей) технологией социального контракта и увеличение бюджетных расходов на эти цели;
- расширение перечня мероприятий, возможных к реализации с помощью социального контракта;

– совершенствование механизма учета и мониторинга выполнения условий социального контракта;

– распространение передовых региональных практик как в сфере реализации технологии социального контракта, так и по развитию адресной социальной поддержки в целом.

Еще одним перспективным, на наш взгляд, направлением совершенствования системы социальной защиты наиболее нуждающихся граждан, является введение универсального пособия по бедности.

Универсальное пособие должно предоставляться как в рамках тех средств, которые до его введения направлялись на предоставление мер социальной поддержки малоимущих граждан, так и за счет перераспределения части средств, предоставляемых в настоящее время отдельным категориям граждан без учета нуждаемости [2, с. 71].

Пособие по бедности может заменить собой большую часть действующих мер социальной поддержки, предоставляемых малоимущим гражданам и семьям, а также безработным.

Таким образом, чтобы система предоставления адресной социальной помощи была эффективной, она должна быть продуманной и гибкой. Ее нужно оказывать тем гражданам, кто реально в ней нуждается, то есть тем, кто не может самостоятельно справиться с обстоятельствами, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина.

Для создания такой системы необходимо:

– расширить перечень категорий, которым меры социальной защиты будут предоставляться с учетом степени нуждаемости;

– разработать на федеральном уровне единые требования к определению критериев нуждаемости, а также четкие и однозначные формулировки ряда понятий и терминов, используемых в сфере социальной поддержки населения;

– разработать специальную методику подсчета всех индикаторов, определяющих качество жизни каждого человека;

– проработать вариант постепенного перехода на региональном уровне от множества разрозненных пособий и выплат к единому пособию по бедности;

– развивать практику предоставления мер социальной помощи на основе технологии социального контракта.

Реализация указанных направлений, на наш взгляд, будет способствовать эффективному внедрению принципа адресности в систему социальной защиты граждан, повышению результативности использования бюджетных средств нацеленных на действительно нуждающихся граждан, и, в конечном итоге, снижению уровня бедности в стране.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости»;
2. Андреева Е.И., Бычков Д.Г. Внедрение универсального (единого) пособия по бедности: сколько стоит переход//Финансовый журнал. – 2016. – №6. – С.71-80.;
3. Годовой отчет за 2016 год о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»// URL: <http://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/401>;
4. Литвинова В. В., Нагирняк М. А., Кириллова М. Н. Атлас индикаторов социальной защиты: возможности для межрегиональных сравнений// Финансовый журнал / Financial Journal №5 2017. - С. 33-46;
5. Романова Т.Ф., Суховеева А.А., Андреева О.В., Романов Д.Г. Финансовый аспект развития российской системы социальной защиты населения: Монография – Азов: ООО «АзовПечать», 2016. – 256 с.;
6. Суховеева А.А. Проблемы реализации принципа адресности в системе социальной защиты населения //Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г.: в 26 частях. Часть 19; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество»– 2013. - С.114-118.;

7. Татаринцев В.Е. Возможности и ограничения повышения устойчивости социального контракта в России//Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2016. – Vol. 6, Is. 12A – С.37-38;
8. Трубин В.В., Гавдифаттова С.Н., Палеева М.А., Шахматов В.В. Анализ социально-экономических последствий передачи полномочий по реализации ряда мер социальной поддержки населения субъектам Российской Федерации// Аналитический вестник. – 2016. – № 38 (637). – С.31-40;
9. Эффективность социальной поддержки населения. Версия 3.0: адресность, нуждаемость, универсальность/Аналитическая записка. – Москва – 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nifl.ru/ru/news-2/1076-mff16-nifl.html>
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

References

1. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2015 goda № 388-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti ucheta i sovershenstvovaniya predostavleniya mer social'noj podderzhki iskhodya iz obyazannosti soblyudeniya principa adresnosti i primeneniya kriteriev nuzhdaemosti»;
2. Andreeva E.I., Bychkov D.G. Vnedrenie universal'nogo (ednogo) posobiya po bednosti: skol'ko stoit perekhod//Finansovyj zhurnal. – 2016. – №6. – С.71-80.;
3. Godovoj otchet za 2016 god o hode realizacii i ocenke ehffektivnosti gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Social'naya podderzhka grazhdan»// URL: <http://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/401>;
4. Litvinova V. V., Nagernykh M. A., Kirillova M. N. Atlas indikatorov social'noj zashchity: vozmozhnosti dlya mezhregional'nyh sravnenij// Finansovyj zhurnal / Financial Journal №5 2017. – С. 33-46;
5. Romanova T.F., Suhoveeva A.A., Andreeva O.V., Romanov D.G. Finansovyj aspekt razvitiya rossijskoj sistemy social'noj zashchity naseleniya: Monografiya – Azov: OOO «AzovPechat', 2016. –256 s.;
6. Suhoveeva A.A. Problemy realizacii principa adresnosti v sisteme social'noj zashchity naseleniya //Sovremennye tendencii v obrazovanii i nauke: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 31 oktyabrya 2013 g.: v 26 chastyah. Chast' 19; M-vo obr. i nauki RF. Tambov: Izd-vo TROO «Biznes-Nauka-Obshchestvo»- 2013.- S.114-118.;
7. Tatarincev V.E. Vozmozhnosti i ogranicheniya povysheniya ustojchivosti social'nogo kontrakta v Rosii//Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2016. – Vol. 6, Is. 12A – С.37-38;
8. Трубин В.В., Гавдифаттова С.Н., Палеева М.А., Шахматов В.В. Анализ социально-экономических последствий передачи полномочий по реализации ряда мер социальной поддержки населения субъектам Российской Федерации// Аналитический вестник. – 2016. – № 38 (637). – С.31-40;
9. Эффективность социальной поддержки населения. Версия 3.0: адресность, нуждаемость, универсальность/Аналитическая записка. – Москва – 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nifl.ru/ru/news-2/1076-mff16-nifl.html>
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

BIM ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБЪЕКТА

Федотова Т.А., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Кузин Н.Я., к.т.н., профессор, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: Возникает надобность обратить внимание на новый подход в проектировании зданий, в котором происходит перестройка всех знаний о проектировании зданий. Применение нового подхода в строительстве подразумевает совершенствование способов проектирования и возведения. Стало полностью меняться представление о методах моделирования объектов. Данная тема является интересной для изучения, по которой написано множество трудов исследователей.

Ключевые слова: BIM, информационное моделирование, объект, здание.

Abstract: there is a need to pay attention to a new approach in the design of buildings, in which the restructuring of all knowledge about building design. The application of the new approach to construction involves the improvement of methods of design and construction. Totally change the way of modeling objects. This topic is interesting for the study, which was written by many works of researchers.

Keywords: BIM, information modelling, object, building.

Введение

BIM (Building Information Modeling или Building Information Model) является информационным моделированием здания или информационной моделью здания. Информационным моделированием здания называется подход для возведения, ремонта или обеспечения здания, обеспечивающая управление жизненным циклом объекта. Данный объект предполагает сбор, а также общую обработку при полном проектировании архитектурно-конструкторской, технологической, экономической, а также другой информации про сооружение учитывая все взаимосвязи, зависимости, в случае, если всё то, что близко по отношению к зданию, может рассматриваться в качестве единого объекта¹.

Трёхмерная модель любого сооружения, имеющая связь с информационной базой данных, где каждый элемент модели присваивает себе вспомогательные функции. Особенностью данного подхода является то, что строительный проект может быть запроектирован по факту в качестве единого целого. При внесении изменений какого-либо параметра может привлечь за собой автоматическое изменение других связанных с ним параметров и объектов, вплоть до чертежей, визуализаций, спецификаций и календарного графика.

1. Системный подход к управлению строительными проектами

На рубеже конца XX - начала XXI представили исключительно появлением нового подхода в архитектурно-строительном проектировании, в его основе лежит создание компьютерной модели здания, которая несет в себе множество сведений о будущем объекте. Что стало естественной реакцией человека в ответ на полностью поменявшуюся информационную насыщенность окружения и впоследствии осознание невозможности эффективной обработки прежними средствами. При этом, разработчикам проекта пришлось столкнуться с большим потоком информации, которая стала преддверием и сопровождением самого проектирования. Новый подход несет в себе совершенно новый характер технических задач, которыми наделен компьютер, которого сам человек уже не может осилить².

В процессе возведения здания, информация не может иссякать, даже после завершения процесса проектирования и строительства. Поэтому, всё это вызывает возникновение концепции информационного моделирования зданий, а это не просто еще один новый метод в проектировании. Он является другим подходом, применяющимся при проектировке зданий. Данная модель - относительно новый подход в проектировании, эксплуатации, управлении жизненным циклом здания, при включении его

экономической составляющей, управляя окружающей средой, в которой обитает человек. Существует теперь новый подход, применяемый для проектирования зданий, потому как меняется взгляд на вещи и окружение, происходит переосмысление того, как человек может влиять на мир.

Данный термин специалисты стали использовать в своем лексиконе относительно не так давно, в то время, как сама концепция стала формироваться уже с конца 20 века, медленно «вызревала» внутри бурно развивающихся CAD-технологий.

Применение подхода в проектировании зданий посредством их информационного моделирования включает в себя, в первую очередь, сбор и комплексную обработку. Существуют взаимосвязи некоторых определений, или точное классифицирование, имеющее идеальную организацию, структурированность, правильность используемых данных. Все это является залогом успешного внедрения проекта «информационное моделирование».

При переходе к содержанию, можно сказать, что информационная модель здания является хорошо скоординированной, согласованной, взаимосвязанной, поддающейся расчетам и анализу, с наличием геометрической привязки числовой информации о проектируемом или уже возведенном объекте (рис. 1).

2. Ключевые понятия BIM

Ключевыми понятиями BIM является то, что сейчас время, когда проектировщики зданий и сооружений поставили новые задачи и предъявляют совсем другие, ранее не возникавшие, требования.

Основные понятия BIM включают такие составляющие:

- широкомасштабность реконструкции; или реставрирование ранее построенных объектов;
- быстрота возведения, быстрая проектировка новых или реконструируемых объектов;
- принципиальность роста внешнего объема второй раз запроектированных объектов и уровня их сложности;
- большая насыщенность новых построек и окружающей их инфраструктуры инженерными коммуникациями, оснащением, высокая плотность строительства³ (рис. 2);
- высокое значение юридического обеспечения проекта и рост объема рабочей документации;
- важность энергоэффективности и экологичности проектирования;
- важность рассчитывать при проектировании нового объекта его эксплуатационные характеристики;

- высокая возможность будущей работы над проектированием здания в период его использования и ремонта;
- важность исследовать и пересмотреть для постройки предупреждение террористических и иных угроз;
- большая информационная насыщенность зданий, высокая распространенность и внедрение в строительство практики концепции «умной постройки»;

- необходимость быстрого и эффективного поиска, а также квалифицированного заказа оборудования, необходимого для оснащения здания;
 - оптимизирование проекта по разным видам параметров;
 - возрастание потребности сноса и утилизации старых возведений;
 - наличие интернационализации и международной кооперации при проектировке;
- большой рост международной унификации проектирования;

Рисунок 1 - Основная информация, проходящая через BIM и имеющая к BIM непосредственное отношение

- резкость в повышении цен ошибки, именно уже просочившегося в проект и требующего исправления на стадии строительства или при использовании;

- создание потребности делать саму проектировку менее затратной и более эффективной, более гибкой и устойчивой к кризисным явлениям в экономике.

Рисунок 2 - Застройка в одном из районов Нью-Йорка (2009 г.)

Все перечисленные аспекты по логике приводят к пониманию, что в современности важен уже не просто проект возводимого здания, а наличие самой модели, в которой хранится вся важная информация модели объекта, которая может быть не утраченной востребованностью в течение всего периода её существования.

3. Польза BIM и зачем его развивают на Западе и России

Отличительно от традиционной системы компьютерного проектирования, результат информационного моделирования здания часто является объектно-ориентированной. Стоит сказать, что сама логика информационного моделирования зданий покинула область программирования и стала соответствовать простому пониманию строительства дома, его оснащения и проживания в нем. Это во много раз делает работу с BIM как проектировщиком, так и всем остальным категориям строителей намного проще.

Рисунок 3 - Строительство нового здания американской высшей музыкальной школы

Строительство профессионалами информационной модели объекта, который проектируется, после её активное использование, чтобы создать рабочую документацию любого вида, внедрение новых конструкций и деталей, комплекция объекта. При заказе постройки технологического оснащения, экономические расчеты, организация возведения самого здания, разрешение технических и организационно-хозяйственных задач использования конструкции (рис. 3).

Существование информационной модели происходило на протяжении всего жизненного цикла здания, и даже дольше. Содержащаяся в ней информация может изменяться, дополняться, заменяться, отражая текущее состояние здания. Такой подход в проектировании, когда объект рассматривается не только в пространстве, но и во времени, то есть «3D плюс время», часто называют 4D. Иногда, правда, под 4D понимают «3D плюс информацию», но это очень близко по содержанию. (рис. 4).

Рисунок 4 - Музей искусств в Денвере (США)

Но одно из самых главных достижений BIM — возможность добиться практически полного соответ-

ствия эксплуатационных характеристик нового здания требованиям заказчика.

Рисунок 5 - Проект делового центра

Результат развития компьютерного проектирования - сегодня работа, основанная на CAD-технологиях представлена достаточной организованностью и отлаженностью.

В общем, стоит снова констатировать факт о форматах файлов, которые создаются пакетом AutoCAD, это уже стало неким «унификатором» информации для CAD-программ. Касательно BIM, сейчас форма, содержание и способы работы по информационному моделированию зданий всецело определена используемым архитекторами про-

грамным обеспечением, которого сейчас для BIM уже немало (рис. 5).

В итоге, работники в области BIM архитекторы, строители, сметчики и остальные специалисты существенно зависят от правильного выбора используемого программного обеспечения, особенно на начальном этапе своей деятельности, поскольку в дальнейшем они будут к нему прочно привязаны, фактически станут его «заложниками». Конечно, такое положение дел не способствует развитию информационного моделирования зданий².

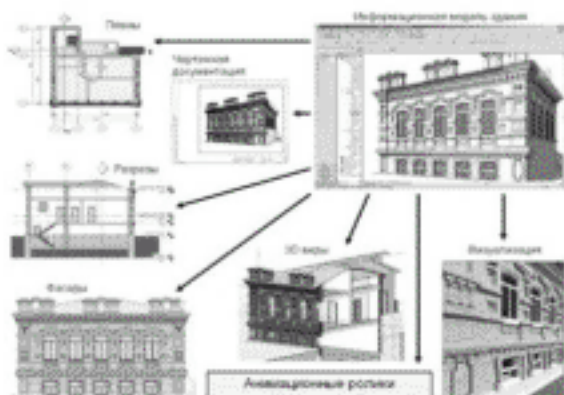

Рисунок 6 - Виды графического представления информационной модели здания

В качестве еще одних интересных примеров зданий, построенных по технологиям BIM можно представить дом в Сингапуре - построено не жилое зда-

ние на месте, где это здание смотрится очень эстетично.

Мост «Дорога мысли»

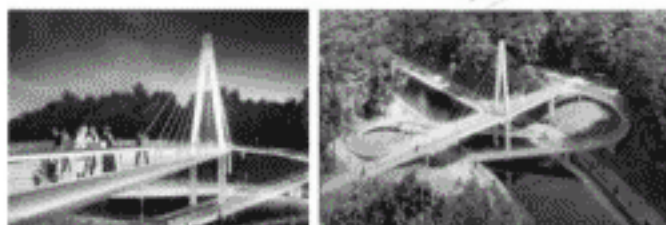

Рисунок 7 - Мост «Дорога мысли»

Еще одним интересным примером внедрения технологий BIM является дом в Нижнем Новгороде.

Жилой комплекс на ул. Дзержинцев представлен двумя десятиэтажными домами серии 3D, созданные с использованием монолитной технологии строительства.

Дом оснащен современными импортными лифтами с улучшенными эксплуатационными характеристиками. Инженерные системы и освещение в доме запроектировано с учетом современной тенденции энергосбережения.

Фасады дома выполнены в ярко-радужной цветовой гамме.

На придомовой территории выполнено благоустройство. В частности, был выполнен монтаж детской игровой площадки, выполнены работы по асфальти-

рованию территории. По всему периметру создано озеленение.

Проект на ул. Дзержинцев станет третьим по счету проектом домов серии 3D, который будет реализован компанией КВАРТСТРОЙ в Нижнем Новгороде.

Проектом предусмотрено строительство двух 10-этажных домов, с благоустройством придомовой территории и квартирами небольшой площади, от 27 кв.м до 74 кв.м.

В названии проекта - дома серии 3D зашифрованы три основных принципа, которые были заложены еще на стадии проектирования - **Д**оступно, **Д**оброотно и **Д**остаточно.

Первые дома «Серии 3D» появились в Нижнем Новгороде на улице Народная.

В январе 2013 года началось возведение домов серии 3D на ул.Дзержинцев. Проект практически полностью повторяет своего предшественника. От-

личием является месторасположение объекта и схема расстановки домов.

Рисунок 8 - дома «Серии 3D» в Нижнем Новгороде

4.3D, 4D – возможности BIM на разных фазах жизненного цикла проекта

Новые BIM-программы могут предполагать, что информация, которая содержится о здании получают для внешнего использования в большом спектре видов. (рис. 7). Общеизвестными формами вывода или передачи содержащейся в BIM информации о

здании в основном являются: чертежная 2D рабочая документация и чертежные 3D-виды моделей; плоские 2D-файлы и объемные 3D-модели, использовать их можно в различных CAD-программах; таблицы, ведомости, спецификации; файлы для использования в Интернете и т.д.¹

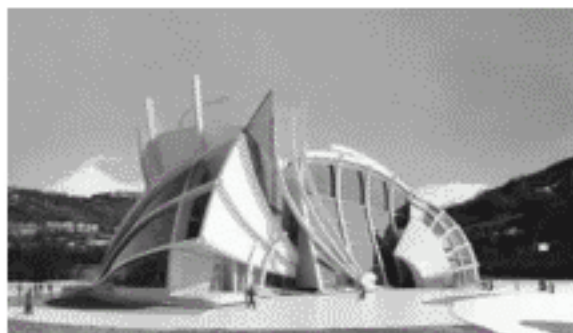

Рисунок 9 - Этнографический центр на Камчатке

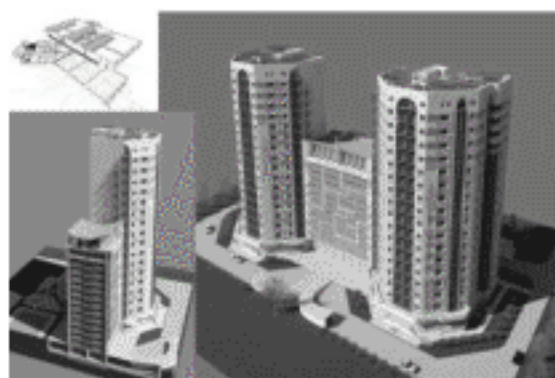

Рисунок 10 - Жилой дом с автоматизированной многоуровневой парковкой

В итоге, наличие многообразия форм выводимой информации послужило обеспечением универсальности и эффективности BIM в качестве нового подхода для проектирования зданий, существуют га-

рантии, что дальше такое проектирование займет определяющее положение в архитектурно-строительной отрасли.

Заключение

В заключении следует отметить, что BIM в качестве информационного моделирования объекта применяются для использования в различных целях, например, для визуализации интерьера и экстерьера сооружений, для виртуальной реальности по фотографиям до автоматизированного управления строительной техникой. При внедрении BIM значительно упрощается управление строительными объектами, что может быть обеспечено на протяжении всего цикла, начиная с предпроектной подготовки и заканчивая заморозкой/реконструкцией.

В итоге к основным преимуществам BIM можно отнести:

- возможность управлять процессами возведения в настоящем времени;
- возможность следить за каждым изменением в проекте;

-автоматизация управления строительной техникой;

-возможность выбора наиболее оптимального варианта проектировки посредством моделирования;

-с помощью аналитического инструментария можно на каждом этапе получать быструю аналитическую информацию, что помогает заказчику владеть актуальной информацией, необходимой для проведения стратегического мониторинга и планирования.

-получение точного расчета вложений на использование и обслуживание здания, посредством собранной информации с этапов планировки;

-актуальная база подрядчиков, единое управление договорами, бухгалтерской документацией, программами для успешного возведения.

¹ Информационное моделирование зданий//URL: <http://sib-ecodom.ru/index.php/slovar-kontseptov/obshchie-kontsepty/181-informatsionnoe-modelirovanie-zdanij>.Дата обращения: 13.10.2016

² Информационное моделирование зданий — современное понимание//URL:http://www.cadmaster.ru/magazin/articles/cm_54_info_model_build.html.Дата обращения:12.04.2016

³ Талапов, В.В. Основы BIM: введение в информационное моделирование зданий [Электронный ресурс] : учеб. пособие — Электрон. дан. — Москва : ДМК Пресс, 2014. — 392 с.

⁴ Информационное моделирование зданий//URL: <http://plmpedia.ru/wiki/>. Дата обращения:14.10.2014

⁵ 1. Информационное моделирование зданий//URL:http://zvt.abok.ru/articles/29/Informatsionnoe_modelirovanie_zdanij Дата обращения:14.10.2014

Библиографический список

1. Талапов, В.В. Основы BIM: введение в информационное моделирование зданий [Электронный ресурс] : учеб. пособие — Электрон. дан. — Москва : ДМК Пресс, 2014. — 392 с.
2. Жилые дома «Серии 3D» на ул. Движенцев - КВАРТСТРОЙ - девелоперская компания//URL:<http://kvartstroy.ru/nn/dvizhencev>. Дата обращения 27.10.2017
3. Информационное моделирование зданий//URL: <http://sib-ecodom.ru/index.php/slovar-kontseptov/obshchie-kontsepty/181-informatsionnoe-modelirovanie-zdanij>.Дата обращения: 13.10.2017
4. Информационное моделирование зданий — современное понимание//URL:http://www.cadmaster.ru/magazin/articles/cm_54_info_model_build.html.Дата обращения:12.10.2017
5. Информационное моделирование зданий//URL: <http://plmpedia.ru/wiki/>. Дата обращения:14.10.2017
6. Информационное моделирование зданий//URL:http://zvt.abok.ru/articles/29/Informatsionnoe_modelirovanie_zdanij

References

1. Talapov, V.V. Osnovy BIM: vvedenie v informacionnoe modelirovanie zdanij [Elektronnyj resurs] : ucheb. posobie — Elektron. dan. — Moskva : DMK Press, 2014. — 392 s.
2. Zhilye doma «Serii 3D» na ul. Dvizhencev - KVARTSTROI - developerskaya kompaniya//URL:<http://kvartstroy.ru/nn/dvizhencev>. Data obrashcheniya 27.10.2017
3. Informacionnoe modelirovanie zdanij//URL: <http://sib-ecodom.ru/index.php/slovar-kontseptov/obshchie-kontsepty/181-informatsionnoe-modelirovanie-zdanij>.Data obrashcheniya: 13.10.2017
4. Informacionnoe modelirovanie zdanij — sovremennoe ponimanie//URL:http://www.cadmaster.ru/magazin/articles/cm_54_info_model_build.html.Data obrashcheniya:12.10.2017
5. Informacionnoe modelirovanie zdanij//URL: <http://plmpedia.ru/wiki/>. Data obrashcheniya:14.10.2017
6. Informacionnoe modelirovanie zdanij//URL:http://zvt.abok.ru/articles/29/Informatsionnoe_modelirovanie_zdanij

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Шарашкина Т.П., к.э.н., доцент, МГУ им. Н.П. Огарёва
Кокурина Е.А., МГУ им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к формированию бережливого производства, как инструмента повышения качества и конкурентоспособности продукции. Внедрение в деятельность организаций инструментов бережливого производства исходит из требований потребителей и стандартов. На основании этого нами определен механизм реализации проекта по внедрению инструментов бережливого производства. Определены и раскрыты шесть последовательно выполняемых этапов. Это позволит организациям основательно подойти к формированию бережливого производства, подготовить персонал, эффективно управлять ресурсами и повысить конкурентоспособность продукции.

Ключевые слова: бережливое производство, ресурсы, конкурентоспособность, система, методы бережливого производства.

Abstract: The article considers approaches to formation of lean production, as a tool to improve the quality and competitiveness of products. Introduction of activities organizations lean manufacturing tools comes from the demands of customers and standards. Based on this, we defined the mechanism of realization of the project on implementation of lean production tools. It defines and explains six of sequentially executed stages. This will allow organizations to thoroughly approach the forming of lean manufacturing, train staff, effectively manage resources and increase competitiveness of products

Keywords: lean manufacturing, resources, competitiveness, system, lean production practices.

В современных рыночных условиях внедрение инструментов бережливого производства является уже не столько выбором компании, сколько необходимостью и даже требованием российских и зарубежных заказчиков. Необходимость ведения системной работы по бережливому производству исходит из требований потребителей; требований стандартов; положительного опыта зарубежных и российских предприятий. Для того чтобы продолжать оставаться конкурентоспособными, а тем более при наличии цели по расширению рынков сбыта продукта (услуги), внедрение инструментов бережливого производства является жизненно необходимым и своевременным.

По мнению Дж. Вумека и Д. Джонса для эффективного внедрения инструментов бережливого производства, необходимо, чтобы в организации соблюдался ряд условий:

1) Наличие агента перемен. Любой проект должен быть инициирован. Речь идет о выборе не просто одного из высших руководителей, который мог бы осуществить фундаментальные изменения, а об их инцидаторе, высоко – мотивированном лидере, способном организовать людей, ресурсы, управление процессами исключительно ради идей бережливого подхода.

2) Наличие знаний концепции бережливого производства. Для того чтобы реализовать идеи бережливого подхода, требуются знания весьма различного рода. Необходима команда проекта, состоящая из профессионалов в своей сфере.

3) Обязательное использование (или создание) кризиса, который станет рычагом.

4) Описание потоков создания ценности. После того как найден лидер, приобретены знания и высокая мотивация начать работу, приходит время идентифицировать потоки создания ценности и описать их шаг за шагом, процесс за процессом.

5) Создание организационной структуры вокруг семейств продуктов и потоков создания ценности. В команде сквозного бизнес-процесса или продуктового бизнес-направления совмещаются функции маркетинга, проектирования и разработки продукции, производства и закупок в соответствующих бизнес-единицах.

6) Создание стратегии роста. Это шаг включения мероприятий бережливого производства в общую стратегию предприятия, в том числе и с учетом высвобождения ресурсов за счет применения методов и средств бережливого подхода.

7) Создание новой системы управленческого учета. Бережливому производству нужна такая система, которая позволила бы учесть все затраты, образующиеся на потоке создания ценности, включающем как разработку продукции и ее продажу, так и производство и внутренние процессы у поставщиков. Все участники потока создания ценности, должны видеть, увеличивают ли их действия ценность продукции или же ведут к росту общих затрат. [2, с. 110]

Д. Хоббс свою идею формирования бережливого производства излагает в виде модели, передающей циклический характер действий (рисунок 1).

Стратегический анализ бизнеса, по мнению Д. Хоббса, является правильным началом принятия решения о создании бережливого производства, позволяющим установить потенциальные финансовые преимущества преобразования организации, а также организационные и культурные вызовы. Одно из первых решений, которое нужно принять на начальной стадии внедрения бережливого производства, – это выбор семейств товаров, которые будут производиться на бережливой линии.

После принятия решения о том, что будет выпускаться бережливой линией, должно быть определено, каков будет объем выпускаемой продукции, т.е. потребность в каждом виде продукции и, следовательно, производительность бережливой линии, способной обеспечить спрос на период от одного года до трех лет. Определив объем выпускаемой продукции, следует расставить оборудование по пути создания потока ценности, с целью минимизации времени переноса продукта в процессе его производства.

В процесс внедрения инструментов бережливого производства необходимо вовлекать всех сотрудников организации. Важно, чтобы все сотрудники владели методами бережливого производства. В первую очередь это касается руководителей, которые выступают проводниками новых идей. Поэтому целесообразным является проведение обучения персонала с целью подготовки высококвалифицированных кадров.

Необходимо проверять работу линии и оценивать ее соответствие методам бережливого производства; определять отклонения и разрабатывать корректирующие и предупреждающие действия для эффективного функционирования организации [6, с. 126].

Рисунок 1 - Цикл формирования бережливого производства [6, с. 68]

Луйстер Т. и Теплинг Д. дают сокращенное описание создания и внедрения на предприятии бережливого производства в виде модели 3S. В ней присутствуют три составляющие:

- стабилизация;
- стандартизация;
- упрощение.

На первом этапе осуществляется анализ потребностей, определение буферных и страховых запасов, обеспечивающих стабильность производственной системы в условиях переменного спроса на ее продукцию, при поддержании минимальных запасов незавершенной продукции на производстве.

На втором этапе производственные процессы и применяемые методы должны быть стандартизированы. Все производственные ячейки и супермаркеты необходимо организовать таким образом, чтобы образовать визуально контролируемую систему, основанную на спросе. Эта система должна отражать требования к каждому этапу производственного цикла и фактическое его состояние. Стандартизация выполненных работ представляет собой, возможно, наиболее сложную задачу при создании бережливого производства. Однако, выполняя задачу одним и тем же способом, создается база для последующих улучшений.

Третий этап характеризуется тем, что стабилизация и стандартизация процессов взаимосвязаны и выполняются параллельно. В процессе стабилизации достигается экономия трудовых ресурсов и материалов, уменьшается потребность в оборудовании и производственных площадях, а в ходе стандартизации вводятся нормативы трудоёмкости операций, загрузки оборудования, способствующие более эффективному решению задач этапа стабилизации, что в совокупности позволяет приступить к упрощению производственных процессов. Тем самым, упрощение процессов способствует непрерывному совершенствованию потоков создания ценности. [4, с. 85]

Проанализировав вышеизложенные подходы и обобщив мнения различных авторов, можно пошагово определить механизм реализации проекта по внедрению инструментов бережливого производст-

ва, который, на наш взгляд, может включать в себя шесть последовательно выполняемых этапов:

- инициализация запуска проекта;
- осмысление продуктов, процессов и материалов;
- окончательная проверка;
- планировка производственных мощностей;
- ввод линии в эксплуатацию;
- усвоение.

Первый этап заключается в формулировании стратегического видения будущего компании, определения состава команды и обучения участников. Организационная структура управления проектом по внедрению инструментов бережливого производства представлена на рисунке 2.

Для обеспечения успешной реализации проекта по внедрению инструментов бережливого производства необходимо создать руководящий комитет, который будет контролировать деятельность по внедрению. Комитет должен регулярно собираться для контроля выполнения этапов проекта. В его состав следует включить руководящих сотрудников, представляющих все основные функциональные подразделения.

Для облегчения коммуникации между членами руководящего комитета и отдельными командами необходимо выбрать координатора руководящего комитета по бережливому производству. Он отвечает за коммуникацию между всеми уровнями и членами команды. Также координатор разрабатывает план обучения и информирования всей компании, клиентов и поставщиков; определяет продуктовые направления и области внедрения инструментов бережливого производства. Координатор обеспечивает ресурсами команду проекта (как кадровыми, так и финансовыми). [3, с. 31]

Командный подход – лучший способ вовлечения в проект по внедрению инструментов бережливого производства по возможности большего числа сотрудников. Члены команды должны работать над внедрением инструментов бережливого производства без отрыва от своих основных обязанностей, как правило, посвящая этой работе от 10 до 20 % сво-

его рабочего времени. Команды отвечают за выполнение всех поставленных задач по внедрению инструментов бережливого производства. Из числа чле-

нов команд нужно выбрать по одному участнику в качестве их лидеров.

Рисунок 2 - Организационная структура управления проектом внедрения инструментов бережливого производства

Следует разделять команду процессов и команду материалов. Команда процессов состоит из сотрудников, обладающих наиболее глубоким знанием производственных процессов. В состав команды процессов входят представители производственного отдела, отделов инженерного проектирования и организации производства, планово-диспетчерского отдела, а также отделов контроля качества и планирования. Участники команды процессов определяют производственные процессы, составляют карты процессов, карты последовательности событий, проектируют линии для оптимизации мощностей, обучают сотрудников.

Члены команды материалов владеют информацией о компонентах, как покупных, так и производимых компанией, которые используются для производства продукции. Они разбираются в данных контрольного экземпляра спецификации компонентов продукта, в процессах систем планирования и последующего запуска заказов в производство, владеют историческими данными по использованию материалов и систем прогнозирования. В состав команды материалов входят главный плановик, плановики, представители отделов закупок, дистрибуции, складирования, систем сбыта и маркетинга.

Целью второго этапа является задокументирование всех производственных процессов, определение выработки процессов, выявление семейства продуктов на основании общности процессов. На данном этапе продолжается сбор информации и документирование на стандарты предприятия производственных процессов, включая технологические маршруты. Осуществляется группировка стандартов предприятия в семейства по общности процессов.

На третьем этапе завершаются все действия по сбору информации. Достигается консенсус и утверждаются руководящим комитетом решения по продуктам, объемам и количеству рабочих минут в день по проекту. Завершается документирование процессов и переменных параметров производительности процессов. Окончательно выбираются компоненты для внедрения инструментов бережливого производства. Выполняются вычисления всех необходимых ресурсов. По окончании третьего этапа должно быть достигнуто единое представление о том, какой будет рабочая среда на производстве. За достижение консенсуса отвечают руководящий комитет и координатор руководящего комитета по внедрению инструментов бережливого производства [3, с. 125].

На четвертом этапе создается точный макет бережливых производственных мощностей на основании вычислительного количества ресурсов, указанных в стандартах предприятия. Используя бумажную схему бережливого производственного помещения и макеты ресурсов, вырезанные из бумаги с соблюдением масштаба, комплектуется бережливая производственная линия, размещающая процессы в порядке, который поддерживал бы поток продукции. Предыдущие этапы были направлены главным образом на сбор информации, необходимой для внедрения инструментов бережливого производства. На четвертом же этапе разрабатывается реальный план размещения производственных мощностей, оптимизирующий поток продукции.

На пятом этапе проверяется синхронизация потока по времени такта. Рабочие места должны быть рассчитаны на выполнение объема работы за время такта, а планировка должна быть настолько эргономичной, насколько это возможно. Определение рабочего места достигается путем разделения содержания работы каждого продукта в данном процессе по возможности на равные части, составленные из некоторого числа операций данного процесса. На пятом этапе продолжают наблюдения и внесение изменений с целью обеспечения удобства переключения и минимизации расстояния между теми операциями, где переключения имеют место. При переключении с одного рабочего места на следующее операторы бережливой линии должны быть способны перемещаться свободно и беспрепятственно. Для обеспечения удобства этих перемещений операторы нужно располагать настолько близко, насколько позволяют соображения эргономичности, призывая операторов к максимальной гибкости. [1, с. 35]

Целью шестого этапа является проверка работы бережливой линии, оценка ее соответствия инструментам бережливого производства и внесение изменений, повышающих эффективность линии. На шестом этапе осуществляется пересмотр функциональных подразделений и разработка рекомендаций для поддержания инициатив бережливого производства. Данный этап связан с управлением изменениями внутри всей организации.

На выбор актуального состава инструментов бережливого производства влияет ряд факторов: высокая себестоимость продукции; низкое качество продукции; устаревшие технологии; устаревшее оборудование; высокая энергоёмкость; нарушение сроков поставок; нехватка квалифицированного персонала; высокая конкуренция на рынке.

В первую очередь акцент следует делать на потери, существующие в организации и причины, вызывающие наибольшие потери. Поэтому прежде, чем выбрать инструмент, необходимо проанализировать потери, которые будут сокращены выбранным методом. Визуально представить и проанализировать потери, существующие в организации, позволяет картирование потока создания ценности. Данный инструмент предусматривает построение схемы процесса движения материалов и информации, необходимых для производства товара или услуги. Схема показывает движение продукта от поставщика к потребителю и позволяет определить источники потерь, а также обнаружить «скрытые» точки принятия решений.

Построение карты потока создания ценности является методом карандаша и бумажки. Однако сегодня существует ряд программных продуктов, позволяющих компьютеризировать этот достаточно сложный и трудоемкий процесс. Наиболее предпочтительным является программное обеспечение EVSM – самый простой способ для визуализации потока ценности. EVSM включает функциональные возможности, как для рисования карты, так и для выполнения подробного анализа полученных результатов.

В процесс совершенствования управления предприятием и внедрения инструментов бережливого производства необходимо вовлекать всех сотрудников организации. Для этого необходимо воспитывать лидеров и готовить специалистов по внедрению принципов бережливого производства, приглашая консультантов и проводя обучение.

Японские исследователи и консультанты считают, что начинать необходимо с пилотных проектов, чтобы показать сотрудникам организации результативность инструментов бережливого производства.

Первым шагом развития инструментов бережливого производства должно быть внедрение 5S с упором на чистое, хорошо организованное и безопасное рабочее место. Без этого никакие другие инструменты и нововведения, направленные на улучшение условий труда и изготовление продукции лучшего качества, не принесут должного эффекта. Внедрение методики 5S – одна из первоочередных задач, поскольку она требует достаточно много времени.

Ключевым звеном бережливого производства является стандартизация, закрепление достигнутого, без которого не будет развития, и возврат на исходную позицию станет неизбежным.

Использование этих принципов позволит сделать процесс внедрения инструментов бережливого производства на предприятии более управляемым, активировать персонал, обеспечить эффективное управление ресурсами и повысить конкурентоспособность продукции.

Таким образом, работы Дк. Вумека и Д. Джонса, Т. Луйстера и Д. Телпинга, Д. П. Хоббса и других специалистов убеждают в необходимости пошагового плана действий, которые объясняли бы персоналу, как конкретно подойти к формированию бережливого предприятия. Учитывая уникальность каждого предприятия, масштаб планируемых изменений и готовность персонала к ним, различные точки зрения на содержание плана действий дают возможность выбора и адаптации варианта, наиболее полно учитывающего специфику организации. Внедрение инструментов бережливого производства затрагивает каждую функцию в компании. Если данные инструменты не будут введены во всей организации, то при столкновении с задачами отдельных подразделений они будут оказываться под угрозой.

Библиографический список

1. Бухалков М. И. Организационно-экономические основы бережливого производства / М. И. Бухалков, М. А. Кузьмин. // Организатор производства. – 2013. – № 4. – С. 33 – 38.
2. Вумек Д. П. Бережливое обеспечение. Как построить эффективные и взаимовыгодные отношения / Д. П. Вумек, Т. Дехнел. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 272 с.
3. Ключков Ю. П. «Бережливое производство»: понятие, принципы, механизмы / Ю. П. Ключков // Инженерный Вестник Дона. – 2014. – С. 28 – 34.
4. Луйстер Т. Бережливое производство от слов к делу: учеб. пособие / Т. Луйстер, Д. Теллинг; пер. с англ. А. Л. Раскина. – М.: [б. и.], 2008. – 130 с.
5. Сафронова К. О. Систематизация теоретико-методологических основ модели «Бережливое производство» в поле современной экономики и менеджмента / К. О. Сафронова // Предпринимательство. – 2015. – № 6. – С. 122 – 140.
6. Хоббс Д. П. Внедрение бережливого производства: практическое руководство по оптимизации бизнеса / Д. П. Хоббс. – Минск: Гревцов Паблшер, 2013. – 226 с.

References

1. Buhalkov M. I. Organizacionno-ehkonomicheskie osnovy berezhlivogo proizvodstva / M. I. Buhalkov, M. A. Kuz'min. // Organizator proizvodstva. – 2013. – № 4. – S. 33 – 38.
2. Vumek D. P. Berezhlivoe obespechenie. Kak postroit' ehffektivnye i vzaimovygodnye otnosheniya / D. P. Vumek, T. Dehnel. – M.: Alpina Biznes Bucs, 2006. – 272 s.
3. Klyochkov YU. P. «Berezhlivoe proizvodstvo»: ponyatie, principy, mekhanizmy / YU. P. Klyochkov // Inzhenernyj Vestnik Dona. – 2014. – S. 28 – 34.
4. Lujster T. Berezhlivoe proizvodstvo ot slov k delu: ucheb. posobie / T. Lujster, D. Tepping; per. s angl. A. L. Raskina. – M.: [b. i.], 2008. – 130 s.
5. Safronova K. O. Sistematziya teoretiko-metodologicheskikh osnov modeli «Berezhlivoe proizvodstvo» v pole sovremennoj ehkonomiki i menedzhmenta / K. O. Safronova // Predprinimatel'stvo. – 2015. – № 6. – S. 122 – 140.
6. Hobbs D. P. Vnedrenie berezhlivogo proizvodstva: prakticheskoe rukovodstvo po optimizacii biznesa / D. P. Hobbs. – Minsk: Grevcov Pablisher, 2013. – 226 s.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И МЕТОДИКИ АУДИТА ДВИЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Шелковников С.А., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный аграрный университет

Целуйко И.Г., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Трубчинова И.В., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В современных реалиях в аграрной отрасли информация об основных средствах имеет большое значение для характеристики финансового положения и результатов деятельности аграрных организаций. Аудит основных средств позволяет не только сделать выводы о достоверности отчетности, отражающей состояние основных средств, но также будет полезен для внутренних пользователей информации для принятия управленческих решений. В статье будут рассмотрены теоретические и методические основы бухгалтерского учета и аудита основных средств, описана организация бухгалтерского учета движения основных средств в исследуемой компании, и предложены основные направления совершенствования учета основных средств по результатам проведенного аудита.

Ключевые слова: Аудит основных средств, сельское хозяйство.

Abstract: In the current situation in the agricultural sector information about fixed assets is of great importance for the characteristics of the financial position and results of activity of agricultural organizations. Audit of fixed assets allows you not only to draw conclusions about the reliability of the statements reflecting the condition of fixed assets, but will also be useful for internal users of information for making management decisions. This article considers the theoretical and methodological foundations of accounting and audit of fixed assets, describes the organization of accounting of fixed asset movements in the studied company, and the basic directions of improvement of accounting for fixed assets the results of the audit.

Keywords: Audit of fixed assets, agriculture.

В современных экономических условиях аграрных организаций необходимо увеличивать объемы производства продукции, что требует наличия соответствующего производственного оборудования, современной техники. При этом, организации недостаточно быть только обеспеченной необходимыми основными средствами, важно использовать их наиболее эффективно. От эффективного использования основных средств зависит, как финансовое, так и имущественное состояние организации.

Необходимо учесть, что проведение аудиторской проверки движения основных средств имеет большое значение для организаций, так как она позволяет оценить возможность эффективного роста компании с помощью корректного ведения учета, со-

блюдая законодательные нормы РФ. Сложность проведения аудиторской проверки основных средств заключается в большом объеме операций и соответственно большом массиве первичной учетной документации, подлежащей проверке. Также проблемы возникают в связи с произошедшими изменениями в законодательстве с 2016 г., обусловившими различие в бухгалтерском и налоговом учете основных средств. В связи с данными проблемными моментами и изменениями в законодательстве, при аудиторских проверках движения основных средств встречается большое число нарушений. Объекты аудита основных средств в исследуемой организации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Объекты аудита основных средств

Показатели	Номер счета	Форма бухгалтерской отчетности	Номер строки
Основные средства	01	Бухгалтерский баланс	1150
		Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	5200
Амортизация основных средств	02	Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	5200
Вложения во внеоборотные активы	08	Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	5240

Программа аудита представляет собой детальный перечень содержания аудиторских процедур, необходимых для практической реализации плана аудита. Программа также служит подробной инструкцией и является средством контроля качества работы. Таким образом, предварительным этапом аудита являлась оценка надежности системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля в аграрной организации, расчет уровня существенности и аудиторского риска, составление плана и программы аудита основных средств. Надежность системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля определена как средняя (79%). Уровень существенности по статье «Основные средства» составил 2000 тыс. руб., аудиторский риск составляет 4%.

По результатам проверки положений учетной политики аграрной организации в части организации учета основных средств выявлено, что положения учетной политики соответствуют требованиям законодательства и соблюдаются в организации.

Следующим этапом проверки является оценка сохранности и проверка наличия основных средств. Данная проверка проводилась на основании инвентарной описи компании. Результаты проверки сохранности и наличия основных средств отражены в рабочем документе аудитора (таблица 2).

По результатам проверки сохранности и наличия основных средств нарушений не выявлено.

Следующим этапом аудита является проверка правильности оформления приобретенных и выбывших основных средств и корреспонденции сче-

тов. По результатам выборочной проверки, в исследуемой организации выявлено большое число первичных документов по поступлению и выбытию объ-

ектов основных средств, в которых заполнены не все обязательные реквизиты, указаны не все данные и отсутствуют необходимые подписи.

Таблица 2 – Рабочий документ 1. Выборочная проверка сохранности и наличия основных средств аграрной организации

Наименование объекта основных средств	Инвентарный номер	Фактическое наличие, шт.	Данные первичных документов по поступлению основных средств		Данные инвентарной описи		Примечание аудитора
			Номер и дата документа	первоначальная стоимость, руб.	количество	первоначальная стоимость, руб.	
Косилка КРН-21Б	000012501	1	№7 от 21.07.2015	100500,00	1	100500,00	Расхождений нет
Погрузчик ПЭФ-1БМ с когтями	000012562	1	№38 от 27.08.2015	317400,00	1	317400,00	Расхождений нет
Измельчитель соломы	000012520	1	№11 от 23.09.2015	105000,00	1	105000,00	Расхождений нет

Далее необходимо проверить соответствие методики определения первоначальной стоимости основных средств, закрепленной учетной политикой для целей бухгалтерского учета аграрной организации, требованиям ПБУ 6/01 и выяснить, на каком счете отражаются фактические затраты, включаемые в первоначальную стоимость объектов. В учетной политике проверяемой компании аспекты опре-

деления первоначальной стоимости основных средств отражены, на основании положений ПБУ 6/01. Результаты проверки формирования первоначальной стоимости объектов основных средств и корреспонденции счетов по учету поступивших основных средств отражены в рабочем документе аудитора (таблица 3).

Таблица 3 – Рабочий документ 2. Проверка формирования первоначальной стоимости объектов основных средств в аграрной организации и корреспонденции счетов по учету поступивших основных средств

Дата	Содержание хозяйственной операции	Документ-основание	Сумма, руб.	Корреспонденция счетов		Примечание аудитора
				Дебет	Кредит	
18.06.2015	Приобретен земельный участок	Договор купли-продажи №20-ОДС от 18.06.2015	850000,00	08.01	60.01	Нарушений нет
18.06.2015	Принят к учету земельный участок	Акт о приеме-передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений)	850000,00	01.01	08.01	Нарушений нет
24.08.2015	Приобретен погрузчик ПЭ-Ф-1Б с когтями	Договор поставки №03-223 от 24.08.2015 г., счет-фактура №83 от 24.08.2015 г., товарная накладная №83 от 24.08.2015 г.	317400,00	08.04	60.01	Нарушений нет
24.08.2015	Принят к учету в составе основных средств погрузчик ПЭ-Ф-1Б с когтями	Акт о приеме-передаче объекта основных средств) №38 от 27.08.2015 г.	317400,00	01.01	08.04	Нарушений нет
25.12.2015	Реконструкция родильного отделения ф № 1 учтена в составе основных средств	Акт о приеме-сдаче отремонтированных, модернизированных объектов основных средств №2 от 25.12.2015 г.	2200000,00	01.01	08.03	Нарушений нет

Таким образом, первоначальная стоимость основных средств в исследуемой компании в соответствии с требованиями ПБУ 6/01. Корреспонденция счетов верные. Однако, следует отметить, что субсчета к счетам 01 «Основные средства» и 08 «Вложения во внеоборотные активы», указанные в рабочем плане счетов и используемые в учете фактически, различаются. Наблюдается полное несоответствие рабочего плана счетов с фактически используемыми субсчетами по учету основных средств. Ре-

зультаты выборочной проверки правильности корреспонденции счетов по учету выбытия основных средств представлены в таблице 4.

Таким образом, проверка корреспонденции счетов по учету выбытия основных средств нарушений не выявила. Далее проведем проверку отражения данных первичных документов по поступлению и выбытию основных средств в карточке счета 01 и оборотно-сальдовой ведомости по счету 01 выборочным способом.

Таблица 4 – Рабочий документ 3. Проверка корреспонденции счетов по учету выбытия основных средств

Дата	Содержание хозяйственной операции	Основание хозяйственной операции	Сумма, руб.	Корреспонденция счетов		Примечание аудитора
				Дебет	Кредит	
1	2	3	4	5	6	7
28.01.2015	Перевод из основного стада на откорм ферма 1 №17068	Акт о переводе животных №1 от 28.01.2015	24700,00	01.09 11.01	01.01 01.09	Нарушений нет
12.05.2015	Выбытие автомобиля ГАЗ-530 Е 797 ВС, отражена первоначальная стоимость автомобиля	Акт о приеме передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений) №4 от 12.05.2015 г.	26122,00	01.09	01.01	Нарушений нет
12.05.2015	Отражена амортизация по автомобилю ГАЗ-530 Е 797 ВС	Акт о приеме передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений) №4 от 12.05.2015 г.	26122,00	02.01	01.09	Нарушений нет
24.12.2015	Списание откормочной площадки холодной базы №1, отражена первоначальная стоимость	Акт о списании объекта основных средств (кроме автотранспортных средств) №6 от 24.12.2015 г.	367130,00	01.09	01.01	Нарушений нет
24.12.2015	Отражена амортизация откормочной площадки холодной базы №1		247806,80	02.01	01.09	Нарушений нет
24.12.2015	Ликвидация откормочной площадки холодной базы №1 списана на прочие расходы		119323,20	91.02	01.09	Нарушений нет

По результатам проверки, данные первичных документов по поступлению и выбытию основных средств верно отражаются в регистрах учета. Далее, согласно предлагаемой методике, рекомендуем провести проверку правильности начисления амортизации в соответствии со способом, указанным в учетной политике организации, отражения амортизации

в учете. В учетной политике исследуемой аграрной организации отражено, что в учете используется линейный способ начисления амортизации. Результаты арифметической проверки правильности начисления амортизации по объектам основных средств представлены в рабочем документе аудитора 4 (таблица 5).

Таблица 5 – Рабочий документ 4. Арифметическая проверка правильности начисления амортизации по объектам основных средств

Объект основных средств	Первоначальная стоимость	Срок полезного использования, месяцев	Сумма амортизации по данным учета, руб.	Сумма амортизации в месяц по расчетам аудитора, руб.	Расхождение
Откормочная площадка холодная база №1 села	367130,00	480	764,85	764,85	нет
Погрузчик -ГЭФ-1БМ с когтями	317400,00	84	3 778,57	3 778,57	нет

Как показала проверка, расчет амортизационных отчислений производится верно, в соответствие с определенным в учетной политике методом. Суммы годовой амортизации отражаются в инвентарной описи. Результаты проверки отражения сумм годовой амортизации по данным первичных документов в регистрах учета представлены в рабочем документе аудитора 5 (таблица 6). В регистрах учета данные по амортизации основных средств отражаются верно.

Следующим этапом аудита является проверка соответствия данных регистров учета друг другу и отражения данных регистров в отчетности.

Результаты проверки соответствия регистров по счету 01 «Основные средства» друг другу представлены в рабочем документе аудитора 6 – Рабочий документ 5. Проверка отражения сумм годовой амортизации по данным первичных документов в регистрах учета по счету 02

представлены в рабочем документе аудитора 7 (таблица 7). Результаты проверки показали, что в компании все данные в учетных регистрах по счету 01 соответствуют друг другу.

Результаты проверки соответствия регистров по счету 08 «Вложения во внеоборотные активы» друг другу представлены в рабочем документе аудитора 7 (таблица 8). В регистрах учета по счету 08 «Вложения во внеоборотные активы» в организации данные соответствуют друг другу. Результаты проверки соответствия регистров по счету 02 «Амортизация основных средств» друг другу представлены в таблице 9.

Объект основных средств	Сумма годовой амортизации по данным первичных документов, руб.	По данным оборотно-сальдовой ведомости по счету 02 (Приложение 25), руб.	По расчетам аудитора	Расхождение
Автоприцеп НЕФАЗ-8300-02 НЕ 4677	64285,68	64285,68	64285,68	нет
Водопровод 5868 м.	43065,28	43065,28	43065,28	нет
Газовая сушилка фл№1	256500,00	256500,00	256500,00	нет
Жатка ЖЗН-6	43000,00	43000,00	43000,00	нет
Зерноочиститель сам ЗС-90	36875,04	36875,04	36875,04	нет
Сварочный трансформатор	1070,28	1070,28	1070,28	нет

Таблица 7 – Рабочий документ 6. Проверка соответствия регистров по счету 01 «Основные средства»

Показатель	Карточка счета 01 (Приложение 15)	Оборотно-сальдовая ведомость по счету 01	Анализ счета 01 (Приложение 19)	Обороты по счету 01 (Приложение 21)	Расхождение
Сальдо на начало года	293612 338,84	293612338,84	293612338,84	293612338,84	нет
Оборот по дебету	47942135,74	47942135,74	47942135,74	47942135,74	нет
Оборот по кредиту	27103793,88	27103793,88	27103793,88	27103793,88	нет
Сальдо на конец года	314450680,70	314450680,70	314450680,70	314450680,70	нет

Таблица 8 – Рабочий документ 7. Проверка соответствия регистров по счету 08 «Вложения во внеоборотные активы»

Показатель	Карточка счета 08	Оборотно-сальдовая ведомость по счету 08	Анализ счета 08	Обороты по счету 08	Расхождение
Сальдо на начало года	0,00	0,00	0,00	0,00	нет
Оборот по дебету	36084718,84	36084718,84	36084718,84	36084718,84	нет
Оборот по кредиту	36084718,84	36084718,84	36084718,84	36084718,84	нет
Сальдо на конец года	0,00	0,00	0,00	0,00	нет

Таблица 9 – Рабочий документ 8. Проверка соответствия регистров по счету 02 «Амортизация основных средств»

Показатель	Карточка счета 02	Оборотно-сальдовая ведомость по счету 02	Анализ счета 02	Обороты по счету	Расхождение
1	2	3	4	5	6
Сальдо на начало года	107515122,08	107515122,08	107515122,08	107515122,08	нет
Оборот по дебету	2632939,32	2632939,32	2632939,32	2632939,32	нет
Оборот по кредиту	20367078,89	20367078,89	20367078,89	20367078,89	нет
Сальдо на конец года	125249261,65	125249261,65	125249261,65	125249261,65	нет

Завершающим этапом является анализ эффективности использования основных средств по данным отчетности, для которого необходимо подсчитать показатели использования основных средств, а также проанализировать и оценить динамику и структуру основных средств, их состояние и обеспеченность хозяйства основными средствами.

Рассмотрим структуру и динамику основных средств компании в таблице 10. Таблица сформиро-

вана на основании отчетных данных за период 2013-2015 гг. В структуре основных средств компании почти половину стоимости составляют машины и оборудование (49 % в 2013 г. и 47 % в 2014-2015 гг.). Здания, сооружения и передаточные устройства составляют около 35 % основных средств организации, около 10 % – продуктивный скот и 5-7 % – транспортные средства.

Таблица 10 – Рабочий документ 9. Анализ структуры и динамики основных средств аграрной организации в 2013-2015 гг. (на конец года)

Виды основных средств	2013 г.		2014 г.		2015 г.		Темп изменения в 2015 г. в %	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	2013 г.	2014 г.
Здания, сооружения и передаточные устройства	90125	36,0	104536	35,6	109130	34,7	121,1	104,4
Машины и оборудование	123185	49,3	138041	47,0	148314	47,2	120,4	107,4
Транспортные средства	11 551	4,6	19550	6,7	19423	6,2	168,1	99,4
Производственный и хозяйственный инвентарь	172	0,1	-	-	-	-	-	-
Рабочий скот	810	0,3	856	0,3	600	0,2	81,5	77,1
Продуктивный скот	24047	9,6	30352	10,3	35797	11,4	148,9	117,9
Земельные участки и объекты природопользования	210	0,1	277	0,1	1127	0,4	536,7	406,9
Всего	250100	100,0	293612	100,0	314451	100,0	125,7	107,1
в т. ч. активная часть	159975	64,0	189076	64,4	205321	65,3	128,3	108,6

В целом структура основных средств является рациональной, так как преобладает активная часть, которая непосредственно влияет на рост производства продукции и повышение производительности труда. При этом удельный вес активной части в структуре основных средств постепенно увеличивается – с 64 % в 2013 г. до 65,3 % в 2015 г. Общая стоимость основных средств за анализируемый период также возросла на четверть, также как и стоимость их активной. Наиболее существенно увеличилась стоимость земельных участков и объектов природопользования – более, чем в 5 раз, транспортных средств – на 68,1 %, продуктивного скота – почти в 1,5 раза. В сентябре 2015 г. было введено в состав основных средств: холодная база крупного рогатого скота отделение 1, объем капитальных вложений 4200 тыс. руб., произведена реконструк-

ция животноводческих помещений родильного отделения отделение 1, объем капитальных вложений составил 2200 тыс. руб., реконструкция тракторного гаража отделение 3, объем капитальных вложений составил 470 тыс. руб..

Далее в таблице 11 приведены показатели обеспеченности компании основными средствами и эффективности их использования. По результатам проверки мы наблюдаем увеличение показателей обеспеченности основными средствами (фондообеспеченности на 100 га сельскохозяйственных угодий и фондовооруженности 1 работника) на 26,3 % в 2015 г. по сравнению с 2013 г. и на 11-12 % по сравнению с 2014 г. в основном за счет увеличения среднегодовой стоимости основных средств организации.

Таблица 11 – Рабочий документ 10. Показатели обеспеченности аграрной организации основными средствами и эффективности их использования в 2013-2015 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста в 2015 г. в % к	
				2013 г.	2014 г.
Фондообеспеченность на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	1001,67	1131,13	1265,01	126,3	111,8
Фондовооруженность 1 работника, тыс. руб.	947,80	1078,79	1196,97	126,3	111,0
Фондотдача, руб.	0,52	0,61	0,56	109,1	91,6
Фондорентабельность, руб.	1,94	1,63	1,77	91,6	109,1
Фондорентабельность, %	3,4	12,9	9,3	X	X

Эффективность использования основных средств в целом за три года также увеличилась, о чем свидетельствует рост фондотдачи и фондорентабельности и снижение фондоемкости. Сравнивая данные

показатели с 2014 г. можно отметить, что тенденции обратные. В завершение обобщаем результаты проведенной проверки (таблица 12).

Таблица 12 – Рабочий документ 11. Сводная ведомость нарушений по итогам аудиторской проверки движения основных средств в аграрной организации

Аудиторские процедуры	Итоги проверки
Проверка соблюдения положений учетной политики организации в части организации учета основных средств	Нарушений не выявлено
Оценка сохранности и проверка наличия основных средств и инвентаризационной работы	Нарушений не выявлено
Проверка правильности оформления поступления и движения основных средств и корреспонденции счетов	В перечневых документах заполняются не все данные. Несоответствие рабочего плана счетов с фактически используемыми субсчетами по учету основных средств
Проверка правильности начисления амортизации и отражения амортизации в учете	Нарушений не выявлено
Анализ эффективности использования основных средств	Снижение эффективности использования основных средств в 2015 г. по сравнению с 2014 г.

По результатам проверки не было выявлено нарушений, существенно влияющих на итоговые показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности, поэтому по итогам аудита составлено положительное аудиторское заключение. Таким образом, в проверяемой компании учет движения основных средств в целом ведется в соответствии с нормативными требованиями, но имеются недостатки, требующие устранения.

Для обеспечения сохранности имущества, законности и целесообразности ведения финансово-хозяйственной деятельности, а так же достоверно-

сти учетных и отчетных данных в организации рекомендуется ввести в штат внутреннего аудитора, который будет непосредственно подчиняться директору компании. Внутренний аудитор должен быть квалифицированным и заслуживающим доверия специалистом, который хорошо знает специфику организации, ее структуру, объекты контроля, круг вопросов, подлежащих проверке, законодательные и нормативные акты, владеющий техникой и методикой проверок. В таблице 13 представлены дополнительные расходы, связанные с введением вышеуказанного подразделения.

Таблица 13 – Дополнительные расходы, связанные с созданием должности внутреннего аудитора в год, руб.

Вид расходов	Сумма, руб.
Оплата труда	252000,00
Отчисления в фонды	75000,00
Организация рабочего места, в том числе:	47740
программное обеспечение	21000
компьютер Lenovo IdeaCentre Q190 (57-319604)	20500
монитор 19.5 ASUS	5900
проводные клавиатура и мышь Logitech Desktop MK120 Black USB	940
многофункциональное устройство (принтер, копир, сканер) Canon PIXMA MG2940	2 700
Итого затрат	379 440,00

Оплата труда рассчитана из 21000 рублей фонда оплаты труда в месяц, отчисления в фонды – 30 %. В этой связи на должность внутреннего аудитора целесообразно назначать высококвалифицированного специалиста с опытом бухгалтерской и экономической работы, имеющего аттестат аудитора или профессионального бухгалтера-эксперта. Одной из

обязанностей внутреннего аудитора должна стать проверка инвентаризационной работы в компании. Таким образом, введение в штат организации внутреннего аудитора позволит предотвратить ошибки и исправить недостатки учета движения основных средств в исследуемой аграрной организации.

Библиографический список

1. Налоговый Кодекс РФ: часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2015 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // «Собрание законодательства РФ». – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. О бухгалтерском учете: Федеральный Закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // «Собрание законодательства РФ». – 2011. – 12.12. – № 50. – Ст. 7344.
3. Суглобова А.Е. Аудит: учебник / под ред. проф. А.Е. Суглобова. – М.: Дашков и Ко, 2015. – 368 с.
4. Бородина В.В. Внутренний аудит основных средств организации / В.В. Бородина // Аудитор, 2015. – № 1-2 (239-240). – С. 48-60.
5. Абдукаримов И.Т. Мониторинг и анализ основных средств на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности / И.Т. Абдукаримов, И.Ф. Нарзижый // Социально-экономические явления и процессы, 2013. – № 6 (52). – С. 26-39.

References

1. Nalogovyy Kodeks RF: chast' vtoraya ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 29.12.2015 s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016) // «Sobranie zakonodatel'stva RF». – 2000. – № 32. – St. 3340.
2. O buhgalterskom uchete: Federal'nyj Zakon ot 06 dekabrya 2011 g. № 402-FZ (red. ot 23.05.2016) // «Sobranie zakonodatel'stva RF». – 2011. – 12.12. – № 50. – St. 7344.
3. Suglobova A.E. Audit: uchebnik / pod red. prof. A.E. Suglobova. – M.: Dashkov i Ko, 2015. – 368 s.
4. Borodina V.V. Vnutrennij audit osnovnykh sredstv organizatsii / V.V. Borodina // Auditor, 2015. – № 1-2 (239-240). – S. 48-60.
5. Abdugarimov I.T. Monitoring i analiz osnovnykh sredstv na osnove buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti / I.T. Abdugarimov, I.F. Narzhizhyy // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy, 2013. – № 6 (52). – S. 26-39.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДОГО И СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ¹

Шестакова Н.Н., к.т.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН

Скворцова М.Б., к.э.н., научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН

Аннотация: В статье – в контексте реализации идеи создания общества для всех возрастов – рассмотрены проблемы межпоколенческого взаимодействия в сферах труда и внетрудовой сфере. Изучены тенденции использования и трансформации феномена наставничества, в том числе и в направлении формирования разновозрастных трудовых коллективов. Также установлены факты тяготения населения старших возрастов к разновозрастному внетрудовому общению. Приведены результаты конкретного социологического исследования. **Ключевые слова:** общество для всех возрастов, население старших возрастов, молодое поколение, взаимодействие поколений в трудовой сфере, наставничество, взаимное наставничество, межпоколенческое взаимодействие во внетрудовой сфере.

Abstract: In the article - in the context of realizing the idea of creating a society for all ages - problems of intergenerational interaction in the spheres of labor and the non-labor sphere are examined. The tendencies of using and transforming the phenomenon of mentoring, including in the direction of formation of different-age labor collectives, are studied. Also, the facts of gravity of the population of older ages to the age-old out-of-work communication are established. The results of a specific sociological study are presented.

Keywords: a society for all ages, the population of older ages, the younger generation, the interaction of generations in the labor sphere, mentoring, mutual mentoring, intergenerational interaction in the non-labor sphere.

Одной из выраженных тенденций мирового развития на фоне происходящего старения населения планеты является реализация идеи создания общества для всех возрастов. Эта тема возникла и начала продвигаться сравнительно недавно, тем не менее она уже нашла свое отражение в ряде международных документов, касающихся проблем старения.

Так, в частности, Венское заявление министров (2012), подготовленное Европейской экономической комиссией, полностью посвящено проблеме создания общества для людей всех возрастов под лозунгом: «создание общества для людей всех возрастов: содействие повышению качества жизни и активной старости» [2]. Этот документ принят в контексте Мадридского международного плана действий по проблемам старения (2002). Кроме того, 2012 год был объявлен Европейским парламентом Европейским годом активного старения и солидарности поколений.

Представители рабочей группы по проблемам старения включили в концепцию создания общества для всех возрастов 4 основных блока [2]:

- поощрение более долгой трудовой жизни и поддержание работоспособности;
- поощрение участия, недискриминации и социальной интеграции пожилых людей;
- поощрение и охрана достоинства, здоровья и независимости в пожилом возрасте;
- обеспечение и укрепление солидарности между поколениями.

Несколько позже, в 2015 г. в рамках Руководства для национальных координаторов по проблемам старения Европейской Экономической Комиссии Организации Объединенных Наций эти блоки были детализированы и увязаны с Обязательствами Региональной стратегии осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения (2002) (Таблица 1).

Каждый из блоков группой международных статистиков, занимающихся проблемами старения населения, было предложено раскрыть через совокупность показателей. При этом каждому из показателей системы присваивался один из трех уровней, зависящий от наличия/отсутствия четкого оформления показателей и регулярности их расчета государствами [3, с. 4-23] (Таблица 2).

Приведем совокупность статистических показателей в той области, которая заявлена в качестве

темы и которая непосредственно характеризует межпоколенческую солидарность. Рамки, определенные для этой совокупности Венским заявлением, сведены к четырем основным блокам (Таблица 2).

Обратим внимание: некоторые аспекты не подкрепляются какими-либо показателями, что это указывает на трудность их формализованного статистического учета. Более того, из числа всех прорабатываемых показателей только один (условия проживания) отнесен к уровню 2, означая, что рассчитывается государствами на регулярной основе. Для остальных же, соответствующих с уровнем 3, международные стандарты еще предстоит разработать. То есть все предлагаемую международными совокупность показателей, описывающих межпоколенческие контакты, можно отнести, скорее, к разряду потенциально возможных к использованию.

В Российской Федерации способы измерения взаимодействия поколений также пока отсутствуют. Несмотря на то, что вопрос о степени или мере измерения подобного взаимодействия остается открытым, хотя само наличие этого вопроса как такового безусловно признается обществом и – в сложившихся условиях – может быть оценено только экспертным путем. Такого рода попытку мы предприняли в рамках проведенного в 2016 г. нами опроса (В мае-июле-2016 г. методом полуструктурированного интервью было опрошено 44 человека. При этом акцент был сделан на самих представителях старшего поколения, имеющих достаточно высокий образовательный ценз, интеллектуальный уровень и преимущественно относящихся к категории «the Old Old» (или старых пожилых), еще продолжающих трудиться).

Приведем некоторые полученные результаты в части, относящийся к полю межпоколенного взаимодействия, рассмотрев два принципиальных его аспекта: взаимодействие в сфере труда и внетрудовое взаимодействие.

Так, в ходе нашего исследования у работников старших возрастов установлено наличие выраженной склонности к выполнению обучающих, воспитательных, сопровождающих, проверочно-контрольных функций. В частности, более половины (56%) опрошенных нами экспертов выбрали в качестве предпочтительного направления реализации имеющегося у них потенциала именно деятельность консультанта, эксперта, наставника.

Таблица 1 – Основные цели и обязательства международного сообщества по проблемам старения

Четыре основные цели Венской декларации	Обязательства Региональной стратегии осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения (2002)
Цель 1: Поощрение более долгой трудовой жизни и поддержание работоспособности	Обязательство 1: Обеспечить органичное отражение проблем старения во всех областях политики, с тем чтобы привести общество и экономику в гармонию с демографическими сдвигами и чтобы построить доступное общество для всех возрастов Обязательство 2: Обеспечивать полную интеграцию и участие пожилых людей в жизни общества Обязательство 3: Содействовать равноправному и устойчивому экономическому развитию в ответ на проблемы старения Обязательство 5: Обеспечить рынку рабочей силы возможность реагировать на экономические и социальные последствия старения населения Обязательство 8: Учитывать гендерные факторы в стареющем обществе
Цель 2: Поощрение участия, недискриминации и социальной интеграции пожилых людей	Обязательство 1: Обеспечить органичное отражение проблем старения во всех областях политики, с тем чтобы привести общество и экономику в гармонию с демографическими сдвигами и чтобы построить доступное общество для всех возрастов Обязательство 2: обеспечивать полную интеграцию и участие пожилых людей в жизни общества Обязательство 4: Скорректировать системы социальной защиты с учетом демографических изменений и их социальных и экономических последствий Обязательство 6: Содействовать непрерывному обучению и приспосабливать систему образования к меняющимся экономическим, социальным и демографическим условиям Обязательство 8: Учитывать гендерные факторы в стареющем обществе
Цель 3: Поощрение и охрана достоинства, здоровья и независимости в пожилом возрасте	Обязательство 7: Добиваться обеспечения качества жизни в любом возрасте и сохранения самостоятельности, включая здоровье и благосостояние Обязательство 8: Учитывать гендерные факторы в стареющем обществе
Цель 4: Обеспечение и укрепление солидарности между поколениями	Обязательство 1: Обеспечить органичное отражение проблем старения во всех областях политики, с тем чтобы привести общество и экономику в гармонию с демографическими сдвигами и чтобы построить доступное общество для всех возрастов Обязательство 4: Скорректировать системы социальной защиты с учетом демографических изменений и их социальных и экономических последствий Обязательство 8: Учитывать гендерные факторы в стареющем обществе Обязательство 9: Оказывать поддержку семьям, ухаживающим за пожилыми людьми, и укреплять солидарность между разными поколениями и в рамках каждого поколения
Региональное сотрудничество	Обязательство 10: Содействовать выполнению региональной стратегии осуществления с помощью регионального сотрудничества

Источник: [13, с.8-10].

Таблица 2- Блоки, аспекты и показатели межпоколенческой солидарности

Блок	Аспекты и показатели	Уровень	
Передача знаний между поколениями	Межпоколенческий диалог и обмен знаниями	3	
	Процентная доля пожилых людей, которые принимали участие в организованных программах наставничества и профподготовки в целях передачи знаний и опыта молодым работникам		
Просветительские кампании	Просветительские кампании по вопросам старения общества и индивидуального старения	3	
	Неоплачиваемый вклад пожилых людей в жизнь общества		Оказание неофициальных услуг по уходу за младшими поколениями
			Процентная доля населения, оказывавшего неоплачиваемые услуги по уходу своим детям и внукам
	Оказание неофициальных услуг по уходу за старшими поколениями		
	Процентная доля населения, оказывавшего неоплачиваемые услуги по уходу пожилым взрослым		
	Волонтерская работа		
	Процентная доля населения, участвовавшего в волонтерской работе		
Время, затраченное на неоплачиваемые виды деятельности вне своего домохозяйства			
Межпоколенческие отношения	Участие в волонтерской работе в течение последних 12 месяцев	3	
	Межпоколенческое совместное проживание	2	
	Условия проживания		
	Межпоколенческие трансферты	3	
	Совершенные межпоколенческие трансферты		
1) денежные 2) неденежные			
Межпоколенческое общение	3		
1) внутри семьи 2) вне семьи			

К подобному выводу относительно усиления значимости консультационно-экспертной деятельности пожилых работников в условиях формирования экономики инновационного типа пришла, например, Т. В. Смирнова. «Социально значимой системой, потребность в возобновлении которой в настоящее время чрезвычайно высока, является наставничество. Так, согласно данным авторского исследования, 68% опрошенных считают, что наставническая деятельность полезна для производства и молодежи, 37% видят здесь традицию, укрепляющую связь поколений, и только 8% респондентов относятся к наставничеству как к «пережитку социализма». Тем не менее, в настоящее время традиции наставничества практически утрачены. Конкуренция в производственной сфере, практики дискриминационного отношения к пожилым работникам привели к тому, что практический опыт решения повседневных рабочих проблем профессионалы пенсионного возраста оставляют при себе, тем более что этот опыт повсеместно декларируется как устаревший» [15, с.21]. Заметим, что это вполне согласуется с приведенными выше позициями международного сообщества, предлагающего включать в число показателей межпоколенческой солидарности (блока «Межпоколенческий диалог и обмен знаниями») показатель «процентная доля пожилых людей, которые приняли участие в организованных программах наставничества и профподготовки в целях передачи знаний и опыта молодым работникам» (См. Таблицу 2). Причем делать это международные статистики предполагают в разбивке по пятилетним возрастным группам с 35–39 до 80–84 лет и по группе 85 лет и старше [3, с. 23].

Далее мы полагаем, что в контексте заявленной в названии проблемы было бы уместно рассмотреть сам феномен наставничества как формы межпоколенного взаимодействия в сфере труда, которая в недалеком прошлом была довольно широко распространена в нашей стране и интерес к которой возрождается сегодня.

Вообще тема наставничества фигурирует не только в отечественной, но и в международной литературе достаточно широкого проблемного спектра: от тематики «внутрифирменного» обучения и развития персонала до востребованной сегодня формы межпоколенческого взаимодействия в рамках тематики старения населения и одного из призванных столпов формирования разновозрастных коллективов.

В некоторых зарубежных источниках явление наставничества воспринимается как «открытое с новых позиций» старое, хорошо известное». Таковым его, в частности, считает Линн Славенски (в прошлом — старший вице-президент, директор по обучению (chief learning officer) компании Equifax), которая за разработанную ею программу глобального наставничества получила награду Американского общества управления человеческими ресурсами (Society for Human Resource Management, SHRM) [16].

В принципе, надо отметить, что в западном обществе вместо категории «наставничество» используется близкий, но не идентичный ему термин «менторинг», под которым понимается «помощь одного человека другому в совершении значимых качественных переходов на иной уровень знаний, профессиональных навыков или мышления и сознания» [6]. Тогда как наставничество чаще трактуется как одна из форм помощи в адаптации вновь принятого персонала и/или развития персонала при переходе его на новую должность. Наставник «нужен не только выпускникам вузов, но и специалистам, решившим сменить профессию, функционал или индустрию, чтобы не совершать типичных ошибок, не изо-

бретать велосипед», — полагает руководитель московского офиса компании по подбору персонала TH Selection Ю. Иванова [1].

Обратим внимание, что в рамках понятия «наставничество» акцент делается на помощь в начальных, первичных шагах работника в той или иной новой для него ситуации зачастую при условии совмещения им основных должностных обязанностей и наставничества, как функции дополнительной, тогда как теоретики менторинга придают соответствующему термину (возможно, из соображений усиления его значимости) большую широту и более высокий статус («...совершение значимых качественных переходов...»), нацеленный на достижение более отдаленных целей (например, развитие кадрового резерва) [16] без разделения и фиксирования основной и дополнительной нагрузки.

Между тем, в национальной практике, как бы это не казалось устаревшим советским методом, даже на фоне одно время бывавшей моды на тренинги интерес к наставничеству не угасал. Удивительно, но на отечественной почве его проявления (иногда с «импортированным флером» менторства либо کوچинга) присутствуют в совершенно разных сферах деятельности: торговле, промышленном производстве самых различных профилей, PR, брокерском бизнесе, организации выставочной деятельности, общественном питании и проч. [9, 1].

По оценке исполнительного директора и партнера компании «Амплуз-брокер» Н. Гришковой, элементы наставничества применяют порядка 20–30% российских компаний. В списке методов обучения и развития персонала наставничество в 2001 г. занимало седьмое место, уступая тренингам, стажировкам, программам MBA и т. д. При этом подавляющее большинство фирм использовало его только как инструмент обучения и адаптации новых сотрудников, очень редко — в других целях, например для раскрытия потенциала сотрудников [16].

Кроме того, в некоторых случаях «помимо классического индивидуального» полезным может оказаться и т.н. «сетевое» или перекрестное наставничество [14], при котором происходит взаимодействие между группой вновь принятых либо перемещенных на иные должностные позиции работников и группой наставников. Такое сетевое взаимодействие может быть организовано по различным признакам: принципу курируемых вопросов, выполняемых функций, этапов адаптации, территориального размещения и проч. Конкретный пример « сетевого наставничества» для сетевой организации (торговли, общественного питания) описывает заместитель генерального директора компании «ТОК тренинг» С. Сугрובה [9]. Она позиционирует его как результативный метод удержания и мотивации персонала.

Аналогичный подход, обозначенный понятием «коллективный наставник», используется и для обучения вновь принятых работников в промышленном производстве: на ОАО «Завод радиоаппаратуры» (Екатеринбург) [16].

Более того, оказывается, что бонусы от реализации идеи наставничества получают не только новые работники, но и эксплуатирующей идею хозяйствующей субъект, а также те сотрудники, которые выступают в роли наставников [9]. Бонусы распределяются следующим образом:

Компания получает:

- «внутренних тренеров», продвигающих своим примером корпоративный стандарт и контролирующих его соблюдение стажерами и консультантами;
- лояльных сотрудников, поддерживающих имидж компании;

- сокращение времени на психологическую адаптацию и более быстрое понимание особенностей работы новым сотрудником;

- уже обученных основным управленческим функциям будущих руководителей.

Стажеры получают:

- ускорение адаптации в компании;
- успешные результаты сданного по итогам испытательного срока экзамена.

Наставники получают:

- доверие со стороны компании, как зарекомендовавшие себя лояльными, эффективными и успешными сотрудниками;

- статус лидера, доверие и репутацию среди коллег;

- личный рост и удовлетворение от работы;
- материальное вознаграждение в виде премии за каждого стажера, успешно сдавшего экзамен по окончании испытательного срока;

- включение в управленческий кадровый резерв.

В то же время при любом варианте – наставничества, менторинга либо коучинга – в качестве лица, передающего знания, умения и навыки, принято рассматривать опытного, старшего по возрасту и более авторитетного сотрудника. На эту роль, как правило, самым оптимальным образом подходят именно сотрудники старших возрастных групп.

Однако в реальности зачастую возникает совершенно иная ситуация: ситуация требующая «обратного» подхода. Например, «когда компания General Electric входила в электронный бизнес, ее главный исполнительный директор Джек Уэлч понял, что никто из высшего руководства совершенно не разбирается в интернете. Тогда он инициировал корпоративную программу наставничества, в которой топ-менеджеры были учениками, а 20-летние сотрудники – учителями» [16].

В этой и подобной этой ситуации перспективным может, по нашему мнению, оказаться взаимное наставничество как сочетание двух видов наставничества: традиционного/прямого, реализуемого в рамках преобладающей сегодня постфигуративной культуры, и так называемого обратного, возникающего в рамках префигуративной культуры, при котором взрослые учатся у своих детей, знания передаются от детей к родителям [4;8], от младших поколений к старшим.

Любопытный пример подобного практического применения методов взаимного наставничества содержится в тексте рекомендаций одного из англоязычных сайтов [17] цит. по: [12]. Обратим внимание, что, несмотря на то, что в оригинальном тексте наставничество именуется «обратным», на взаимный его характер указывает как содержательное наполнение текста, так и используемые в нем лексические обороты.

В частности, обратное/взаимное наставничество предлагается рассматривать как современную форму обучения в процессе работы и способ создания долгосрочных двухсторонних рабочих отношений между членами коллектива разного возраста.

В процессе обратного наставничества молодые специалисты обучают своих коллег старшего возраста последним технологическим достижениям, обращению с современными гаджетами, вводят их в курс современных трендов, а «профессионалы пенсионного возраста передают практический опыт решения повседневных рабочих проблем» [15, с.21]. Тем самым обе стороны (зрелое и молодое поколение) растут одновременно: одни – технически, другие – приобретая бесценный опыт решения текущих повседневных вопросов.

Также работодателям предлагаются шесть конкретных приемов, позволяющих повысить эффективность внедрения концепции обратного/взаимного наставничества.

1. Включение обратного/взаимного наставничества в общую стратегию Образования и Развития сотрудников «компании» через формализацию процесса повышения квалификации и межпоколенческого обмена знаниями, превратив таковой в конкретный набор обучающих алгоритмов.

2. Использование «политики поощрения и признания» как ключа к успешному обмену знаниями. Такой подход может быть реализован посредством установления существенных бонусов за успешное участие в программе обратного/взаимного наставничества. В свою очередь, это позволяет повысить вовлеченность и успешность ее участников. Поощрение же наиболее успешных рабочих команд и дуэтов становится стимулом для их коллег.

3. «Информирование об историях успеха» как способ мотивации сотрудников. Рабочие команды, показывающие значимые результаты межвозрастного взаимодействия, должны становиться примером для своих коллег.

4. Включение обратного/взаимного наставничества в систему ключевых ценностей, принципов и корпоративной философии организации с целью стимулирования сотрудников к участию в процессе такого наставничества, а менеджеров – к практической реализации корпоративной философии.

5. Превращение обратного/взаимного наставничества в своего рода игру, привнес в него элемент соревновательности, например, между несколькими разновозрастными парами или командами при условии поощрения участников баллами или бонусами за успешное освоение/усвоение определенного материала и выполнение рабочих заданий.

6. Введение в практику периодически проводимых особых (т.н. менторских) дней цествования лучших разновозрастных команд, добившихся наилучших результатов в обратном/взаимном наставничестве, с демонстрацией их профессиональных успехов. Такие мероприятия могут, помимо прочего, стать хорошим командообразующим фактором и дать дополнительный толчок менее успешным коллегам.

Более того, некоторые исследователи видят за взаимным обучением перспективную модель самообучающихся организаций, которые постепенно придут на смену традиционным формам образования [7]. На эту модель сегодня уже ориентируются некоторые передовые организации, к числу их можно отнести, например, МТС [9].

Между тем, очевидно, что межпоколенческие контакты далеко не ограничиваются функцией передачи накопленного старшим поколением опыта и знаний в рамках трудового процесса. Как правило, эти связи намного шире и нередко представители более молодых поколений ищут от старших родственников и знакомых помощи в той или иной «альтернативной трудовой» сфере. Если мы обратимся к построениям группы международных статистиков, то обнаружим этот аспект в блоке 4 «Межпоколенческие отношения». Он реализуется через показатели «межпоколенческие трансферты» и «межпоколенческое общение» (в семье и вне семьи).

Попутно акцентируем тот факт, что аспект межпоколенческого общения несет в себе определенную национальную специфику, которая выражается в более тесном, по крайней мере, внутрисемейном, общении: ведь российские семьи значительно чаще, нежели европейские или американские, рассчитывают на содействие своих старших членов в ведении домашнего хозяйства, воспитании внуков, а также уходе за немощными и больными. (В приве-

денной выше предлагаемой международной системе ее разработчики попытались этот фактор отразить через показатели «Процентная доля населения, оказывавшего неоплачиваемые услуги по уходу своим детям и внукам» и «Процентная доля населения, оказывавшего неоплачиваемые услуги по уходу пожилым взрослым». Хотя в данном случае можно говорить о частичном «условно-формализованном» пересечении двух блоков расстраиваемой системы показателей: «Оказание неофициальных услуг по

уходу» и «Межпоколенческие трансферты»). Как правило, старшее поколение россиян воспринимает такое положение вещей как норму. И эта норма вполне укладывается в национальный менталитет, национальные традиции. Попытку нащупать пути раскрытия проблематики межпоколенческих отношений экспертным способом мы предприняли через поставку вопроса: «Если Вы помогаете кому-либо, то делаете это...» (Таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос: Если Вы помогаете кому-либо, то делаете это:

	% от суммы ответов
Регулярно и охотно	75,0
Иногда по особому случаю	11,4
Иногда, если есть желание	6,8
Редко, если очень просят	4,5
Практически никогда	2,3
Итого:	100,0

Как можно видеть из таблицы 3, категорически отказывают в помощи близким только 2,3% опрошенных. Остальные, а это почти 98% (97,7%), так или иначе готовы ее оказать. Причин подвешивающее большинство (75,0%) респондентов заявили, что делают это регулярно и охотно, еще двое из каждых

пяти экспертов (18,2%) – по особому случаю или иногда.

Далее логичным образом возникает вопрос о тех формах и адресатах помощи, которую старшие родственники, старшие товарищи и/или знакомые могли бы предоставлять более молодым (Таблица 4).

Таблица 4 - Чем, по Вашему мнению, Вы можете быть полезны (отметьте, пожалуйста, по каждой строке), %

	Своей семье, родным	Друзьям, знакомым, таким же, как Вы пенсионерам	Среднему поколению	Молодому поколению	Обществу в целом
советом	25,3	22,9	18,1	20,5	10,8
деньгами	78,1	6,3	3,1	6,3	3,1
своим трудом	25,8	14,5	9,7	12,9	21,6
униением выслушать	30,2	26,4	13,2	18,9	7,5
чем-то еще	12,5	37,5	12,5	12,5	25
ничем не могу	16,7	16,7	16,7	33,3	16,7

Как удалось установить, отношение старшего поколения к предложенным для оценивания «отдельным» группам населения в части оказания им помощи, имеет видимые различия.

Так, активнее и энергичнее всего пожилые люди помогают своей семье и родным. Первое место в списке возможных форм вспомоществования заняла денежная поддержка: такой вид содействия используют 8 из каждых 10 (78,1%) опрошенных нами экспертов. За финансовой помощью следуют такие ее формы как способность и возможность выслушать собеседника (30,2%), оказать помощь своим трудом (то, что в вышеприведенной системе названо «межпоколенческими трансфертами (внутри семьи)» (25,8%) и дать требуемый совет (25,3%) (То, что в вышеприведенной системе обозначено как «межпоколенческие диалоги»). В целом, как показывают данные, размещенные в таблице 4, именно первая выделенная авторами группа (семья и родные) вызывает у старших членов общества наибольшую признательность (на нее приходится явно большая, нежели в других графах, доля ответов по всем предложенным позициям). Очевидно, что во многом это можно объяснить сужающимся по мере увеличения возраста кругом общения и концентрации внимания пожилых именно на наиболее близких людей.

Соответственно, следующей по степени близости и лояльности оказалась группа «друзей, знакомых, таких же пенсионеров». Наибольшее число ответов (37,3%) по этой группе пришлось на позицию готовности пожилых людей помочь собратьям по релевантной группе «чем-то еще», помимо предложенных авторами, заданных вариантов ответов. Оказалось, что это – потребность поделиться со своими друзьями и знакомыми «пенсииного же

возраста» накопленными «знаниями по преодолению кризиса». С некоторой долей условности можно предположить, что в понятие кризиса опрошенные включали не только периодические возникающую макроэкономическую ситуацию, но и различного рода личностные проблемы: болезни, материальные трудности, утрату близких и проч. Более четверти (26,4%) представителей старшего поколения готовы выслушать своих пожилых друзей и знакомых-пенсионеров. О желании дать им подходящий совет сообщил каждый четвертый-пятый (22,9%) респондент.

Что касается отношения старшего поколения к молодому, то одна треть (33,3%) экспертов не видит каких-либо форм и видов потенциально возможной помощи. Каждый пятый (20,5%) возрастной работник готов при необходимости что-то посоветовать своему молодому коллеге или проконсультировать его, и почти столько же (18,9%) – выслушать его.

Как показал опрос, в наименьшей степени на пожилых может рассчитывать среднее поколение (под которым в данном случае понимаются лица, не относящиеся к семейному кругу): об этот свидетельствуют минимальные значения по соответствующему столбцу таблицы 4, особенно в ответах, касающихся помощи среднему поколению трудом (9,7%) и деньгами (3,1%). В лучшем случае оно может получить от старших «более или менее полезный» совет (18,1%).

Попутно отметим: если анализировать таблицу 4 по горизонтали, то внимание на себя обращает резкий разброс мнений относительно векторов оказания финансовой помощи. Так, в наибольшей степени пожилые люди готовы оказывать ее семье и близким людям (78,1%), в наименьшей – молодому

поколению и друзьям (по 6,3%) и совсем минимально – среднему поколению и обществу в целом (по 3,1%). Хотя в ходе интервью был получен и такой ответ: «Я всегда перечисляю средства нуждающимся в лечении детям, которых показывают в телевизионных программах».

Относительно предложенной для оценивания градации «Общество в целом», то здесь сложилась следующая картина. Максимальная доля опрошенных (21,6%) выбрала в этой градации вариант ответа, констатирующий, что старшее поколение может быть полезно обществу «своим трудом» и – эта позиция была дополнена каждым четвертым (25%) опрошенным вариантом «знаниями».

Еще одним немаловажным дополнением была замена одним из респондентов слова «общество» в ответе на слово «Родина». Обратим внимание на эту ремарку, свидетельствующую о высоком патриотизме и ответственности старших членов российского общества. Это, без сомнения, отражает специфику именно современного старшего поколения как про-

дукта военного и послевоенного советского воспитания. Одной из характерологических (то есть свойственных именно данному старшему поколению, см., [5]) ключевых установок этого поколения, было и, без сомнения, остается преваляирование общественного над личным («раньше думай о родине, а потом о себе»).

Именно стремление отдавать, быть полезными для других, для общества составляет важное и очень ценное свойство пожилых людей. В нем кроется огромный потенциал человеческого капитала старших поколений, и он должен быть не только сохранен, но и использован на благо этого общества.

Далее логично обратиться к «другой стороне медали»: попытаться понять, чего ждет старшее поколение от общества. Помимо тех позиций, которые положены формально и законодательно регулируются (пенсия, пособия, оплата проезда и проч.). В таблице 5 ответы респондентов ранжированы в порядке убывания их значимости.

Таблица 5 – А чем, по Вашему мнению, общество может/должно Вам помочь (помимо того, что положено по закону: пенсия, пособия, оплата проезда и проч.)?

	% от суммы ответов
Принять специальные нормативно-правовые акты, касающихся пенсионеров в различных аспектах их жизнедеятельности	33,8
Организовывать отдых, путешествия	24,6
Организовывать программы подготовки к переходу на пенсию	15,4
Организовывать специальные клубы, места проведения досуга для пожилых	12,3
Организовывать специальные виды жилья для компактного проживания пожилых	1,5
Иное	12,3
Итого:	100,0

Как следует из данных таблицы 4, третья часть (33,8%) опрошенных считает имеющуюся в настоящее время в части населения старших возрастов законодательную базу недостаточной и полагает, что помимо имеющихся необходимо еще принять специальные нормативно-правовые акты, касающиеся различных аспектов жизнедеятельности пенсионеров. Для авторов такое развитие событий оказалось несколько неожиданным. В этой связи представляется, что вновь выванный аспект нуждается в дополнительной проработке как с точки зрения направленности таких актов, так и с позиций уровня регулирования (государственный уровень – региональный уровень – уровень муниципалитетов).

Следующей по степени важности для экспертов оказалась тема организации отдыха пожилых: решения этой проблемы обществом ожидает каждый четвертый (24,6%) опрошенный. Это связано, с одной стороны, с резко снижающимися, как правило, после выхода на пенсию финансовыми возможностями россиян (в 2016 году средний размер страховой пенсии по старости составлял 13 132 рубля [11]). С другой же, – с явно слабым развитием в стране так называемого социального туризма.

Для шестой части (15,4%) респондентов значимым представляется процесс выхода человека из сферы труда, смены им своего социального статуса и способа решения этой проблемы – через организацию специальных программ подготовки к переходу на пенсию.

Каждый восьмой опрошенный (12,3%) указал на недостаток для пожилых специальных клубов и иных мест для проведения досуга. Хотя в ряде случаев справедливо было бы говорить не о недостатке

таких мест, а о низкой информированности о них лиц старших возрастов.

Идея же организации специальных домов, деревень и т.п. мест для компактного проживания пожилых с необходимой и достаточной для этого инфраструктурой, а также укомплектованных подготовленным персоналом пока не нашла своей поддержки даже в таком продвинутом и европейски ориентированном городе как Санкт-Петербург: этот вариант ответа выбрали лишь 1,5% экспертов.

Анализ дополнительных ответов респондентов на вопрос «Чем, по Вашему мнению, общество может/должно Вам помочь?» показал, что практически все они в той или иной степени сводились к теме занятости пожилых людей. В частности, были даны следующие варианты ответов: «предоставить рабочие места»; «размер пенсии должен соответствовать требованиям жизни, впрочем, как и зарплата, а не выглядеть пособием»; «расширить возможности и упростить процедуры по созданию своего дела»; «дать возможность продолжить реализацию своих профессиональных способностей».

Еще одним аспектом, также относящимся к категории «межпоколенческих диалогов» (в терминологию статистиков ЕЭК ООН), нам представляется собственно процесс общения. В своем исследовании мы подошли к рассмотрению этого аспекта на многокритериальной основе. Насколько это возможно, постарались выстроить вопрос не строго по одному только возрастному критерию, но и отчасти по более широкой группе признаков, выделив несколько потенциальных групп общения. Распределение ответов респондентов на вопрос о предпочитаемой пожилыми группе общения в порядке убывания их значимости приведено в таблице 6.

Таблица 6 – К какой группе общения Вы тяготеете сегодня в большей степени? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

	% от суммы ответов
Коллеги по интересам различных возрастов	18,6
Представители одной с Вами специальности/ профессии	14,2
Родственники разных возрастов	11,3
Одного с Вами возраста или близкого к нему возраста	10,6
Друзья, соседи, знакомые, близкие Вам по возрасту	8,0
Друзья, соседи, знакомые разных возрастов	8,0
Представители средних возрастов	8,8
Молодежь	8,0
Коллеги по интересам, близкие Вам по возрасту	7,1
Родственники, близкие Вам по возрасту	3,5
Иное	1,8
Итого:	100,0

Результаты ответов на этот, также имеющий оригинальную формулировку, вопрос оказались весьма интересны. В частности удалось установить, что российские пожилые (по крайней мере, достаточно высокообразованные их представители) в плане общения весьма редко тяготеют к своей возрастной группе: это менее 1/3 (29,2%) опрошенных, если суммировать ответы «...близкие Вам по возрасту». В большей степени (а это более 70% ответов) они ориентированы на другие возрастные группы. Это указывает на то, что старшее поколение, со своей стороны, стремится оставаться включенным в систему системы межличностных связей, в которую входят представители разных поколений. Кроме того, респонденты не хотят ограничивать свой круг общения семьей (хотя такая практика очень распространена среди населения пенсионного возраста), этот вариант ответа выбрали всего лишь 13% (если объединить два группы ответов «родственники, близкие Вам по возрасту» и «родственники разных возрастов»).

Результаты, сгруппированные по другим предложенным критериям, также оказались неожиданно впечатляющими: им принадлежат в нашем небольшом рейтинге два первых места. Так, первую строку в круге предпочтительных коммуникаций старших членов общества заняли коллеги по интересам разных возрастов: на это указал один из каждых пяти (18,6%) респондентов². Сравним: на желание общаться с коллегами по интересам, близкими по возрасту, указали в 2,5 раза меньше респондентов. Мы склонны трактовать такой результат как вновь выявленный и противоречащий традиционному подходу к формированию для пожилых специализированных объектов социальной сферы: специальных клубов, мест проведения досуга для пожилых. Речь должна вестись о коммуникациях в разновозрастной среде. Соответственно, этот результат влечет за собой два дополнительных взаимосвязанных аспекта. Во-первых, необходимость дополнительного изучения этой вновь выявленной проблемы, а во-вторых, - по результатам исследования – учет предпочтительных векторов организации досуга в социальной политике, объединяющей интересы и потребности населения различных возрастных групп, включая и улучшение информирования заинтересованных лиц об уже существующих возможностях. Попутно отметим аналогичный, трехкратный, разрыв в ответах по параллели общения с «родственниками разных возрастов» - 11,3% и с «родственниками близкого возраста» - 3,5%.

Вторую строку рейтинга по степени важности (ответ выбрали 14,2% экспертов) для общения заняли коллеги респондентов или, как было обозначено в варианте ответа, «представители одной <с Вами> специальности/ профессии». Высокое положение этой категории лиц в рейтинге, по нашему мнению, в определенной мере опосредовано указывает на потребность граждан старших поколений так или иначе сохранить себя в профессиональном сообществе. Продолжая эту мысль, можно добавить, «где наибольшую пользу они могут принести в качестве кураторов, наставников, консультантов».

Таким образом, исследовав – на фоне разработки международным сообществом статистических показателей, характеризующих старение населения, включая область межпоколенческого взаимодействия – трудовые и внеурочные аспекты межпоколенческого взаимодействия и логически вернувшись к теме наставничества, можно сделать следующие выводы относительно формирования общества разных возрастов.

Во-первых, наставничество как традиционная форма межпоколенческого взаимодействия в сфере труда постепенно трансформируется из способа индивидуального контакта между представителями старшего и молодого поколений в механизм образования разновозрастных коллективов.

Во-вторых, в настоящее время все большее распространение получает взаимное наставничество, подразумевающее сочетание традиционного или прямого наставничества, реализуемого в рамках преобладающей сегодня постфигуративной культуры, и так называемого обратного, возникающего в рамках дрейфуративной культуры, при котором взрослые учатся у своих детей, знания передаются от детей к родителям, от младших поколений к старшим.

В-третьих, в ходе проведенного авторами конкретного социологического исследования во внеурочной сфере было выявлено предпочтительное тяготение пожилых к коммуникациям в разновозрастной среде.

И, в-четвертых, установлено также, что население старших возрастов не считает сложившуюся к настоящему времени законодательную базу, касающуюся различных аспектов жизнедеятельности пенсионеров, достаточной и полагает, что помимо имеющихся должны быть приняты и иные специальные нормативно-правовые акты.

Последние два аспекта мы относим к числу вновь выявленных и, соответственно, нуждающихся в дальнейшей более детальной проработке.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта 16-02-00493 «Человеческий капитал старших поколений: сбережение и использование», поддержанного РФФИ/РФФИ.

² Хотя важно напомнить, что при проведении опроса мы отдавали предпочтение еще работающим экспертам.

Библиографический список

1. Бонус за призвание. Как в российских компаниях поощряют наставничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ubo.ru/articles/?cat=1288pub=1776>
2. Венское заявление министров (2012). Европейская экономическая комиссия. Рабочая группа по проблемам старения. Рабочая группа по проблемам старения. Конференция на уровне министров ЕЭК ООН по проблемам старения. Вена, 19 и 20 сентября 2012 года. – Вена, 2012, 8 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/Ministerial_Conference_Vienna/Documents/ECE.AC.30-2012-3.R.pdf
3. Выдержка из заключительного доклада Целевой группы по статистике, связанной со старением населения Записка Целевой группы по статистике, связанной со старением населения. Европейская экономическая комиссия. Конференция европейских статистиков. Шестидесят четвертая пленарная сессия Париж, 27-29 апреля 2016 года. Пункт 7 с) предварительной повестки дня Доклады, руководящие принципы и рекомендации, подготовленные под эгидой Конференции. Париж, 2016, 33 с., с. 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2016/mtg/CES_4-RUS_Ageing-related_Statistics_Summary.pdf
4. Делицин Л.Л. Префигуративный тип культуры: как преодолеть цифровой разрыв? // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2011. Вып. 6. Часть 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inclub.info/wp-content/uploads/2011/04/Делицин_1_soc_tekh_dd.doc
5. Демограф Сергей Шербов рассказал студентам РАНХиГС о перспективном возрасте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/demograf-sergej-sherbov-rasskazal-studentam-ranxigs-o-perspektivnom-vozzraste>
6. Клаттербак Д. и Мэггинсон Д. Наставничество в действии (Megginson D., Clutterbuck D. Mentoring in Action. L, 1995)
7. Кочанчук Д. Пожизненный урок (20 февраля 2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nhr-russia.ru/Innovatsii/trendy/a18851/>
8. Кофигуративные культуры ориентированы на настоящее и умеренный темп прогресса, префигуративные же – на будущее и ускоренное движение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/culturologists/midm.htm>
9. МТС. Годовой отчет 2014. Персонал и кадровая политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.report2014.mts.ru/ru/hr.html>
10. Наставничество: лучшее из прошлого, которое работает на будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ubo.ru/articles/?cat=1288pub=2177>
11. Пенсионный фонд РФ. Пенсионная система: что ждет россиян в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/press_center~2016/01/11/104165
12. Работы. Поговорим про обратное наставничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://babadeda.ru/news/2518?utm_source=%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D0%B4%D0%BB%D1%8F+%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85+%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2&utm_campaign=827823bd08-EMAIL_CAMPAIGN_2016_12_12&utm_medium=email&utm_term=0_754eabf177-827823bd08-158442945
13. Руководство для национальных координаторов по проблемам старения. Европейская Экономическая Комиссия Организации Объединенных Наций. Май 2015 Одобрено Бюро Рабочей группы по проблемам старения, 12 с., с. 8-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/WGA-NFP/Guidelines_for_National_Focal_Points_RU_2015.pdf
14. Сетевое наставничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrm.ru/setevoe-nastavnichestvo>
15. Смирнова Т. В. Концептуальные основания реализации социально-трудового потенциала пенсионеров по возрасту. Автореф. дисс. ... д-ра социол. н. (22.00.04). – Саратов, 2010, 37 с.
16. Ударная вознка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ubo.ru/articles/?cat=1288pub=2302>
17. Reverse Mentoring: An incredible tool to upskill your workforce (9 апр. 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.peoplematters.in/article/leadership/reverse-mentoring-an-incredible-tool-to-upskill-your-workforce-138227?utm_source=peoplematters&utm_medium=interstitial&utm_campaign=learnings-of-the-day

References

1. Bonus za prizvanie. Kak v rossijskih kompaniyah pooshchryayut nastavnichestvo [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ubo.ru/articles/?cat=1288pub=1776>
2. Venkoe zayavlenie ministrov (2012). Evropejskaya ehkonomicheskaya komissiya. Rabochaya gruppya po problemam stareniya. Rabochaya gruppya po problemam stareniya. Konferenciya na urovne ministrov EENK OON po problemam stareniya. Vena, 19 i 20 sentyabrya 2012 goda. – Vena, 2012, 8 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/Ministerial_Conference_Vienna/Documents/ECE.AC.30-2012-3.R.pdf
3. Vyderzhka iz zaklyuchitel'nogo doklada Celevoj gruppy po statistike, svyazannoj so stareniem naseleniya Zapiska Celevoj gruppy po statistike, svyazannoj so stareniem naseleniya. Evropejskaya ehkonomicheskaya komissiya. Konferenciya evropejskix statistikov. Shest'desyat chetvertaya plenarnaya sessiya Parizh, 27-29 aprelya 2016 goda. Puntk 7 s) predvaritel'noj povestki dnya Doklady, rukovodyashchie principy i rekomendacii, podgotovlennye pod ehgidoj Konferenci. Parizh, 2016, 33 s., s. 23 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2016/mtg/CES_4-RUS_Ageing-related_Statistics_Summary.pdf
4. Delicyn L.L. Prefigurativnyj tip kul'tury: kak preodolet' cifrovoy razryv? // Rossiya: tendenci i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. 2011. Vyp. 6. CHast' 2. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://inclub.info/wp-content/uploads/2011/04/Delcyn_1_soc_tekh_dd.doc

5. Demograf Sergej SHCherbov rasskazal studentam RANHIGS o perspektivnom vozraste [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/demograf-sergej-shherbov-rasskazal-studentam-ranhigs-o-perspektivnom-vozraste>
6. Klattebek D. i Megginson D. Nastavnichestvo v dejstvi (Megginson D., Clutterbuck D. Mentoring In Action. L, 1995)
7. Konanchuk D. Pozhiznennyj urok (20 fevralya 2017) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/a18851/>
8. Kofigurativnye kul'tury orientirovany na nastoyashchee i umerennyj temp progressa, prefigurativnye zhe – na budushchee i uskorennoe dvizhenie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.countries.ru/library/culturologists/midm.htm>
9. MTS. Godovoj otchet 2014. Personal i kadrovaya politika [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.report2014.mts.ru/ru/hr.html>
10. Nastavnichestvo: luchshee iz proshlogo, kotoroe rabotaet na budushchee [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ubo.ru/articles/?cat=128&pub=2177>
11. Pensionnyj fond RF. Pensionnaya sistema: chto zhdet rossiyan v 2016 godu [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.pfrf.ru/press_center~2016/01/11/104165
12. Rabota. Pogovorim pro obratnoe nastavnichestvo [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://babade.ru/news/2518?utm_source=%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%80%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D0%B4%D0%BB%D1%8F+%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85+%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2&utm_campaign=827823bd08-EMAIL_CAMPAIGN_2016_12_12&utm_medium=email&utm_term=0_754eabf177-827823bd08-158442945
13. Rukovodstvo dlya nacional'nyh koordinatov po problemam stareniya. Evropejskaya EHkonomicheskaya Komissiya Organizacii Ob'edinennyh Nacij. Maj 2015 Odobreno Byuro Rabochej grupy po problemam stareniya, 12 c., s. 8-10 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/WGA-NFP/Guidelines_for_National_Focal_Points_RU_2015.pdf
14. Setevoe nastavnichestvo [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://hrm.ru/setevoe-nastavnichestvo>
15. Smirnova T. V. Konceptual'nye osnovaniya realizacii social'no-trudovogo potenciala pensionerov po vozrastu. Avtoref. diss. ... d-ra sociol. n. (22.00.04). – Saratov, 2010, 37 s.
16. Udamnaya vozgonka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ubo.ru/articles/?cat=128&pub=2302>
17. Reverse Mentoring: An incredible tool to upskill your workforce (9 avg. 2016) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.peoplematters.in/article/leadership/reverse-mentoring-an-incredible-tool-to-upskill-your-workforce-138227?utm_source=peoplematters&utm_medium=interstitial&utm_campaign=learnings-of-the-day

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Якшибаева Г.В., к.э.н., доцент, Уфимский государственный авиационный технический университет

Аннотация: Целью работы является выявление и обобщение закономерностей влияния демографических факторов и трудовой миграции на ресурсы труда Российской Федерации в современный период. Проанализированы соотношения основных возрастных групп населения, их динамика, прогноз изменения численности населения в трудоспособном возрасте и демографическая нагрузка, соотношение городского и сельского населения, их удельный вес, динамика коэффициентов миграционного прироста, миграционный прирост (убыль) по потокам. Трудовая миграция в условиях сокращения численности населения и, в частности, населения трудоспособного возраста характеризуется как фактор обеспечения пополнения ресурсов труда для достижения устойчивого роста экономики России. На основе анализа демографических процессов, являющихся естественными условиями воспроизводства ресурсов труда и трудовой миграции выявлены закономерности его формирования в РФ, новые тенденции, масштабы, направления, и потоки. Предложены рекомендации о необходимости разработки продуманной государственной миграционной политики в условиях глобализации и интеграции. Определены основные тенденции, особенности развития, выгоды и издержки трудовой миграции.
Ключевые слова: демографические факторы, трудовая миграция, население в трудоспособном возрасте, рынок труда.

Abstract: The aim of this work is the identification and generalization of regularities of the influence of demographic factors and labor migration on the labor resources of the Russian Federation in the modern period. Analyzed the ratio of the main age groups of the population, their dynamics, the forecast change in population of working age and demographic burden, the ratio of urban and rural population, their specific gravity, evolution of the rate of migration increase migration increase (decrease) in streams. Labor migration in the conditions of reduction of population and, in particular, the working-age population is characterized as a factor to ensure the replenishment of labor to achieve sustainable growth of the Russian economy. Based on the analysis of demographic processes, which are the natural conditions of reproduction of labor resources and migration regularities of its formation in Russia, new trends, magnitude, direction, and flow. Proposed recommendations on the need to develop sound government migration policy in the conditions of globalization and integration. The main tendencies, peculiarities of development, costs and benefits of labour migration.
Keywords: demographic factors, labour migration, the working age population, labor market.

В настоящее время по данным Федеральной государственной службы статистики в России насчитывается 140 343 тыс. человек. Если в середине XX века страна занимала по численности населения 4 место, после Китая, Индии и США, то сегодня Россия находится на более низких значениях по данному показателю, ее обогнали страны с высокой рождаемостью и теперь она входит в десятку стран мира и находится на 9-м месте после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии, Пакистана, Нигерии, Бангладеш, и на 10 месте - Япония. Следует отметить, что в целом, наблюдается устойчивый рост населения в мире, отличаясь неравномерностью долей населения государств в общей численности населения мира, так как в развивающихся странах она растет быстрыми темпами, в развитых - менее быстро, что обусловлено в первую очередь дифференцированностью темпов экономического роста и уровня жизни населения. В России сегодня также, как и в европейских странах, наблюдается устойчивое снижение населения.

Согласно прогнозу Росстата в России будет продолжаться снижение численности трудоспособного населения. Если ориентироваться на средний вариант прогноза на 2018 год численность трудоспособного населения составит 82322,5 тыс. человек, то в 2036 г. - 78739,6 тыс. человек, то есть сократится на 3582,9 тыс. человек. Низкий вариант прогноза показывает сокращение на 6482,3 тыс. человек, высокий вариант характеризует уменьшение на 984,7 тыс. человек., см. таблицу 1.

Если анализировать динамику и прогноз соотношения основных возрастных групп населения России, то видно, что происходит стабильное старение населения, что обусловлено тем, что люди моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте уменьшаются, старше трудоспособного, наоборот, увеличиваются [7; 32].

Согласно данным прогноза Росстата в будущем ожидается устойчивое увеличение демографической нагрузки численности населения нетрудоспособного возраста на количество трудоспособного населения, это видно из таблицы 2.

Если в 2005 году в Российской Федерации на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 589 человек лиц нетрудоспособного возраста, то в 2015 году эта цифра возросла до 740 человек (увеличилось на 25%) [5;119]. Наиболее высокие значения демографической нагрузки имеют Курганская область 882 человека (УФО), Новгородская область 841 человек (СЗФО), Республика Алтай 831 человек (СФО), Псковская область 820 человек (СЗФО) и Костромская область 816 человек (ЦФО). Наименьшие значения принадлежат Ямало-Ненецкому автономному округу 511 человек (УФО) и Чукотскому автономному округу 502 человека (ДВФО) и Ханты-Мансийскому автономному округу - Югра 581 человек (УФО). Низкие значения демографической нагрузки на трудоспособное население в этих регионах результат малого наличия населения старше трудоспособного возраста.

Рассматривая динамику изменения численности трудоспособного населения с 1990 года по 2006 гг. виден стабильный рост, что обусловлено в первую очередь активным увеличением рождаемости в 80-е гг., из-за так называемой демографической волны, когда вступали в эту категорию население, рожденные в 70-е и 80-е гг. и покинувшие ее малочисленное население военных и довоенных лет, то есть было связано с достаточно высоким естественным приростом собственного населения и во-вторых, положительным салдо миграции, однако, с 2006 года, ситуация меняется в обратную сторону, наблюдается его уменьшение, который отрицательно сказывается не только на его численности, но и на его структуре и воспроизводстве трудовых ресурсов. Если в 2006 году доля трудоспособного насе-

ния в общей численности населения достигла своего максимума 63 %, тогда как в 2051 г. по среднему варианту прогноза Росстата оно будет составлять

всего 48,8%, то есть ожидается уменьшение на 14,2%, см. таблицу 3.

Таблица 1 - Численность населения по отдельным возрастным группам (на начало года)

Годы	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	тыс. человек	в процентах от общей численности населения	тыс. человек	в процентах от общей численности населения	тыс. человек	в процентах от общей численности населения
Низкий вариант прогноза						
2018	27294,9	18,6	82204,4	55,9	37442,7	25,5
2020	27712,8	18,8	80731,5	54,9	38002,5	26,3
2025	27153,9	18,7	78321,2	53,8	40092,3	27,5
2030	24384,1	17,1	77611,6	54,4	40609,9	28,5
2036	20955,5	15,1	75782,1	54,8	41621,9	30,1
Средний вариант прогноза						
2018	27402,7	18,6	82322,5	55,9	37462,8	25,5
2020	28166,0	19,0	80909,4	54,8	38666,5	26,2
2025	28890,6	19,5	79016,2	53,3	40379,9	27,2
2030	27661,2	18,7	79048,9	53,4	41224,5	27,9
2036	25618,2	17,4	78739,6	53,6	42627,7	29,0
Высокий вариант прогноза						
2018	27459,3	18,6	82400,8	55,9	37500,8	25,5
2020	28308,0	19,1	81156,8	54,7	38838,6	26,2
2025	29552,5	19,7	79856,4	53,1	40929,4	27,2
2030	28950,3	19,1	80698,6	53,1	42158,1	27,8
2036	27900,0	18,2	81416,1	53,0	44260,1	28,8

Источник: ФСГС официальная статистика Население Демография Численность населения по отдельным возрастным группам

Таблица 2 - Прогноз коэффициентов демографической нагрузки в России (на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных, на начало года)

Годы	Всего	в том числе лица в возрасте:	
		моложе трудоспособного	старше трудоспособного
Низкий вариант прогноза			
2018	787	332	455
2020	821	343	478
2025	859	347	512
2030	837	314	523
2036	826	277	549
Средний вариант прогноза			
2018	788	333	455
2020	826	348	478
2025	877	366	511
2030	871	350	521
2036	866	325	541
Высокий вариант прогноза			
2018	788	333	455
2020	828	349	479
2025	883	370	513
2030	881	359	522
2036	886	343	543

Источник: Официальная статистика Население Демография Демографический прогноз до 2036 года

Таблица 3 - Динамика отдельных возрастных групп и демографический прогноз

	1990	2001	2006	2016	2040	2051
Моложе трудоспособного	36101	28387	23671	20360	23986	27125
трудоспособного	83943	88040	90157	84199	77414	71491
Старше трудоспособного	27621	29877	29408	35986	45037	47822
Всего	147665	146304	143236	146545	146437	146438

Источник: Демографический ежегодник России 2015г. Демографический прогноз.

Очевидно, что уменьшение численности трудоспособного населения в России приведет к сокращению ресурсов труда в стране и соответственно, предложения на рынке труда, что, безусловно, повлечет за собой негативные последствия в частности, приведет к дефициту рабочей силы, что в будущем, может негативно сказаться на ресурсах тру-

да России, на качестве трудового потенциала и в целом на экономическом развитии государства. Практика показывает, нет таких государств, где экономический рост достигался бы в результате устойчивого сокращения численности населения трудоспособного возраста в долгосрочном периоде [8; 41].

Важное значение для эффективного социально-экономического развития и хозяйственной деятельности имеет распределение и плотность населения в стране. Как правило, жители любого государства стремятся жить и работать там, где благоприятные климатические условия, развита инфраструктура, транспорт и технологии, существуют рабочие места.

В настоящее время наблюдается крайне неравномерное распределение населения по территории России. Если в советское время, в XX веке проводилась политика, направленная на достижение относительно равномерного распределения населения по всей территории государства, направлялись потоки на освоение и заселение северных, восточных регионов России, то начало XXI века характеризуется активным оттоком населения из вышеуказанных территорий, особенно населения трудоспособного возраста, рабочей силы.

В настоящее время самыми густонаселенными территориями России являются ЦФО (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область) ЮФО (Краснодар, Краснодарский край,

Ростов-на-Дону), и ПФО. Слабозаселенными субъектами являются Сибирский ФО, Дальневосточный ФО (Чукотский автономный округ, Ненецкий АО и Якутия).

Вместе с тем, невероятно быстрыми темпами продолжает расти урбанизация населения. Если в начале XX века в городах России проживало всего 15% населения, то в современных условиях оно составляет почти 75%, прежде всего подробный рост происходит за счет массового оттока населения, особенно трудоспособного возраста из сельских территорий, в результате перераспределения трудовых ресурсов между промышленностью и сельским хозяйством и преобразования сельских населенных пунктов в городские. Активный отток сельского населения в городские поселения наблюдается в течение всего XX века до 90-х годов. С 1991 года до 2000 года наблюдается незначительное сокращение городского населения, однако с 2001 года вновь начинается рост численности городского населения см. таблицу 4.

Таблица 4 - Соотношение городского и сельского населения, удельный вес (в %) численности населения федеральных округов РФ в общей численности на 1 января 2017 год

	Доля (%) в общей численности населения		Число сельских жителей на 1000 жителей городов
	городское	сельское	
Российская Федерация	74,57	25,43	346
Центральный федеральный округ	82,10	17,90	218
Северо-Западный федеральный округ	84,26	15,74	187
Южный федеральный округ	62,41	37,59	602
Северо-Кавказский федеральный округ	49,14	50,86	1035
Приволжский федеральный округ	71,75	28,25	394
Уральский федеральный округ	81,23	18,77	231
Сибирский федеральный округ	72,98	27,02	370

Источник: Численность и миграция населения РФ в 2016 году (Статистический бюллетень) Москва 2017

Из таблицы видно, максимальное значение доли городского населения в общей численности населения приходится на СЗФО - 84,26%, на втором месте находится ЦФО - 82,1%, на третьем УФО - 81,23%. Минимальное значение принадлежит СКФО - 49,14%.

По доле сельского населения в общей численности населения наибольшее значения имеют СКФО - 50,86%, ЮФО - 37,59%, наименьшее приходится на СЗФО - 15,74%, ЦФО - 17,9%. Такое распределение населения обусловлено природно-климатическими условиями, особенностями хозяйствования, уровнем социально-экономического развития, инфраструктурой, менталитетом, свойственным каждому региону традициями и обычаями.

По данным Росстата в 2016 году в 49 субъектах Российской Федерации население сократилось, в том числе в 23-х из-за естественной убыли и миграционного оттока населения (Республика Карелия; Алтайский и Приморский края; Амурская, Архангельская (без Ненецкого автономного округа), Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Тамбовская, Ульяновская и Еврейская автономная область), в 11-ти субъектах РФ из-за превышения естественной убыли над миграционным приростом (Брянская, Новгородская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская области), в 15-ти субъектах из-за превышения миграционного оттока над естественным приростом (Республики Башкортостан, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Коми, Марий Эл, Северная Осетия -

Алания, Удмуртская и Чувашская; Забайкальский, Камчатский, Пермский и Хабаровский края; Иркутская и Омская области; Чукотский автономный округ).

В 36 субъектах РФ население наоборот, увеличилось, в том числе в 13-ти регионах из-за естественного и миграционного приростов (Республики Алтай, Ингушетия, Татарстан и Хакасия; Краснодарский и Красноярский края; Московская, Новосибирская, Томская, Тюменская (без автономных округов) области; города федерального значения Москва и Санкт-Петербург; Ханты-Мансийский - Югра автономный округ), в 11-ти субъектах из-за превышения естественного прироста над миграционным оттоком (Республики Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Саха (Якутия), Тыва и Чеченская; Ставропольский край; Астраханская и Сахалинская области; Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа) и в 12-ти субъектах из-за превышения миграционного прироста над естественной убылью (Республики Адыгея, Крым и Мордовия; Белгородская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Курская, Ленинградская, Липецкая и Челябинская области; город федерального значения Севастополь) [6; 27].

Таким образом, в настоящее время в 13-ти регионах России уменьшается численность населения. По оценкам экспертов, в долгосрочном периоде количество регионов, для которых будет характерна тенденция снижения численности населения будет только расти, что непосредственно будет негативно сказываться на количестве трудоспособного населения в России и, следовательно, на ресурсах труда.[2; 3]

Подобное положение дел может стать чрезвычайно серьезным ограничением для стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в будущем. Сложившуюся негативную ситуацию, компенсировать недостаток необходимого количества и качества работников региона не смогут только за счет своих внутренних трудовых ресурсов, необходимо будет осуществлять миграционную подпитку из трудозбыточных регионов страны, других стран [9; 153].

В настоящее время миграция является неотъемлемой частью современного общества. Большие потоки дешевой рабочей силы перемещаются из стран третьего мира в более развитые страны. Согласно информации отделения народонаселения ООН, в миграционном обороте задействовано более 200 стран мирового сообщества. А если обратиться к прогнозу Международной организации по миграции (МОМ), к 2030г. показатель миграционной активности населения земного шара будет составлять 300 млн. чел. Россия занимает второе место (после США) в мире по числу мигрантов. В последние годы число мигрантов в стране увеличилось почти на 40 % [1; 3].

Сегодня миграция начинает играть все большую роль, становясь одним из возможных потенциальных факторов социально-экономического развития государства и выступает одним из значимых составляющих в процессах глобализации и модернизации. Миграция оказывает влияние на занятость, на состояние рынка труда, на изменение структуры трудовых ресурсов и качество рабочей силы. Как показывает статистика и практика, именно люди в трудоспособном возрасте проявляют наибольшую миграционную активность, перемещаясь из одной страны в другую, из одного региона в другой, оказывают воздействие на ресурсы труда и принимающей, и отдающей страны и, как правило, чаще всего, основой причиной которого является поиск работы.

Трудовая миграция становится способом, который быстро реагирует на изменения социально-

экономической ситуации, и обладает подвижностью, гибкостью и эластичностью, способностью быстро перемещаться и характеризуется как своеобразный вид территориальной мобильности трудовых ресурсов.

В экономике России в последние десятилетия произошли крупные трансформации, повлиявшие на социально-экономическое положение и развитие регионов, трудовой миграция при этом стала чрезвычайно важным фактором перераспределения трудовых ресурсов и трудового потенциала между странами СНГ и регионами Российской Федерации, причем потоки имеют разную направленность. Эти различия в направленности протекания трудовой мобильности и степени активности обусловлены прежде всего неодинаковыми воспроизводственными условиями в регионах, социальной напряженностью в обществе, падениями темпов уровня жизни населения, неблагоприятной ситуацией в социально-трудовой сфере.

Вместе с тем, трудовая миграция сегодня, в условиях перехода России к рыночным отношениям, создает огромные проблемы для общества, это и рост безработицы, изменение структуры трудовых ресурсов, появление новых маргинальных слоев, усиление нагрузки на инфраструктуру, обострение криминогенности, рост нерегулируемой миграции, что существенно дестабилизирует общество, и отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии страны.

После распада Советского Союза Россия пережила активный период миграции, когда из близлежащих стран начали массово возвращаться в свою родину граждане, что было связано с ростом международной напряженности в СНГ и «вытеснением» из них русскоязычного населения, которое продолжалось примерно до 1995 г., коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек тогда составил 44 человек. И в дальнейшем данный показатель по России в целом имеет положительное значение с постепенной тенденцией его уменьшения, см. таблицу 5.

Таблица 5 - Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения

	2005	2010	2015
РФ	20	19	17
ЦФО	101	74	57
СЗФО	27	51	16
ЮФО	32	21	34
СКФО	2	4	-26
ПФО	-8	-12	-8
УФО	-26	-12	3
СФО	-41	-18	-5
ДВФО	-80	-49	-39
КФО	-	-	148

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016г.

Федеральными округами с положительными значениями миграционного прироста являются 3 округа, это: Центральный федеральный округ 57 человек, Южный федеральный округ 34 человек и Северо-Западный федеральный округ 16 человек. В настоящее время данные федеральные округа являются наиболее привлекательными для мигрантов с точки зрения устройства на работу, инфраструктуры, развитого транспорта, связи, технологий, климата и, в целом, условий для жизнедеятельности людей. Именно благодаря вышеперечисленным округам Российская Федерация в целом имеет положительный миграционный прирост. Отрицательный миграционный прирост имеют сегодня Дальневосточный федеральный округ (-39 человек), Северо-Кавказский федеральный округ (-26 человек), При-

волжский федеральный округ (-8 человек) и Сибирский федеральный округ (-5 человек). С восточных и северных регионов наблюдается активный отток населения, прежде всего трудоспособного возраста, что обусловлено плохими условиями, суровым климатом, недостаточностью рабочих мест и отсутствия необходимой инфраструктуры. Что касается Приволжского федерального округа, то здесь наблюдается активный отток населения трудоспособного возраста как в центральные и западные направления страны (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодар, Ростов и др.), так и в северные, восточные регионы, с целью заработать, где распространенным видом трудоустройства сегодня являются вахтовый метод и маятниковая миграция.

В последние годы увеличение численности населения в Российской Федерации связана с положи-

тельным миграционным приростом, см. табл. 6.

Таблица 6 - Динамика миграционного прироста (убыли) населения в РФ по укрупненным возрастным группам, человек

	2008	2010	2016
Моложе трудоспособного	23 090	15 810	40 885
трудоспособном	193 899	128 118	189 890
Старше трудоспособного	23 117	14 150	31 173
Итого	242 106	158 078	261 948

Однако если рассматривать отдельные субъекты страны, то ситуация складывается неоднозначная, так как миграционный обмен оказывает разное влияние на изменение численности населения. Сальдо миграции имеют положительные значения в трех федеральных округах, таких как ЦФО, ЮФО, СЗФО, в остальных прирост отрицательный – СКФО, ДФО, ПФО, СФО, что оказало существенное влияние на уменьшение численности населения в регионах данных округов.

Миграционные процессы активно протекают внутри страны, жители меняя место постоянного жительства, для того, чтобы жить и работать, предпочитают отдавать центральным, южным и западным направлениям страны. В последние годы особенно ярко выражен отток из Дальневосточного, Северо-Кавказского и Сибирского федерального округов.

Анализ статистических данных показывает, что в последние десятилетия, такие федеральные округа как: СКФО, СФО, ПФО и ДФО стабильно теряют молодую, трудоспособную часть своего населения. Это свидетельствует о потере трудового потенциала, его дееспособного, интеллектуального, квалифицированного рабочего ресурса, что может обернуться для региона дефицитом трудовых ресурсов и приведет только к отрицательным последствиям. Происходящие в сфере миграции процессы ставят перед Россией важные задачи по сохранению, развитию и эффективному использованию трудового ресурса.

Трудовая миграция сегодня является одним из обсуждаемых вопросов на уровне государства и общества, так как она превратилась в один из важ-

ных составляющих экономического, демографического и политического развития России.

По данным Федеральной миграционной службы в России в настоящее время находятся более 11 млн. мигрантов, из них 60 % трудовые мигранты, приехавшие с целью трудоустроиться. Имеет место и нелегальная миграция, численность которых определить достаточно сложно [4;5].

На сегодняшний день Россия является крупным мировым центром, привлекательным для трудовых ресурсов из стран СНГ и дальнего зарубежья. Одновременно страна привлекательна для миграционного транзита. Поэтому говоря о причинах незаконной миграции в странах с развитой и развивающейся экономикой, которая присуще проблемы дефицита трудовых ресурсов можно отметить, что возможность трудоустройства и готовности работодателей нанимать незаконных мигрантов - это главные факторы, влияющие на рост данной миграции.

К сожалению, пока нет исследований, позволяющих определить экономический эффект трудовой миграции или измерить вклад мигрантов в российскую экономику. Однако бесспорно, что иностранные работники создают часть валового внутреннего продукта, обеспечивают конкурентоспособность многих российских предприятий на рынке ввиду низкой стоимости своей рабочей силы, расширяют доступ к товарам и услугам для небогатой части российского населения. Однако положительные экономические эффекты миграции могут перекрываться негативными эффектами, которые тоже имеют место, см.таблицу 7.

Таблица 7 - Выгоды и издержки трудовой миграции

Страна	Положительные последствия	Отрицательные последствия
Страна-донор (страна эмиграции)	<ul style="list-style-type: none"> - сокращение напряженности на местном рынке труда; - снижение уровня безработицы (и/или рост зарплат); -ослабление бюджетной нагрузки за счет пособий по безработице и других бюджетных расходов (образование, здравоохранение); -рост доходов населения за счет трансфертов мигрантов; -рост спроса на внутреннем рынке товаров и услуг за счет трансфертов; -возможность возвращения квалифицированных работников, получивших опыт и образование за границей («бесплатно»); -сокращения уровня бедности 	<ul style="list-style-type: none"> -«утечка умов», отток наиболее квалифицированных кадров, а, следовательно технологическое отставание; -возможный рост инфляции в случае значительного веса внешних трансфертов
Страна-реципиент (страна иммиграции)	<ul style="list-style-type: none"> -рост трудовых ресурсов в экономике, рост объемов производства, совокупных доходов и совокупного спроса; -ликвидация структурных диспропорций на рынке труда; -смягчение проблемы «старения нации»; -повышение конкурентоспособности продукции за счет более низкой цены труда; -замедление инфляции за счет более высокой склонности к сбережениям у иностранных работников; -экономия на обучении (в случае привлечения квалифицированных работников) 	<ul style="list-style-type: none"> -увеличение бюджетной нагрузки (особенно в случае постоянной миграции и миграции семей); -рост социальной напряженности, межэтнических конфликтов; -нелегальная иммиграция и связанные с ней последствия (в том числе криминогенные)

Выводы
Сегодня стоит задача не только восполнять потерю численности трудовых ресурсов России, но и

разработать механизмы привлечения квалифицированных кадров в страну, которая должна быть решена с помощью комплексного анализа демографи-

ческих и миграционных процессов. Необходимо работу миграционной политики направить на дифференциацию миграционных потоков, с целью обеспечения потребностей экономики в тесной взаимосвязи со стратегическим развитием Российской Федерации [3;19].

Необходимо проводить оценку эффективности использования рабочей силы мигрантов по следующим направлениям:

- оценка влияния трудовых мигрантов на экономическое развитие региона;
- оценка расходов бюджета, связанные с привлечением и использованием рабочей силы;
- оценка влияние рабочей силы на рынок труда региона;
- оценка денежных переводов мигрантов;
- оценка прочих показателей, связанных с пребыванием иностранных работников на территории субъекта РФ.

Библиографический список

1. Архив журналов «Миграция XXI век» [в электронном формате] (<http://mirpa.org/migrjournal.html>)
2. Информационный портал Российская газета [Электронный ресурс]- режим доступа.- URL:<http://www.rg.ru/>
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 8 июня 2012 г. № Пр-1490
4. Латухина К. Красный свет для нелегала // «Российская газета». Федеральный выпуск № 5806. 14 июля 2013 г., с.5.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016г.
6. Численность и миграция населения РФ в 2016 г.(Статистический бюллетень) Москва 2016 г. табл.1.4. Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения в 2016 году.
7. Якшибаева Г.В. "Особенности трудовой миграции в городах и селах Республики Башкортостан"//Научное обозрение: теория и практика №8 2017г.
8. Якшибаева Г.В. Тенденции трудовой миграции в городах и селах Республики Башкортостан в современный период//Вопросы региональной экономики 2017г.Т.32 №3 с.89-90
9. Якшибаева Г.В. Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона. Монография. Москва : РУСАЙНС, 2017

References

1. Arhiv zhurnalov «Migraciya XXI vek» [v ehlektronnom формате] (<http://mirpa.org/migrjournal.html>)
2. Informacionnyj portal Rossijskaya gazeta [EHlektronnyj resurs]- rezhim dostupa.-URL:<http://www.rg.ru/>
3. Konceptciya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhdennaya Prezidentom Rossijskoj Federacii 8 iyunya 2012 g. № Pr-1490
4. Latuhina K. Krasnyj svet dlya nelegala // «Rossijskaya gazeta». Federal'nyj vypusk № 5806. 14 iyulya 2013 g.,s.5.
5. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016g.
6. CHislennost' i migraciya naseleniya RF v 2016 g.(Statisticheskij byulleten') Moskva 2016 g. tabl.1.4. Gruppировка sub'ektov Rossijskoj Federacii po stepeni vliyaniya pokazatelej estestvennogo dvizheniya i migracii na izmenenie chislennosti naseleniya v 2016 godu.
7. YAkshibaeva G.V. "Osobennosti trudovoj migracii v gorodsh i selah Respubliki Bashkorto-stan"//Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika №8 2017g.
8. YAkshibaeva G.V. Tendenci trudovoj migracii v gorodsh i selah Respubliki Bashkortostan v sovremennyj period//Voprosy regional'noj ehkonomiki 2017g.Т.32 №3 с.89-90
9. YAkshibaeva G.V. Trudovaya migraciya kak faktor social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona. Monografiya. Moskva : RUSAINS, 2017

Содержание

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СКФО Абдулаева Э.Э., Магомедова П.И.	343
НАЦИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ СТРАН ЕС (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ И ГЕРМАНИИ) Бабич С.В., Тутова М.С., Лемешко К.С.	350
ГЛОБАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Беглова Е.И., Диков Я.А.	356
МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВУЗА Беглова Е.И., Залесова А.А.	363
ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ Белова Е.А., Анисимов Э.А.	367
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОГО ПОДХОДА К СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Бочкарев А.М.	370
ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ Брилка М.С.	375
НОВЫЙ ПОРЯДОК УПЛАТЫ И ОТЧЕТНОСТИ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В 2017 ГОДУ Гаджалиев Р.К.	378
К ВОПРОСУ АНАЛИЗА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПОДСОЛНЕЧНИКА Золотарёв С.Н., Золотарёва О.И.	382
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Карамова А.С.	386
ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВОЙ ПОДПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ АПК Катлишин О.И., Балееских А.С.	389
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ АСУ ЗНАЧИМЫХ ОБЪЕКТОВ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ Коваленко Ю.И., Зязин В.П.	393
РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЭЛЕМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА Кольке Г.И., Серебрянников А.Н.	396
КРИТЕРИИ И СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК Кравченко Т.С., Бухвостов Ю.В.	600
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Кулаев А.П.	604
ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ Майорова Л.В.	609
МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗМЕРА ВНЕШНЕГО ДОЛГА И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ Минько Л.В.	615
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ Михайлова О.А., Лепёшкина Е.А.	623
МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА Мусаева Г.И.	627
ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ Назаренко Н.В., Богданова Р.М., Коновалов А.А.	630
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ Панькин П.В.	637
ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ ПМЭФ-2017: ЗАДАЧИ, ИТОГИ, КРИТИКА Пархитыко Н.П., Мирзабекова К.Р.	643
ФАКТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ Петровский А.М., Прохорова М.П., Хамидулин А.М., Калинин К.В.	648
АДРЕСНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ Суховеева А.А., Анцифоров А.В., Герасимова К.А.	651
ВІМ ІНФОРМАЦІОННЕ МОДЕЛЮВАННЯ ОБ'ЄКТА Федотова Т.А., Кузин Н.Я.	655

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА	061
Шарапкина Т.П., Кокурина Е.А.	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И МЕТОДИКИ АУДИТА ДВИЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	065
Шелковников С.А., Целуйко И.Г., Трубочнинова И.В.	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДОГО И СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ	071
Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б.	
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	080
Якшибаева Г.В.	

Contents

INSTITUTIONAL FACTORS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE NCFD Abdulaeva Z.Z., Magomedova P.I.	543
NATIONAL AND REGIONAL REGULATION IN ENERGY COMPLEX OF EU COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF FINLAND AND GERMANY) Babich S.V., Tutova M.S., Lemeshko K.S.	550
GLOBAL FACTORS OF COMPETITION AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN Beglava E.I., Dikov YA.A.	556
MARKETING STRATEGY AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE GENERAL DEVELOPMENT STRATEGY OF THE UNIVERSITY Beglava E.I., Zalesova A.A.	563
THE STUDY OF PRODUCT QUALITY Belova E.A., Anisimov E.H.A.	567
FEATURES OF STRUCTURAL APPROACH TO THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF PRODUCTION ACTIVITY Bochkarev A.M.	570
INNOVATIVE STRATEGIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE SPHERE OF HIGH TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF THE PRIORITY DEVELOPMENT SECTORS OF THE ECONOMY Briika M.S.	573
A NEW PROCEDURE FOR PAYMENT AND REPORTING OF INSURANCE PREMIUMS IN 2017 Gadzhialiev R.K.	578
THE QUESTION OF COST-BENEFIT ANALYSIS OF SUNFLOWER PRODUCTION Zolotaryov S.N., Zolotaryova O.I.	582
INFORMATIZATION AS A WAY OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE HEALTH CARE SYSTEM Karamova A.S.	586
ASSESSMENT OF THE CONDITIONS OF FUNCTIONING OF ENTERPRISES OF THE PLANT INDUSTRY IN THE IMPLEMENTATION OF TASK ROUTINE DEVELOPMENT APK Katishin O.I., Baleevskih A.S.	589
IMPROVEMENT OF NORMATIVE DOCUMENTS FOR ACS IMPORTANT OBJECTS OF CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE Kovalenko YU.I., Zyazin V.P.	593
ALGORITHM DEVELOPMENT PROCESS-ORIENTED MANAGEMENT BASED ON THE ELEMENTS OF LEAN MANUFACTURING Kol'ke G.I., Serebrennikov A.M.	596
CRITERIA AND SYSTEM OF INDICATORS OF AN ESTIMATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE Kravchenko T.S., Buhvostov YU.V.	600
STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN MUNICIPALITIES FEDERATION: INSTITUTIONAL ASPECT Kulaev A.P.	604
PRECONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA Majorova L.V.	609
THE MODELLING OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SIZE OF THE EXTERNAL DEBT AND INDICATORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA Min'ko L.V.	615
THE THEORETICAL BASIS AND DEVELOPMENT OF THE REGULATORY ACCOUNTING OF FIXED ASSETS Mihajlova O.A., Lepyoshkina E.A.	623
MODEL OF DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTNERSHIP AND COOPERATION IN REGULATING THE REGIONAL LABOR MARKET Musaeva G.I.	627
THE ISSUES OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF ECONOMIC SYSTEMS Nazarenko N.V., Bogdanova R.M., Kononov A.A.	630
MIGRATION DEVELOPMENT ISSUES IN TULA REGION Pan'kin P.V.	637
INTERNATIONAL ECONOMIC FORUM-2017 IN SAINT-PETERSBURG: TASKS, RESULTS, CRITICS Parhit'ko N.P., Mirzabekova K.R.	643
FACTORS AND INDICATORS OF COMPETITIVENESS OF THE EDUCATIONAL PROGRAM Petrovskij A.M., Prohorova M.P., Hamidulin A.M., Kalinkina K.V.	648
TARGETED SOCIAL ASSISTANCE AS A TOOL OF POVERTY REDUCTION Suhoveeva A.A., Ancibor A.V., Gerastimova K.A.	651
BIM INFORMATION MODELING OBJECT Fedotova T.A., Kuzin N.YA.	655
IMPROVING THE QUALITY AND COMPETITIVENESS OF PRODUCTS THROUGH THE APPLICATION OF LEAN PRODUCTION TOOLS SHarashkina T.P., Kokurina E.A.	661

<i>TOPICAL ISSUES OF ACCOUNTING AND AUDIT METHODOLOGY OF THE MOVEMENT OF FIXED ASSETS IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS</i> <i>Sheikovnikov S.A., Celujko I.G., Trubchaninova I.V.</i>	065
<i>THE INTERACTION OF YOUNGER AND OLDER GENERATIONS IN THE PROCESS OF BUILDING A SOCIETY FOR ALL AGES</i> <i>Shestakova N.N., Skvorцова M.B.</i>	071
<i>DEMOGRAPHIC FACTORS AND LABOR MIGRATION AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF LABOR RESOURCES OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> <i>Yakshibaeva G.V.</i>	080

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

The journal is included into the International ab-
stract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.11.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,3.

Заказ 11

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 11.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 18,3.

Order 11

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin